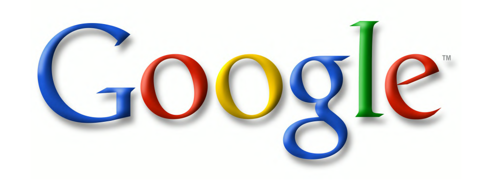

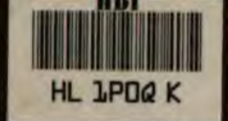
HL 1PDQ K

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TS

Многоуважаемому товарищу на историко-юридическом поприще С. Ф. Рубинштейну на память от автора.

ГРАМОТЫ XIV и XV ВВ.

МОСКОВСКАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

Ихъ форма, содержаніе и значеніе въ исторіи русскаго права.

David Markovich Meichik

Изслѣдованіе Д. М. Мейчика,

присяжнаго повѣреннаго при Московской Судебной Палатѣ.

МОСКВА.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

1883.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

вотчинныя и *посильныя*. Общій же вопросъ о способахъ пріобрѣтенія собственности нигдѣ не затронутъ. Такое расположеніе предметовъ обусловливается планомъ и основною цѣлью изслѣдованія. Ставя во главѣ угла роды и виды актовъ, т. е. *юридическія формы*, стараясь опредѣлить научное значеніе каждой въ отдѣльности и ея отношеніе къ прочимъ, я тѣмъ самымъ отказался отъ догматической системы, и врядъ ли мнѣ приходится особенно каяться въ этомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какой юристъ, не скажу уже догматикъ, но и историкъ, позволилъ бы себѣ усомниться, что *заимка* и *давность* были главными факторами въ образованіи нашей *частной поземельной собственности*? Но именно теперь, когда мы, не задавшись вовсе общимъ вопросомъ о способахъ пріобрѣтенія собственности, разсмотрѣли по порядку отдѣльные виды грамотъ, мы считаемъ себя вправѣ выставить такое рѣшительное положеніе, что *заимка* и *давность*, по памятникамъ XIV и XV ст., *сами по себѣ никогда не превращали простаго владѣнія въ вотчинное*. Для того, чтобъ *владѣніе* преобразилось въ *вотчину*, необходимо было *признаніе* его со стороны *верховной власти*. Признаніе это могло принять различныя формы, смотря по тому, въ какомъ порядкѣ и при какихъ условіяхъ оно давалось. Напр. какой нибудь отшельникъ, пріискавъ удобное мѣсто для основанія обители, испрашивалъ себѣ заранѣе у князя жалованной грамоты. Но могло случиться и такъ, что учрежденный уже монастырь завладѣлъ *великаго князя землею*, т. е. государственною, и провладѣлъ ею нѣсколько лѣтъ до писцовъ. Являются писцы. Черные люди заявляютъ, что то *земля великаго князя*. Производится судебное дознаніе, которое представляется на *докладъ* къ великому князю. Великій князь, выслушавъ *судный списокъ*, убѣдился, что монастырь дѣйствительно провладѣлъ нѣсколько лѣтъ безспорно, и потому велитъ монастырь оправить, а истцовъ обвинить. Въ силу этого пишется *правая грамота докладная*, которая и служитъ *документомъ на пріобрѣтеніе собственности*. Отъ воли князя зависѣло облечь это въ другую форму. Судебное рѣшеніе могло быть изложено въ формѣ *жалованной грамоты* (см. прилож. I), или въ формѣ *отступной*, въ смыслѣ мировой (прилож. V) и т. п. Такимъ образомъ, пока владѣніе не соединялось съ *законнымъ основаніемъ* его пріобрѣтенія, оно оставалось на степени *юридическаго состоянія*, хотя и охраняемаго закономъ отъ *самоуправства* (гл. II), но не переходило въ достоинство *вотчины*, т. е. полной собственности. Тоже должно сказать и о *тягломъ владѣніи* или *посильѣ*, которое также утверждалось на *докладницѣ* (гл. IX). Другими словами, владѣніе, какъ *вотчинное*, такъ и *тяглое*, было *правомъ*, когда опиралось на законное основаніе, и *фактомъ*, когда у него не было такого основанія (гл. III). Вообще древнее русское право весьма разумно сочетало экономическія и политическія основанія землевладѣнія. Недопуская самовольныхъ захватовъ земли, этого источника благоденствія не только народа, но и государства, оно въ тоже время не при-

давало значенія и *титуламъ*, которые оставались *пустыми звуками* безъ матерьяльнаго содержанія. Раздавая жалованныя грамоты на землю, правительство стремилось къ заселенію и обработкѣ земель, впустѣ лежащихъ; при недостиженіи же этой цѣли оно отдавало ту же землю другому лицу посредствомъ новой жалованной грамоты, на что и намекается изреченіемъ: „*а на какую грамоту иную грамоту дамъ*". Да и подъ владѣніемъ разумѣло оно не *праздное сидѣніе* на землѣ, чтобы не допустить только другаго до нея, а заселеніе пустырей и превращеніе дикой природы въ цвѣтущіе луга и поля.

Выходитъ, стало быть, что *такъ называемый первообразный способъ возникновенія частной поземельной собственности* (*заимка*) есть *юридическій миѳъ*. Дѣйствительно, ученые, которые выводятъ частную собственность изъ завладѣнія вещами *безхозяйными*, не замѣчаютъ, что они подмѣниваютъ строгое понятіе *собственности* понятіемъ *добросовѣстнаго владѣнія*. Дѣйствительно, *безхозяйность* захваченной вещи даетъ преимущество первому пріобрѣтателю предъ послѣдующими въ томъ только отношеніи, что *совѣсть его чиста*, что онъ *никого не обидѣлъ*; но чистота совѣсти и безобидность владѣнія не возводятъ еще послѣдняго на степень собственности; такое качество пріобрѣтаетъ оно единственно отъ *законнаго органа*. И не трудно отыскать причину такого смѣшенія понятій. Мы теперь признаемъ за юридическую аксіому, что владѣлецъ движимаго имущества считается собственникомъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Афоризмъ этотъ кажется намъ до такой степени простымъ, что мы, не обинуясь, возводимъ его до временъ Авраамовыхъ. Между тѣмъ, неоспоримыя положенія древняго русскаго права убѣждаютъ въ противномъ. Вспомнимъ только процессъ *свода*, гдѣ *отвѣтчикъ-владѣлецъ обязанъ очиститься отъ обвиненія въ кражѣ*, прежде чѣмъ *истецъ представилъ какія-либо доказательства о принадлежности ему вещи*. Причина этого страннаго явленія кроется въ томъ, что въ истцѣ древнее право видитъ непремѣнно *собственника*, т. е. такое лицо, право коего на отыскиваемую имъ вещь всѣмъ *извѣстно* и не нуждается въ *доказательствахъ*. Слѣдовательно, то строгое понятіе о собственности, какое мы теперь прилагаемъ исключительно къ землѣ, искони примѣнялось и къ движимымъ имуществамъ, на поприщѣ которыхъ впервые зародилась и самая идея собственности.

Любопытно также видѣть, какъ развиваемое нами ученіе устраняетъ тѣ неодолимыя трудности, которыя возникаютъ обыкновенно при разграниченіи давности *исковой* и *пріобрѣтательной*. Тѣ писатели, которые признаютъ за нашею древнею *давностью* исключительно исковое значеніе, вынуждены отрицать *безусловный* характеръ собственности, возникающей на основаніи давности. Дѣйствительность же учитъ противному: *давностный* собственникъ обладаетъ такою же полнотою власти, какъ и *жалованный*. Отчего же? Оттого, что право того и другаго

опирается на *одинаковое законное основаніе*, т. е. грамоту: въ первомъ случаѣ—*правую*, во второмъ—*жалованную*.

Съ другой стороны, самое понятіе *пожалованія* представляется намъ теперь совершенно въ иномъ видѣ, нежели прежде. Пока мы соединяли съ нимъ тѣ свойства, которыя нынѣ принадлежатъ актамъ того же наименованія, до тѣхъ поръ мы все рисовали себѣ пожалованіе въ образѣ *щедрости*, *милости*, *награды*, словомъ чего то *исключительнаго*, выходящаго изъ ряда повседневныхъ явленій. Оттого намъ такъ странно было облеченіе въ эту форму актовъ судебныхъ и особенно договоровъ *мѣны* и *купли—продажи* (гл. I). Теперь же мы понимаемъ, что суть пожалованія заключается не въ тѣхъ административныхъ, податныхъ и судебныхъ преимуществахъ, которыя могли входить и не входить въ составъ жалованной грамоты, а въ простомъ *освобожденіи*, т. е. дозволеніи занять и обработывать землю. Жалуя землю, особенно дикую или порожжую, князь обогащалъ не столько грамотчика, сколько свою казну (гл. IX).

Къ сожалѣнію, выводъ этотъ сдѣланъ былъ нами уже послѣ того, какъ первая глава сочиненія была отпечатана. Можно было бы его не высказать, чтобы не впасть въ противорѣчіе съ собою; но онъ кажется мнѣ столь важнымъ, что я предпочитаю подвергнуться упреку въ непослѣдовательности, чѣмъ откладывать до другаго времени его обнаруженіе. Быть можетъ, откроются еще какія нибудь—болѣе мелкія разнорѣчія, имѣющія свой источникъ въ томъ же обстоятельствѣ, т. е. что я измѣнялъ и дополнялъ текстъ или примѣчанія во время самаго печатанія труда. Но существеннѣйшіе пункты изслѣдованія, надѣюсь, имѣютъ подъ собою прочную фактическую основу. Это не значитъ, что въ разъясненіи понятій древне-русскаго права я не шелъ далѣе простаго пересказа и внѣшняго обобщенія частностей: тамъ и сямъ высказаны и *предположенія*; но жестоко ошибется тотъ, кто подумаетъ, что они были результатомъ какихъ нибудь *предвзятыхъ экономическихъ теорій*. Эти предположенія подсказаны были мнѣ совокупностью жизненныхъ явленій, которыя не находятъ себѣ удовлетворительнаго объясненія въ ходячихъ теоріяхъ.

Введенiе.

Главнѣйшiй недостатокъ существующихъ сборниковъ историко-юридическихъ актовъ: пробѣлы и скудость въ однихъ родахъ при безчисленныхъ однообразныхъ повторенiяхъ въ другихъ. — Вредное влiянiе этихъ обстоятельствъ на развитiе науки. — Предстоящая замѣна хронологическихъ сборниковъ систематическими, съ устраненiемъ указанныхъ недостатковъ. — Задача настоящаго разбора. — Мѣстныя особенности въ формѣ и содержанiи грамотъ. — Порядокъ изложенiя. — Грамоты правительственныя и частныя. — Дѣленiе послѣднихъ на домашнiя и явочныя *(докладныя и подписныя)*.

Описанiе и изслѣдованiе юридическихъ актовъ у насъ дѣло не новое; но успѣхи его замедляются разными обстоятельствами, въ числѣ коихъ въ прежнее время самую выдающуюся роль игралъ скудный запасъ печатныхъ матерiаловъ. Съ появленiемъ на свѣтъ изданiй археографическихъ экспедицiи и коммиссiи, равно какъ и многихъ частныхъ собранiй матерiаловъ, недостатокъ этотъ пересталъ чувствоваться, что и отразилось самымъ выгоднымъ образомъ на судьбахъ нашей исторической и юридической науки. Но мало-по-малу и этотъ обильный запасъ начинаетъ истощаться, и въ ученой литературѣ раздаются уже время отъ времени жалобы на неудовлетворительность существующихъ сборниковъ. И надо признаться, жалобы эти не безосновательны: рядомъ съ чрезмѣрнымъ накопленiемъ образцовъ одного рода,—накопленiемъ, которое само по себѣ бросаетъ подчасъ ложный свѣтъ на значенiе извѣстныхъ явленiй въ древнемъ быту,—другой родъ актовъ представленъ въ крайне скудномъ числѣ образцовъ, и послѣдствiемъ этого является блѣдное освѣщенiе соотвѣтственныхъ сторонъ общественной жизни. Въ оправданiе прежнихъ издателей можно сказать, что на первыхъ порахъ ихъ дѣятельности невозможно было предвидѣть всѣхъ потребностей и задачъ, какiя выставитъ наука въ лицѣ будущихъ изслѣдователей; но въ настоящее время, когда изданные доселѣ сборники подверглись уже большей или меньшей обработкѣ и оцѣнкѣ, когда, съ другой стороны, выяснились пропуски, пробѣлы и вообще пункты недостаточно освѣщенные, — дальнѣйшее обнародованiе историко-юридическихъ матерiаловъ должно быть строго согласовано съ современными нуждами науки.

Скоро, быть можетъ, настанетъ пора, когда, въ видахъ сбереженiя мѣста и времени изученiя, нынѣшнiе сборники, съ преобладающимъ хронологическимъ порядкомъ, будутъ замѣнены систематическими, въ которыхъ каждый историческiй перiодъ будетъ представленъ съ надлежащею полнотою, т. е. безъ пропусковъ и излишествъ. Пока же можно довольствоваться частными исправленiями и дополненiями, разумѣя подъ ними какъ разъясненiе тѣхъ внѣшнихъ или внутреннихъ сторонъ актовъ, которыя остались въ тѣни у прежнихъ изслѣдователей, такъ и обнародованiе новыхъ, неизвѣстныхъ еще въ печати, или мало извѣстныхъ актовыхъ видовъ и разновидностей.

Послѣдняя задача служитъ точкою отправленiя предлежащему обозрѣнiю. Сообразно тому, въ послѣдующемъ изложенiи большая или меньшая полнота будетъ обусловлена большею или меньшею раз-

работанностью предмета въ наукѣ и важностью новыхъ данныхъ, находящихся въ неизданныхъ документахъ или, говоря болѣе точнымъ математическимъ языкомъ, полнота будетъ прямо пропорціональна послѣднему условію и обратно пропорціональна первому. Особенно же интересные образцы по формѣ или содержанію сообщаются цѣликомъ въ приложеніяхъ.

XV в., въ большей своей части, принадлежитъ къ удѣльному періоду и оставилъ намъ значительное количество слѣдовъ особнаго существованія различныхъ земель, областей и княжествъ. Эта особность не могла не отразиться и на порядкѣ совершенія различныхъ актовъ. Вопросъ о мѣстныхъ отличіяхъ въ данномъ отношеніи у насъ едва затронутъ *); но онъ, разумѣется, заслуживаетъ полнаго вниманія. Необходимо, однако, сдѣлать оговорку, что въ архивскомъ собраніи различныя мѣстности представлены весьма неравномѣрно: Рязанское княжество за XV вѣкъ лишено вовсе представительства; преобладающимъ элементомъ, что и понятно, является Московскій съ примыкающими къ нему удѣльными княжествами. Между послѣдними выдающееся мѣсто и по числу, и по внутреннему значенію грамотъ, занимаетъ Бѣлозеро. Новгородская и Двинская области представлены также довольно скудно, особенно для XV в. Порядочное число актовъ, относящихся къ Николо-Чухченемскому монастырю (близъ Холмогоръ), по большей части XIV в., даетъ довольно богатый матеріалъ для наблюденій, но матеріалъ этотъ представляетъ мало новаго, такъ какъ почти весь онъ извѣстенъ уже въ печати. По этимъ причинамъ мѣстное вліяніе не могло быть изслѣдовано съ желательною полнотою и всесторонностью.

Что касается порядка разсмотрѣнія различныхъ актовъ, то я старался привести ихъ въ нѣкоторую систему по относительной важности ихъ въ государственномъ и общественномъ быту, равно какъ и по способу ихъ совершенія, публичному или частному, т. е. съ участіемъ или безъ участія правительственной власти въ лицѣ ея высшихъ и низшихъ представителей.

На этомъ основаніи настоящее обозрѣніе дѣлится на слѣдующія главы: 1) жалованныя грамоты; 2) указныя грамоты; 3) судныя. Всѣ эти три рода принадлежатъ къ актамъ *правительственнымъ*. Общая черта ихъ та, что въ нихъ непремѣнно участвуетъ правительственная власть, начиная съ великихъ и удѣльныхъ князей и княгинь,—отъ которыхъ исходятъ льготы, указы и судебныя рѣшенія по дѣламъ, разбираемымъ ими то въ качествѣ судей первой инстанціи, то въ качествѣ послѣдней ревизующей инстанціи (у доклада),—и кончая княжескими чинами, творящими судъ и расправу *по княжу слову* или *по грамотѣ*. За этими главами слѣдуютъ: 4) отводныя, разъѣзжія или разводныя. Этотъ родъ документовъ колеблется между правительственнымъ и частнымъ; ибо одни совершаются правительственными чиновниками по приказамъ высшей власти и собственному ея почину, или по просьбѣ заинтересованныхъ въ томъ лицъ и учрежденій; другіе имѣютъ характеръ добровольныхъ частныхъ сдѣлокъ, вызываемыхъ то предшествовавшею имъ мирною уступкою имѣнія по *данной* или иной крѣпости, то враждою, *прюкою*, *взводомъ* судьи на землю, причемъ полюбовный договоръ *докладывается* этому самому судьѣ или остается домашнимъ актомъ, которымъ подчасъ отмѣняется предшествовавшее ему судебное рѣшеніе.

*) Въ видѣ примѣра укажемъ особенно на книгу г. Энгельмана: „О пріобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву".

Всѣ остальные акты, какъ-то: 5) раздѣльныя, 6) мировыя и отступныя, 7) мѣновныя, 8) купчія и посильныя, 9) данныя, 10) духовныя, — принадлежатъ къ частнымъ, но и въ нихъ принимаетъ иногда участіе правительственная или духовная власть, у которой тотъ или другой актъ является или совершается, говоря тогдашнимъ языкомъ, *доложа князя*, *тіуна* и т. д. Такимъ образомъ, и въ каждомъ изъ названныхъ сейчасъ отдѣловъ приходится отличать акты домашніе отъ явочныхъ, *докладныхъ* и *подписныхъ*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Грамоты жалованныя *).

Литература. — Классификація жалованныхъ грамотъ *по предметамъ*. — Попытка Горбунова и ея невыдержанность. — Значеніе жалованныхъ грамотъ *освободительныхъ*. — Связь ихъ съ *докладными*. — Отсутствіе самостоятельнаго предмета въ такъ называемыхъ грамотахъ *подтвердительныхъ*. — Жалованныя грамоты, изложенныя въ видѣ *указныхъ*. — Значеніе грамотъ подобнаго рода. — Жалованныя грамоты *льготныя*. — Возможность и необходимость подраздѣленія ихъ на виды по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія. — Составныя части жалованныхъ грамотъ: существенныя и несущественныя. — Значеніе *подписи* и *печати*. — Подписи княжескія и боярскія. — Начальная формула грамотъ *подтвердительныхъ* и особенность ея грамматическаго построенія. — Санкція жалованныхъ грамотъ. — Оговорка о неотмѣнимости пожалованія. — Означеніе мѣста и времени выдачи грамотъ. — *Подтвердительныя подписи*. — Подтвердительныя подписи съ умаленіемъ первоначальныхъ льготъ. — Судебныя подписи на жалованныхъ грамотахъ. — Мѣстныя черты въ изложеніи и содержаніи жалованныхъ грамотъ: рязанскихъ, новгородскихъ и бѣлозерскихъ. — Жалованныя грамоты, содержащія въ себѣ судебныя рѣшенія и опредѣленіе повинности мѣстныхъ монастырей по перевозкѣ купеческихъ товаровъ волокомъ. — Два типа жалованныхъ грамотъ: *чистый* и *смѣшанный*. Виды того и другаго типа: 1) грамоты на разныя имущественныя права. — Сходство такъ наз. жалованныхъ грамотъ *вотчинныхъ* съ *данными*. Прочія гражданскія сдѣлки (купля — продажа, мѣна и пр.), облекаемыя въ покровъ жалованныхъ грамотъ. — Объясненіе этого явленія. — 2) Жалованныя грамоты *заповѣдныя*. — 3) судебныя и въ частности *несудимыя*. — 4) *Обѣльныя*. Общая характеристика каждаго вида. Смѣшанный типъ; 5) обѣльно-несудимыя, какъ видъ особенно многочисленный. Двѣ редакціи его: краткая и полная. — Послѣдовательность составныхъ частей въ той и другой редакціи. — 6) жалованныя грамоты, соединяющія въ себѣ данныя съ разными льготами. — *Простыя данныя* съ освобожденіемъ отъ разныхъ повинностей. — Объясненіе этого факта. — Непрочность пожалованія, какъ способа установленія правъ, и причина этого явленія.

При современномъ состояніи науки, отдѣлъ жалованныхъ грамотъ принадлежитъ къ самымъ разработаннымъ. Первая попытка къ систематическому сведенію всего содержащагося въ нихъ юридическаго матеріяла и его истолкованію сдѣлана была Горбуновымъ въ его монографіи: «Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и

---

*) Всѣхъ жалованныхъ грамотъ XIV и XV вѣка около 110. Больше половины общаго числа грамотъ приходится на монастырь Троице-Сергіевъ, именно 66, изъ коихъ нѣкоторыя даны собственно *приписнымъ* монастырямъ, каковы Благовѣщенскій на Киржачѣ и др., находившіеся подъ вѣдѣніемъ Сергіева. Грамоты эти слѣдующія: 1414 № 12838 Углич.; 1415 № 8727 Пер.-Залѣс.; прежде 1425 № 8726 Пер.-Залѣс.; 1425—27 №№ 8728

церквамъ, напечатанной въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній» кн. I, V и VI. Трудъ Горбунова—трудъ въ высшей степени добросовѣстный и полезный: въ немъ не утрачено ни одной черты памятника; содержаніе грамотъ исчерпано вполнѣ какъ въ сводѣ, такъ и въ сопровождающихъ его замѣчаніяхъ. Такой полнотѣ изслѣдованія много способствовало и то обстоятельство, что уже въ то время, т. е. въ концѣ 50-хъ годовъ, число жалованныхъ грамотъ, данныхъ церковнымъ учрежденіямъ въ теченіе второй половины удѣльнаго періода, достигло 230. Вмѣстѣ съ тѣмъ Горбуновъ имѣлъ полное право сказать, что отъ дальнѣйшаго печатанія жалованныхъ грамотъ нельзя ожидать какихъ нибудь существенныхъ дополненій къ тому, что извѣстно было изъ напечатанныхъ до того образцовъ. И замѣчаніе это вполнѣ оправдывается какъ появившимися потомъ въ печати образцами, напр. въ приложеніяхъ къ книгѣ о. М. И. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Святѣйшаго Синода», такъ и разсмотрѣннымъ нами неизданнымъ архивнымъ матерьяломъ: позднѣйшіе изслѣдователи, которые касались этого рода грамотъ, подвергли ихъ лишь болѣе общей исторической оцѣнкѣ со стороны государственнаго и народнаго хозяйства. Съ этой стороны разсматривались

и 9370 гл. 18 и 238 Пер.-Залѣс.; 1436 № 1110 Бѣж.; 1436—45 №№ 1123 Бѣж. и 14733 Яроп.; 1438 № 9370 гл. 12 Пер.-Залѣс.; 1440 №№ 1107, 1120 Бѣж. и 9370 гл. 14 Пер.-Залѣс.; 1446 № 1108 Бѣж.; 1447—54 №№ 4976 Костр., 9370 гл. 278 Пер.-Залѣс. и 14885 гл. 199 Холмог.; 1448 № 4968 Костр.; 1449 № 11780 Сузд.; 1450 № 4969 Костр.; 1453 №№ 8734 Пер.-Залѣс. и 10639 Рост.; 1454 № 3382 Галич.; 1455—62 №№ 1124, 1187 Пер.-Залѣс. и 7148 Моск.; 1457 № 1109 Бѣж.; 1459 № 4970 Костр.; 1462—66 №№ 8442 гл. 23 Новгор., 12834 Углич. и 14734 Яропол.; 1467 № 8744 Пер.-Залѣс.; 1467—74 №№ 709 Бѣлоз., 1118 Бѣж., 2830 Вер., 8748, 9370 гл. 241 Пер.-Залѣс., 10540 Рост. и 12835 Углич.; 1471 №№ 3714 Дмитр. и 8749 Пер.-Залѣс.; 1472—73 № 14553 л. 28 об. Юрьево-Пол.; 1473 №№ 8745, 8746 Пер.-Залѣс. и 14553, л. 10—12 Юрьево-Пол.; 1475 № 4971 Костр.; 1475—82 № 2331 Вер.; 1477 № 8442 гл. 1 Новгор.; 1478 № 8750 Пер.-Залѣс.; 1478—82 №№ 748 Бѣлоз., 4990 Костр. и 7694 Мало-Яросл.; 1481 № 8753 Пер.-Залѣс.; 1482 № 12043 Торж.; около 1483 № 4972 Костр.; 1485 №№ 2828 Вер., 6696 Каш., 8329 и 8754 Пер.-Залѣс.; 1486 № 8715 Дмит.; 1492 № 1112 Бѣж..

Кирило-Бѣлозерскому монастырю принадлежатъ 12 гр., въ томъ числѣ одна касается и Мартиніанова монастыря: прежде 1427 № 747 Бѣлоз.; 1428—32 № 711 Бѣлоз.; 1448—54 № 736 Бѣлоз.; 1448—69 №№ 708, 712 и 733; 1451 № 718; 1454—55 № 743 (относится и къ Мартиніанову мон.); 1454—69 № 710; 1471—75 №№ 744 и 750; 1476—82 № 726 Бѣлоз..

Симонову монастырю — 11: 1451 № 3331 Галич., 1457 № 3713 Дмит., 1460 №№ 8739 Пер.-Залѣс. и 10.169 Ржев.; 1462 №№ 1782 Влад. и 10.170 Ржев.; 1463 № 8743 Пер.-Залѣс.; 1463—71 № 2401 Волоц.; 1477 № 706 Бѣлоз.; около 1481 № 7606 Мож.; 1499 № 10.172 Ржев..

Благовѣщенскому на Киржачѣ — 3: 1438 № 9370 гл. 13; 1453 №№ 8734 (см. подъ Троице-Сергіевымъ монастыремъ) и 9370 гл. 17 Пер.-Залѣс..

Савво-Сторожевскому — три: 1454 № 4675, 1470 №№ 4676 Звениг. и 10.232 Руз..

Спасо-Ярославскому — три: 1463—78 №№ 10.863 Сольвычегод.; 1466 № 10.106 Роман.; 1478 № 10.862 Сольвычегод..

Спасо-Благовѣщенскому Нижегородскому—3: прежде 1423 № 6099 гл. 2; 1423 № 6099 гл. 1; 1466 № 6099 гл. 3 Курмыш..

Ольгову—1: 1356—87 № 9821 Пер.-Ряз..

Спасо-Евфиміеву Суздальскому — 1: 1472 № 11781 Сузд.

Троицкому Махрищскому—1: 1471 № 8756 Пер.-Залѣс..

Іосифову Волоколамскому—1: 1498 № 14554 Юрьев..

Чудову—2: 1436 № 8732 Пер.-Залѣс.; 1471 № 6311 Колом.

онѣ преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, въ его «Исторіи русской церкви» и отцомъ Горчаковымъ въ названномъ выше сочиненіи. Какъ источникъ свѣтскаго права, онѣ оцѣнены профессоромъ Дювернуа въ его магистерской диссертаціи: «Источники права и судъ въ древней Россіи».

Такимъ образомъ, содержаніе жалованныхъ грамотъ и общее значеніе ихъ въ хозяйственно-правовомъ быту древней Руси выяснены такъ полно, что въ этомъ отношеніи едва ли остается чего нибудь желать, но внѣшней сторонѣ этихъ актовъ менѣе посчастливилось. Слегка затронутая Горбуновымъ, она не могла уже быть разработана послѣдующими изыскателями, преслѣдовавшими какія либо спеціальныя цѣли. Дѣйствительно, изъ всѣхъ составныхъ частей жалованныхъ грамотъ вниманіе Горбунова остановилось только на началѣ и заключеніи, или санкціи ихъ; такія же напр. важныя принадлежности ихъ, какъ *печати* и *подписи*, и оцѣнка ихъ юридическаго значенія не нашли себѣ мѣста въ его изслѣдованіи. Другая слабая сторона сочиненія—это классификація жалованныхъ грамотъ, которой недостаетъ единства и однородности основаній. По *предмету* пожалованія авторъ раздѣляетъ грамоты на слѣдующіе виды: a) *вотчинныя*; b) *вотчинно-льготныя*, въ которыхъ князь, жалуя монастырю извѣстное имѣніе, опредѣляетъ льготы людей, населившихъ это имѣніе; c) *льготныя*; d) *освободительныя*, по которымъ власть свѣтская дозволяла монастырю пріобрѣсти какую нибудь недвижимую собственность; e) *жалованныя грамоты, имѣющія видъ гражданскихъ сдѣлокъ* князя съ монастыремъ; f) *подтвердительныя*; g) *жалованныя грамоты, имѣющія форму административныхъ распоряженій князя*. Разсматривая это дѣленіе, нельзя не убѣдиться, что, съ одной стороны, одинъ и тотъ же видъ совмѣщаетъ въ себѣ разнородные предметы пожалованія, а съ другой—одинъ и тотъ же предметъ является подъ разными видами. Въ самомъ дѣлѣ, подъ общимъ именемъ *льготныхъ* нужно подразумѣвать дарованіе самыхъ разнородныхъ привилегій, какъ-то: податныхъ, административныхъ и судебныхъ въ отдѣльности или въ совокупности. Въ тоже время одни и тѣже имущественныя права разбиты по тремъ видамъ: первому, четвертому и пятому, разница же между ними лишь въ *способахъ*, но не *предметахъ* пріобрѣтенія. При томъ послѣдніе два вида могутъ числиться въ ряду жалованныхъ грамотъ только по *формѣ*, а не по *существу*. Разрѣшеніе верховной власти или ея представителей на освоеніе никѣмъ не занятыхъ земель должно считаться скорѣе *обязательнымъ* для всѣхъ правиломъ, чѣмъ исключеніемъ, а тѣмъ менѣе *пожалованіемъ* въ точномъ смыслѣ. Ниже мы встрѣтимся съ указаніемъ на *докладницы* (гл. IX), получаемыя частными лицами на расчистку и воздѣлываніе дикихъ земель. Рѣдкость такихъ формальныхъ разрѣшительныхъ актовъ и вѣроятное слабое примѣненіе закона въ дѣйствительности не можетъ служить опроверженіемъ самаго существованія такого требованія со стороны правительства. Князья, наравнѣ съ вольными общинами, бдительно слѣдили за тѣмъ, кто владѣетъ землями въ подвластныхъ имъ предѣлахъ, независимо отъ того, какими способами онѣ были пріобрѣтены. Переманиваніе поселенцевъ изъ иныхъ княженій разными льготами не свидѣтельствуетъ еще о готовности правительственной власти предоставлять свободныя земли въ безотчетное и *самовольное* владѣніе перваго встрѣчнаго человѣка. Безданное и безпошлинное владѣніе зем-

лями было выгодно для государственной власти лишь какъ временное состояніе, съ прекращеніемъ котораго поселенцы переходили на общее положеніе, отбывая вмѣстѣ съ *тутошними старожильцами* всѣ дани и оброки. Въ этихъ же видахъ правительству необходимо было знать о всѣхъ вновь селившихся лицахъ и вообще повѣрять составъ и податную способность населенія. Изъ судныхъ актовъ мы увидимъ, какъ мало придавалось на судѣ значенія голому владѣнію, не поддерживаемому сознаніемъ его правильности въ окружающей средѣ, *въ мужахъ, добрыхъ людяхъ, знахоряхъ*. Самая давность владѣнія, даже въ послѣдней четверти XV в., была еще очень шаткимъ основаніемъ въ глазахъ судей изъ бояръ, и только самъ государь Иванъ Васильевичъ, видимо, понималъ необходимость прочнаго ея водворенія въ качествѣ доказательства права собственности (см. ниже гл. III). Все это мы говоримъ къ тому, чтобы показать, какъ мало льготнаго въ такъ называемыхъ *освободительныхъ грамотахъ*.

Еще меньше вольности въ обыкновенной гражданской сдѣлкѣ, облекаемой въ торжественную форму жалованной грамоты. Форма эта, какъ часто бываетъ въ гражданскомъ быту, могла представлять свои преимущества въ сравненіи съ *простою* или даже *докладною* купчею, мѣновною или иною сдѣлкою, напр. въ качествѣ судебнаго доказательсттва. Благодаря такому свойству формы, грамоты этого вида и могутъ быть относимы къ роду жалованныхъ, но онѣ не могутъ составлять особаго вида по предмету пожалованія, такъ какъ послѣдній во всѣхъ одинъ и тотъ же.

Грамоты *подтвердительныя* не имѣютъ рѣшительно никакого особаго предмета, по которому онѣ могли бы быть признаны отдѣльнымъ видомъ: значеніе ихъ не болѣе того, какое принадлежитъ позднѣйшимъ подтвердительнымъ *подписямъ*, дѣлаемымъ на старыхъ грамотахъ при новыхъ государяхъ.

Равнымъ образомъ нѣтъ основанія включить въ разрядъ жалованныхъ грамотъ *указныя*, въ которыхъ мѣстныя власти *оповѣщались* о выдачѣ вновь или подтвержденіи и ненарушеніи старыхъ привилегій. Правда, иногда, хотя очень рѣдко, указная грамота въ тоже время служила и жалованною (см. слѣдующую главу). Но въ подобныхъ случаяхъ она, очевидно, имѣла *двойственное* значеніе, при чемъ *форма* ея рѣшительно ставила ее въ отдѣлъ указныхъ. Если же причислять къ жалованнымъ всѣ тѣ указныя грамоты, въ которыхъ только *сообщается* содержаніе независимо отъ нихъ состоявшихся пожалованій, то тѣ же указныя, излагая судебное дѣло и рѣшеніе по нему, должны быть отнесены къ *правымъ грамотамъ*.

Изъ всѣхъ видовъ жалованныхъ грамотъ самымъ важнымъ, въ государственномъ смыслѣ, является тотъ, который извѣстенъ подъ общимъ именемъ *льготныхъ*. Между тѣмъ льготы отнюдь не представляютъ такую однородную безразличную массу, которая не допускала бы правильнаго дѣленія. Конечно, въ каждомъ данномъ случаѣ князь жаловалъ то одну какую-нибудь льготу, то цѣлую совокупность однородныхъ, то нѣсколько разнородныхъ; но все это не препятствуетъ установить самые выдающіеся *типы* и подраздѣлить ихъ на *виды*. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ отличаются такимъ постоянствомъ въ расположеніи частей и въ составѣ льготъ (исключая неважныхъ и относительно рѣдкихъ частностей), что могутъ быть почти цѣликомъ выхвачены изъ наличныхъ образцовъ. Дру-

гіе, содержащіе въ себѣ разрозненныя льготы одного рода, не представляютъ такой устойчивости и законченности, но все таки легко приводятся къ одному знаменателю, образуя отвлеченное цѣлое.

Составныя части жалованныхъ грамотъ могутъ быть раздѣлены на существенныя и несущественныя. Къ первымъ мы относимъ такія, безъ которыхъ грамоты этого рода не могутъ считаться дѣйствительными; ко вторымъ же — такія, которыя составляютъ принадлежность только отдѣльныхъ видовъ пожалованія или хотя и общую разнымъ видамъ, но юридически несущественную и необязательную.

Въ ряду существенныхъ и общихъ составныхъ частей первое мѣсто занимаетъ: а) вступленіе, въ которомъ тотчасъ обнаруживаются свойство акта и лица, въ немъ участвующія. «*Се азъ князь такой-то пожаловалъ такого то*, частное лицо или архимандрита, игумена инрвъ, *такого-то монастыря, съ братьею, или кто иный по немъ игуменъ или архимандритъ будетъ*». Замѣтимъ, что вездѣ, гдѣ жалующимъ является *великій князь*, титулъ *великій* ставится позади сана *князь*.

За вступленіемъ слѣдуетъ: б) означеніе жалуемаго имущества, права или льготы. Третьею существенною частью нужно признать: *печать и подпись*. Эти двѣ принадлежности находятся между собою въ тѣснѣйшей связи и вмѣстѣ какъ бы исполняютъ одно назначеніе—удостовѣреніе подлинности акта. Воспоминаніе о единствѣ цѣли, достигаемой подписью и печатью сохранилось донынѣ въ извѣстномъ дѣловомъ выраженіи: *за подписомъ и печатью*, гдѣ только переставлены предметы и существительное женскаго рода обращено въ мужской родъ. Впрочемъ старинная *подпись* не совсѣмъ то, что мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ: въ старину князья почти никогда не подписывали актовъ собственноручно *), а предоставляли это дьякамъ. Подпись эта дѣлалась на оборотѣ столбца вверху и состояла обыкновенно изъ означенія сана, имени и отчества жалователя, напр. *князь Юрій Васильевичъ*. Въ подписяхъ великихъ князей имя и отчество нерѣдко опускалось, такъ что писалось только: *князь великій*. Съ послѣдней четверти XV в. вслѣдъ за словами: «*Иванъ Васильевичъ* попадается прибавленіе: *всея Русіи*. Въ двухъ грамотахъ подпись гласитъ: *самъ князь Андрей Дмитріевичъ* 1428 — 32 № 711 и *самъ князь Михайло Андреевичъ* 1451 № 718 по Бѣлоз. у. (Ср. также А. А. Э. I № 30). Пониже княжескаго имени нерѣдко дьякъ приписывалъ: «а подписалъ дьякъ» (имя). Такія приписи находимъ и въ только что приведенныхъ двухъ грамотахъ. Впрочемъ, въ послѣдней припись стоитъ въ концѣ текста на лицевой сторонѣ акта.

Говоря о княжескихъ подписяхъ, нельзя обойти одного примѣчательнаго явленія. Иногда вмѣсто имени князя находимъ имя какого нибудь боярина. Напр. на грамотѣ Углицкаго князя Андрея Владиміровича 1414 года марта, № 12838, читаемъ: *Василіи Борисовичъ*; великаго князя Василія Васильевича 1425—27 г. № 9370 гл. 18 — *Иванъ Дмитріевичъ*; того же князя въ спискѣ съ грамоты тѣхъ же годовъ значится: «*Иванъ Дмитріевичъ, Иванъ Өедоровичъ*» (№ 9370 гл. 288 Пер.-Залѣс.); 1435 г. (тамъ же гл. 19) *Андрей Константиновичъ*; 1450 сент. 27 (тамъ же гл. 15) *князь Иванъ Ивановичъ*. На грамотѣ Дмитровскаго князя Юрія Васильевича 1457 г. марта 25 дня

*) Для примѣра укажемъ на грамоту, напечатанную въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта“ т. I, № 36. Она кончается: „А подписалъ язъ князь Андрей Васильевичъ самъ“. См. о подобныхъ же подписяхъ въ гл. IX.

написано: *князь Юрій Ивановичъ*, пониже—а *приказалъ Борисъ Θедоровичъ*. Спрашивается: какъ нужно смотрѣть на подобныя *подписи?* можно ли признавать ихъ въ силѣ и значеніи подписей самихъ князей, отъ имени которыхъ писаны эти грамоты? Въ правой грамотѣ, напечатанной въ «Актахъ Юридическихъ» подъ № 3 и отнесенной къ 1485—1505 гг., затрогивается вопросъ, отчасти аналогичный предложенному.

Въ числѣ доказательствъ, представленныхъ Θерапонтовскимъ старцемъ Кирилломъ на докладѣ передъ княземъ Даниломъ Васильевичемъ, находилась жалованная грамота Бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича игумену Стромынскаго монастыря Аθанасію 1444 года, но эта грамота признана была какъ княземъ Даниломъ, такъ и великимъ княземъ Иваномъ III, недѣйствительною на томъ основаніи, что въ *самой* грамотѣ писано было: «а подписалъ и запечаталъ грамоту бояринъ мой Григорій Θедоровичъ», а у грамоты у княже Михайловы печать не княже Михайлова (стр. 7 столб. 1 въ самомъ концѣ). Судя по послѣднимъ словамъ, надобно думать, что названный бояринъ не только подписалъ свое имя вмѣсто своего князя на оборотѣ грамоты и приложилъ его печать въ концѣ на лицевой сторонѣ, но прямо скрѣпилъ грамоту *своею* печатью вмѣсто княжеской. При такихъ условіяхъ грамота, конечно, не могла почитаться дѣйствительною. Но если бы печать принадлежала самому князю, то подписаніе ея бояриномъ само по себѣ не вредило бы ея подлинности.

Частности или особенности различныхъ видовъ грамотъ, равно какъ общія, но юридически не обязательныя черты ихъ, будутъ разсмотрѣны въ послѣдовательности составныхъ частей. Въ грамотахъ о подчиненіи одного монастыря другому во вступленіи слово *пожаловалъ* замѣнено словомъ *приказалъ*: 1473 февраля 21 № 8745 Пер.-Залѣс., а также 1471 іюля № 8749, (напечатан. въ А. А. Э. I № 88).

Значительное число грамотъ, независимо ихъ содержанія, открывается богословіемъ: «Святыя ради Троицы», «Святаго дѣля Архангела Михаила и честнаго его чуда» и т. п. *).

Подтвердительныя грамоты, если въ нихъ не было богословія, начинались поименованіемъ одного или нѣсколькихъ князей — предшественниковъ, даровавшихъ впервые или подтверждавшихъ льготы, исчисляемыя въ новой грамотѣ. Возьмемъ нарочно такой примѣръ, въ которомъ первымъ жалователемъ является великій князь Иванъ Даниловичъ Калита, далѣе котораго не восходятъ перечни извѣстныхъ мнѣ доселѣ Московскихъ подтвердительныхъ грамотъ: «по прапрадѣда своего грамотѣ великаго князя Ивана Даниловича и по стрыя своего грамотѣ великаго князя Семена Ивановича и по прадѣда своего грамотѣ великаго князя Дмитрія Ивановича и по отца своего грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича» и т. д. № 9370 гл. 15 Пер.-Залѣс. Обратимъ и здѣсь вниманіе на словорасположеніе: почти никогда не встрѣчается обычный намъ образъ выраженія: *по грамотѣ отца своего такого-то*, правильнымъ же для тогдашняго времени надо считать именно такой складъ рѣчи, въ которомъ слово *грамотѣ* стоитъ между *родительнымъ* происхожденія и родительнымъ, которымъ означается достоинство и санъ прежняго жалователя.

---

*) Сводъ подобныхъ формулъ см. въ монографіи Горбунова: „Льготныя грамоты“ въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній 1860 кн. 1, стр. 11.

Въ концѣ жалованныхъ грамотъ встрѣчаемъ три одинаково несущественныя части, употребляемыя то вмѣстѣ, то отдѣльно. Изъ нихъ сравнительно чаще попадается угроза за ослушаніе грамоты въ самыхъ общихъ выраженіяхъ: «а кто ся сее моее грамоты ослушаетъ», или «а чрезъ сю мою грамоту кто что у нихъ возьметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня (иногда съ поименованіемъ князя или княгини) въ казни». Эти угрозы относятся преимущественно къ должностнымъ лицамъ, имѣющимъ возможность нарушать льготы политическаго или публичнаго свойства, если же монастырь или люди его получаютъ льготу, направленную противъ частныхъ обидчиковъ, въ такихъ случаяхъ монастырское право ограждается или назначеніемъ опредѣленной *заповѣди*, рублевой, двухрублевой и пр., или взысканіемъ двойныхъ убытковъ безъ суда, по сказкѣ монастырскихъ властей или крестьянъ.

Рѣже князь налагаетъ на самого себя стѣсненіе касательно отмѣны даруемыхъ льготъ новою грамотою: «а на какую грамоту грамоты дамъ, а на сю мою грамоту иныя грамоты нѣту». Такимъ образомъ, по понятіямъ того времени, всякая жалованная грамота, въ которой не было такой оговорки, не была обязательна даже для самого жалователя. Во сколько же менѣе имѣла она юридической силы при преемникахъ его? Отсюда необходимость явки грамотъ для подписи при каждой перемѣнѣ на престолѣ. Согласно тому, въ договорѣ великаго князя Василія Васильевича съ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ 1433 г. послѣдній объявляется *вольнымъ* въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ первымъ или его родителемъ въ Бѣжецкомъ Верхѣ боярамъ и инымъ людямъ. (Собр. госуд. грам. и догов. I стр. 103, столб. 1 внизу). Причина такой слабости жалованныхъ грамотъ будетъ объяснена ниже, въ концѣ настоящей главы.

Мѣсто и время выдачи грамотъ означались еще рѣже, и отсутствіе этихъ данныхъ въ грамотѣ отнюдь не можетъ наводить сомнѣнія на подлинность акта. Вообще же о разсмотрѣнныхъ сейчасъ частяхъ должно сказать, что иногда онѣ встрѣчаются отдѣльно, иногда въ различныхъ сочетаніяхъ, какъ то: первыя двѣ, или первая съ третьею и т. д.

Когда жалованныя грамоты прежнихъ князей являлись новымъ для подтвержденія, то это послѣднее могло выражаться или особою грамотою, выданною отъ лица новаго князя по описанному выше образцу, или же простою *подписью* на старой грамотѣ. Послѣдній способъ представлялъ значительныя удобства по своей простотѣ и краткости. Дѣйствительно, вмѣсто переписки цѣлаго акта, на оборотной сторонѣ явленнаго приписывалось: князь, имркъ, по сей грамотѣ пожаловалъ, сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ни чѣмъ. Подписалъ дьякъ....... Такими подтвердительными подписями монастыри нерѣдко получали вновь льготы, которымъ, по смыслу первоначальнаго пожалованія, истекъ уже срокъ. Въ большинствѣ случаевъ продолженіе льготъ прямо не выставлялось въ подписи, а вытекало само собою. Съ другой стороны, предъявленіе жалованныхъ грамотъ къ утвержденію давало поводъ князю къ отнятію нѣкоторыхъ изъ пожалованныхъ даже безсрочно предметовъ. Вотъ примѣръ: «по сей грамотѣ князь великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ Троицкаго игумена Васьяна съ братьею: сее грамоты *рушити не велѣлъ ни чѣмъ*, опричь Семеновы варницы Морозова, *та варница моя* великаго князя, да опричь того колодезя тое варницы. А подписалъ великаго князя дьякъ Алексѣй Полуех-

товъ». (1454 № 3332 Галич., списокъ съ грамоты великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю). Надо замѣтить, что великій князь Василій Васильевичъ пожаловалъ монастырю не самую варницу, которая, какъ показываетъ наименованіе ея, поступила въ монастырь отъ Семена Морозова, а освободилъ ее лишь отъ податей и сборовъ. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся здѣсь съ примѣромъ *отписки* имущества на государево имя, — дѣйствіемъ, юридическія основанія котораго въ настоящемъ случаѣ для насъ не ясны. Какъ нужно смотрѣть на такія распоряженія власти съ точки зрѣнія тогдашнихъ понятій, этого мы коснемся ниже, когда будемъ говорить о жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ. Теперь же сообщимъ такую *подпись*, которая имѣетъ совершенно особенное судебное значеніе: «А по сей грамотѣ отца своего великаго князя, князь Андрей Васильевичъ велѣлъ боярину своему Василію Ивановичу монастырскаго сторожевскаго тіуна Оуету (велѣлъ) оправити въ пусто шѣхъ Каринскаго села... потому что тѣ пустоши изъ старины за шестьдесятъ лѣтъ потягли къ Каринскому селу—третье поле. А самъ тотъ Васка сказалъ, что тѣ пустоши пашутъ крестьяне Каринскаго села, какъ ся достало то Каринское за монастырь, а Васка искалъ ихъ за княжія земли за Андреевскія. А подписалъ дьякъ княжь Андреевъ Васильевича Семенъ» (1454 г. апрѣля 17 № 4675 Звениг.

Мѣстныя отличія, какъ въ способѣ изложенія, такъ и въ содержаніи жалованныхъ грамотъ, должны были имѣть свои основанія частью въ особенностяхъ внутренняго строя отдѣльныхъ княжествъ и земель, частью въ самостоятельномъ развитіи порядка дѣлопроизводства. Но установленіе такихъ отличій возможно только при достаточномъ количествѣ образцовъ по каждой мѣстности, безъ котораго случайныя и единичныя явленія могутъ быть неправильно обобщены и пріурочены. Въ этомъ отношеніи число актовъ, находящихся въ нашемъ собраніи, оказывается несоотвѣтствующимъ. Такъ, на великое княжество Рязанское приходится одна Ольгова грамота, относящаяся ко 2-й половинѣ XIV в. Особенности въ способѣ ея изложенія сами по себѣ достойны всякаго вниманія, но придавать имъ значеніе постоянныхъ отличительныхъ признаковъ Рязанскаго края было бы ошибочно. Грамота эта состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: a) прежде всего монастырь Св. Богородицы на Ольговѣ передается въ полное управленіе (*въ свободѣ*) игумену Арсенью; b) монастырю этому дается село Арестовское съ разными угодьями и доходами; c) за монастыремъ утверждаются всѣ прежнія дачи отъ князей, бояръ и мужей; d) въ дополненіе ко второй части монастырю жалуется еще Рязанское мыто во исполненіе обѣта, даннаго княземъ Олеповъ Богородицѣ. Итакъ, грамота совмѣщаетъ въ себѣ назначеніе Арсенія на должность игумена съ обезпеченіемъ матеріальнаго благосостоянія ввѣреннаго ему монастыря посредствомъ новаго пожалованія и сохраненія за домомъ Пресв. Богородицы всего прежняго достоянія. Это едва ли не самый ранній примѣръ сводной или, по старинному, *ободной* грамоты, въ которой разомъ подтверждены всѣ прежнія жалованныя и данныя грамоты—по крайней мѣрѣ въ Восточной Руси, съ которою мы здѣсь исключительно имѣемъ дѣло. Но, что особенно важно въ отношеніи формы, это—вступленіе, въ которомъ, вслѣдъ за своеобразнымъ *богословіемъ*, указывается на *думу съ владыкою и съ боярами*, тутъ же поименованными (см. А. И. I № 2).

Новгородскихъ жалованныхъ грамотъ въ нашемъ собраніи всего двѣ, но нѣкоторыя особенности ихъ стоятъ въ такой ясной связи съ отличіями въ мѣстномъ политическомъ строѣ, что источникъ ихъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. По предмету пожалованія, равно какъ и по формѣ, онѣ довольно сходны между собою: обѣ онѣ освобождаютъ монастырскіе троицкіе товары и приставленныхъ къ нимъ людей отъ торговыхъ и проѣзжихъ пошлинъ; обѣ онѣ даны по благословенію преосвященныхъ архіепископовъ великаго Новагорода посадниками и тысяцкими, степенными и старыми, и всѣмъ господиномъ Великимъ Новгородомъ на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ; у обѣихъ привѣшены были (къ подлинникамъ, у насъ же только списки конца XVII в.) свинцовыя печати *). Но есть также и отличія. Первая грамота (1447—54) оканчивается обращеніемъ: «а вы, бояре двинскіе и житьи люди и купцы, берените купчину Сергѣева монастыря... и вы, посадники и бояре ихъ и приказники и всѣ пошлинники, сее грамоты Новгородскіе не ослышьтеся». Такого обращенія во второй грамотѣ (1477 г.) нѣтъ; за то находимъ въ ней весьма любопытную бытовую черту: запрещая посадничьимъ и воеводинымъ людямъ приходить незваннымъ на пиръ къ троицкимъ торговымъ ватагамъ, грамота продолжаетъ: «а коли ихъ позовутъ на лодью, ино имъ ити въ десяти человѣкъ, а звать ихъ вотаману дважды лѣто». И такъ двукратное въ годъ приглашеніе на пиръ мѣстныхъ чиновничьихъ людей признается для монастырскихъ торговыхъ ватагъ обязательнымъ, разумѣется, въ силу стародавняго обычая; спеціальный законъ опредѣляетъ только въ точности число подлежащихъ приглашенію. Засимъ въ этой грамотѣ перечислены поименно печати, которыя къ ней были приложены, чего не видимъ въ первой.

Весьма любопытны также особенности, представляемыя бѣлозерскими грамотами, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Слѣдуя хронологическому порядку, мы останавливаемся прежде всего на двухъ грамотахъ, содержащихъ въ себѣ собственно рѣшенія по спорнымъ дѣламъ, облеченныя въ форму пожалованія. Слободчикъ Ивашко Щаповъ билъ челомъ князю Михаилу Андреевичу о *поледенномъ*, т. е. о зимней рыбной ловлѣ въ Уломскомъ озерѣ, которое ловилъ на себя Кириловъ монастырь. Князь пожаловалъ игумена съ братьею; велѣвъ имъ ловить рыбу на поледенномъ напередъ слободчика. На отгибѣ края прикладная восковая печать князя Михаила Андреевича, а на оборотѣ, пониже княжей подписи, сопровождаемой монограммою, слѣдуетъ: по сей грамотѣ князь М. А. пожаловалъ игумена Касьяна съ братьею то озеро Уломское ловить на монастырь. А подписати велѣлъ Федку» (опять монограмма). (1448—69 № 733 Бѣлоз.).

Содержаніе и форма другой жалованной грамоты (1451 № 718) еще интереснѣе, вслѣдствіе чего мы и помѣщаемъ ее цѣликомъ въ приложеніи I. Споръ былъ между Кирилловымъ и Ѳерапонтовымъ монастырями о томъ же озерѣ Уломскомъ. Князь, обыскавъ дѣло по старинѣ, оправилъ игумена Кириллова Касьяна, обязавъ притомъ противную сторону выстроить вновь пять хоромъ на островѣ, разрушенныхъ Ѳерапонтовскимъ игуменомъ Германомъ. Въ концѣ грамоты подпись дьяка Ивана Шимонова и печать князя Михаила

*) По А. А. Э. I №№ 42 и 104, изданнымъ также по спискамъ, должно быть, болѣе раннимъ, хотя время послѣднихъ редакторами не означено, у обѣихъ грамотъ было по 8 печатей; въ архивскихъ же спискахъ на позднѣйшей грамотѣ (1477 г.) значится семь печатей.

Андреевича, а время выдачи грамоты означено на оборотѣ, пониже княжей подписи. Подобное же означеніе времени на оборотѣ можно читать въ А. А. Э. I № 47.

Третья грамота (1454—55 № 743) знакомитъ насъ съ одною важною мѣстною повинностью, состоящею въ зависимости отъ торговаго движенія по озерной области. На волочанахъ, т. е. жителяхъ волока, лежала обязанность перевозить купеческіе товары, идущіе изъ Словенскаго озера въ Порозобицкое и обратно. Изъ общаго количества подлежащихъ перевозу товаровъ монастыри Кирилловъ и Мартиніановъ, по силѣ этой жалованной грамоты, вмѣстѣ волочатъ одну треть, а два жеребья волочане, волостные люди, слуги и черные. Желтовосковая прикладная печать; на оборотѣ подъ княжею подписью вязью написано *Иванъ*.

Четвертая (1476—82 № 726), данная по челобитью сына князя Михаила Андреевича—Ивана, предоставляетъ Кириллову монастырю деревню Бренковскую съ тѣмъ, однако, условіемъ, что если она понадобится князю, то онъ сохраняетъ за собою право взять ее обратно, вознаградивъ монастырь другою деревнею, *гдѣ будетъ пригоже*. Принадлежности тѣ же, что и въ предыдущей грамотѣ.

Въ пятой (1477 *мая* 15 № 706) заслуживаетъ вниманія подпись, которою князь Михаилъ Андреевичъ продолжилъ на одинъ годъ податныя льготы, ограниченныя сперва пятилѣтнимъ срокомъ... «и язъ ихъ пожаловалъ впередъ на годъ по сей же по своей грамотѣ льготою. А подписана грамота въ лѣто 89-е марта въ 15 день. А подписалъ дьякъ Иванъ».

Всѣ жалованныя грамоты подводятся подъ два главные типа: *чистый* и *смѣшанный*. Къ первому принадлежатъ всѣ тѣ виды грамотъ, которыми жалуются отдѣльныя какія-нибудь имущества, права, льготы, или цѣлая совокупность однородныхъ предметовъ; напр. одинъ участокъ, или нѣсколько деревень съ принадлежащими къ нимъ водами и прочими угодьями; запрещеніе одного только самовольнаго въѣзда въ лѣсъ, или же въ соединеніи съ явкою на пиры и братчины незванныхъ гостей; освобожденіе только отъ одной какой-нибудь пошлины, или отъ цѣлаго круга государственныхъ и земскихъ сборовъ, податей, повинностей и пошлинъ; назначеніе только льготныхъ сроковъ для вызова въ судъ или совершенное изъятіе изъ-подъ общихъ судебныхъ властей въ связи съ назначеніемъ особаго пристава и особыхъ сроковъ для призываемыхъ въ судъ. Къ *смѣшанному* же типу относятся тѣ грамоты, въ которыхъ совмѣщены разнородные предметы, т. е. имущества вмѣстѣ съ изъятіями изъ общаго порядка суда и управленія, или хотя однѣ льготы, но разнороднаго свойства, какъ-то: податныя и судебныя въ разныхъ сочетаніяхъ.

Въ чистомъ типѣ можно различать слѣдующіе виды:

А) Жалованныя грамоты на земли, воды и разныя угодья. По характеру своему онѣ замѣняютъ то *данныя*, то *купчія*, то *мѣновныя*, то *докладныя*. Отождествленіе такъ называемыхъ жалованныхъ *вотчинныхъ* съ данными мы находимъ уже въ актахъ описываемаго времени. Такъ въ отводной книгѣ землямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря отъ земель велико-княжескихъ 1482 года (№ 858) читаемъ не разъ: «И съ *данные* грамоты въ спискѣ пишетъ: «милости ради Пречистыя Богородицы и честнаго ея Успенья и своего ради спасенія, се язъ князь... пожаловалъ» (см. стр. 11 и др.). Сходство съ данными проявляется преимущественно въ содержаніи, но иногда и въ формальныхъ принадлежностяхъ, напр.

въ грамотѣ 1440 № 1120 Бѣж., въ концѣ текста: «*а писалъ дьякъ*...» — черта, свойственная только частнымъ актамъ, ибо въ государственныхъ обыкновенно отмѣчается только, кто подписалъ ихъ, т. е. дьячья *приписъ*. Встрѣчаемъ иногда обстоятельное означеніе отвода — явленіе, правда, не особенно частое и въ настоящихъ данныхъ XV в., но все же оно составляетъ скорѣе принадлежность данной, чѣмъ жалованной грамоты (см. прежде 1427 № 747 и 1448—69 № 858 л. 30 внизу по Бѣлов.). Существеннымъ отличіемъ жалованныхъ грамотъ отъ данныхъ можно считать, кромѣ начальной формулы, еще отсутствіе въ первыхъ послуховъ: мнѣ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстны исключенія изъ послѣдняго правила.

Предметное сходство жалованныхъ съ данными особенно ярко въ тѣхъ случаяхъ, когда даются монастырю имущества на поминъ усопшихъ, и ради молитвъ о здравіи живущихъ. Помимо только-что указаннаго повода, монастыри надѣлялись иногда землею для прекращенія чрезполосности (1470 № 10232 Руз.); иногда этимъ способомъ утверждались за ними княжія земли, прежде уже самовольно пригороженныя къ монастырскимъ полямъ (1467—74 № 12,835 Углиц.). Иногда земля жаловалась только условно, до ближайшаго изслѣдованія положенія имущества. Напр. бѣлозерскій князь, уступая очевидно ходатайству властей Кириллова монастыря, даетъ имъ пустоши надъ ихъ озеромъ (а *тѣ двѣ пустоши лежатъ пусты отъ мору, а дворовъ деи на нихъ нѣту ни кола*) до своего пріѣзда на Бѣлозеро: «*и язъ того обыщу, ажо будетъ такъ*». (1448—69 № 712 Бѣлоз.). Подъ понятіе *данной* подходятъ и тѣ жалованныя грамоты, въ которыхъ населенныя земли жалуются съ судомъ, данью и пошлинами; но мы будемъ говорить объ нихъ ниже, въ разрядѣ смѣшанныхъ.

Какъ объяснить себѣ обращеніе обыденной гражданской сдѣлки, въ родѣ мѣны или купли-продажи, въ актъ пожалованія? Здѣсь вѣдь нѣтъ ничего не только государственнаго, но и *дарственнаго*, никакой милости, ради которой грамота могла бы называться жалованною, хоть бы въ гражданскомъ смыслѣ. Два объясненія представляются намъ подходящими. Первое и самое, повидимому, простое состоитъ въ томъ, что слово *пожаловалъ* употребляется въ подобныхъ актахъ лишь изъ уваженія къ достоинству владѣльнаго участника сдѣлки. Другое болѣе сложное сводится къ слѣдующему: когда князь обмѣнивается съ монастыремъ или единичнымъ лицомъ имуществами, то онъ не всегда вступаетъ съ ними въ договоръ; напротивъ, находя нужнымъ для себя то или другое имущество, принадлежащее кому-нибудь изъ его подданныхъ, князь прямо распоряжается имъ, *отчуждаетъ* его въ свою пользу, а потомъ вознаграждаетъ прежняго владѣльца какимъ-нибудь другимъ равноцѣннымъ имуществомъ. Это вознагражденіе, имѣя видъ мѣны, въ сущности есть удовлетвореніе со стороны правительственной власти за изъятіе извѣстнаго имущества изъ частнаго владѣнія. Видѣть въ такихъ поступкахъ со стороны князей сознаніе о *правѣ экспропріаціи для государственныхъ и общественныхъ нуждъ* едва ли можно; но можно, кажется, принять, что и *личныя потребности или желанія* князя въ глазахъ современниковъ были достаточнымъ *правовымъ* основаніемъ для такого отчужденія: «Держать судъ съ господаремъ великимъ княземъ» казалось несообразностью людямъ Московскаго государства.

Постараемся подтвердить эти общія раз-

сужденія нѣкоторыми положительными данными: «что есми *взялъ* у игумена Игнатья (1471 — 75) Кирилова монастыря и у братьи деревню Старостинскую въ Федосьинѣ Городкѣ, гдѣ жили Быковы, промѣнилъ есми деревню Федорову Судокову, и язъ ихъ пожаловалъ: въ тое мѣсто деревни далъ есми въ домъ Пречистой игумену Игнатію... на Ирдмѣ пустошь Чиронскую» и пр. (№ 858 л. 28 об, въ концѣ Бѣлоз.); или «что есми съ ними (игуменомъ Кассіяномъ Кирилловскимъ и братьею, 1448 — 69) мѣнялъ земляии, что была у нихъ деревня въ Кисиемѣ, и язъ ту деревню себѣ взялъ, а имъ въ тое мѣсто деревни далъ есми въ Кивуйцѣ Назаровскую деревню... ино что противу ихъ Кивуйца рѣки и противъ ихъ земель тони .., и язъ ихъ тѣми тонями пожаловалъ противу того, что было въ Киоемѣ противъ ихъ деревни тони, занде тѣ ихъ тони взялъ есми себѣ» (тамъ же, л. 80 вверху). Въ первомъ примѣрѣ князь *взялъ* у монастыря деревню, чтобы промѣнять ее нѣкоему Судокову, значитъ, земля собственно поступила не прямо во владѣніе князя, а во владѣніе Судокову, у котораго князь вымѣнилъ что-то. Ни о какомъ предварительномъ уговорѣ здѣсь не упоминается. Во второмъ примѣрѣ хотя и говорится въ самомъ началѣ о состоявшейся мѣнѣ землями, но пожалованіе Кивуйскихъ тоней имѣетъ видъ какого-то добавочнаго вознагражденія за отошедшія къ князю Кисиемскія тони,—вознагражденія, о которомъ также нельзя утверждать, что оно было послѣдствіемъ *взаимнаго согласія.* Въ такомъ же духѣ написана жалованная грамота великаго князя Ивана III Троице-Сергіеву монастырю (1467—74 № 8748 Пер.-Залѣс.): «далъ есмь въ монастырь пустошь свою... *промежъ ихъ селъ монастырскихъ*... а у нихъ есмь взялъ» и т. д.; но здѣсь подчеркнутыя слова побуждаютъ думать, что обмѣнъ состоялся по просьбѣ монастырскихъ властей по случаю чрезполосности. Укажемъ наконецъ на одну грамоту, въ которой князь Андрей Васильевичъ Звенигородскій *промѣнилъ* монастырю «свои деревни *черныя тяглыя*» (1470 № 4776 Звениг.). Къ этому же разряду можно отнести и жалованную грамоту на выкупъ Городецкою общиною пожень, заложенныхъ двумя частными лицами Кириллову монастырю. По этой грамотѣ обѣ стороны оказываются пожалованными: городское общество — правомъ выкупа просроченныхъ закладныхъ имуществъ, а монастырь—правомъ удерживать эти имущества въ своемъ владѣніи до уплаты выкупной суммы горожанами (1448 — 69 № 708 Бѣлоз., А. Ю. Б. I, № 35).

Второй видъ жалованныхъ грамотъ составляютъ *заповѣдныя.* Сюда мы относимъ всѣ тѣ акты, которыми монастыри и ихъ села и деревни ограждаются особыми мѣрами отъ насилій и произвола, какъ служилыхъ, такъ и неслужилыхъ людей. Заповѣдными мы называемъ ихъ потому, что въ нихъ обыкновенно угрожается своевольникамъ и насильникамъ взысканіемъ опредѣленной *заповѣди* или двойныхъ убытковъ безъ суда и управы. Такимъ взысканіямъ подвергаются княжескіе чиновники, которые ставятся въ монастырскихъ имѣніяхъ и берутъ насильно кормъ; боярскіе и волостные люди, приходящіе въ монастырскія селенія на пиры и братчины безъ приглашенія и причиняющіе какіе-нибудь убытки; въѣзжающіе для порубокъ въ монастырскіе лѣса безъ доклада властямъ. Для большей дѣйствительности этихъ охранительныхъ мѣръ, монастырямъ назначались иногда особые пристава для поимки нарушителей заповѣди и представленія ихъ въ судъ къ на-

намѣстникамъ или даже къ самимъ князьямъ (1467—74 № 709 Бѣлоз., №№ 8747 (см. А. А. Э. I, № 82) и 9370 гл. 241 Пер.-Залѣс.; 1471 № 8756 тотъ же у.; 1475—82 № 2331 Верейск., 1478—82 № 7694 Яросл., 1485 № 2328 Вер. и № 8754 Пересл.-Залѣс., послѣдніе два нумера отпечатаны въ А. А. Э. I, №№ 112 и 113).

Третій видъ жалованныхъ грамотъ чистаго типа составляютъ *судныя и несудимыя*. Льготы, ими представляемыя, состоятъ въ назначеніи особыхъ приставовъ для вызова въ судъ монастырскихъ людей, съ воспрещеніемъ въѣзда къ нимъ прочимъ приставамъ; въ опредѣленіи одного, двухъ или трехъ въ году сроковъ, мимо которыхъ вызовъ монастырскихъ людей въ судъ считался недѣйствительнымъ и самыя безсудныя, выданныя при такихъ условіяхъ, не имѣли никакой исполнительной силы; въ воспрещеніи княжимъ праведчикамъ наметывать на монастырскихъ людей сроки къ суду безъ княжей приставной грамоты, или совершенномъ воспрещеніи приставамъ производить въ монастырскихъ имѣніяхъ вызовъ къ суду мимо игумена или прикащика его, которымъ они должны были предъявлять приставныя памяти (1436 № 1110 и около 1483 № 1115 Бѣж., 1475 № 4971 Костр., 1482 № 12043 Торж.). Другія грамоты этого вида освобождаютъ монастырскихъ сельчанъ отъ суда княжескихъ чиновниковъ по одному или нѣсколькимъ родамъ дѣлъ. Такъ, освобождаются 4 деревни отъ ихъ суда по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ душегубства, при ежегодномъ взносѣ въ казну оброкомъ по рублю съ деревни (1428—32 № 711 Бѣлоз.); игумену предоставляется именно судъ надъ вновь поселенными на Сяземскихъ пустошахъ людьми по *душегубству* (1448—54 № 736 и 1454—69 № 710 тоже); князь велѣлъ было радонежскимъ волостелямъ судить монастырскихъ людей, но затѣмъ отмѣнилъ это распоряженіе, предоставивъ судъ монастырскимъ властямъ (1455—62 № 7143 Моск., см. А. И. I., № 58).

Наконецъ полныя неудимыя грамоты, освобождая людей извѣстной мѣстности отъ суда и управы намѣстниковъ и волостелей съ ихъ тіунами, доводчиками и праведчиками, опредѣляютъ объемъ судебной власти грамотчиковъ внутри ихъ владѣній и отношенія ихъ къ княжескимъ органамъ суда по дѣламъ *смѣстнымъ* *) 1440 № 1107, напеч. въ А. А. Э. I, (№ 37, 1446 № 1108 Бѣж. и 1497 № 10542 Рост.).

Четвертый видъ грамотъ образуютъ *обѣльныя*. Посредствомъ этихъ грамотъ люди извѣстной мѣстности выдѣляются изъ среды прочихъ городскихъ или волостныхъ *черныхъ людей*, которые несутъ всѣ тягости и повинности, какъ денежныя, такъ и личныя. Впрочемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ объемъ предоставляемыхъ льготъ неодинаковъ. Полный кругъ льготъ этого рода состоитъ обыкновенно изъ *дани* или замѣняющаго ее *оброка*, изъ пошлинъ разнаго рода и наконецъ изъ *разметовъ* и *проторей*, подъ которыми разумѣются собственно разнаго рода службы, отбываемыя населеніемъ въ пользу князя и его чиновниковъ (1436 № 8732 и 1481 № 8752 Пер.-Залѣс., 1451 № 3331 Галич.). Изъ случаевъ частнаго пожалованія укажемъ на замѣну дани и всѣхъ пошлинъ опредѣленнымъ годовымъ оброкомъ (1471—75 № 750 Бѣлоз.), на освобожденіе монастырскихъ торговыхъ ватагъ и товаровъ отъ проѣзжихъ и иныхъ пошлинъ (1461—66 № 8442 гл. 23 и 24 Новгор.

*) См. еще ниже въ отдѣлѣ грамотъ *обѣльно-несудимыхъ*.

и № 7146 Моск.). Любопытно постановленіе грамоты 1467—74 № 2330 Вер. «а коли поѣдутъ люди монастырскіе, и они себѣ емлютъ *печать* на колко возовъ у приказника у монастырскаго да явятъ ту печать мытникомъ, и мытники ихъ пропущаютъ, не издержавъ, безъ пошлинъ». Иногда же пожалованіе ограничивается немногими мелкими пошлинами, какъ-то: портнымъ, объѣзжимъ, коневымъ и т. п. (1455—62 № 1124 Бѣж.).

Число представителей отдѣльныхъ видовъ описаннаго сейчасъ типа не велико въ архивскомъ собраніи; но въ общей сложности типъ этотъ не уступаетъ въ численности *смѣшанному*. Послѣдній распадается на два главные вида: *обѣльно-несудимыя* и *данныя* на имущества вмѣстѣ съ разнаго рода льготами: административными, судебными, податными. Первый видъ самый многочисленный въ цѣломъ родѣ (ихъ больше 40). Онъ представляетъ двѣ редакціи: *краткую* и *полную*. Та и другая, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, имѣютъ одинаковое расположеніе частей и даже сходятся въ коренныхъ выраженіяхъ, относящихся къ разнымъ видамъ пожалованія; отличаются же другъ отъ друга частью объемомъ предоставляемыхъ льготъ, болѣе же всего обстоятельностью частныхъ перечней. Такъ, напр., въ полной редакціи послѣ словъ: «не надобѣ имъ никоторая моя дань», слѣдуетъ обыкновенно: «ни мытъ, ни ямъ, ни писчая бѣлка, ни подвода» и пр. и затѣмъ уже пишется въ видѣ обобщенія: «ни которая моя пошлина»; въ краткой же подробнаго перечня нѣтъ. Далѣе, въ ряду общинныхъ повинностей краткая редакція ограничивается такими, примѣрно, общими выраженіями: «съ черными волостными тяглыми людьми не тянутъ ни въ которые протори и разметы» или: «ни къ дворскому, ни къ старостѣ, ни къ сотскому, ни къ десятскому не тянутъ (не надобѣ имъ тянути)», тогда какъ въ полной имъ предшествуютъ или послѣдуютъ болѣе или менѣе пространные перечни, напр.: «ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, ни двора моего не ставятъ, ни намѣстничьихъ (или волостелевыхъ) дворовъ, ни города не дѣлаютъ» и т. д. Наконецъ въ судной части краткая редакція то вовсе оставляетъ безъ опредѣленія случая смѣстнаго суда, или же опредѣляетъ ихъ безъ излишнихъ повтореній касательно того, что «игуменъ или его приказникъ не вступается въ волостнаго человѣка, а намѣстникъ и волостель въ монастырскаго». Устанавливая такое различіе между двумя редакціями, мы не хотимъ сказать, чтобы въ краткой вовсе не было частныхъ перечней или, на оборотъ, чтобъ въ полной всегда непремѣнно встрѣчались подробныя перечисленія. Мы хотимъ только сказать, что при одинаковой послѣдовательности частей и полнотѣ пожалованія краткость обусловливалась опущеніемъ частностей.

Вопросъ о томъ, какая изъ двухъ редакцій древнѣе, не можетъ быть рѣшенъ съ помощью актовъ XV в., ибо уже съ самаго начала его краткая и полная редакція существуютъ вмѣстѣ, и вообще надо думать, что та и другая окончательно сложились еще въ XIV в.

При сравненіи обѣихъ редакцій мы придерживались того самаго порядка, въ какомъ составныя части разсматриваемаго вида грамотъ слѣдуютъ одна за другою въ наличныхъ образцахъ. Отступленія отъ указаннаго порядка такъ рѣдки, что они положительно могутъ быть опущены безъ вниманія. Таковы, напр., въ архивскомъ собраніи грамоты 1425—27 и 1435 гг., помѣщенныя въ книгѣ подъ № 9370 лл. 18 и 19 Пер.-Залѣс.: здѣсь судебныя льготы стоятъ впереди, а пошлинно-податныя идутъ за ними.

Говоря объ отдѣльныхъ частяхъ, должно замѣтить, что постояннаго и неизмѣннаго единообразія въ словахъ и выраженіяхъ, исключая самыхъ основныхъ, не замѣчается даже въ одномъ и томъ же княжествѣ. Такъ исчисленіе различныхъ пошлинъ крайне измѣнчиво какъ въ полнотѣ, такъ и въ порядкѣ ихъ поименованія; нѣкоторыя пошлины попадаютъ иногда въ перечень собственно общинныхъ проторсй и разметовъ, причемъ въ заключенін пишется: *ни иная ни которая пошлина*. Такимъ образомъ, при подобномъ размѣщеніи словъ терминъ *пошлина* получаетъ несвойственное ему нынѣ широкое значеніе, обнимая не только сборы съ единичныхъ дѣйствій, но и постоянныя натуральныя и денежныя повинности. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ монастырямъ предоставляется сбирать на себя такія пошлины, о которыхъ въ большинствѣ ничего не говорится. Таковы: пятенное, новоженный убрусъ и выводная куница, которыя примыкаютъ то къ прочимъ пошлинамъ, то помѣщаются особо въ концѣ грамотъ. Равнымъ образомъ, льготные сроки и освобожденіе отъ воинскаго постоя входятъ въ разсматриваемыя грамоты скорѣе какъ исключеніе, чѣмъ какъ общее правило.

Кромѣ разсмотрѣннаго сейчасъ вида жалованныхъ грамотъ, встрѣчаются еще другія сочетанія, какъ то: заповѣдныхъ и обѣльныхъ, но по содержанію своему они не представляютъ ничего такого, что не извѣстно изъ предыдущаго, да и притомъ они такъ малочисленны, что не стоитъ на нихъ останавливаться.

Немногочисленны также и тѣ жалованныя грамоты, въ которыхъ *данныя* на имущества соединяются съ дарованіемъ разнаго рода льготъ (ихъ около 15). Между ними есть данныя на рыбныя ловли, ограждаемыя отъ нарушенія частныхъ лицъ заповѣдью и освобождаемыя отъ всякихъ пошлинъ и вмѣшательства, какъ общихъ уѣздныхъ и волостныхъ чиновниковъ, такъ и особыхъ, завѣдывавшихъ именно рыбною ловлею, каковы поледчики (1438 № 9370 гл. 13 Пер.-Залѣс.; 1436—45 № 14733 Яропол., 1498 № 14554 Юрьев.). Вмѣсто вклада жалуется монастырю оброкъ, причитающійся съ его варницъ, причемъ обѣщается въ теченіе льготныхъ лѣтъ не посылать туда писцовъ и даньщиковъ (1451 № 3331 Галич.); даются также вотчины съ данью, пошлинами и судомъ (около 1481 № 7606 и 1478 № 10862 Сольвычегод.). Послѣдніе два акта заслуживаютъ особеннаго вниманія: первымъ придаются къ прочимъ землямъ *черныя тяглыя*; второй, совмѣщая въ себѣ данную на земли и освобожденіе ихъ отъ суда, податей и пошлинъ, писанъ по формѣ настоящей данной. Въ концѣ ея князь Иванъ Константиновичъ приложилъ за себя и за мать печать послѣдней (въ двухъ оттискахъ). Еще характернѣе *данныя*, приводимыя въ отводной книгѣ 1482 г. «Се язъ князь Иванъ Ѳедоровичь Карголомской далъ есми.... въ своей вотчинѣ.... по своихъ родителехъ деревню Сырнево и со всѣмъ: съ тѣмъ, что къ той деревнѣ потягло изъ старины, куда коса и серпъ и топоръ и коса ходила... и съ судомъ и съ данью и со всѣми пошлинами. А на то послуси». Подобнымъ же образомъ пишетъ и другой князь Карголомскій Ѳедоръ Ивановичъ, данная котораго кончается: «а запечаталъ есми». и пр. (№ 858 л. 16 об., 18 об., см. также л. 19 об.—данную княгини Настасьи съ ея дѣтьми Иваномъ и Филиппомъ).

Такимъ образомъ, князья вовсе не владѣтельные передаютъ монастырю не только имущественныя, но и государственныя права *). Мало того: новгородскіе бояре

*) Объясненіе этого видимаго анахронизма

и тѣ освобождаютъ отъ пошлинъ и повинностей людей, живущихъ на ихъ земляхъ и поступающихъ вмѣстѣ съ этими послѣдними въ вѣдѣніе монастыря (1470 № 644 Важ. — подлинникъ, списокъ позднѣйшій отпечатанъ въ А. Ю. № 110, III). Эти примѣры вызываютъ не новый, впрочемъ, вопросъ: судъ и расправа въ частныхъ вотчинахъ составляли ли неотъемлемое достояніе вотчинника или послѣдній могъ получать ихъ только по пожалованію отъ высшей власти? При разрѣшеніи вопроса въ первомъ смыслѣ становится непонятнымъ самое существованіе несудимыхъ грамотъ. Остается, поэтому, принять, что тѣ невладѣтельныя лица, которыя предоставляли другимъ льготы финансовыя и судебныя, были надѣлены жалованными грамотами или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовали съ вѣдома и *молчаливаго согласія* князей великихъ и удѣльныхъ.

Къ такому заключенію приводитъ насъ, между прочимъ, внимательное разсмотрѣніе одного суднаго дѣла, которое въ свое время послужило г. Чичерину основаніемъ для прямо противоположнаго вывода. Мы разумѣемъ жалобу Кистемскихъ бояръ на властей Кириллова монастыря въ отнятіи послѣдними у первыхъ суда и дани въ ихъ *отчинѣ*, въ деревнѣ Михалевской: «а та, господине, деревня изъ старины тянетъ судомъ къ намъ» — говоритъ истецъ отъ имени своего и своей братьи. Изъ дальнѣйшихъ же словъ его видно, что еще родители его творили судъ и расправу въ этой мѣстности (1435—47 № 721 Бѣлов., Архивъ историко-юридич. свѣд. кн. 1 полов. 2, прилож. II къ статьѣ И. Д. Бѣляева: «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя»). Выходитъ, какъ будто въ представленіи истца право суда и дани неразрывно соединяется съ его *наслѣдственнымъ вотчиннымъ правомъ*. Въ дѣйствительности, однако, не то: отвѣтчикъ въ свое оправданіе шлется на жалованную грамоту, по которой спорная деревня предоставлена монастырю вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ суда *намѣстниковъ* и *Кистенемскихъ* бояръ, и тѣмъ выигрываетъ дѣло. Какое же начало торжествуетъ: *государственное* или *вотчинное?* Поэтому, если кистенемскіе бояре точно пользовались *изъ старины* правомъ суда и дани въ своей мѣстности, то не иначе, какъ по *особой милости* князей, преемственно переходившей отъ отца къ сыну. Имѣй истцы у себя прямую жалованную грамоту, они не держали бы ее подъ спудомъ; если же они объ ней и не упоминаютъ, то дѣло, значитъ, велось вполнѣ патріархально, безъ формальностей, словесно, а можетъ быть и безъ словъ, по старинѣ; однако, *долгое молчаніе* не изгладило изъ памяти князей ихъ прирожденнаго государственнаго права на судъ и дань, и они осуществили его при первомъ удобномъ случаѣ.

Въ ряду вопросовъ, мало еще выясненныхъ наукою, стоитъ между прочимъ слѣдующій: *отчего жалованныя грамоты, будучи по виду столь торжественными государственными актами, на дѣлѣ имѣли такую слабую исполнительную силу?* Явленіе это пытались объяснить дальновидными политическими разсчетами Московскихъ князей, желаніемъ ихъ поставить поземельную собственность въ болѣе тѣсную зависимость отъ верховной власти, подчинившей вотчинниковъ своему непосредственному суду. Такое объясненіе не можетъ считаться удовлетворительнымъ, во первыхъ, потому, что оно на мѣсто *объективныхъ причинъ* историческаго явленія ставитъ *сознательныя субъективныя цѣли*. Во вторыхъ, непосредствен-

---

см. въ книгѣ профессора В. О. Ключевскаго: *„Боярская Дума древней Руси“* стр. 259—262.

ное участіе князей въ судѣ, особенно по дѣламъ поземельнымъ, составляло *общее правило* въ XIV и XV вв., и съ этой стороны освобожденіе вотчинниковъ отъ мѣстной подсудности не могло быть, съ одной стороны, *льготою*, а съ другой *средствомъ централизаціи* (см. ниже гл. III). Въ третьихъ, если бы князья, предоставленіемъ временныхъ или безсрочныхъ льготъ вотчинникамъ, преслѣдовали какія-либо политическія цѣли, то это не могло бы на долго укрыться отъ вниманія современнаго общества, которое и перестало бы домогаться ихъ. Въ дѣйствительности же видимъ противное. Все это заставляетъ насъ искать отвѣта на поставленный вопросъ не въ *политическихъ*, а въ *юридическихъ* воззрѣніяхъ древнерусскаго общества.

Сознаніе о непрочности пожалованія и необязательности его для потомства выразилось еще въ самую раннюю пору нашей исторіи, когда мысль о Московской централизаціи никому не приходила въ голову. Вспомнимъ хоть уставъ Владиміра Святаго о *церковномъ судѣ и десятинѣ*. Къ какимъ средствамъ прибѣгаетъ этотъ князь, чтобы оградить свой *зиветъ* отъ нарушеній? Къ лишенію благъ небесныхъ, къ проклятію въ сей вѣкъ и въ будущій, т. е. къ тѣмъ самымъ мѣрамъ, какія встрѣчаются въ *духовныхъ* и *данныхъ* грамотахъ частныхъ лицъ XV и XVI вв., которыми отдаются въ монастыри вотчины родовыя и благопріобрѣтенныя ввѣкъ безъ выкупа (см. гл. IX и X). Такимъ образомъ временный преходящій характеръ пожалованія вытекалъ изъ общихъ понятій эпохи о правѣ отчужденія имуществъ посредствомъ *дара* и *завѣщанія*. При господствѣ такихъ воззрѣній на право распоряженія *частною поземельною собственностью*, тѣмъ естественнѣе было ограничить отчужденіе государственныхъ имуществъ и доходовъ, состоявшихъ въ тяглыхъ земляхъ и разныхъ податяхъ, повинностяхъ и пошлинахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Указныя грамоты*).

Названіе *указныхъ грамотъ*. — Разнообразіе ихъ содержанія. Составныя части указныхъ грамотъ: начальная формула, поводъ, повелѣніе, прочетъ; подтвердительная подпись. — Двѣ группы указныхъ грамотъ: а) *ограждающая неприкосновенность пожалованныхъ льготъ*. — Возвращеніе монастырю мыта, неправильно взысканнаго откупщиками съ монастырскихъ людей, съ замѣчаніемъ о взысканіи мыта и съ монастырскаго хлѣба въ случаѣ провоза чужаго хлѣба подъ именемъ монастырскаго.—Прекращеніе посягательствъ Ростовскаго архіепископа и его десятинниковъ на льготы, дарованныя устюжскому соборному духовенству.—б) *Грамоты по разнымъ вопросамъ общаго права*. — О нечиненіи вымогательствъ и насилій монастырскимъ соловарамъ со стороны представителя княжескаго управленія.—О спокойномъ владѣніи землями до присылки дозорщика. — О невступательствѣ крестьянъ въ земли, которыя, по *обыску* (т. е. разсмотрѣнію *данной грамоты*) великой княгини, оказались собственностью монастыря. — Объ отводѣ монастырю спорной земли со взысканіемъ съ отвѣтчика убытковъ *по оцѣнкѣ и при содѣйствіи волостнаго старосты со крестьянами*. — Научное значеніе указныхъ грамотъ. — Вопросъ о защитѣ владѣнія въ древне-русскомъ правѣ. — Отношеніе указныхъ грамотъ къ жалованнымъ и суднымъ.

Напрасно было бы искать названія *указныхъ грамотъ* въ актахъ XV в.: даже

*) Около 1458 № 8742 Пер.-Залѣс.; 1455—62 № 1130 Бѣж.; послѣ 1462 № 8759 Пер.—

самое слово *указъ* намъ незнакомо и въ приличныхъ мѣстахъ замѣняется реченіями: «слово» и «грамота» *). Такъ вмѣсто позднѣйшаго начала правительственныхъ актовъ: «*по указу великого государя*», памятники XV в. употребляютъ формулы: по *великого князя слову* или *грамотѣ*, смотря потому, дѣлается ли что-нибудь по словесному или письменному повелѣнію (см. ниже въ главѣ о судебныхъ актахъ) **). Такимъ образомъ, на дѣловомъ языкѣ XV в. одно слово «грамота» безъ всякихъ ближайшихъ опредѣленій (жалованная, данная и пр.) означаетъ то самое, что мы теперь выражаемъ приставкою *указная*. Но такъ какъ этотъ научный терминъ очень вѣрно передаетъ родовой признакъ предмета, то мы удерживаемъ его и въ настоящемъ случаѣ.

Въ архивскомъ собраніи имѣется всего 19 грамотъ этого рода, и всѣ онѣ относятся лишь ко второй половинѣ XV в. По содержанію своему, онѣ отчасти примыкаютъ къ грамотамъ жалованнымъ (см. выше гл. I) и въ этомъ смыслѣ значеніе ихъ ограниченно; иное дѣло тѣ грамоты, которыя восполняютъ пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ касательно различныхъ сторонъ гражданскаго права и судопроизводства. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы до насъ дошло много указныхъ грамотъ, то онѣ пролили бы обильный свѣтъ на высшее и мѣстное управленіе. Къ сожалѣнію, по моимъ наблюденіямъ, грамотъ этого рода, говоря относительно, сохранилось весьма мало, — по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ Московскихъ хранилищахъ старинныхъ документовъ.

Въ указныхъ грамотахъ, какъ и въ жалованныхъ, должно различать составныя части существенныя и несущественныя. Къ первымъ принадлежатъ: а) *вступленіе* или *заголовокъ*; б) *повелѣніе*; в) *печать и подпись*. Ко вторымъ относятся: г) *повѣствованіе* или изложеніе обстоятельствъ дѣла, по которому повелѣніе состоялось; д) *прочетъ*. Для непрерывности описанія мы будемъ разсматривать составныя части грамотъ въ порядкѣ послѣдовательности, не отдѣляя существенныхъ отъ несущественныхъ.

«*Отъ великого* (или просто) *князя*, имркъ, въ *такое то мѣсто*, *такому-то*» — такъ начинается каждая указная грамота. Въ этихъ начальныхъ словахъ титулъ *великій* всегда предшествуетъ сану *князь*, въ противуположность вступленію жалованныхъ грамотъ (см. выше). Что касается лица, которому посылается грамота, то оно называется либо только по имени и прозванію, либо съ присоединеніемъ *должности*, которую оно занимало, еще рѣже отчества; иногда же означается только должность безъ имени. Вотъ нѣсколько примѣровъ: «поледчику моему, имркъ, и инымъ поледчикамъ, кто имѣетъ на Шернѣ рыбу ловити», *тивуну моему*, посельскому, намѣстникомъ (имя и отчество), или просто: *Ѳедку Коровѣ*, *Ивашку Пѣзнякову* и пр. Одна грамота писана на Бѣлозеро къ сотнику городскому

Залѣс.; 1462—66 № 8740 Пер.-Залѣс.; 1462—91 № 1125 Бѣж.; 1467—74 №№ 8838 Галич. и 8747 Пер.-Залѣс.; 1467—81 № 13129 Устюг.; около 1471 № 8757 Пер.-Залѣс.; 1478—82 № 745 Бѣлоз.; 1484 № 7605 Мож.; 1484 — 88 № 14553 л. 33 Юрьева-Пол.; 1485 № 9333 Галич.; послѣ 1485 № 722 Бѣлоз.; 1490 № 8755 Пер.-Залѣс.; 1493 № 11782 Сузд.; 1496 № 14749 Яросл.; 1498 № 8764 Пер.-Залѣс.; Кон. XV—нач. XVI в. № 8758 Пер.-Залѣс.

*) Правда, въ заголовкахъ Судебника 1497 года слово *указъ* повторяется неоднократно, но тамъ оно имѣетъ значеніе *статьи*, а не самостоятельнаго отдѣльнаго повелѣнія верховной власти.

**) Въ XVI в. грамоты, содержащія въ себѣ указы правительственнымъ лицамъ, называются *посыльными*. См. А. Ю.

и всѣмъ християнамъ и на Словонеціи Волочекъ въ старосте и християнамъ (послѣ 1485 № 722 Бѣлоз.).

Въ большинствѣ случаевъ вслѣдъ за вступленіемъ идетъ повѣствованіе, въ которомъ излагается челобитье или судное дѣло, которыми вызвано слѣдующее засимъ распоряженіе. Въ первомъ случаѣ вторая часть грамоты начинается обыкновенно такъ: *билъ ми челомъ* архимандритъ или игуменъ такой-то съ братьею *о томъ, что*, или «билъ ми челомъ...» *а сказываетъ, что»*... Во второмъ случаѣ сообщается о томъ, что такой-то, (часто то самое лицо, которому пишется) клалъ передъ княземъ списокъ суда своего и что князь велѣлъ его подписать (см. приложенія II-го №№ 1 и 2).

Въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ нѣтъ повѣствованія, вторую часть ихъ составляетъ повелѣніе: «и ты (или вы) бъ дѣлали то-то». Вотъ примѣръ: *чтобы есте у Симоновскаго орхимандрита и у братьи отца моего жалованной грамоты не рушили* и т. д. (1485 № 3333 Галич.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда поводомъ къ грамотѣ служило обстоятельство, не провѣренное высшею властью, повелительная часть начиналась словами: *и будетъ то такъ* или съ прибавленіемъ: *«какъ ми сказывали»*.

Весьма часто грамота заканчивается предписаніемъ: *«а прочетъ сю мою грамоту, да отдайте имъ назадъ, и ни* (и они) *держатъ ее себѣ впрокъ иныхъ для намѣстниковъ, волостелей, поледчиковъ»* и т. п. Отсюда позднѣйшее наименованіе *грамотъ съ прочетомъ*.

Что касается мѣста и времени выдачи грамотъ, равно какъ печати и подписи княжескаго имени, то остаются въ силѣ замѣчанія, сдѣланныя при описаніи жалованныхъ грамотъ. Въ видѣ дополненія слѣдуетъ нѣсколько остановиться на подтвердительныхъ подписяхъ. По значенію своему и отчасти въ силу прочета, который часто относился не только къ чиновнику въ данную минуту, но и ко всѣмъ преемникамъ его, указныя грамоты не требовали подтвержденія, тѣмъ не менѣе такіе случаи встрѣчаются, хотя въ наличныхъ образцахъ рѣдко; для примѣра укажемъ на грамоту 1462—66 № 8740 Пер. Залѣс., на оборотѣ которой читается: «сее грамоты князь великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ, рушити не велѣлъ. А подписалъ Василей дьякъ», и 1493 № 11782 Суzд., имѣющую на себѣ подтвердительныя подписи великихъ кн. Василія Ивановича и Ивана Васильевича IV. Другое значеніе имѣетъ подпись, сдѣланная на грамотѣ 1467—74 № 13129 Устюг. Она содержитъ въ себѣ дѣйствительное пожалованіе касательно судебныхъ сроковъ и составляетъ дополненіе къ содержанію самой грамоты, сдѣланное тѣмъ самымъ государемъ, отъ котораго дана грамота (см. прилож. II № 1.).

Содержаніе указныхъ грамотъ должно было быть крайне разнообразно, въ соотвѣтствіе разностороннимъ потребностямъ текущей дѣйствительности; но при ограниченномъ числѣ наличныхъ образцовъ мы раздѣлимъ ихъ всего на двѣ группы. Къ первой мы отнесемъ тѣ грамоты, которыя выданы въ замѣнъ, подтвержденіе или возстановленіе нарушенной силы жалованныхъ грамотъ. Примѣрами совмѣщенія въ указной грамотѣ акта пожалованія могутъ служить слѣдующіе нумера: 1467—74 № 8747 и 1490 № 8755 Пер. Зал.; 1484 № 7605 Мож. Въ первыхъ двухъ прямо говорится, что князь игумена съ братьею *пожаловалъ*: «далъ есми имъ приставомъ тебя» (см. А. А. Э. I, № 82), или: въ тѣ лѣсы ѣздити не велѣлъ никому и т. д. Строго говоря, приведенное выраженіе не исключаетъ возможности существованія

особыхъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ на имя самого игумена и братьи. Въ такомъ случаѣ это было бы не болѣе, какъ извѣщеніе мѣстныхъ органовъ о состоявшемся отдѣльно пожалованіи; но первый актъ и въ этомъ своемъ значеніи совмѣщаетъ пожалованіе—именно назначеніе Зубова приставомъ. Въ послѣдней грамотѣ князь, воспрещая Ивашку Позднякову ѣздить въ монастырскій лѣсъ по борти и посылать туда бортниковъ, присовокупляетъ: «*далъ есми ту борть къ Пречистой въ домъ Симоновскаго монастыря, ни поддубнаго бы еси неималъ*». Извѣщеніе о выданныхъ вновь жалованныхъ грамотахъ и о признаніи предъявленныхъ къ утвержденію старыхъ находимъ въ №№ 8742 Пер.-Залѣс. (около 1453) и 1130 Бѣж. (1455—62). Въ послѣдней грамотѣ излагается вкратцѣ содержаніе жалованной грамоты, послѣ чего говорится: «*а что есмь васъ пожаловалъ въ Бѣжецкомъ Версѣ своимъ судомъ боярскимъ, и вы бы тѣхъ людей монастырскихъ.... тѣмъ моимъ судомъ не судили*». Въ нашемъ собраніи нѣтъ этой самой жалованной грамоты, но сохранилась подтвердительная грамота вел. кн. Ивана Васильевича, въ которой читается: «*а намѣстници мои бѣжецкіе и ихъ тивуни игуменова приказника ни моимъ судомъ великого князя, ни боярскимъ судомъ не судятъ*» (1462 г. марта 10 № 1111 Бѣж). Сопоставленіе этихъ выписокъ ясно показываетъ, что въ выраженіи: «*ни моимъ судомъ, ни боярскимъ*», нельзя видѣть двухъ особыхъ компетенцій, но одну только, получившую впослѣдствіи точное опредѣленіе въ Судебникѣ (ст. 63). Но самыми любопытными въ этой группѣ актами являются тѣ, которые свидѣтельствуютъ о нарушеніи различныхъ монастырскихъ льготъ со стороны княжеской администраціи. Такъ новые переславскіе таможники взимали съ монастырскихъ людей пошлины и поборы, какихъ напередъ того не взыскивалось (1462—66 № 8740 Пер.-Зал., А. А. Э. I, № 76). Юрьевскій намѣстникъ взыскалъ со 154 возовъ жита мыта по двѣ деньги съ воза, каковую сумму (полтора рубля и 9 денегъ) велѣно было возвратить монастырю. Замѣчательно слѣдующее прибавленіе: «а кто поѣдетъ съ ними (возами) ихъ крестьянинъ или иной кто съ своимъ житомъ, а учнутъ проводити за монастырское жито, и ты бы съ тѣхъ мытъ и всѣ пошлины ималъ да тогды бы еси съ монастырскаго хлѣба взялъ мытъ, и они впередъ не продыгаются» (1493 № 11782 Юрьев.-Пол.). Городецкій сотникъ наряжалъ монастырскихъ людей ставить намѣстничь дворъ и тянулъ ихъ во всѣ пошлины (1462—91 № 1125 Бѣж., А. А. Э. I, № 109). Въ числѣ нарушителей находится и Ростовскій архіепископъ, отобравшій отъ Устюжскаго соборнаго духовенства деревни, пожалованныя ему великимъ княземъ. Между прочимъ, архіепископскіе десятинники присвоивали себѣ судъ и расправу въ церковныхъ имѣніяхъ (см. ниже прилож. II № 1). Къ этому разряду принадлежатъ также 1485 № 3333 Галич., А. И. I, № 95, и около 1471 № 8757 Пер.-Залѣс., предусматривающій нарушенія со стороны частныхъ лицъ.

Въ составъ второй группы входятъ грамоты по разнымъ вопросамъ общаго права. Нѣкоему Ѳедку Коровѣ сдѣланъ выговоръ по челобитью троицкихъ властей, что онъ монастырскому соловару велитъ наряжать на себя пиры и дарить себя, монастырскихъ людей, живущихъ у Великой Соли, держитъ въ осадѣ, запрещая мѣстнымъ жителямъ наниматься у монастырскаго соловара для возки дровъ и на другія работы; люди его перебили монастырскихъ поваровъ и разбили два црѣна

(1467—74 № 3338 Галич.). По спору о землях Кириллова монастыря съ Бѣлозерскимъ сотникомъ и всѣми крестьянами состоялось повелѣніе, чтобы спорящія стороны, до присылки на мѣсто великокняжескаго дозорщика, оставались при томъ, чѣмъ владѣли до кончины князя Михаила Андреевича (послѣ 1485 № 722 Бѣлоз.). Это напоминаетъ интердиктъ uti possidetis. По жалобѣ того же монастыря на крестьянъ веретейской волости, посельскому Гридѣ Ефимьеву писано, что великая княгиня Марѳа *«обыскала по ихъ грамотѣ по даной княжѣ Михайловѣ Андреевича, что ихъ монастырское* (селище), *и ты бы ся моимъ крестьяномъ въ ихъ земли монастырскія вступать не велѣлъ, а будетъ крестьяне мои покосили ихъ монастырскія земли, и ты имъ и съ сѣномъ отдай.* (1478—82 № 745 Бѣлоз.).' Еще любопытнѣе грамота великаго князя Ивана Васильевича Ивану Яковлю, въ которой излагается ходъ и рѣшеніе дѣла, возникшаго при отводѣ волостной Бормазовской земли отъ земель Троицкихъ. При этомъ отводѣ, производившемся упомянутымъ чиновникомъ, сотникъ Окулко назвалъ Подбережскую деревню волостною, ссылаясь притомъ на книги Степана Бородатаго. По справкѣ оказалось, что спорная деревня въ Степановыхъ книгахъ не писана, Троицкій же игуменъ положилъ передъ великимъ княземъ данную Переславскаго протопопа Семена на землю, которая находится въ монастырскомъ владѣніи уже за тридцать лѣтъ. «*А коли передъ Чубаромъ тотъ же Окуликъ искалъ Панинскіе деревни, и онъ самъ звалъ ту Подберeжскую деревню Троицкою землею монастырскою, и язъ игумена и старцовъ тою землею Подбережскою пожаловалъ по старинѣ*». На этомъ основаніи Яковлю предписывается взять съ собою добрыхъ людей, отвести землю къ монастырю и дать обѣимъ сторонамъ разъѣзжія грамоты. Далѣе идетъ очень важное распоряженіе, указывающее на порядокъ удовлетворенія общины за убытки, причиненные ей самовольнымъ посѣвомъ и потравою. «*А что на Панинѣ Медвѣдко рожь и ярь омолотилъ, и ты сказывалъ дворецкому моему Петру Васильевичу, что Медвѣдко тое ржи измолотилъ три овины, а яри три-жъ овины; да что Луня на Панинской земле сжалъ рожь, и тое ржи стоитъ три копны, а три копны стравлено животиною: и ты бы сотскому Бормазовскому да и христіаномъ тотъ хлѣбъ на Медвѣдкѣ и на Лунѣ велѣлъ доправити, обложивъ со христіаны, по колку того хлѣба съ овина сходило и по колку изъ копны; а который хлѣбъ стоитъ на Панинской землѣ, что Луня пахалъ, и ты бы тотъ хлѣбъ отдалъ сотскому же со христіаны*» (кон. XV или нач. XVI в. № 8758 Пер.-Залѣс.). Однородную по содержанію грамоту помѣщаемъ въ приложеніи II № 2.

Изъ сказаннаго легко уясняется прямое и относительное значеніе указныхъ грамотъ. Разсматриваемыя сами въ себѣ, это—именныя повелѣнія князей и княгинь преимущественно, но не исключительно, должностнымъ лицамъ. По формѣ своей, онѣ ближе другихъ письменныхъ актовъ подходятъ къ живой разговорной рѣчи. Такъ называемый *прочетъ* составляетъ преимущественное достояніе указныхъ грамотъ. Исключенія отсюда, говоря вообще, очень рѣдки. Такъ, мы видѣли обращеніе къ должностнымъ лицамъ и въ Новгородской жалованной грамотѣ; другой подобный примѣръ припоминается мнѣ изъ грамотъ центральныхъ областей. Будучи назначаемы для должностныхъ лицъ, указныя грамоты въ тоже время должны

оставаться въ рукахъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ должностныя лица обязываются что-либо совершить или не совершить, и такимъ образомъ получаютъ значеніе документовъ, удостовѣряющихъ разнаго рода права и преимущества лицъ и учрежденій.

Отношенія этого рода грамотъ къ другимъ также вполнѣ понятны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ соперничаютъ съ жалованными, въ другихъ служатъ къ ихъ подтвержденію и возстановленію ихъ законной силы. Весьма часто онѣ содержатъ въ себѣ административныя распоряженія и судебныя рѣшенія по жалобамъ и тяжбамъ. Этою стороною своею онѣ имѣютъ важное значеніе для исторіи нашего права, знакомя насъ преимущественно съ воззрѣніями самихъ князей на различные предметы правовой жизни. Какъ ни ограниченно число этихъ актовъ въ нашемъ собраніи, но и въ нихъ уясняются намъ нѣкоторые вопросы гражданскаго права, относительно которыхъ до сихъ поръ больше разсуждалось на основаніи предположеній и притомъ односторонне. Охранялось-ли, напр., владѣніе независимо отъ права собственности? Этотъ вопросъ разрѣшается обыкновенно отрицательно вслѣдствіе того, что въ судныхъ дѣлахъ жалобы на нарушеніе владѣнія всегда сводятся на вопросъ о правѣ собственности. Послѣднее соображеніе, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, основано на простомъ недоразумѣніи. Да если бы оно и вѣрно было, то должно-ли отсюда заключать, что владѣніе не охранялось никакими другими, т. е. несудебными мѣрами? Предписаніе великаго князя Ивана Васильевича III Бѣлозерскому сотнику и всѣмъ крестьянамъ указываетъ на существованіе временныхъ охранительныхъ средствъ. Правда, данный случай свидѣтельствуетъ, что защита владѣнія исходила изъ очень далекаго источника; но вѣдь, строго говоря, и судебная охрана была не ближе, ибо наличный матерьялъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ XV в. судъ князя еще преобладалъ надъ судомъ мѣстныхъ его представителей, на долю которыхъ преимущественно выпадало предварительное разсмотрѣніе дѣла и представленіе его къ докладу (см. слѣдующую главу). Съ другой стороны, можно разсчитывать, что откроются акты, въ которыхъ обнаружатся факты, касающіеся предупрежденія нарушеній и возстановленія нарушеннаго владѣнія болѣе близкими средствами. Далѣе, весьма важно свѣдѣніе объ участіи волостной общины въ опредѣленіи размѣра убытковъ и взысканіи ихъ съ виновныхъ *). Вообще, отношеніе указныхъ

*) Настоящая глава была уже набрана, когда мы ознакомились съ одною указною грамотою вел. кн. Маріи къ ростовскому ея намѣстнику Григорію Романовичу (1465—73), разъясняющею мѣсто производства суда по дѣламъ смѣснымъ. Грамота эта вызвана была челобитьемъ митрополита Филиппа о томъ, что „тѣмъ де людемъ, которые живутъ въ Карашѣ (митрополичья волость), судъ имъ изъ старины на рубежи, на нихъ кто чего взыщетъ или они на комъ чего взыщутъ. И о чемъ судъ случится смѣсно—повелѣваетъ далѣе великая княгиня— моимъ людемъ великіе княгини ростовцомъ съ митрополичими людьми съ карашскими, и вы сводите судъ на обѣ стороны по старинѣ“. См. Сборникъ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія въ Румянцевскомъ Музеѣ въ числѣ рукописей И. Д. Бѣляева за № 127 (1620) по описанію А. Е. Викторова на л. 4.—Сообщимъ еще здѣсь хотя въ извлеченіи указную *судимую* грамоту вел. кн. Ивана III-го Володѣ Звѣреву іюля 1496 г., по челобитью Троицкаго келаря Вассіана Ковѣзина на разныхъ лицъ и въ томъ числѣ на князя Ивана Глупова княжа Константинова сына Оболенскаго въ самовольномъ владѣніи Передольскою и Почапскою землею (см. прилож. III подъ № 3). Подобныя грамоты для XV в. составляютъ вообще большую рѣдкость (см. ниже гл. III), а настоящая грамота важна для насъ еще, какъ пособіе для опредѣленія времени суднаго списка подписнаго,

грамотъ къ актамъ судебнымъ подобно отношенію, въ какомъ онѣ стоятъ къ жалованнымъ. Въ обоихъ случаяхъ онѣ свидѣтельствуютъ большею частью о предшествовавшихъ имъ постановленіяхъ, которыя въ нихъ обращаются къ исполненію. Любопытно наблюдать въ этихъ грамотахъ зародышъ будущаго *этикета*, по которому признаніе со стороны верховной власти какихъ-бы то ни было правъ, хотя бы самыхъ элементарныхъ, облекается въ форму пожалованія. Приномнимъ по этому поводу жалованныя грамоты, относящіяся къ Бѣлозерскому удѣлу (см. гл. 1) и выписку изъ грамоты по спору Бормазовскаго сотника. Въ судныхъ актахъ разсматриваемаго времени мы этого еще не встрѣчаемъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Судебные акты *).

Недостаточность наличнаго числа судебныхъ актовъ для полнаго изслѣдованія древне-русскаго судопроизводства. — Разборъ статьи И. Д. Бѣляева: *„Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя“*.—Связь различныхъ судебныхъ актовъ съ постепеннымъ ходомъ процесса.— Господствующіе виды судебныхъ актовъ XV в.— *Срочная отписная*.—Непосредственное участіе князей въ отправленіи правосудія: а) посредствомъ *суда* и б) посредствомъ *доклада*.—Предварительное понятіе объ отдѣльныхъ видахъ судебныхъ актовъ. — Подробное разсмотрѣніе *судныхъ списковъ*.— Мѣсто производства суда.—Значеніе формулы: *по великого князя слову* или *грамотѣ*. — Происхожденіе сокращеннаго оборота рѣчи: *„ставъ на землѣ судья такой-то, тягался такой-то* (истецъ) *съ такимъ-то* (отвѣтчикомъ). — Судныя рѣчи. — *Судные мужи* и *бояре*. — Научное значеніе судныхъ списковъ. — *Судные списки подписные*. — Двѣ редакціи подписей: краткая и пространная.— Печати.— *Докладные списки*.— *Правыя грамоты простыя и докладныя*. — Смѣшанный характеръ нѣкоторыхъ судебныхъ актовъ. — *Безсудныя грамоты*. — Отличіе ихъ отъ правыхъ грамотъ. — Приписка объ исполненіи рѣшенія. — Предметы исковъ. — *Владѣніе и собственность*, какъ понятія, ясно различаемыя древнимъ русскимъ правомъ.—Виды отыскиваемыхъ земель и отношеніе къ нимъ истцовъ. — Отсутствіе личнаго интереса у волостныхъ крестьянъ, отыскивающихъ земли на имя князей. — Сидѣніе по такимъ дѣламъ волостныхъ старость *въ мужахъ*. — Основанія исковъ. — Грамоты. — Способъ отбыванія тягла. — Основанія исковъ о земляхъ крестьянскихъ и княжескихъ. — Значеніе владѣнія въ поземельныхъ искахъ. — Давность въ древнерусскомъ правѣ. — Воззрѣнія по этому предмету г. Энгельмана и разборъ ихъ. — Выводъ. — Быстрота дѣйствія, какъ коренное требованіе древнѣйшаго русскаго процесса, и послѣдствія упущенія этого требованія. — Главнѣйшія условія давности: отсутствіе *иска* и *изъѣзда* (не формальный протестъ) и *прочное водвореніе* отвѣтчика. — Основанія судебныхъ рѣшеній. — Собственное признаніе. — Направленіе судей въ собираніи доказательствъ. — Повѣрка доказательствъ.—Виды ихъ: *грамоты*, *поле*, *послухи*.—Туземная основа ученія Судебника о послушествѣ. — Родовое значеніе понятія: *послухъ*. — Различные предикаты его: *старожильцы*, *мужи добрые*, *видоки*.—Значеніе *видѣнія* въ Судебникѣ и въ тогдашней судебной практикѣ,— *Знахорьство*, какъ главное свойство послуховъ: рѣшеніе вопросовъ о *правѣ* и о *фактѣ*. — Правило о тожествѣ рѣчей послуха и стороны, на него сославшейся. — Единогласіе послуховъ.—Послушество, какъ *общественная обязанность*, коренившаяся въ условіяхъ древнѣйшей русской жизни.

Не мало писано у насъ о судопроизводствѣ вообще и о Московскомъ въ частности. Между тѣмъ главный источникъ предмета — судные акты XV и XVI в.

печатаемаго въ названномъ сейчасъ приложеніи. „И ты бы къ нимъ на тѣ земли ѣхалъ, взявъ съ собою старость и крестьянъ лутчихъ да того бы еси обыскалъ таковыми людьми лутчими—старожильцы, чьи то земли изъ старины, да тѣ бы еси имъ земли розъѣхалъ, а о чемъ ся сопрутъ, и ты бы ихъ судилъ, да судъ свой сказки мнѣ, великому князю, по сей по моей грамотѣ“. Подлинникъ хранится тамъ же между рукописями Ундольскаго.

*) Около 1416 № 8725 Пер.-Залѣс.; 1462—79 № 798 Бѣлоз.; 1465 — 47 № 721 Бѣлоз.;

изданы въ такомъ ограниченномъ числѣ, что по нимъ невозможно составить себѣ точнаго понятія не только о правовой, но и дѣловой сторонѣ ихъ. Доказательствомъ тому служитъ хоть бы статья И. Д. Бѣляева: «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя», напечатанная въ «Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній» кн. 1 полов. 2. Не смотря на то, что Бѣляевъ для своей статьи пользовался законодательными памятниками Московскаго періода, начиная съ Двинской уставной грамоты и до Соборнаго Уложенія включительно, «Актами Юридическими» и даже нѣкоторыми архивными матерьялами (взятыми изъ описываемаго собранія и приложенными къ статьѣ въ качествѣ образцовъ),—свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о разныхъ видахъ судныхъ актовъ, далеко не вѣрны. И это очень понятно: обо многомъ онъ говорилъ исключительно на основаніи законодательныхъ опредѣленій или даже собственныхъ догадокъ, не имѣя предъ глазами подлинныхъ, образцовъ. Такъ ему неизвѣстны были подлинные *докладные списки*, особенно тѣ, которые помѣщались на оборотѣ судныхъ списковъ и которые въ древности именовались преимущественно *судными списками подписанными* или *подписными* (см. ниже). Эта разновидность судебныхъ актовъ до сихъ поръ не появлялась въ печати. Приведенный же Бѣляевымъ образецъ *докладнаго списка* представляетъ такія уклоненія отъ общаго типа подобныхъ актовъ, что безъ натяжекъ трудно даже удержать за нимъ данное ему названіе (см. ниже). Такъ же гадательно говоритъ Бѣляевъ о *докладныхъ спискахъ* XVII в., которые, будто бы, названы въ Уложеніи *приговорами*, тогда какъ въ дѣйствительности это два совершенно различные вида *). Невѣрно также мнѣніе (основанное на одномъ только образцѣ), будто въ *безсудныхъ грамотахъ* судные мужи не означались. Обстоятельство это Бѣляевъ принималъ за отличительный признакъ *безсудныхъ* отъ *правыхъ грамотъ* (см. ниже), между тѣмъ извѣстны случаи, когда и въ правыхъ грамотахъ судные мужи не означались — конечно, какъ исключеніе, а съ другой стороны есть и безсудныя, въ которыхъ означены какъ судные мужи, бывшіе на первоначальномъ разбирательствѣ, такъ и бояре, присутствовавшіе на княжескомъ докладѣ (см. прилож. III подъ № 2).

Таковы были прямыя послѣдствія недостаточнаго числа актовъ, бывшихъ подъ рукою у почтеннаго изслѣдователя. Отсюда понятно, какъ важно обнародованіе

около 1454 № 4677 Звенигор.; послѣ 1462 № 11786 Сузд.; около 1464 № 8737 Пер.-Залѣс.; прежде 1471 № 3726 Дмит.; прежде 1485 № 717 Бѣлоз.; послѣ 1485 №№ 719, 720 и 734 Бѣлоз.; послѣ 1491 № 1135 Бѣж.; 1495 №№ 3335, 3336 и 3394 Галич.; 1495 — 97 №№ 14751 и 14752 Яросл.; 1496—98 № 7693 Мало-Яросл.

*) *Докладныя выписки* (употребляемъ терминъ XVII в.) имѣли во главѣ надпись: *„Выписано или написано въ докладъ“*, затѣмъ прописывалось все дѣло, а въ концѣ спрашивалось: *„и о томъ великій государь что укажетъ“*. Если возникало сомнѣніе насчетъ закона, напр. вслѣдствіе неполноты его или противорѣчія, то предъ вопросомъ помѣщались выписки изъ Судебника и послѣдующихъ указовъ. Ни одной изъ этихъ принадлежностей не встрѣтимъ мы въ приговорахъ, которые, слѣдуя тотчасъ за изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, начинались словами: *„и великій государь съ бояры* (или безъ нихъ), *сей выписки слушавъ, указалъ и бояре приговорили“*. Если дѣло разсматривалось въ съѣзжей избѣ какимъ-нибудь воеводою съ товарищами, то формула принимала такой видъ: *и бояринъ и воевода такой-то съ товарищи, сего дѣла, слушавъ, приговорилъ*. Правильное понятіе о докладѣ даетъ В. Ѳ. Ключевскій въ своей книгѣ: „Боярская Дума древней Руси“ стр. 497—68

и описаніе неизданныхъ актовъ разсматриваемаго рода *).

Въ судопроизводствѣ различаются три стадіи, чрезъ которыя проходитъ каждое дѣло по мѣрѣ движенія своего отъ начала къ концу: первая—подготовительная или досудебная, вторая — судебная въ строгомъ смыслѣ слова, и третья—исполнительная или посудебная. Каждой изъ этихъ стадій соотвѣтствуетъ свой кругъ актовъ, напр.: въ подготовительной являются челобитныя, приставныя памяти, поручныя записи, срочныя; въ судебной — судные списки простые и подписные или докладные, также правыя грамоты простыя и докладныя; въ третьей — правежныя выписи и пр. Не во всѣ, однако, времена число судебныхъ актовъ одинаково, что зависитъ отъ преобладанія устнаго или письменнаго элемента въ судопроизводствѣ. Такъ въ XV в., сколько доселѣ извѣстно, письменныхъ челобитныхъ не было. Уже въ предыдущихъ главахъ мы видѣли, что кто *билъ челомъ*, тотъ *сказываетъ*. Тоже мы увидимъ въ настоящей главѣ, описывая ходъ дѣла на судѣ. Кромѣ того, даже такіе акты, какъ приставныя *грамоты* или *памяти*, несомнѣнно существовавшія задолго до Судебника Ивана III, не дошли до насъ ни въ отдѣльности, ни какъ сплавная часть другихъ *собственно судебныхъ актовъ*. Равнымъ образомъ, до сей поры не появлялось въ печати ни одного образца *срочной* грамоты, о которой также упоминается въ Судебникѣ 1497 года; единственный образецъ такой *срочной* и притомъ *отписной*, какъ мы бы назвали ее для большей точности, встрѣтился намъ въ одномъ сборникѣ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія, хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 127 (1620), по описанію А. Е. Викторова.**) Собственно же судебные акты обнимаютъ собою по большей части судоговореніе одно или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ — также исполненіе. Отъ различныхъ способовъ сочетанія этихъ главныхъ частей образуются особые виды и разновидности актовъ, самые же эти

*) Къ числу такихъ работъ, и притомъ прекрасно исполненныхъ, относится описаніе Д. П. Лебедева: „Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева“, вышедшее по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Румянцевскаго музея.

Здѣсь читатель находитъ, кромѣ точнаго описанія отдѣльныхъ грамотъ, воспроизведеніе содержанія наиболѣе замѣчательныхъ образцовъ частью въ извлеченіи, частью въ полномъ составѣ. Дополненіемъ къ названному труду (говоримъ въ смыслѣ историко-юридическомъ) служитъ „*Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева*“ А. Е. Викторова. Въ описаніе послѣдняго вошли, кромѣ рукописей чисто историческаго и бытоваго содержанія, *юридическіе сборники и дѣла* XVI и XVII вв. Какъ все, что выходитъ изъ подъ пера этого ученаго, и настоящее описаніе является истинно образцовымъ.

**) См. „Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева“, М. 1881, стр. 105 и слѣд. А вотъ и самый текстъ грамоты, помѣщенной на л. 316: „Сей срокъ отписалъ приставъ князя великого Алешка Чюбаровъ митрополичю поселскому Якушу съ Андронниковскимъ становщикомъ съ Якушемъ да съ Костею съ Ивановскимъ да съ Еськомъ съ Гридинымъ. А ищетъ Якушъ поселской на Якушѣ да на Костѣ да на Еськѣ того, что де у него покосили митрополичю пожню съ своими товарищи у Парашинскіе перегороди иконницкой земли черезъ правую грамоту и черезъ навѣтъ сильно. Стати имъ передъ великимъ княземъ на Ильинъ день, а кто не станетъ, тотъ безъ суда виноватъ. А что имъ былъ срокъ на Рожество Святыя Богородицы, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а по старымъ срочнымъ безсудные не взяти ни одному ни на одного. А Якушъ срокъ отписалъ и срочную свою самъ взялъ, а Якушъ да Костя да Еська свою срочную сами жъ взяли“. (около 1487 г.)

способы объясняются особенностями древняго судопроизводства, а также и дѣлопроизводства.

Въ XV в. князья, какъ великіе, такъ и удѣльные, принимали еще живое непосредственное участіе въ отправленія судебныхъ своихъ обязанностей. Многія дѣла рѣшались ими въ качествѣ судей первой инстанціи, другія восходили къ нимъ на рѣшеніе или *докладъ* отъ временныхъ, нарочно отряженныхъ на мѣсто судей, или постоянныхъ уѣздныхъ и волостныхъ правителей, которымъ поручалось только производство предварительнаго разбирательства на мѣстѣ, т. е. тамъ, гдѣ находилось спорное имущество, обыкновенно земли, пустыя и населенныя, и воды. Судя по наличному числу дѣлъ, весьма немного было судей, обладавшихъ правомъ рѣшенія земельныхъ споровъ, безъ доклада князю или его бояриму. Такъ, на 18 дѣлъ, входящихъ въ составъ описываемаго собранія, одно только получило окончательное рѣшеніе отъ писцовъ. Формою такого *окончательнаго рѣшенія*, кѣмъ бы оно ни было постановлено — княземъ или второстепеннымъ судьею,— была *правая грамота*. Она состояла изъ двухъ частей: а) *суднаго списка*, въ которомъ излагалось все, что происходило на судѣ, т. е. судоговореніе и доказательства, и б) *приговора*, прописанныхъ подъ рядъ на лицевой сторонѣ листа или столбца. Гдѣ писалось рѣшеніе дѣла вчернѣ, на оборотѣ суднаго списка, или же въ лицѣ, вслѣдъ за этимъ спискомъ, — сказать трудно по неимѣнію такихъ образцовъ отъ XV в. Въ XVII же вѣкѣ первоначальное рѣшеніе излагалось по склейкамъ на лицевой сторонѣ, а что тамъ не умѣщалось, то приписывалось внизу подъ спискомъ. Когда же дѣло восходило на докладъ, то рѣшеніе его высшею инстанціею или, точнѣе говоря, повелѣніе, даваемое ею первоначальному судьѣ о такомъ или иномъ рѣшеніи спора, *подписывалось* на оборотѣ суднаго списка, который потому и назывался *подписаннымъ* или *подписнымъ*. А такъ какъ подпись эта въ тоже время содержала въ себѣ *докладъ*, то цѣлый актъ обозначался нерѣдко сложнымъ выраженіемъ, напр.: «*и по судному списку по подписанному и по докладу*», но ради краткости употреблялось одно только названіе *докладнаго списка*. Нужно, однако, замѣтить, что, кромѣ докладныхъ списковъ разсмотрѣннаго сейчасъ вида, были и такіе, въ которыхъ судные списки и доклады помѣщались въ лицѣ подъ рядъ (см. ниже). Для различенія этихъ разновидностей мы предлагаемъ назвать первую *суднымъ спискомъ подписнымъ*, а вторую — *докладнымъ спискомъ*. Послѣднее названіе представляетъ, впрочемъ, то неудобство, что цѣлый двухчастный актъ получаетъ свое наименованіе лишь отъ второй части; но какъ оно освящено древностью, то необходимо удержать его, тѣмъ болѣе, что и замѣнить его нечѣмъ.

Сравнивая между собою судные списки подписные или докладные съ правыми грамотами, замѣчаемъ между ними то сходство, что оба эти вида состоятъ изъ двухъ частей: суднаго списка и рѣшенія; только въ правыхъ грамотахъ рѣшаетъ дѣло тотъ самый судья, предъ которымъ происходило первоначальное разбирательство; въ докладныхъ же спискахъ и судныхъ спискахъ подписныхъ дѣло рѣшается высшимъ судьею. Оттого рѣшеніе правыхъ грамотъ гласитъ обыкновенно: «*и судья такой то* (все равно князь, намѣстникъ, или волостель и пр.) *такого то оправилъ, а такого то обвинилъ, потому что*» и т. д., напротивъ, въ докладныхъ спискахъ читаемъ: «*и князь или бояринъ, имркъ*,

велѣлъ судъ, *имркъ*, *того-то оправить*, *а того-те обвинить*». Разница по существу маловажная, ибо рѣшеніе, состоявшееся на докладѣ, не подлежитъ уже никакому измѣненію, и по значенію своему докладной списокъ равносиленъ правой грамотѣ. Впрочемъ, *докладной* списокъ часто предполагаетъ, какъ свое слѣдствіе, особую правую грамоту, выдаваемую тѣмъ самымъ судьею, которымъ дѣло начато. Выдача такой правой грамоты нерѣдко даже прямо предписывалось въ самомъ докладномъ спискѣ. Отличительнымъ признакомъ подобныхъ правыхъ грамотъ служитъ то, что рѣшеніе судьи начинается въ нихъ такими словами: «*и по великого князя слову Ив. Вас. всея Руси* или (если докладъ проходилъ предъ бояриномъ) *по князю Дмитріеву слову Александровича* судья» и пр. Притомъ рѣшеніе это слѣдуетъ всегда за *докладомъ*, такъ что правая грамота слагается изъ трехъ частей и, въ отличіе отъ типа вышеописаннаго, можетъ называться *докладною*.

Вотъ краткій общій обзоръ различныхъ судебныхъ актовъ, связанныхъ между собою единствомъ основанія — *судными списками*. Съ этого-то общаго основанія мы начнемъ теперь обозрѣніе отдѣльныхъ видовъ этого рода.

Такъ какъ всѣ сохранившіяся въ архивѣ судныя дѣла XV в. имѣютъ своимъ предметомъ поземельные споры, которые въ древности всегда разбирались на мѣстѣ, то почти всѣ начинаются словами: «ставъ на землѣ (или на рѣкѣ, на озерѣ и т. д.), *си* судъ судилъ (или судили) писецъ, тіунъ или просто судья имркъ». Исключеніе составляютъ судные списки княжаго суда: князья, естественно, сами не ѣздили на мѣсто спора, но посылали туда особыхъ чиновниковъ или поручали начальное производство постояннымъ уѣзднымъ и волостнымъ правителямъ. Въ первомъ случаѣ повелѣніе давалось на *словахъ*, во второмъ — на письмѣ въ видѣ *грамоты*, и вотъ почему судные списки низшихъ властей начинаются словами: *по* великого князя *слову* или по князю (примѣрно) Михайлову слову Андреевича; *по* осподаревѣ вел. кн. *грамотѣ* имркъ всея Русіи». Видѣть въ этой формулѣ общую фразу, обязательную и для тѣхъ случаевъ, когда князь не даетъ именнаго словеснаго или письменнаго повелѣнія, не позволяетъ намъ, съ одной стороны, различеніе *слова* отъ *грамоты*, съ другой — наличность такихъ актовъ, которые начинаются прямо словами: «*ставъ на землѣ*» и пр. безъ указанія на особое порученіе. Замѣтимъ кстати, что въ началѣ судныхъ списковъ не соблюдалось уже такъ строго дѣловое словорасположеніе, на которое обращено было вниманіе при описаніи жалованныхъ грамотъ подтвердительныхъ. Такимъ образомъ встрѣчаются обороты въ родѣ слѣдующихъ: «*по великого князя Ивана Васильевича всея Руси грамотѣ*». Въ нашемъ собраніи нѣтъ ни одного дѣла, въ которомъ прописана была бы *судимая* грамота отъ слова до слова; но такой образецъ XV в. можно читать въ книгѣ отца Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ» и пр., приложеніе II № 4. Выдержку изъ *самостоятельной судимой* грамоты см. выше въ концѣ второй главы примѣч.

Иногда предложеніе *ставъ на землѣ* относится не къ судьѣ, а къ истцу, причемъ все начало получаетъ примѣрно такой видъ: «*си судъ судилъ великого князя судья имркъ. Ставъ на землѣ, тягался (имя истца) съ (имя отвѣтчика)*. Но засимъ замѣчаемъ сокращеніе, которое съ теченіемъ времени стало господствующимъ: «*ставъ на землѣ судья имркъ, тягался*» и пр. Въ этомъ соче-

танія опущено *си судъ судилъ*. Если на сторонѣ истца нѣсколько лицъ, но на судѣ присутствуетъ только одно, отвѣчающее за своихъ *друговъ* или товарищей, то писалось: такой-то *и вмѣсто* такихъ-то. Если лицо юридическое, напр. волость, посылаетъ отъ себя на судъ своего представителя, старосту или частное лицо, то говорится: «тягался такой-то *и* (или безъ этого союза) *вмѣсто всѣхъ зальчанъ и березовчанъ*, или *староста*, ипрк, такой-то *волости* и *во всѣхъ крестьянъ мѣсто*». Вслѣдъ за означеніемъ тяжущихся тотчасъ пишется: «*тако рекъ* (имя истца) или *ркли* (имя одного изъ истцовъ) *съ други* или *съ товарищи* (безъименно). *Жалоба ми* (намъ) *на* такого-то (имя отвѣтчика, а если много, то) и на его товарищей (тоже безъ ипрк)».

Послѣдняя фраза была весьма употребительна, хотя не можетъ считаться неотъемлемою принадлежностью акта; если же опускалась, то вмѣсто ея прописывалась суть истцовой рѣчи, которая, въ свою очередь, отличалась замѣтнымъ однообразіемъ (см. ниже о предметахъ исковъ). Въ этой рѣчи вторымъ или третьимъ словомъ непремѣнно стояло *господине*, что относилось къ одному и ко многимъ судьямъ безразлично. Вообще это обращеніе повторяется весьма часто въ теченіе разсказа истца, отвѣтчика и послуховъ.

По выслушаніи истца, судья тотчасъ обращался къ отвѣтчику съ предложеніемъ: *отвѣчай*, чему предшествовали слова: «и судья ипркъ, вопросилъ» (имя отвѣтчика). Большою рѣдкостью можно считать случай, когда судья, прежде обращенія къ отвѣтчику, требуетъ доказательствъ отъ истца. Въ нашемъ собраніи есть одно дѣло, въ которомъ судья выслушалъ подрядъ истца и его старожильцевъ и только потомъ приступилъ къ распросу отвѣтчика и его «*мужей*» (1495—97 № 14751 Яросл.). Вопросъ о доказательствахъ ставился такъ: *почему же ты* (истецъ) *называешь ту землю своею; кому то у тебя вѣдомо*, или *есть ли у тебя на то знахори, люди добрые, старожильцы, что та земля твоя* и т. п. Въ собираніи доказательствъ низшіе судьи видимо держались того правила: чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Поэтому судья нерѣдко, имѣя предъ собою наиболѣе достовѣрныя доказательства, напр. правительственные акты, все таки добивается новыхъ доказательствъ, особенно старожильцевъ.

Допросъ старожильцевъ состоялъ въ слѣдующемъ къ нимъ обращеніи: «*скажите, брате, какъ право* (нерѣдко съ прибавленіемъ) *передъ Богомъ*, или *въ Божью правду: чья та земля, на которой стоимъ*, или *какъ то мѣсто зовутъ, на которомъ стоимъ*». Отвѣчали старожильцы такъ: *скажемъ, господине, какъ право: язъ, господине, помню за столько то лѣтъ: та земля изъ старины боярская, волостная, монастырская* и пр. Въ случаѣ разнорѣчія между старожильцами обѣихъ сторонъ, они обыкновенно сами уличаютъ другъ друга *божьею правдою*: «*дай намъ, господине, животворящій крестъ, цѣловавъ крестъ, да лѣземъ на поле битися*». Тутъ вмѣшивается судья: «*а вы лѣзете ли съ ними на поле битися? — Цѣлуемъ, господине, животворящій крестъ и на поле съ ними битися лѣземъ*. Только въ рѣдкихъ случаяхъ судья самъ спрашиваетъ разнорѣчащихъ знахорей: «*а вы чѣмъ между собою уличаетесь*?» Отвѣтъ остается тотъ же. Каковъ бы ни былъ, впрочемъ, конецъ преній, но если судья не вправѣ рѣшить дѣло собственною властью, то судный списокъ завершается словами: «*и судья*, ипркъ, *рекся доложити великого* (или просто) *князя*, ипркъ, *или человѣка старѣйшаго*». По-

ниже съ новой строки или позади вверху отмѣчалось: «*а на судѣ были бояре*» *и пр.* (если судъ происходилъ передъ великимъ или удѣльнымъ княземъ, если же у низшаго судьи, то) *мужи*, въ частности *дворскій*, *староста*, *сотникъ*, имркъ, *и др.* (отъ двухъ до 7 человѣкъ). Характерным признакомъ судныхъ списковъ является отсутствіе на нихъ печатей и дьячьихъ подписей. Такимъ образомъ, предписаніе Судебника касательно участія въ судѣ представителей общинъ, равно какъ неупоминаніе его о печатныхъ пошлинахъ съ суднаго списка, имѣютъ свой корень въ предшествующей ему судебной практикѣ.

Научное значеніе судныхъ списковъ можетъ быть опредѣлено въ немногихъ словахъ. То были *подробные судебные протоколы, въ которые заносилось все судоговореніе*. Всего ярче выступаютъ въ нихъ мысли и желанія сторонъ и тѣ способы, помощью которыхъ каждая изъ нихъ старается удержать за собою спорное право. Напротивъ, взгляды и воззрѣнія суда едва просвѣчиваютъ въ постановкѣ вопросовъ. Будучи только матерьяломъ для рѣшенія, а не самымъ рѣшеніемъ, судные списки не носили на себѣ никакихъ признаковъ, свойственныхъ крѣпостнымъ актамъ (дьячьей приписи и печати), и не выдавались тяжущимся.

Разсмотримъ теперь подписи, помѣщавшіяся на оборотѣ судныхъ списковъ. Примѣненіе *подписей* въ древнихъ юридическихъ актахъ довольно разнообразно. Въ иныхъ случаяхъ, какъ мы видѣли, онѣ состояли изъ простаго подписанія княжескаго имени, въ другихъ — изъ засвидѣтельствованія акта, напр. купчей или духовной, (См. ниже гл. VIII и X), или же изъ судебнаго рѣшенія по спору объ имуществѣ, пріобрѣтенномъ по тому или другому акту. Въ описываемомъ собраніи имѣется пять образцовъ такихъ именно подписей; но свѣдѣнія о послѣднихъ могутъ быть пополнены наблюденіями надъ докладными списками въ опредѣленномъ нами выше значеніи (ихъ 2), и правыми грамотами докладными, средняя часть которыхъ первоначально также была помѣщена на оборотѣ въ видѣ подписи (такихъ 6).

Подписи эти представляютъ двѣ редакціи: *краткую* и *полную*. Первая прямо начинается повелѣніемъ объ оправданіи одной стороны и обвиненіи другой: «*по сему списку князь* (просто или) *великій имркъ велѣлъ судья имркъ старца имркъ оправити, а казана... велѣлъ обвинити и велѣлъ присудити землю... къ исъ монастырю и велѣлъ дати... судью грамоту правую разъѣзжую, потому что»... А подписалъ великого князя* (или князь Михайловъ...) *дьякъ Василей*». Въ подписяхъ обращаетъ на себя вниманіе частое повтореніе слова *велѣлъ*. Обычное же въ позднѣйшихъ актахъ *царь пожаловалъ* или *указалъ* чуждо еще актамъ разсматриваемаго времени. Въ краткой редакціи не всегда даже приводятся причины, по которымъ состоялся такой, а не иной приговоръ (около 1471 № 3726 Дмитр.). Въ одной подписи читаемъ къ концу: «*да и та сказали обои истцы, что судъ имъ таковъ былъ, какъ въ семъ спискѣ писано*» (около 1464 № 8737 Пер.-Залѣс.).

Полная редакція предпосылаетъ описанному сейчасъ приговору *протоколъ доклада*. Вотъ общій его видъ: «*передъ великимъ* (или просто) *княземъ имркъ судья имркъ* (или вмѣсто него *человѣкъ его*) *сесь списокъ положилъ и обоихъ истцовъ, ищею имркъ и отвѣтчика имркъ поставилъ. И князь великій, выслушавъ списокъ, вопросилъ обоихъ истцовъ: былъ ли имъ таковъ судъ, какъ въ семъ спискѣ писано. И*

обои истцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано.» И такъ, первымъ актомъ доклада было чтеніе суднаго списка, представленнаго судьею, и повѣрка его правильности. Въ большинствѣ случаевъ докладное судоговореніе этимъ и ограничивалось, однако сторонамъ не воспрещалось представлять въ свою защиту новыя доказательства. Напр. въ судномъ спискѣ подписномъ 1495 № 3394 Галич. за прописаннымъ выше началомъ слѣдуетъ: «а троицкій заказщикъ ииркъ тако рекъ: *та, господине, земля... монастырская троицкая, а написана въ Костромскихъ книгахъ Михайлова письма Воронскаго, а ужъ тому, господине, тридцать лѣтъ; и язъ, господине, тялюся на Костромскія книги. И князь ииркъ велѣлъ дьяку своему ииркъ у дьяка иирка изъ Костромскихъ книгъ монастырскія земли выписати да себѣ сказати».* Или еще примѣръ: представитель того же Сергіева монастыря, упоминавшій на судѣ въ первой степени о правой грамотѣ, но не предъявившій ее, положилъ ее предъ судомъ на докладѣ, гдѣ она была читана, и на основаніи ея монастырь оправленъ (того же года №№ 3335 и 3386 Галич.). Иногда судья - докладчикъ прибѣгаетъ къ такимъ способамъ повѣрки доказательствъ, на которые стороны не указываютъ. Такъ въ правой грамотѣ докладной 1495—97 № 14751 Яросл. докладчикъ допрашиваетъ лицо, отъ котораго перешла земля къ монастырю по данной: «*далъ ли еси въ монастырь Святому Спасу пожню Крестцы*». Въ приведенныхъ случаяхъ стороны не оспаривали правильности суднаго списка; но въ другомъ дѣлѣ одинъ изъ князей Оболенскихъ на докладѣ сказалъ, что судъ былъ не таковъ, каковъ списокъ, и послался на судныхъ мужей. «*И князь Юрій Ивановичъ велѣлъ недѣльщику... судныхъ мужей передъ собою постави-ти. И на другой день... обои истцы стали, и отвѣтчикъ... тако рекъ: на мужи, господине, на судные по списку не имлюсь, а судъ ми, господине, таковъ былъ... виноватъ есми, те, а* (въ) *тѣ, земли вступился былъ не въ свои. И по великого князя слову князь... велѣлъ и пр.* (1496—98 № 7693 Мало-Яросл.). Изъ послѣднихъ словъ видимъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда у доклада сидѣлъ бояринъ, послѣдній, въ свою очередь, объявлялъ государю обстоятельства дѣла. Впрочемъ, это не было, кажется, общимъ правиломъ; по крайней мѣрѣ въ подписяхъ не всегда объ этомъ упоминается.

Изъ пяти судныхъ списковъ подписныхъ ни къ одному не приложено печати, какъ того требуетъ Судебникъ. Равнымъ образомъ не упоминается о ней въ нѣкоторыхъ правыхъ грамотахъ докладныхъ, но въ другихъ такое упоминаніе есть: «*и князь Данило Александровичъ къ сему списку и печать свою приложилъ*». (послѣ 1485 №№ 719 и 720). Отмѣтки о пошлинахъ также отсутствуютъ въ актахъ, относящихся положительно ко времени прежде Судебника; въ тѣхъ же, которые приблизительно могутъ быть пріурочены къ концу XV столѣтія, мы находимъ, предписаніе о взысканіи съ обвиненныхъ *по полтинѣ съ человѣка* (1495 — 97 № 14752 Яросл. и 1496 — 98 № 7693 Мало-Яросл.) Наличные образцы вполнѣ удостовѣряютъ, что обычай раздѣленія труда между подьячими, писавшими подписи, и дьяками ихъ подписывавшими, — о которомъ свидѣтельствуетъ Судебникъ,—восходитъ къ болѣе раннимъ временамъ.

Два *докладныхъ списка* въ томъ значеніи, какое мы придаемъ этому термину, замѣчательны въ одномъ отношеніи: онѣ скрѣплены печатями—только не боярина, сидѣвшаго у доклада, а того низшаго судьи, которымъ дѣло начато производ-

списковъ на мѣстѣ (№№ 3335 и 3336 Галич.). Такимъ образомъ, эти списки не что иное, какъ копія съ судныхъ списковъ подписныхъ, скрѣпленныя печатями того судьи, который, по общему правилу, въ подобныхъ случаяхъ выдавалъ тяжущимся *правую грамоту докладную*.

Историческое значеніе судныхъ списковъ подписныхъ и докладныхъ чрезвычайно важно. Прошедши чрезъ высшую судебную инстанцію, они болѣе, чѣмъ другіе однородные акты, отражаютъ въ себѣ юридическія воззрѣнія времени и не могутъ быть заподозрѣны въ искаженіи правды ради посуловъ и иныхъ своекорыстныхъ побужденій. Потому-то они и должны считаться самымъ надежнымъ основаніемъ для опредѣленія отношенія Судебника Ивана III къ предшествующей ему судебной практикѣ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о правыхъ грамотахъ или, выражаясь точнѣе, о заключительной части ихъ; ибо предыдущія (судный списокъ и докладъ) разсмотрѣны уже выше. Различіе между правою грамотою простою и докладною объяснено уже прежде, такъ что теперь слѣдуетъ развѣ добавить, что въ первой означеніе судныхъ мужей дѣлалось въ самомъ концѣ, во второй же иногда въ концѣ, иногда между суднымъ спискомъ и докладомъ. Печати имѣются рѣшительно на всѣхъ правыхъ грамотахъ, за исключеніемъ одной, данной вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ около 1416 г. № 8725 Пер.-Зал., гдѣ загибъ оторванъ (см. ниже, прилож. III № 1). На этой грамотѣ нѣтъ также и дьячей подписи, требуемой Судебникомъ; въ правыхъ же грамотахъ, данныхъ Бѣлозерскимъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ (1435—47 № 721 и прежде 1485 № 717 Бѣлоз.) имѣются подписи дьяка (въ послѣдней) и печатника (въ первой) (см. «*Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній*» кн. 1, полов. 2 въ приложеніяхъ къ статьѣ И. Д. Бѣляева: *Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя*» (подъ №№ 1 и 2). Въ правыхъ же грамотахъ, выдававшихся отъ низшихъ судей какъ съ докладомъ, такъ и безъ доклада, дьячьихъ подписей не встрѣчается. Да и въ Судебникѣ тамъ, гдѣ говорится о судѣ городскомъ и правыхъ грамотахъ, выдаваемыхъ мѣстными правителями, къ обязанностямъ дьяка причисляется *писаніе*, а не *подписаніе* только правой грамоты.

Въ числѣ правыхъ грамотъ находится одна весьма своеобразная, такъ что И. Д. Бѣляевъ отнесъ ее даже къ докладнымъ. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ, во 1-хъ, заключеніе ея: «а коли старецъ Игнатій стоялъ съ Назаромъ передъ княземъ Михаиломъ Андреевичемъ *у доклада*, а тутъ были бояре»; во 2-хъ, начало, въ которомъ тотъ же Игнатій разсказываетъ, какъ его судилъ съ Назаромъ княжій тіунъ, и такимъ образомъ указываетъ на предшествовавшій докладу судъ. Но, съ другой стороны, мы не видимъ здѣсь другихъ обычныхъ принадлежностей докладнаго списка. Списокъ тіунскаго суда не прописывается и даже нѣтъ никакихъ признаковъ, что списокъ этотъ былъ положенъ предъ княземъ, да и самое присутствіе тіуна у доклада ничѣмъ не обнаруживается. Наконецъ, заключительная формула изложена въ видѣ резолюціи, свойственной правымъ грамотамъ: «*и потому князь М. А. Игнатія... оправилъ, а Назара обвинилъ*» (см. прилож. къ статьѣ Бѣляева «Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя» № 1). Къ особенностямъ этой грамоты нужно отнести и умолчаніе о возраженіи отвѣтчика.*) По всѣмъ изложеннымъ соображе-

---

*) По способу изложенія разсматриваемая

ніямъ мы считаемъ настоящую грамоту за правую.

Возможность смѣшенія княжескихъ докладовъ съ ихъ правыми грамотами происходитъ отъ существованія жалованныхъ *несудимыхъ* грамотъ. Въ силу этихъ послѣднихъ *грамотчики* подлежали непосредственному суду князей удѣльныхъ и великихъ, которые одни только и могли давать имъ или на нихъ *правыя грамоты*. Между тѣмъ поземельные споры требовали, по обычаямъ времени, мѣстнаго производства, для чего и наряжались особые чиновники, которые составляли на мѣстѣ судные списки и представляли ихъ высшей власти. На основаніи этихъ списковъ князья великіе и удѣльные и произносили *рѣшительное оправданіе и осужденіе отъ собственнаго лица*, что и должно было облекаться въ форму *правой грамоты*; *порученіе же подчиненному судьѣ оправить одну сторону и обвинить другую было бы нарушеніемъ тархановъ*. Между тѣмъ такой порядокъ вершенія дѣлъ неизбѣжно давалъ правой грамотѣ черты, свойственныя докладу: дѣло проходило двѣ инстанціи, и судный списокъ, естественно, подлежалъ повѣркѣ, какъ при обыкновенномъ докладѣ. Мы не можемъ подкрѣпить нашихъ соображеній положительными примѣрами, потому что у насъ мало образцовъ правыхъ грамотъ княжаго суда.

Особую разновидность правыхъ грамотъ составляютъ *безсудныя*. Отличительную черту безсудныхъ составляетъ то, что по нимъ одна сторона обвиняется исключительно вслѣдствіе неявки къ суду или докладу, безъ всякой оцѣнки представленныхъ ею и ея противникомъ доказательствъ. Во всемъ же остальномъ правыя и безсудныя совершенно схожи. Въ архивскомъ собраніи всего двѣ безсудныхъ, но за то онѣ обѣ заслуживаютъ полнаго вниманія (1432—79 № 723 Бѣлоз., см. Архивъ историко юридич. свѣд. кн. 1 пол. 2, въ приложеніи къ приведенной статьѣ Бѣляева подъ № 3, и около 1554 № 4677 Звенигор., см. прилож. III подъ № 2). Первая, данная княземъ Михаиломъ Андреевичемъ, имѣетъ нѣчто общее съ разобранной выше его же правою грамотою: такъ и здѣсь опущено судоговореніе, предшествовавшее послѣднему засѣданію, на которомъ состоялся приговоръ. Порядокъ выдачи безсудной является въ такомъ видѣ: явившійся къ суду отвѣтчикъ напоминаетъ князю о *словесномъ срокѣ*, назначенномъ истцу для представленія доказательствъ и имъ пропущенномъ. И князь вонавитовалъ тотъ срокъ словесный и по сроку отвѣтчика оправилъ, а истца обвинилъ и велѣлъ дать отвѣтчику грамоту правую безсудную на третій день послѣ срока. Грамота эта имѣетъ, кромѣ печати, двойную подпись: внизу на лицевой сторонѣ и вверху назади: *«по сей грамотѣ князь М. А. того-то оправилъ, а того-то обвинилъ, а подписалъ дьякъ..»* (1432—79 № 723). Еще любопытнѣе другая безсудная грамота, данная съ доклада Звенигородскаго князя Андрея Васильевича Сторожевскому игумену Евфросину на Геласія Крутицкаго (у Строева въ «Спискахъ русскихъ іерарховъ» нѣтъ ни одного игумена Крутицкаго монастыря). Представитель послѣдняго взялъ себѣ срокъ добровольный — поставить игумена Геласія и положить грамоту, но на мѣсто спора самъ не прибылъ и игумена не поставилъ. Тогда судья взялъ съ собою пристава и явившагося истца и привелъ ихъ предъ князя, доложивъ ему о пропускѣ срока отвѣтчикомъ. Князь повѣряетъ это заявленіе распросомъ пристава и истца и, получивъ подтвержденіе,

---

грамота близко подходитъ въ *отступной*, печатаемой въ прилож. V подъ № 3.

велитъ дать истцу безсудную грамоту, что и исполнено. Выдана ли была эта грамота немедленно или также по истеченіи извѣстнаго срока, не сказано. Въ концѣ грамоты означены два лица, присутствовавшія на княжескомъ докладѣ, а затѣмъ судные мужи, бывшіе на первоначальномъ разбирательствѣ какъ въ первомъ, такъ и второмъ засѣданіяхъ.

Выдача правыхъ и безсудныхъ грамотъ докладныхъ иногда прямо предписывалась докладомъ, въ большинствѣ же случаевъ она имѣла мѣсто и помимо такихъ прямыхъ предписаній, причемъ о какой-либо просьбѣ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не упоминается. Если предметомъ спора были межи, то выдачѣ правой грамоты предшествовалъ *разводъ* или *разъѣздъ* землямъ, и въ этомъ случаѣ правая грамота захватывала и *исполненіе рѣшенія*, состоявшагося на докладѣ. Въ большинствѣ же случаевъ заключительная часть правой грамоты докладной — не болѣе, какъ простая приписка, повторяющая отъ слова до слова рѣшеніе доклада безъ всякихъ измѣненій или съ нѣкоторыми сокращеніями въ мотивахъ, напримѣръ: докладъ въ числѣ прочихъ мотивовъ приводитъ и 40—лѣтнюю давность, судья же въ своей припискѣ опускаетъ ее. Въ подобныхъ случаяхъ объ исполненіи приговора можно говорить не иначе, какъ съ натяжкою. Вотъ почему нельзя согласиться съ опредѣленіемъ Бѣляева, который во всякой правой грамотѣ докладной видитъ рѣшеніе вмѣстѣ съ исполненіемъ. Юридическое ничтожество заключительной части подобныхъ грамотъ становится еще несомнѣннѣе, когда припомнимъ два докладные списка, выданные низшимъ судьею вмѣсто правыхъ грамотъ.

Переходя къ содержанію судныхъ дѣлъ, мы остановимся лишь на такихъ вопросахъ, которые доселѣ не получили окончательныхъ точныхъ отвѣтовъ. Въ ряду такихъ вопросовъ первое мѣсто долженъ занять вопросъ о *предметахъ исковъ*. Говоря о *предметахъ*, мы имѣемъ въ виду ихъ полную конкретность, при которой лучше уясняются и самые *роды* и *виды* исковъ, относительно которыхъ въ наукѣ существуетъ значительное недоразумѣніе. Исходя изъ той мысли, что въ княжескомъ періодѣ личные иски господствовали надъ вещными, ученые вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ, какъ частное проявленіе этого общаго положенія, что въ дѣлахъ поземельныхъ иски о нарушеніи владѣнія преобладали надъ исками о нарушеніи собственности. Опорою такому мнѣнію выставляется стереотипная фраза, которою обыкновенно открываются на судѣ жалобы истцовъ: «*отнялъ* (покосилъ и т. п.) *у меня, господине, такой-то пожню, пустошь, лугъ*» и пр., но стоитъ только дочитать эти вообще краткія рѣчи до конца, чтобы убѣдиться, что указанныя слова выражаютъ не сущность иска, а лишь *поводъ* къ нему. Дѣйствительными предметами исковъ являются не *владѣніе* какъ голый юридическій фактъ*), а разнаго рода *права* на земли и угодья.**)

---

*) Значеніе владѣнія, какъ факта, въ древне-русскомъ правѣ объясняется ниже въ этой же главѣ.

**) Въ подтвержденіе этой мысли выписываемъ здѣсь подъ рядъ рѣчи истцовъ изъ всѣхъ судныхъ дѣлъ.

1) отнялъ, гне, архимандритъ Акимъ у насъ деревни и луги городецькіи, а тѣ, гне, деревни и луги наша купля и отчина (см. въ приложеніи III подъ № 1, около 1416 г.).

2) Зоветъ, гне, Ушакъ (отсутствующій истецъ) тѣ земли своими землями, а то, гне, земли отца моего Офонасьевы да и мои (Архивъ Истор.-Юрид. Свѣд. кн. 1-я пол. 2 при статьѣ Бѣляева подъ № 3, 1482—79 № 726 Бѣлов.).

3) Отнималъ, гне, у насъ отъ суда да отъ дани въ нашей отчинѣ въ Кистемѣ деревню Михалевскую Горькаваго, а та, гне, деревня изъ

Такъ просто устраняется *мнимая* непослѣдовательность древняго судопроизводства, по которому иски о нарушенномъ владѣніи, будто-бы, незамѣтно превращались въ иски о нарушенномъ *правѣ* собственности. Такое смѣшеніе понятій объяснялось низкимъ уровнемъ юридическаго мышленія. Но мыслимо-ли смѣшеніе такихъ понятій (не *на словахъ*, *а на дѣлѣ*) въ странѣ, гдѣ рядомъ съ кня-

---

старини тянетъ судомъ къ намъ" (1435 — 47 № 721, Архивъ Истор.-Юрид. Свѣд. кн. 1, пол. 2 № 2).

4) Отнялъ, гне, озеро у насъ Полецкое, не велитъ рыболовемъ нашимъ рыбъ ловить, а изъ старини, гне, на томъ озерѣ рыболове наши рыбы ловили монастырю: занежъ, гне, берегъ нашъ пришелъ къ озеру Осановской да Парюгинской, потому есмя ловили. Да отнялъ, гне, наше вершище усть Нары: дала, гне, Софья Андреева жена Гавриловича Пречистой въ домъ на Сторожи игумену Осифу село свое Чюдиновское и съ тѣмъ вершищемъ и ниже того вершища инне, а на тѣхъ есмя, гне, вершищахъ изъ старини ловили рыбы по половинамъ, и онъ, гне, и тѣ отъималъ вершища (около 1454 № 4677 Звенпг.).

5) Покосили, гне, у насъ пожни монастырскіе, противъ монастыря Стебачова за рѣкою за Нерлью, на которой стоишь, а то, гне, наши пожни монастырскіе изъ старини (послѣ 1462 № 11786 Сузд.).

6) То, гне, земля великіе княгини (бортная) (1464 № 8737 Пер.-Залѣс.).

7) Называетъ, гне, нашу землю монастырскую княжою землею да отнимаетъ, гне, нашей же земли Малечкинскіе поля, а называетъ, гне, княжою землею.... Отвѣтъ: „та, гне, земля осподаря же моего, князя Юрья Васильевича,.... а тѣ, гне, земли нонеча за мною (около 1471 № 3716 Дмит.).

8) Судилъ, гне, твой князь Михайловъ Андреевича тіунъ меня, Игнатья, съ Назаромъ съ Кивойскимъ о Петровской пустоши, а ту, гне, пустошь Петровскую далъ Пречистой въ домъ.... (прежде 1485 № 717, прилож. къ ст. Бѣляева въ Архивѣ Истор. - Юридич. Свѣд. кн. 1 пол. 2 подъ № 1).

9) То, гне, деревни.... великаго князя наше волости Шуктовскіе, а старци, гне, Кириловскіе тѣ деревни изставили на великаго князя лѣсу жъ на Шуктовскихъ; а тому, гне, сорокъ лѣтъ, какъ тѣ деревни изставили, и тѣ пустоши косятъ, залѣзши за рѣку за Чюлмосаръ на нашу сторону (послѣ 1485 № 719 Бѣлоз.)

10) Тѣ, гне, деревни и пустоши — земли великого князя, а тянули тѣ земли великого князя къ селу въ Яророму, а поимали за себя, гне, тѣ земли старци Кириловскіе. (послѣ 1485 № 720 Бѣлоз).

11) (должно быть волост. крест.) куды отецъ мой сказывалъ, что межа Корчмитовской землѣ съ Левщинскою землею..., а что есмя, гне, отвелъ на двѣ четверти пашни Левщинскіе на лѣвой сторонѣ, и ту, гне, пащенку... пахалъ у меня монастырской крестьянинъ Ивашко Онисимовъ... 12 лѣтъ сильно (послѣ 1485 № 734 Бѣлоз.).

12) Та, гне, деревня Кузминское поставлена на великого князя землѣ, а тотъ, гне, старецъ тою деревнею владѣетъ полтретья лѣтъ невѣдомо почему (послѣ 1491 № 1135 Бѣж).

13) Отнялъ, гне, у насъ ту землю... ужъ тому шесть лѣтъ: та, гне, земля Носково наша волостная, тяглая, залѣсская (ищетъ вся волость Залѣсская) (1495 № 3335 Галич.).

14) Отнялъ, гне, у насъ пустошь Подболотную, а ужо тому пять лѣтъ, а та, гне, пустошь волостная Залѣсская тяглая (тоже) № 3336 Галич.).

15) Отнялъ у насъ, гне, ту нашу землю Оглоблино сильно, а ужо тому семь годъ, а та, гне, земля наша волостная, черная, тяглая, а тянула та земля къ Залѣсью всѣми потуги (тоже № 3394 Галич.).

16) Отнимаетъ, гне, мою пожню Подшие (1495—97 № 14751 Яросл.).

17) (начала недостаетъ) и архимандритъ, гне, у насъ тотъ починокъ и лѣсъ, заросли, нашу сѣчу отнимаетъ къ своимъ воло... (опять вырвано) (1495—97 № 14752 Яросл.).

18) Пашетъ, гне, у насъ нашу землю Троицкую Сергіева монастыря, Зеленею селище Песчаноскіе земли, сильно черезъ межъ, перелѣзши за межу..., а ту, гне, землю Почапъ дала Святѣй Троицѣ... княгиня княжъ Александрова Кіевская Настасья (1496 — 98 № 7693 Мало-Яросл).

жеским, монастырскими и боярскими вотчинами существовали *тяглыя земли* и *помѣстья*, которыя сами крестьяне и помѣщики постоянно называютъ: первые — *великаго князя землями*, а ихъ *посильемъ* или *владѣніемъ* (см. ниже гл. VIII), а вторые — *государевымъ жалованьемъ*, *а ихъ помѣстьями*? Могло-ли господствовать такое смѣшеніе тамъ, гдѣ частные вотчинники, духовныя власти и монастыри отказывали по завѣщаніямъ или отдавали изъ выстройки земли въ пожизненное владѣніе, причемъ отъ временныхъ владѣльцевъ брались *отписныя* въ томъ, что имъ земель не окняжить, не обоярить, ни въ монастырь по душѣ отдать и т. д.? Существованіе такихъ особыхъ обязательствъ со стороны зависимыхъ владѣльцевъ нерѣдко приводится какъ доказательство того, какъ слабо сознавалось различіе между собственностью и долгосрочнымъ владѣніемъ. Но нельзя-ли видѣть въ этомъ явленіи весьма основательную мѣру предупрежденія? Кому неизвѣстно, что всякое долгосрочное зависимое владѣніе всегда стремится перейти въ самостоятельное *)? Стало быть, отнюдь не лишне брать отъ такихъ владѣльцевъ письменное увѣреніе, что земля, на которой они проживутъ десятки лѣтъ, все таки останется собственностью того лица или учрежденія, отъ котораго они ее держатъ *). Но если даже признать такія записи излишними, то онѣ все таки свидѣтельствуютъ о томъ, что различіе между собственникомъ и лицомъ, получившимъ отъ него имущество въ пользованіе на срокъ или безъ срока, сознавалось очень ясно. Различіе это не всегда только отчетливо выражалось на словахъ — недостатокъ, отъ котораго не свободно и современное даже научное словоупотребленіе. Такъ мы до сихъ поръ говоримъ о

---

*) Вотъ любопытное свидѣтельство по этому предмету, занесенное на страницы сборника грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія. „А се иное лукавство о селѣ митрополичѣ о Горкахъ, и нинѣ Якшилово зовется тоже. А было то село въ помѣстьи за митрополичимъ же сыномъ боярскимъ за Яковомъ за Якшиломъ, а по смерти Якшиловѣ за сыномъ его за Семеномъ. И Семенъ Якшиловъ то село освоилъ себѣ отчиною да и продалъ его Ивану Парфеньеву, митрополичу же сыну боярскому. И митрополитъ Симонъ свѣдалъ то лукавство да послалъ на тѣ земли дiака своего введенаго Якова Кожухова того всего досмотрѣти и истинно опытати. И Яковъ опыталъ того по старинѣ и по великаго князя писменнымъ книгамъ, что то село Пречистыя Богородицы и святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и митрополиче изстаринное и отписалъ то село у Ивана Парфеньева въ домъ Пречистыя Богородицы, и святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя и Іоны и съ хлѣбомъ и съ сѣномъ и и со всѣмъ. И Иванъ Парфеньевъ взискалъ на Семенѣ на Якшиковѣ“.

*) *Отписною* называлась грамота, выдававшаяся пожизненнымъ владѣльцемъ вотчиннику *противъ* его *жалованной* грамоты. Это была, стало быть, какъ бы *росписка* въ принятіи пожалованной ему земли на опредѣленныхъ условіяхъ. Вотъ нѣсколько мѣстъ, показывающихъ, какъ ясно и отчетливо природа отписной понималась людьми XV в. Отписная 10 ноября 1462 г. содержитъ, между прочимъ, такое заявленіе: „а *крѣпости для* азъ Борисъ далъ сю грамоту господину своему Θеодосію митрополиту за печатью великого князя и за подписью дьяка великаго князя“. — Или „се азъ Логинъ Корытовъ, что *есмь пооралъ землю митрополичю* Константино-Оленскую, и воеводилъ, мой Іона митрополитъ кіевскій пожаловалъ тое ми землицу посѣяти и хлѣбъ ми велѣлъ съ нее сняти“. Далѣе отпищикъ заявляетъ, что крестьяне его должны платить въ митрополичью казну *наемные деньги*, *какъ идетъ въ людехъ*, и кончаетъ такими словами: „а далъ есмь сю грамоту на себя господину своему Іонѣ митрополиту Кіевскому и всея Русіи о томъ, *потому ми та земля не освоивати* (изъ того же сборника). — Эти и многіе другіе, подобные имъ примѣры ясно указываютъ, какъ сильна была наклонность зависимыхъ владѣльцевъ къ освоенію вотчинныхъ земель.

владѣнія, то какъ о полномъ владычествѣ надъ вещью, которое въ объемѣ своемъ нисколько не уступаетъ собственности, то какъ объ одной изъ составныхъ частей послѣдней, въ отличіе отъ пользованія и распоряженія.

Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія уже потому не могли господствовать въ дошедшихъ до насъ поземельныхъ дѣлахъ, что рѣдкое изъ нихъ разбиралось чрезъ годъ, два или три послѣ совершившагося завладѣнія, большая же часть—черезъ пять, десять, двадцать, тридцать и даже 40 лѣтъ. *) При такихъ обстоятельствахъ здравый юридическій смыслъ требовалъ вчинанія иска о *правахъ*, а не о *фактахъ*. Какія же именно права отыскиваются въ описываемыхъ дѣлахъ? Въ древней Россіи поземельныя права тѣсно были связаны съ общественнымъ положеніемъ лицъ и учрежденій. Бояринъ, монастырь — это преимущественно *вотчинники*, это два основныхъ типа поземельной собственности, подъ которые подводятся всѣ вотчинники, хотя бы они въ дѣйствительности не были боярами или монастырями. Были, конечно, вотчины у князей удѣльныхъ и великихъ и у ихъ княгинь; но въ спорахъ о гражданскихъ правахъ называются онѣ безъ прибавленія слова *вотчина*, *землями великого князя*, *господаревыми*, наравнѣ съ *тяглыми волостными*. Такимъ образомъ, земли, состоящія за крестьянами, дворцовыя или волостныя тяглыя, одинаково отыскиваются подъ именемъ *великого князя* или *господаревыхъ княжихъ земель*. Тѣмъ и другимъ одинаково присущъ характеръ *государственности*, благодаря которому и *личная собственность князя выводится изъ разряда вотчинъ въ смыслѣ частно-правномъ*. Такая постановка вопроса, кажется, вѣрнѣе объяснитъ намъ общее наименованіе, прилагаемое къ дворцовымъ и тяглымъ землямъ, чѣмъ предположеніе, по которому князь является собственникомъ волостныхъ тяглыхъ земель. *)

Согласно сказанному, всѣ земли, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашихъ дѣлахъ, распредѣляются между слѣдующими разрядами: 1) *земли* князей и княгинь, великихъ и удѣльныхъ. Всѣ эти земли состоятъ во владѣніи крестьянъ, которые одни и тягаются за нихъ передъ судомъ. Личный интересъ крестьянъ-истцовъ виденъ ясно только въ двухъ дѣлахъ. Въ № 3726 Димит. (около 1471) представитель монастыря жалуется, что отвѣтчикъ называетъ монастырскую землю *княжею* (Юрія Васильевича). Отвѣтчикъ, не запираясь въ томъ, объясняетъ, что земля *тяглая*, а *«конюча за мною»*. Въ № 734 Бѣлоз. (1481) Сямской волости крестьянинъ жалуется на монастырскаго, который 12 лѣтъ пашетъ насильно *его землю*. Эту же землю старожильцы иногда называютъ *великокняжескою*. Какъ будто въ качествѣ должностнаго лица дѣйствуетъ нѣкій Давыдко Шоболда, тягавшійся о бортной землѣ великой княгини (около 1464 № 8737 Пер.—Залѣс.). Доказывая принадлежность земли великой княгинѣ, онъ утверждаетъ, будто бы онъ сдавалъ въ наемъ спорную землю, а наемныя деньги «клалъ на столецъ всей братіи», т. е. сельскому обществу; тоже, будто бы, дѣлалъ *староста*. Все это опровергнуто было его же старожильцами, но это доказываетъ только несправедливость даннаго иска, въ принципѣ же никто не споритъ, что земля *великой княгини* могла отдаваться въ наемъ *сельскимъ обществ-*

---

*) Примѣры частныхъ исковъ объ охранѣ и возстановленіи владѣнія см. въ главѣ второй.

*) Понятіе о вотчинахъ и тяглыхъ земляхъ подробнѣе разбирается въ главѣ VIII.

немъ, которое въ такомъ случаѣ и получало наемную плату. А вотъ примѣры того, какъ отдѣльные крестьяне, лично, видимо, не потерпѣвшие и никѣмъ не уполномоченные, вступаются на судѣ за волостныя земли, а въ это самое время волостные старосты сидятъ тутъ же въ мужахъ, нисколько не вмѣшиваясь въ дѣло. При отводѣ земель великокняжескихъ отъ земель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря нѣкій Васька Гридинъ сынъ Малятина жаловался: *то, іне, деревни... великого князя, нашей волости Шуктовской* (см. выше выписки истцовыхъ рѣчей подъ числомъ 9). Отношеніе истца къ спорному имуществу можно видѣть изъ отвѣта его на вопросъ судьи, какъ давно завладѣлъ ими монастырь. «*Язъ, іне, того, не помню, сказывалъ ми, іне, отецъ мой, что то были земли великого князя* (см. № 720 Бѣлоз.)*) Такое же отсутствіе личнаго интереса представляется въ искѣ Василія Нелединскаго, тягавшагося о землѣ великаго князя съ Симоновымъ монастыремъ. (послѣ 1491 № 1185 Вѣж.).

Приведенные сейчасъ факты кажутся намъ достойными замѣчанія: хотя въ древности не требовалось письменныхъ довѣренностей, однако въ тѣхъ случаяхъ, когда на судѣ кто либо дѣйствуетъ чужимъ именемъ, въ судныхъ спискахъ писалось: «*вмѣсто такого то*». Такъ и въ разсматриваемомъ собраніи мы имѣемъ три дѣла, въ которыхъ являются повѣренные отъ *цѣлой* Залѣсской волости, которые и тягаются *въ старостино мѣсто и во всѣхъ крестьянъ мѣсто.*» Замѣчательно, что во всѣхъ трехъ дѣлахъ земля называется не иначе, какъ *волостная, черная, тяглая*, безъ всякаго упоминанія *великого князя* (1495 №№ 3335, 3336 и 3394). Такимъ образомъ можно думать, что древнему русскому праву, наравнѣ съ современнымъ обычнымъ нѣкоторыхъ мѣстностей, свойственны были иски сторонних лицъ о гражданскихъ правонарушеніяхъ безъ уполномочія отъ потерпѣвшаго, особенно когда таковымъ является государство или его живое воплощеніе — князь великій или удѣльный.

2) Бояре и монастыри отыскиваютъ свои права на землю въ качествѣ вотчинниковъ. Такъ, кистеневскіе бояре жаловались на Кирилловъ монастырь, что онъ отнимаетъ кресьянъ отъ ихъ суда и дани въ ихъ Кистеневской вотчинѣ (Архивъ историко-юридич. свѣд. кн. полов 2). Изъ исковъ о земляхъ монастырскихъ заслуживаютъ особаго вниманія два: одинъ рѣшенъ великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ по жалобѣ монастыря на лицо, называвшее монастырскую вотчину своею куплею и не дозволявшее монастырю распоряжаться землею. Великій князь присудилъ землю монастырю, но при этомъ запретилъ ему какимъ-нибудь образомъ отчуждать ее (см. въ прилож. III № 1). Рѣшеніе это, относящееся къ началу XV в., замѣчательно, какъ ранній отголосокъ ученія о «*неподвижности*», т. е. неотчуждаемости земель, даваемыхъ въ монастыри**). Въ другомъ дѣлѣ монастырь отыскиваетъ право на рыбныя ловли въ озерѣ, примыкающемъ къ его

*) Въ обоихъ дѣлахъ, веденныхъ со стороны монастыря однимъ и тѣмъ же старцемъ, мы встрѣчаемся съ знаменательнымъ его нареченіемъ: „*а суда съ государемъ великимъ княземъ не держимъ*“. Поводомъ къ тому послужило требованіе судьи о представленіи старожильцевъ, каковыхъ у старца не было (послѣдній представилъ, однако, жалованныя грамоты князя Михаила Андреевича).

**) Подробное историческое изслѣдованіе этого ученія см. въ книгѣ священника М. И. Горчакова: „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“.

берегу, и на половину вершища, состоявшаго въ общемъ владѣніи съ другимъ монастыремъ (№ 4677 Звениг., о монастырскихъ земляхъ см. еще послѣ 1462 № 11.786 Użд. и 1496 — 98 № 7693 Мало-Яросл.).

Сказанное о характерѣ земельныхъ исковъ получитъ еще большую убѣдительность, когда разберемъ, хоть слегка, ихъ основанія. Основанія эти, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, выставляются тяжущимися съ первыхъ же словъ, произносимыхъ ими на судѣ. Напр., жалуясь на отвѣтчика, который называетъ землю своею *куплею и отчиною*, монастырскій настоятель прямо указываетъ на *отводъ*, недавно произведенный правительственными лицами по старому отводу въ присутствіи отвѣтчика, который тогда не называлъ землю *своею отчиною* (см. прилож. III № 1). Ясно, что тутъ споръ идетъ о правѣ собственности. По иску Назара Кивойскаго къ Кириллову монастырю, представитель послѣдняго на докладѣ передъ Бѣлозерскимъ княземъ положилъ *отводную грамоту* на спорную пустошь (см. Архивъ историко юрид. свѣд. кн. 1 полов. 2 въ прилож. къ статьѣ Бѣляева: «Списки судные и докладные» и пр. подъ № 1; прежде 1485 № 717 Бѣлоз.). Предметъ тотъ же. Въ другихъ дѣлахъ монастырскія власти, ихъ слуги и крестьяне основываются на *грамотахъ жалованныхъ* (1435 — 47 № 721, Архивъ историко юрид. свѣд. подъ № 2; послѣ 1485 №№ 719, 720 и 734 Бѣлоз.), *данныхъ* (около 1464 № 8737 Пер.-Залѣс.; 1495 — 97 № 14751; 1496 — 98 № 7693 Мало-Яросл.) и *правыхъ* (1495 №№ 3335, 3336 и 3394 Галич.).

Въ одномъ случаѣ истецъ заявляетъ, что то монастырскія пожни *изстарины* (послѣ 1462 № 11786 Сузд., см. выше между выписками изъ истцовыхъ рѣчей). Нѣсколько исковъ о волостной землѣ опираются на то, что спорный участокъ тянулъ къ волостному или сельскому «*столь-цу*» всѣми проторями и разметами, т. е. что онъ отбывалъ всѣ подати и повинности вмѣстѣ съ волостью. *) Отсюда видно, что между податною зависимостью лицъ и ихъ землевладѣніемъ существовало такое постоянное соотношеніе, что по первой легко было опредѣлять природу и свойства послѣдняго.

---

*) См. выше подъ выписками изъ истцовыхъ рѣчей послѣ 1485 № 720. Въ № 719 судья спрашиваетъ сторожильцевъ: „за колко лѣтъ помните, скажите въ Божью правду, чьи тѣ деревни и пустоши бывали изстарины, на которыхъ стоянка, къ которой волости тѣ деревни и пустоши тягивали“. — 1495 № 3335 Галич. И Осташъ тако рекъ: былъ есмь, гне, староста, и язъ, гне, на ту землю на Носково металъ пометы и дань и протори поводилъ, а земля, гне, Залѣская (волостная). А Лука тако рекъ: отецъ мой, гне, Иванъ жилъ въ той землѣ въ Носковѣ, а тянулъ потуги съ крестьяны къ Залѣсью. А Окатъ тако рекъ: язъ, гне, помню за шестьдесятъ лѣтъ, что въ той землѣ жилъ Ѳедоръ Носко, а тянулъ съ крестьяны къ столецъ“. — 1495 № 3394. См. выше между выписками изъ истцовыхъ рѣчей. Тамъ же сторожилецъ показываетъ: „жилъ, гне, въ той землѣ Иванко Ондроновъ, а съ ними (волостными людьми) тянулъ, а нынеча, гне, живетъ тутожъ“. Монастырскій же старожилецъ говоритъ: „отецъ мой, гне, пришелъ въ ту землю Ордобкино, а язъ съ своимъ отцомъ, на того Степанкова отца мѣсто Панафидина половничство, а ужъ тому полпятадесятъ лѣтъ, а половничаю, гне, на монастирь, а дань даемъ, гне, великого князя данщикомъ къ Костромѣ, а службу служимъ съ костромичаны, а къ имъ, гне, въ Залѣскому стольцу не тянемъ ничѣмъ“. — Эти споры о томъ, къ которому *стольцу* тянетъ данное мѣсто всѣми податями и пошлинами, могутъ служить хорошимъ комментаріемъ къ тогдашнему изреченію: „*судомъ и данью тянути по землѣ и водѣ*“. Обыкновенно этому изреченію придаютъ болѣе отвлеченный смыслъ, именно, что подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика; но примѣненіе *податныхъ* отношеній къ разрѣшенію гражданскихъ исковъ о *правѣ собственности* указываетъ на

Впрочемъ въ большей части дѣлъ о землихъ крестьянскихъ и княжескихъ, вопросъ объ основаніяхъ остается вовсе не тронутымъ, точно излишній или не требующій никакихъ разъясненій. Одни изъ этихъ дѣлъ ведутся крестьянами, какъ потерпѣвшими умаленіе въ отведенныхъ имъ вытяхъ, большинство же ведется на имя великихъ и удѣльныхъ князей. Основанія тѣхъ и другихъ исковъ, дѣйствительно, вытекаютъ сами собою изъ существа ихъ. На чьей бы землѣ ни жилъ крестьянинъ, связь его съ землею обусловливалась *договоромъ* съ вотчинникомъ, казною или съ общиною. Отношеніе же великихъ и удѣльныхъ князей къ *черной тяглой землѣ* зиждилось на коренныхъ началахъ древняго государственнаго строя и, будучи общеизвѣстно, не нуждалось въ доказательствахъ. Теперь понятно, почему судья, въ подобныхъ случаяхъ, не останавливается на основаніяхъ исковъ, а приступаетъ прямо къ изслѣдованію вопроса о существованіи *права*. Съ этою цѣлью онъ обращается къ истцу съ вопросомъ: «кому то у тебя вѣдомо, что земля *ваша* черная волостная», а къ знахорямъ: «скажите, какъ *право*, передъ Богомъ, *чья* то земля, на которой стоимъ». Вопросъ этотъ всегда занимаетъ срединное мѣсто: на немъ сосредоточено все вниманіе какъ тяжущихся, такъ и судей; прочіе же вопросы относятся къ нему, какъ частные къ общему, или какъ *факты* къ *праву*. Таковы, напр., вопросы о пространствѣ владѣнія, о межахъ, о признакахъ водворенія и хозяйственнаго завѣдыванія спорнымъ участкомъ, о томъ, какъ потерпѣвшій относился къ причиненному ему вреду и пр.

Отношеніемъ *факта* къ *праву* опредѣляется значеніе *владѣнія* въ *искахъ о правѣ собственности*. Владѣніе бываетъ двоякое: а) *пустое*, бездѣльное, состоящее въ безполезномъ удерживаніи имущества за собою; б) *дѣльное*, проявляющееся въ живомъ, трудовомъ отношеніи къ имуществу, въ созданіи новой цѣнности. О владѣніи перваго рода въ нашихъ источникахъ нѣтъ ни слова; никто не думаетъ воспользоваться имъ, какъ средствомъ, пригоднымъ для какой-нибудь цѣли въ судебномъ спорѣ. Что же касается владѣнія втораго рода, то ему придавалось нѣкоторое значеніе, именно такое, какое приличествуетъ *факту*. Владѣніе само по себѣ нигдѣ не выставляется ни тяжущимися, ни судомъ, какъ основаніе для пріобрѣтенія права собственности. Вездѣ оно приводится лишь какъ наглядное проявленіе права, законнымъ способомъ пріобрѣтеннаго. Такъ, монастырскій крестьянинъ, оправдываясь противъ иска въ самовольномъ паханіи чужой земли въ теченіе 12 лѣтъ, ссылается на *жалованную грамоту* великаго князя Василія Васильевича, данную старцамъ Кириллова монастыря *безъ отвода*, объясняетъ затѣмъ, что онъ расчищалъ *дикій лѣсъ*, причемъ «*топоръ съ топоромъ не сшолся*» и наконецъ показываетъ судьямъ въ натурѣ, до какого мѣста простиралось его паханіе (послѣ 1485 № 734 Бѣлоз.). Тоже поступаетъ и старецъ того же монастыря въ дѣлахъ съ крестьянами (послѣ 1485 №№ 719 и 720). Противъ

необходимость болѣе простаго буквальнаго толкованія: „*чья земля, того и судъ и дань*“. Было бы, однако, рискованнымъ принимать подъ землею *частную* собственность; дань есть признакъ государственной, а не гражданской зависимости, и потому надо полагать, что это изреченіе сложилось еще при началѣ образованія нашего государства, когда господство надъ отдѣльными племенами переходило отъ одного завоевателя къ другому. Вспомнимъ судьбу Кіева при Олегѣ: „не платите дань хозарамъ, платите лучше мнѣ“.

иска о завладѣніи землею великой княгини, представитель монастыря предъявляетъ *данную* одного вкладчика и затѣмъ называетъ длинный *рядъ лицъ, жившихъ за монастыремъ со времени пріобрѣтенія вотчины и до возбужденія иска*. Въ виду такого отвѣта, судья и спрашиваетъ истца: «*ты почему называешь землю великой княгини, а сказываютъ (старцы), за только лѣтъ пашутъ ту землю*»? Истецъ заявляетъ, будто во все время сельское общество получало съ спорной земли доходъ, замѣчая при этомъ, что когда одинъ изъ наемщиковъ сталъ жить на землѣ «*сильно*», не вносл найма, то «*мы ему не замолчали*». Ясно, что обѣ стороны видятъ во владѣніи и пользованіи землею внѣшній признакъ осуществленія принадлежащихъ имъ правъ (около 1464 № 8737 Пер.-Залѣс.). Беремъ еще нѣсколько примѣровъ. Волостной крестьянинъ жалуется, что монастырскіе люди отнимаютъ у него пожню *Подище*. Отвѣтчикъ возражаетъ, что мѣсто это называется не Подище, а Крестьцы, и что оно поступило въ монастырь отъ князя Семена Романовича *по данной*. По обыкновенію, допрашиваются, однако, старожильцы, изъ коихъ одинъ показалъ вотъ что: «азъ, гне, отъ князя отъ Семена заказчикъ былъ десять лѣтъ, а тѣ есми, гне, всѣ пожни давалъ въ кортому и послѣ того, гне, князь Семенъ тѣ всѣ пожни и ту пожню Крестьцы далъ, и съ лѣсы къ великому Спасу (въ Ярославлѣ) въ монастырь, а той, гне, пожнѣ межа... а межныя, гне, грани по тому источку на деревѣ есть» (1495—97 № 14751 Яросл.). И такъ, основаніемъ права является *данная*, владѣніе же и пользованіе, подтверждаемое свидѣтельскими показаніями, служатъ удостовѣреніемъ, что право собственности не лежало втунѣ. — Далѣе, два брата жалуются, что монастырь поставилъ починокъ на волостной Борковской землѣ, объясняя, что тутъ была земля пахотная, плужная, и печища и дворища. По этому поводу допрошены были старожильцы, которые, отвѣтивъ сначала на вопросъ: «чья земля» (начала отвѣта недостаетъ), продолжаютъ: «*а искони, гне, тутъ люди не живали, а дворы не бывали, а печища и заплотины прудовыя бывали*». О происхожденіи этихъ слѣдовъ человѣческаго жилья разсказывается далѣе: «*стояла тутъ изба да клѣть при архимандритѣ при Варламѣ на пріѣздъ: пріѣзжалъ въ сѣнокосъ съ старцы и съ людьми тѣхъ пожень косити, а въ той избѣ стоялъ, а что, гне, въ томъ вражкѣ заплотины, а тутъ были два прудца, ловилъ, гне, архимандритъ Варламей рыбу въ рѣкѣ* (Которосл) *и въ озеркахъ неводомъ, да въ тѣ прудцы сажалъ себѣ на ѣжу*»... *И судья съ судными мужи обозрилъ ту землю и тѣ заросли: ино печище одно бывало на пожненой землѣ, а заплотины прудцовые во вражкѣ есть, а иныхъ печищъ и дворища и бороздъ загонныхъ и изгородъ старыхъ, ни пахотные земли плужные, ни сошные нѣтъ* (1495—97 № 14751 Яросл.). — Еще любопытнѣе способы проявленія права, передаваемые старожильцами по дѣлу Троице-Сергіева монастыря съ княземъ Иваномъ Константиновичемъ Оболенскимъ. Кромѣ различныхъ способовъ извлеченія выгодъ отъ земледѣльческихъ промысловъ, здѣсь сообщается весьма цѣнное свѣдѣніе о томъ, какъ произведено было взысканіе въ пользу монастырскихъ крестьянъ съ крестьянина отвѣтчика за потраву, причиненную его скотомъ (1496—98 № 7693 Мало Яросл., ниже въ прилож. III № 2). Отъ XV столѣтія до сихъ поръ подобныхъ свѣдѣній въ печати не было.

Изъ сказаннаго ясно, что различіе между

владѣніемъ и собственностью сознавалось въ практикѣ XV в. съ полною отчетливостью; что одно владѣніе, какъ бы оно полно и неосторожно ни было, всегда оставалось на степени факта, если оно не вытекало изъ праваго основанія. Если происхожденіе владѣнія не могло быть возведено къ опредѣленному законному способу пріобрѣтенія, то правомѣрность его опредѣлялась отзывомъ *добрыхъ людей, знахорей*, этихъ представителей общественной совѣсти. Имѣя подъ собою опредѣленное юридическое основаніе, владѣніе и само становилось правомъ, при томъ правомъ живымъ, дѣйствующимъ, недремлющимъ, безъ этой же подкладки оно никогда не могло перерождаться въ право, какъ бы долго оно ни длилось.

Этимъ путемъ мы подошли прямо къ вопросу о силѣ и значеніи давности по суднымъ дѣламъ XV ст. Вопросъ этотъ составляетъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія профессора И. Энгельмана: «*О давности по русскому гражданскому праву*». Въ этомъ трудѣ ученый авторъ, разбирая мнѣнія своихъ предшественниковъ, отступается и отъ собственныхъ взглядовъ, высказанныхъ въ его прежнихъ сочиненіяхъ: «*Гражданскіе законы Псковской судной грамоты*» и «*О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву*». Сначала онъ раздѣлялъ мнѣніе Неволина, что статья Судебника о давности составлена подъ вліяніемъ Псковскаго закона, съ измѣненіемъ лишь одного общаго срока (4—5 л.) въ два: трехлѣтній — для исковъ о земляхъ частныхъ лицъ и монастырскихъ, и шестилѣтній — для исковъ о земляхъ великаго князя. Въ магистерской своей диссертаціи онъ считалъ уже болѣе вѣроятнымъ вліяніе, въ данномъ случаѣ, Литовскаго законодательства, которое, въ свою очередь, заимствовало двойные сроки изъ Магдебургскаго права. Тутъ же ученіе о давности, какъ способѣ пріобрѣтенія права собственности, изложено хотя кратко, но въ общемъ и цѣлостномъ видѣ, независимо отъ мѣстныхъ особенностей и, какъ ни покажется это страннымъ, выводы, полученные авторомъ въ этомъ трудѣ, ближе къ истинѣ, чѣмъ тѣ, которые мы находимъ въ его спеціальномъ изслѣдованіи. Сущность новыхъ воззрѣній автора заключается въ слѣдующемъ: мнѣніе о томъ, что установленные Судебникомъ сроки давности не соблюдались на практикѣ, невѣрно; до перваго Судебника въ Москвѣ дѣйствовала пятнадцатилѣтняя давность, установленная великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ; въ тоже время въ Звенигородскомъ удѣлѣ господствовалъ шестилѣтній срокъ, усвоенный затѣмъ Московскимъ законодателемъ для земель великокняжескихъ; краткосрочная давность была вызвана, вѣроятно, желаніемъ Ивана III положить скорѣе конецъ распрямъ о земляхъ во вновь присоединяемыхъ имѣніяхъ; сопоставленіе законовъ о давности въ Москвѣ и Псковѣ приводитъ къ убѣжденію, что первой знакома только исковая, второму же и пріобрѣтательная давность (usucapio).

Данныя, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, даютъ намъ возможность довольно основательно провѣрить всѣ эти предположенія. Что касается 15-тилѣтняго срока давности, дѣйствовавшаго, будто бы, въ Москвѣ до Судебника въ видѣ *общаго* правила, то слѣдующіе факты служатъ яснымъ тому опроверженіемъ: въ двухъ случаяхъ истцы сами заявляютъ, что земли отняты у нихъ за 40 лѣтъ (послѣ 1485 № 719) и за 25 (послѣ 1491 № 1135). Впрочемъ, противъ этихъ фактовъ можно возражать, что они относятся къ Бѣлозеру и Бѣжецкому Верху, гдѣ истцы могли не знать Московскаго срока; но вотъ два

факта, противъ которыхъ нельзя выставить этого возраженія. Отводная книга земдямъ Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ (1482 № 858) показываетъ, что и Московскіе бояре, разбиравшіе дѣла въ порядкѣ доклада, не стѣснялись 40-лѣтнимъ срокомъ. «*И князь Василій Ивановичъ въ деревнѣ Семкинѣ да въ Неюдлевской крестьянъ оправилъ, а чернецовъ обвинилъ, а князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси велѣлъ тѣ земли отдати черньцомъ, потому что искали крестьяне за сорокъ лѣтъ*» (л. 11 об., подобный же случай на обор. л. 14).

Но если не существовало опредѣленнаго и строго примѣняемаго давностнаго срока, то спрашивается: какое же, однако, значеніе придавалось вообще *старинѣ*, *давнему* или относительно долгому времени въ житейскомъ смыслѣ слова? Что старина пользовалась уваженіемъ, излишне доказывать, только не всякая, а лишь *добрая, правая*. Потому и старожильцы должны быть *люди добрые* и показываютъ они *въ Божью правду*. Насиліе, сколько бы лѣтъ ни продолжалось, не могло претвориться въ правду. И достойно замѣчанія: истцы никогда не обосновываютъ своихъ требованій давностью, какъ исключительнымъ или хоть главнымъ доводомъ. Въ одномъ дѣлѣ истецъ съ самаго начала какъ будто хочетъ опереться на давность (см. выше между выписками изъ истцовыхъ рѣчей посл. 1462 № 11786 Судд.). Но при первомъ возраженіи противъ отвѣта онъ уже ссылается на прежній судъ и разводъ съ тѣмъ же отвѣтчикомъ да на мужей, бывшихъ при отводѣ. Тоже направленіе замѣчается и въ дѣятельности суда: одна ссылка на давность никогда не удовлетворяетъ его, и онъ всячески домогается другихъ доводовъ. Согласно тому, въ распросахъ старожильцевъ вниманіе обращается не столько на то, какъ длинно продолжается владѣніе, сколько на то, *чьи* тѣ земли бывали изъ старины, т. е. кому они изстари принадлежали *по праву*. Не лишено, быть можетъ, нѣкотораго значенія и слѣдующее обстоятельство: въ двухъ правыхъ грамотахъ докладныхъ (послѣ 1485 №№ 719 и 720 Бѣлоз.), гдѣ въ виду суда были письменныя доказательства и давность, первыя послужили основаніемъ для оправданія отвѣтчика, а вторая основаніемъ для обвиненія истца. Прибавимъ къ этому, что низшій судья, выдавшій эту правую грамоту на основаніи доклада, въ своей приписке повторяетъ только первую причину, а вторую, т. е. давность, опускаетъ. Съ другой стороны, въ правой грамотѣ, выданной Бѣжецкими писцами безъ доклада (посл. 1491 № 1135), рѣшеніе постановляется противъ истца, какъ не доказавшаго свое требованіе, при чемъ доказанная отвѣтчикомъ 65-лѣтняя давность владѣнія не выставлена въ качествѣ оправдательнаго мотива въ пользу отвѣтчика.

Всѣ эти данныя приводятъ насъ пока къ отрицательному заключенію, что время не обладало творческимъ, зиждительнымъ значеніемъ; а въ такомъ случаѣ ему могло принадлежать одно разрушительное, погасительное дѣйствіе. Всесокрушающая сила времени въ мірѣ органическомъ должна была навести первобытнаго человѣка на мысль о подобномъ же дѣйствіи его въ области права. Вообще древнее общество требовало отъ своихъ членовъ стойкаго и бдительнаго охраненія ихъ правъ; нерадѣніе къ своимъ правамъ, оставленіе ихъ втунѣ вмѣнялось въ вину ихъ носителю. Какая разница, напр., въ правахъ потерпѣвшаго, задержавшего и незадержавшаго преступника на мѣстѣ! Въ рукахъ перваго — короткая расправа, доходящая до права на жизнь пойманнаго; въ рукахъ втораго — судебныя хлопоты и въ концѣ

ихъ денежное вознагражденіе *). Да и послѣдняя цѣль легко могла быть упущена: Беремъ примѣръ, предусмотрѣнный Русскою Правдою. Произведена кража изъ звѣринаго ухожья съ явными признаками разрушенія на землѣ; если истецъ во время осмотрѣлся и заявилъ о томъ верви, то она должна искать у себя вора, подъ страхомъ княжей продажи и вознагражденія обокраденнаго *). Законъ не говоритъ о томъ, какія послѣдствія влечетъ за собою несоблюденіе истцомъ иски по горячимъ слѣдамъ; но мы врядъ ли ошибемся, если скажемъ, что истецъ тогда не могъ требовать помощи отъ верви. Еще большею спѣшностью долженъ былъ отличаться процессъ объ убійствѣ: если дать трупу превратиться въ груду костей, въ которыхъ нельзя различать человѣческаго образа, то съ верви снимается всякая отвѣтственность по дѣлу ***). Московское судопроизводство, хотя и славилось волокитою, но и оно неодобрительно относилось къ *молчанію*. Такъ истецъ, жалуясь на то, что отвѣтчикъ присвоиваетъ себѣ землю подъ именемъ купли, напоминаетъ о томъ, что тотъ же отвѣтчикъ при разводѣ земель объ этомъ и не вспикнулся (см. въ прилож. III № 1). По дѣлу о землѣ великой княгини истецъ увѣрялъ, что сельское общество, будто бы, *не замолчало* неисправному въ платежѣ наемщику. Въ дѣлѣ Троице-Сергіева монастыря съ княземъ Оболенскимъ (см. ниже въ приложеніи III подъ № 3) судья спрашиваетъ: почему монастырь молчалъ князю? Отвѣтъ истцовъ въ высшей степени знаменъ: они ежегодно *извѣтчивали* (заявляли, протестъ) ему, неоднократно бивали челомъ великому князю, который все откладывалъ дѣло по недосужеству; приставъ же великаго князя въ Оболенскъ не въѣзжалъ, конечно, въ силу какой-нибудь жалованной грамоты. И такъ, потерпѣвшій обиду долженъ безотлагательно протестовать противъ обидчика, если не формальнымъ *искомъ*, то *извѣтомъ*, дабы память о его правѣ не исчезла. Если же кто равнодушно взираетъ на нарушеніе его права, никому не жалуется, *молчитъ*, то, по пословицѣ, *молчаніе знакъ согласія*. Такимъ образомъ, судебная практика въ Москвѣ до Судебника, наравнѣ съ Псковскою Судною Грамотою, требовала для давности не одного грубаго непрерывнаго владѣнія, но и *спокойнаго*; т. е. не нарушаемаго ни *искомъ*, ни *извѣтомъ* (по Псковскому закону требовалось, чтобы «*супротивенъ въ тѣ лѣта ни его судилъ, ни на землю наступался*). Подобно Пскову, и въ Москвѣ требовалось, чтобы на землѣ былъ *дворъ или нивы розстрадны*. Словомъ, пониманіе давности въ Москвѣ и Псковѣ было одинаково; но Московская практика даетъ намъ ясное указаніе на то, что дѣйствіе давности было исключительно разрушительнымъ, погашающимъ, и нѣтъ основанія усматривать иное значеніе и въ Псковской давности. Вмѣстѣ съ тѣмъ рушится само собою предположеніе о томъ, будто статья перваго Судебника о давности (по изданію Владимірскаго-Буданова ст. 62, см. его «Христоматію» вып. 2-й, стр. 93) составлена подъ вліяніемъ Псковской грамоты. Если бы Московскій законодатель имѣлъ въ виду Псковскую пошлину, то изложеніе статьи Судебника отличалось бы большею отчетливостью. Съ другой стороны, настоящій случай показываетъ, какъ ошибочнымъ оказывается буквальное тол-

*) См. нашу статью: „Система преступленій и наказаній по договорамъ Олега и Игоря и Правдѣ Ярослава“ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1875 г. кн. 2 и 3 и Суд. В. 1876 № 154.

**) Кар. сп. ст. 80. Ср. со статьею 88 того же списка.

***) Кар. сп. ст. 15.

кованіе въ примѣненіи къ древнимъ юридическимъ источникамъ.

Скажемъ теперь объ основаніяхъ судебныхъ рѣшеній. Приговоры постановлялись *по суду и безъ суда, по сроку*, точнѣе сказать, вслѣдствіе пропуска срока для явки къ суду или докладу. Въ первомъ случаѣ судья входитъ въ оцѣнку представленныхъ тяжущимися доказательствъ; во второмъ онъ обходится безъ нея, обвиняя неявившуюся сторону «*добровольнымъ*» срокомъ. Въ поясненіе понятія *добровольности* можно указать на срочную отписную, приведенную выше, въ которой положительно было выговорено, что не явившійся къ сроку будетъ обвиненъ (стр. 27, столб. 2 примѣч.).

Случаевъ прямаго *добровольнаго признанія* въ нашихъ дѣлахъ не встрѣчается *); примѣръ же невольнаго и поздняго признанія представляется намъ въ извѣстномъ уже дѣлѣ Троице-Сергіева монастыря съ княземъ И. К. Оболенскимъ. Послѣдній, ставъ у доклада, сперва лживилъ судный списокъ; когда же приведены были судные мужи *на правду*, то онъ «*сказался виноватъ*» (№ 7693 Мало-Яросл.). Но судьи какъ будто всегда расчитывали на собственное признаніе отвѣтчика; этимъ только мы объясняемъ себѣ, почему судья, выслушавъ голословное требованіе истца, тотчасъ требуетъ отвѣта отъ противника. Такое отношеніе судьи къ тяжущимся свидѣтельствуетъ о равномъ довѣріи къ обоимъ. Исходною мыслью его было предположеніе: если человѣкъ жалуется, то, должно быть, не даромъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ расчитывалъ на правдивость отвѣтчика, который не станетъ запираться въ своей винѣ, и такимъ образомъ дальнѣйшее разбирательство дѣла станетъ излишнимъ.

Только послѣ отрицанія иска отвѣтчикомъ, судья требуетъ отъ истца доказательства. Такой порядокъ можетъ считаться обычнымъ, нормальнымъ, и отступленія отъ него не часты. Что касается численности доказательствъ, то судьи не всегда отличались чувствомъ мѣры: множество, обиліе, даже излишество казалось имъ желательнымъ. Такое стремленіе могло происходить отъ той механической почти роли, какая выпадала на долю судей, разбиравшихъ дѣло на мѣстѣ. Собирая матерьялъ для доклада, они считали своею обязанностью обставить дѣло какъ можно большимъ количествомъ данныхъ. При собираніи доказательствъ они словно не обращали вниманія на судные обычаи, при соблюденіи которыхъ производство не обременялось бы лишними фактами. Объяснимъ нашу мысль примѣромъ: по Судебнику, если послухъ говоритъ не въ одновы рѣчь, то истецъ тѣмъ самымъ обвиняется (Суд. 1 до 51 ст. по Хрестоматіи Владимірскаго-Буданова; Суд. 2 ст. 15). Казалось бы, разъ наступилъ такой случай, дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла излишне; но не такъ поступаетъ старинный судья: онъ продолжаетъ требовать доказательствъ отъ отвѣтчика (1495—97 № 14751 Яросл.). Или еще примѣръ: послухи истца заявили, что намѣстникъ при нихъ не снималъ земли у истца и послѣдній не клалъ денегъ на столецъ всей братіи, а судья требуетъ отъ истца новыхъ послуховъ, которымъ вѣдомо, что земля великой княгини (№ 8737 Пер.-Залѣс.).

Впрочемъ обстоятельство это могло имѣть и другую причину: старинная практика, кажется, требовала, чтобы каждая сторона доказывала свои права особо, не обращая

*) Впрочемъ, изъ подписи на жалованной грамотѣ 14 апрѣля 1454 г. (№ 4675 Звениг.) видно, что признаніе, сдѣланное на судѣ по другому дѣлу, имѣло силу противъ лица, которымъ оно было сдѣлано (см. гл. 1).

вниманія на силу или слабость доказательствъ своего противника. Къ такому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія. Во первыхъ, стороны нигдѣ не обнаруживаютъ стремленія побить противника собственнымъ его оружіемъ, т. е. отдѣлаться *разборомъ слабыхъ его сторонъ* и тѣмъ избавиться отъ трудной обязанности представлять въ свою пользу *положительныя* доказательства. Во-вторыхъ, оправдывая или обвиняя какую-нибудь сторону, судья обыкновенно руководствуется только тѣми доказательствами, которыя представлены ею же самою. Такимъ образомъ оправдательные и обвинительные мотивы, если они только прописаны въ рѣшеніи, излагаются по большой части отдѣльно. Примѣры лучше объяснятъ дѣло. Всѣ мотивированные приговоры раздѣляются на три группы: одни содержатъ въ себѣ оправдательные и обвинительные мотивы вмѣстѣ, другіе—только оправдательные, третьи—только обвинительные. Но не смотря на это различіе, въ основаніи обвиненія или оправданія почти никогда не лежитъ совокупность доказательствъ, а лишь тѣ, которыя представила соотвѣтственная сторона. Напр. въ №№ 719 и 720 Бѣлоз. отвѣтчикъ оправданъ на основаніи представленной имъ жалованной грамоты, а истецъ обвиненъ вслѣдствіе имъ самимъ заявленной 40-лѣтней давности; въ № 734 Бѣлоз. приводится одинъ только обвинительный мотивъ противъ истца, именно тотъ, что его же послухи сказали, что *«разводъ между землями не бывалъ, а мы де развода не вѣдаемъ»*; тоже въ № 11786 Сузд., гдѣ обвиненъ отвѣтчикъ потому, что *послуховъ у себя не сказалъ*, а не вслѣдствіе положительныхъ доказательствъ, представленныхъ противникомъ. А вотъ примѣры однихъ оправдательныхъ мотивовъ: № 713 Бѣлоз. указываетъ только отводную грамоту въ пользу оправданнаго монастыря; въ № 3394 Галич. отвѣтчикъ оправданъ по Костромскимъ книгамъ 1465 г., на которыя онъ сослался на докладѣ.

Право представленія доказательствъ не ограничивалось, какъ въ XVII в., временемъ собственно судебнаго, т. е. предварительнаго разбирательства, но простиралось и на докладъ. Такъ мы сейчасъ упомянули о ссылкѣ на Костромскія книги, сдѣланной впервые на докладѣ и легшей въ основу приговора.

Доказательства, предъявляемыя сторонами, подвергались повѣркѣ частью осмотромъ на мѣстѣ, частью распросомъ тяжущихся, ихъ правопередатчиковъ и судныхъ мужей на докладѣ. Повѣрка посредствомъ мѣстнаго осмотра въ большинствѣ дѣлъ совпадала съ первоначальнымъ разбирательствомъ, происходившимъ на спорной землѣ. Припомнимъ, между прочимъ, осмотръ, произведенный судьею и судными мужами, чтобы удостовѣриться въ качествѣ земли, на которой поставленъ былъ спорный починокъ. Иногда такой осмотръ производился по предписанію отъ высшей инстанціи, примѣръ чему находится въ отводной книгѣ земель Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ 1482 г. (см. ниже въ приложеніи IV подъ № 2). Примѣръ повѣрки данной распросомъ жертвователя представляется въ спорѣ о пожнѣ *Крестцы*, или *Подище*, какъ ее называлъ истецъ (см. выше между выписками изъ истцовыхъ рѣчей 1495—97 № 14751).

Три вида доказательствъ встрѣчаются въ нашихъ источникахъ: *послухи*, *грамоты* и *поле*. Первые два суть обыкновенныя, послѣднее — чрезвычайное. Самымъ употребительнымъ и сильнымъ доказательствомъ считалось свидѣтельство живыхъ людей; за нимъ слѣдовали грамоты, не успѣвшія еще забрать достаточно силы въ сознаніи общества; *поле* же, т. е. судебный поединокъ,

держалось болѣе по старой памяти, въ дѣйствительности же довѣріе къ нему было порядочно подорвано еще до Судебника. Потому-то оно, какъ видно, рѣдко присуждалось, а съ другой стороны, люди, понимавшіе его нелѣпость, соглашались скорѣе терять дѣло, чѣмъ прибѣгать къ такому способу. Вотъ доказательства въ подтвержденіе этой мысли. Изъ 18 судныхъ дѣлъ только въ одномъ разногласные послухи просили между собою поля, да и то имъ не назначили его; случай присужденія поля видимъ въ одной разъѣзжей до 1462 г. (см. ниже прилож. IV № 1), но и на этотъ разъ поединокъ не состоялся, такъ какъ заинтересованное лицо, княгиня Евфросинія, предпочла отдать дѣло на душу сторожильцевъ противной стороны, чѣмъ приказать своимъ лѣзть на бой. Тоже видимъ изъ отводной книги землямъ Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ 1482 г. Старецъ Мартемьянъ заявляетъ, что онъ и безъ того выкинулъ изъ монастырской дачи участокъ къ землямъ великокняжескимъ, а засимъ предаетъ дѣло на милость великаго князя, а къ полю прибѣгнуть не желаетъ (см. тамъ же № 2).

Въ отношеніи къ грамотамъ замѣчается различіе между князьями и подчиненными судьями. Послѣдніе принимаютъ обыкновенно грамоты лишь къ свѣдѣнію, требуя въ тоже время послуховъ, этого главнаго способа доказательствъ. Да и сами тяжущіеся какъ будто сознавали свое безсиліе, когда они не могли подкрѣплять грамоты послухами. Особенно это замѣтно въ спорахъ о межахъ, гдѣ грамоты и преимущественно жалованныя, которыя по большей части писались безъ отвода, рѣшительно не могли помочь дѣлу; да и при отводныхъ всегда необходимы были люди, которые могли бы въ натурѣ пройти по межѣ (№№ 719, 720 и 734, послѣ 1485 г.). Князья, напротивъ, принимали грамоты, какъ самостоятельныя доказательства (№ 717, отпечат. въ Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній кн. 1 пол. 2, №№ 719, 720, 3335, 3336 и 3394). Грамоты, приводимыя въ доказательства по земельнымъ дѣламъ, относятся къ слѣдующимъ видамъ: *жалованнымъ* (№№ 719, 720, 721 и 734), *правымъ* (№№ 3335, 3336 и 3394 Галич., 1495 г.), *отводнымъ* (1416 № 8725 Цер.-Залѣс., прежде 1485 № 717 Бѣлоз.), *даннымъ* (около 1454 № 4677 Звениг., 1595—97 № 14751). Костромскія книги 1465 г. упоминаются въ № 3394 Галич. (14.5 г.) *).

Всего любопытнѣе данныя, относящіяся къ послушеству; они вскрываютъ намъ ту мѣстную почву, на которой выросло ученіе Судебника о томъ же предметѣ, и блистательно опровергаютъ весьма распространенное у насъ мнѣніе, будто и это ученіе занесено въ Москву изъ Пскова. Если не ошибаемся, мнѣніе это впервые провозглашено было г. Энгельманомъ, авторомъ изслѣдованія о Псковской Судной Грамотѣ, поддержано имъ въ сочиненіи «*О пріобрѣтеніи права собственности*» (стр. 49—51) и принято гг. Дювернуа (Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 394), Владимірскимъ-Будановымъ

*) А троицкой захватчикъ Офонасей такъ рекъ: та, гне, земля Оглобдино монастырская Троицкая, а написана въ Костромскихъ книгахъ Михайлова письма Волынскаго, а ужъ тому, гне, тритцать лѣтъ, и язъ, гне, шлюся на Костромскіе книги. И князь Василей Ивановичъ велѣлъ дьяку своему Олешкѣ Безобразову у дьяка у Микифора изъ Костромскихъ книгъ монастырскіе земли выписати да себѣ сказати. И Олешка дьякъ у Микифора у дьяка изъ книгъ выписалъ, а сказалъ князю Василію Ивановичу: написано, гне, въ Костромскихъ книгахъ лѣта семьдесятѣ третьяго письма Михайла Волынского земля Троицкіе Сергіева монастыря.

(Христоматія по исторіи русскаго права, вып. II, стр. 87 и 88, примѣч. 80, 83, 84) и Загоскинымъ (Исторія права Московскаго государства. Какъ ни мало казалось вѣроятнымъ, чтобы Москва заимствовала что-либо изъ вольныхъ городовъ, порядкамъ которыхъ она такъ не сочувствовала, но это возраженіе стараются обыкновенно ослабить замѣчаніемъ, что нерасположеніе Москвы къ ея западнымъ сосѣдямъ проявлялось только въ области государственной, не распространяясь на учрежденія, касающіяся правъ частныхъ лицъ.

Въ чемъ же, однако, выразилось заимствованіе? Московскій Судебникъ, дѣйствительно, почти одними и тѣми же словами передаетъ постановленіе Псковской Грамоты о томъ, что старые или молодые, безвѣчные, попы и чернецы (которымъ присуждается поле съ послухомъ) имѣютъ право поставить на свое мѣсто наймита, послухъ же долженъ самъ лѣзть на поле; но Московскій законъ представляетъ слѣдующія отмѣны противъ Псковскаго: 1) къ числу лицъ, пользующихся правомъ замѣстительства, онъ относитъ и женщинъ; 2) онъ положительно выражаетъ обязанность побѣжденнаго вознаградить правому и его послуху убытки, чего не находимъ въ Псковской Грамотѣ (см. Судебникъ 1497 ст. 49 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова, Христоматія, вып. 2, стр. 87 и 88; Псков. Судная Грам., ст. 21, по его же раздѣленію, Христом. вып. 1, стр. 145 по 1-му изданію). Далѣе, Судебникъ наравнѣ съ Псковскою пошлиною, предоставляетъ право замѣстительства истицамъ, старцамъ, увѣчнымъ и немощнымъ (Псков. Грам. ст. 36, Судеб. ст. 52 по изд. Владимір.-Буданова), но, кромѣ того, распространяетъ это право и на послуховъ, которые принадлежатъ къ исчисленнымъ сейчасъ разрядамъ лицъ, и засимъ продолжаетъ: «а противъ тѣхъ наймитовъ (т. е. которые поставлены будутъ истцемъ или его послухомъ) *истцу или отвѣтчику* наймитъ же». Сравнивая между собою эти постановленія Московскаго и Псковскаго законодательствъ, г. Владимірскій-Будановъ считаетъ первыя «буквальнымъ и неосмысленнымъ заимствованіемъ» изъ вторыхъ. Признаки заимствованія, и именно неосмысленнаго, комментаторъ видитъ въ противорѣчіи, которое, будто бы, возникаетъ при сопоставленіи первоначальнаго общаго воспрещенія послухамъ нанимать, вмѣсто себя, бойцовъ съ дальнѣйшимъ частнымъ опредѣленіемъ, по которому больные, увѣчные, старые и пр. послухи пользуются этимъ правомъ наравнѣ съ истцами и отвѣтчиками одинаковаго положенія и состоянія. Но это прочиворѣчіе въ сущности мнимое и легко примиряется объясненіемъ, которое представлялось самому издателю: въ первомъ случаѣ предполагается, что здоровый совершеннолѣтній послухъ выступаетъ противъ истца или отвѣтчика слабаго и немощнаго; во второмъ же послухъ самъ оказывается въ такомъ положеніи, которое оправдываетъ льготу, вытекавшую изъ общаго начала: «*биться бойцу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ*». То обстоятельство, что *послухъ*, по понятіямъ того времени, долженъ быть «мужъ», не исключало возможности допущенія къ свидѣтельству малолѣтнихъ и стариковъ, а можетъ быть, и женщинъ: вѣдь Псковская Судная Грамота нигдѣ опредѣлительно не запрещаетъ женщинамъ быть послухами. Что же касается употребленія словъ: *истцу или отвѣтчику* въ заключительной части 52-й ст. Судебника, то, въ грамматическомъ или, вѣрнѣе, въ редакціонномъ отношеніи, оно, дѣйствительно, неудовлетворительно; но въ существѣ своемъ оно выражаетъ правильную мысль. Составитель Судебника,

не будучи опытнымъ въ искусствѣ изложенія, отдѣлилъ одну отъ другой двѣ статьи, которыя находятся между собою въ тѣсной неразрывной связи: ст. 49-я предусматривала особыя уважительныя обстоятельства, которыми обусловливалось право отвѣтчика на замѣщеніе себя наемнымъ бойцомъ, позабывъ о томъ, что въ такомъ же положеніи можетъ очутиться и истецъ. Это упущеніе восполняетъ ст. 52, при начертаніи которой составитель вспомнилъ и объ истцѣ, который, поэтому, и поставленъ здѣсь такъ не кстати впереди отвѣтчика. Лучшимъ подтвержденіемъ нашей мысли служитъ то видоизмѣненіе, которое получили эти статьи въ Судебникѣ Ивана IV (ст. 17 и 19). Здѣсь правило касательно замѣны послуховъ наймитами слѣдуетъ прямо за воспрещеніемъ этой замѣны, такъ что не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что въ началѣ рѣчь идетъ о здоровыхъ совершеннолѣтнихъ, а подъ конецъ о малолѣтнихъ, старыхъ, женщинахъ и пр. При такомъ значеніи разсматриваемой льготы позволительно спросить: не допускало ли и Псковское законодательство замѣны слабаго послуха сильнымъ наймитомъ? Но если признать даже это различіе между Псковскимъ и Московскимъ правомъ, то гдѣ же слѣды неосмысленнаго заимствованія? Напротивъ, въ подобномъ случаѣ мы должны признать, что Московскій законодатель очень ясно сознавалъ различіе въ воззрѣніяхъ на послушество Восточной и Западной Руси и провелъ ихъ послѣдовательно въ мѣстномъ кодексѣ. Быть можетъ, предлежавшая Псковская Грамота (отрицать самое присутствіе ея предъ лицомъ составителя мы не рѣшаемся) мѣшала только ясному и отчетливому выраженію мысли, какое мы встрѣчаемъ въ остальныхъ частяхъ Судебника; но самыя вставки и дополненія свидѣтельствуютъ о совершенно свободномъ и самостоятельномъ обсужденіи дѣла, при которомъ посторонній памятникъ служилъ только литературнымъ пособіемъ, справочнымъ матерьяломъ, но отнюдь не руководительнымъ источникомъ.

Оставимъ, поэтому, всякую мысль о заимствованіи и обратимся къ той почвѣ, на которой естественно развилось и выросло ученіе Судебника о послушествѣ. Въ чемъ заключается сущность послушества? На этотъ вопросъ давались различные отвѣты, но въ послѣдніе годы старались особенно рѣзко отличить *послуховъ* отъ *видоковъ*. Въ дѣйствительности, однако, такого различія не существовало, особенно въ эпоху Судебника. Въ этомъ отношеніи напрасно искать какого-либо извращенія первоначальной идеи послушества, какъ-то дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи (напр. профессора Дювернуа и Владимірскій-Будановъ). Понятіе *видока* (названіе, встрѣчающееся только въ Русской Правдѣ) не противоположно понятію *послуха*, а относится къ нему, какъ видъ къ роду. Такое же видовое значеніе имѣютъ наименованіе старожильцевъ. Что касается *знахорей*, *мужей*, *добрыхъ людей*, то все это синонимы, частью предикаты *послуховъ* *). Въ понятіи послуха соеди-

*) Однозначность всѣхъ этихъ терминовъ легко было бы подтвердить множествомъ примѣровъ; но у насъ имѣется одинъ, могущій замѣнить нѣсколько: „и князь великій выслушалъ его суда и списка да исцовъ обоихъ вспросилъ да и ихъ *мужей*, *послуховъ* всѣхъ, что на тѣ земли знахори *послушествовали*.— И исцы обои да и *знахори*, *мужи* всѣ передъ вел. кн. тако ркли“.—Напомнимъ также, что *послухи* и въ различныхъ договорахъ именуются то *мужами*, то *людьми*. Такимъ образомъ однозначность всѣхъ этихъ реченій не подлежитъ сомнѣнію. За всѣмъ тѣмъ замѣна одного изъ нихъ другимъ не переходитъ за извѣстные предѣлы; напр. нигдѣ *мужи* судные не называются *послухами*.

няются различныя функціи, смотря потому, какіе вопросы ставятся судьями на его рѣшеніе. Когда предлагаются фактическіе вопросы, напр. *кто пахалъ, косилъ, владѣлъ, получалъ доходы съ имѣнія*, то послухи являются въ роли *очевидцевъ* (древнихъ *видоковъ*); такое же значеніе имѣютъ старожильцы, находящіеся при размежеваніи земель и призываемые потомъ для указанія межъ *); но тѣ же старожильцы, которые сами не были при разводѣ, а тѣмъ не менѣе *знаютъ* межи, хотя бы по сообщенію ихъ отцовъ **), не могутъ уже называться свидѣтелями-очевидцами, а развѣ *знахорями* и *послухами*. Но, по большей части, судья не ограничивается вопросами фактическими, а ставитъ прямо вопросы юридическіе: *чья это земля*, т. е. *кто имѣетъ на нее право?* Въ рѣшеніи такого вопроса однимъ *зрѣніемъ, видѣніемъ* ничего нельзя сдѣлать; тутъ требуется *знаніе не внѣшнихъ осязательныхъ предметовъ и дѣйствій, а отвлеченныхъ духовныхъ отношеній*; тутъ требуется участіе *совѣсти*, различающей *правду* отъ *неправды*. И вотъ такое цѣлостное и конкретное знаніе права также входитъ въ кругъ послуховыхъ обязанностей. Такимъ образомъ, понятіе послуха оказывается весьма сложнымъ; начинаясь простымъ свидѣтельствомъ, оно постепенно возвышается до роли *свѣдущихъ людей* и *присяжныхъ*.

Отчего же, спросятъ, законодатель требуетъ, чтобы *«послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши сказати правду?»* (Суд. ст. 67 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Здѣсь мы опять имѣемъ примѣръ того, какъ опасно полагаться на *буквальный смыслъ* при изслѣдованіи памятниковъ, не совершенныхъ въ редакціонномъ отношеніи. Слова эти не должны быть принимаемы въ тѣсномъ смыслѣ физическаго зрѣнія, или же, если ужъ давать имъ точное значеніе, то они приложимы только къ одному виду *послушества*, требующему участія физическаго глаза. Изъ неизданныхъ судныхъ дѣлъ XVI в. намъ извѣстны такіе случаи, въ которыхъ *послухи* являются ничѣмъ инымъ, какъ людьми, повторяющими на судѣ слышанныя ими заявленія истцовъ или другихъ лицъ о происшедшемъ преступленіи. Вотъ общій примѣръ, весьма пригодный для раскрытія первоначальнаго значенія послушества. На дорогѣ произошелъ разбой, грабежъ или убійство. Оставшіеся въ живыхъ спутники кричатъ «караулъ», изъ сосѣднихъ селъ и деревень сбѣгается народъ на помощь; пускаются въ погоню за преступникомъ, приводятъ его на мѣсто убійства, *привязываютъ его къ ногѣ убитаго* и везутъ въ ближайшую волость или уѣздъ для возбужденія дѣла. Въ тоже время истцы заявляютъ о случившемся въ ближнихъ селахъ выборнымъ начальникамъ или вотчинниковымъ прикащикамъ и посельскимъ, также церковнымъ причтамъ. Когда дѣло дойдетъ до суда, истецъ будетъ слаться не только на *«поимныхъ мужей»*, которые сами поймали обвиняемаго и видѣли убитаго на мѣстѣ, но и

*) Примѣръ такихъ знахорей находимъ въ № 11786 Сузд. (послѣ 1462 г.). „А прежъ того, гне, у насъ (монастыря) покосили тѣ пожни тѣже хрестьяне... и мы, гне, били челомъ государю своему великому князю, и князь великій, гне, послалъ князя Василья Бабича на тѣ пожни, и князь Василей, гне, намъ тѣ пожни отвелъ, а знахори, гне, у насъ на тѣ пожни боаре Григорей Молвянинъ.....да крестьяне ки..... А коли, гне, намъ князь Василей и отведъ тѣ пожни, ино, гне, съ нимъ были тѣже бояре да и крестьяне, которые, гне, знаютъ тѣ пожни изъ-старины".

**) См. прилож. III подъ № 2: „еще, гне, отецъ нашъ Яковъ Кобель намъ ту межу маленъ сказывалъ".

на тѣхъ, до которыхъ дошелъ *слухъ* о происшествіи вслѣдствіе *явки*. Это и будетъ ссылка *«въ слухъ и въ обыскъ»*, — сложное явленіе, въ которомъ послухи являются съ различнымъ характеромъ и значеніемъ. Разсказанный нами случай, очень удобно можетъ быть подставленъ подъ ст. 20 Псков. Суд. Грам. и служить нагляднымъ ея объясненіемъ.

Но изъ какихъ бы источниковъ послухъ ни почерпалъ свои свѣдѣнія, онъ долженъ выступать на судѣ въ качествѣ *знахоря*, лица, убѣжденнаго въ справедливости того, что онъ узналъ, а не безразличнаго *разсказчика*, передающаго съ вѣтра всякія росказни и небылицы. Вотъ почему, какъ скоро послухъ самъ даетъ понять свое невѣдѣніе или сомнѣніе касательно предмета допроса, онъ перестаетъ быть послухомъ, а сторона, на него ссылавшаяся, теряетъ дѣло *).

Еще Русская Правда требовала, чтобы послухъ говорилъ *слово противъ слова*, т. е. повторялъ дословно показанія стороны, на него ссылавшейся. Правило это соблюдалось и въ Московской практикѣ, откуда перешло и въ Судебникъ. «А послухъ не говоритъ передъ судьями въ исцевы рѣчи, и истецъ тѣмъ и виноватъ (ст. 51 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ послухи не отступаютъ ни на іоту отъ показанія стороны, приведшей ихъ съ собою. Достаточно было послуху сказать, что спорное имѣніе находится въ незаконномъ владѣніи отвѣтчика 20 лѣтъ, а не 25, какъ увѣрилъ истецъ, чтобы разнорѣчіе это было поставлено въ счетъ (№ 1135 Бѣж., см. въ предыдущемъ примѣчаніи). Не воспрещалось, однако, послуху сообщать отъ себя такія данныя, которыя неизвѣстны были истцу, но все таки доказывали его права. Таковы, напр., разсказы старожильцевъ о томъ, какъ взыскивались убытки за потраву монастырскихъ хлѣбовъ въ дѣлѣ, напечатанномъ въ прилож. III за № 2. Такія дополнительныя свѣдѣнія не подводились, стало быть, подъ понятіе лишнихъ рѣчей, которыя, по Псковской Правдѣ, дѣлали послушество ничтожнымъ: *«а на которую послуха истецъ пошлется, и послухъ не станетъ, или ставъ на судѣ не договоритъ въ тыжъ рѣчи, или переговоритъ, ино тотъ послухъ не въ послухъ, а тотъ не доискался»* (ст. 22 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Но если послухъ прямо говоритъ противъ сославшагося на него тяжущагося, то послѣдній, понятно, теряетъ дѣло. Такъ въ извѣстномъ уже намъ дѣлѣ о землѣ великой княгини истецъ былъ обвиненъ на

*) Вотъ примѣры: отвѣтчикъ обвиненъ безъ объясненія причинъ, но онѣ вполнѣ понятны, ибо послухи его заявили: „мы, гне, земли не вѣдаемъ, а межъ, гне, не знаемъ, а кажутъ, гне, отецъ нашъ Устинъ жилъ на томъ Еремшинѣ, оврагомъ, а мы, гне, того не помнимъ“ (около 1471 № 3726 Дмитр.). — Истецъ обвиненъ „потому что его же знахори, на которыхъ ся онъ послалъ, передъ судьями сказали, что розводъ межъ тѣми деревнями не бывалъ, а мы де развода не вѣдаемъ“ (послѣ 1485 № 734 Бѣлоз.).—Послухи обвиненнаго истца говорили: „что слыхали у отцовъ у своихъ, что то Кузминское земля великого князя, а они земли не вѣдають чья, а межъ не знають, а третій его послухъ... послушествовалъ не въ ищеины рѣчи (послѣ 1491 № 1185 Бѣж.). — Старожилецъ, представленный истцемъ, заявилъ, что онъ не старожилецъ этому мѣсту и названія пожни не знаетъ (1495—97 № 14751 Яросл.).— На вопросъ судьи: „кто-жъ то мѣсто изстарины пахалъ и косилъ“? послухи истца отвѣтили: „мы, гне, не вѣдаемъ, кто то мѣсто пахалъ и косилъ, а межъ, гне, той великого князя землѣ не вѣдаемъ же“, вслѣдствіе чего онъ и былъ обвиненъ (1495 — 97 № 14752 Яросл.).

томъ основанія, что его-же послухи *«сказали передъ судьями, что та земля... монастырская Махрищская, а передъ ними тое земли монастырскія люди у Давыдка не наймовали, а найма съ тое земли староста ихъ Ивашко и тотъ Давыдко къ нимъ на столецъ не кладывалъ»* (около 1464 № 8737 Пер.-Залѣс.). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ данномъ дѣлѣ были также послухи, говорившіе въ пользу истца. Послухи эти (числомъ 3) были потребованы судьею уже послѣ того, какъ первоначальные послухи истца (въ числѣ 2) опровергли его заявленія. Видя, какъ прежніе послухи истца стоятъ заодно съ послухами отвѣтчика, вторая партія истцовыхъ послуховъ требовала поля съ своими противниками. По Судебнику Ивана IV (ст. 15) въ подобномъ случаѣ слѣдовало бы присудить поле, которое и рѣшило бы споръ; но въ срединѣ XV в. разногласіе между послухами истца изъяснено было прямо въ пользу противной стороны, за которую стояли ея послухи, какъ одинъ человѣкъ. Вообще, институтъ послушества построенъ по образу и подобію изстаринныхъ вѣчевыхъ порядковъ: основной принципъ тутъ — *полное единогласіе*. Устанавливается такое единогласіе между послухами обѣихъ сторонъ, исходъ дѣла *предрѣшенъ*; судьямъ остается только освятить ихъ рѣшеніе. Въ случаѣ разногласія (все равно между послухами одной и той же стороны или противниковъ) нѣтъ иного способа для его прекращенія, какъ Божья правда: *крестное цѣлованье и бой*. Такова теорія; практика же, какъ мы видѣли, всячески избѣгала этого чрезвычайнаго способа доказательствъ.

Замѣчательно, что послухи, даже несогласные съ стороною, на нихъ ссылающеюся, приходятъ, однако, въ судъ заранѣе вмѣстѣ съ нею, не дожидаясь вызова черезъ пристава (1495 №№ 3335, 3336 и 3394 Галич.). Не указываетъ-ли это на опасеніе ихъ подвергнуться за неявку взысканію, какъ то опредѣлено и въ Судебникѣ? *«А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть-ли за нимъ рѣчи, нѣтъ-ли, ино на томъ послусѣ исцево и убытки и всѣ пошлины взяти, а съ праветчикомъ о срокѣ тому послуху судъ»* (ст. 50 по раздѣленію Владимірскаго-Буданова). Статья Судебника говоритъ, впрочемъ, только о вызовѣ послуха чрезъ пристава, стало быть по предписанію судьи, и въ этомъ, быть можетъ, состоитъ нововведеніе; но очевидно, обязанность послуха являться въ судъ существовала искони, независимо отъ требованія суда. Обязанность эта стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ древнѣйшимъ учрежденіемъ взаимной помощи, такъ ясно, хотя и отрывочно отразившимся въ Русской Правдѣ. Защита правды на судѣ было только простымъ слѣдствіемъ и продолженіемъ той обязанности, въ силу которой всякій долженъ былъ являться на помощь по первому зову жертвы преступленія. Какъ постановленіе Уложенія о взысканіи вытей съ лицъ, не являющихся на *вопль* разбиваемыхъ людей, (гл. XXI, ст. 59), такъ и разсматриваемая статья Судебника имѣютъ свой корень въ отдаленной древности. То обстоятельство, что Псковская Судная Грамота не установляетъ такой отвѣтственности для неявившагося послуха, не уполномочиваетъ насъ еще объявить постановленіе Судебника *извращеніемъ древнѣю значенія послуховъ* и предвѣстникомъ близкаго наступленія слѣдственныхъ порядковъ правосудія, какъ думаетъ профессоръ Дювернуа, а за нимъ и г. Владимірскій-Будановъ (Христоматія по исторіи русскаго права, вып. 2-й, стр. 88, прим. 82).

Смотря на дѣло съ этой стороны, мы

не можемъ согласиться съ господствующимъ мнѣніемъ, будто развитіе послушества состоитъ въ движеніи отъ частнаго договорнаго къ публичному обязательному началу. По нашему убѣжденію, роль послуха искони была проникнута общественнымъ характеромъ. Она коренилась въ той дѣятельной взаимнопомощи, которая въ древнѣйшемъ строѣ русской жизни шла рука объ руку съ самодѣятельностью полноправной личности. Предоставляя каждому широкій просторъ для огражденія своихъ правъ собственными силами, древнее право возлагало вмѣстѣ съ тѣмъ и на всѣхъ стороннихъ людей обязанность защищать чужія права вездѣ, гдѣ личныя усилія непосредственнаго ихъ носителя оказывались слабыми и недостаточными. Согласно тому, послухъ является на судъ не въ качествѣ *пособника* извѣстной стороны, ея стряпчаго, а въ качествѣ благороднаго заступника за правду, *присяжнаго*, служащаго не лицамъ, а *закону*. Во имя этой своей высокой обязанности послухъ долженъ быть готовъ стоять за правду головою, не щадя своего живота. Кто уклоняется отъ такого «крѣпкаго стоянія за правду», тотъ, очевидно, не увѣренъ въ правотѣ той стороны, по которой онъ послушествовалъ, и потому истецъ или отвѣтчикъ, которому измѣняетъ его послухъ, признается виновнымъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Межевые акты*).

Различныя названія межевыхъ грамотъ. — Общія черты межевыхъ грамотъ. — Дѣленіе ихъ на правительственныя и частныя. — Составныя части межевыхъ грамотъ правительственныхъ. — Отношеніе межевыхъ грамотъ къ суднымъ спискамъ и правымъ грамотамъ. — Послухи и мужи. — Разборъ отдѣльныхъ выдающихся образцовъ. — Отводная грамота (или книга) землямъ Кириллова монастыря отъ земель велико-княжескихъ 1482 г. — Происхожденіе ея. — Земельныя владѣнія Кириллова монастыря. — Порядокъ изложенія отдѣльныхъ отводовъ. — Споры во время отводовъ. — Замѣчанія о другихъ двухъ межевыхъ грамотахъ правительственныхъ. — Межевыя грамоты частныя — Дѣленіе ихъ на *домашнія* и *докладныя*. — Составныя части тѣхъ и другихъ. — Содержаніе межевыхъ грамотъ. — Особыя условія о правѣ общаго владѣнія рыбными ловлями, о правѣ водопоя, о распредѣленіи судебныхъ издержекъ. — Научное значеніе межевыхъ актовъ.

Межевые акты извѣстны были въ древности подъ разными названіями: *грамотъ*, также *списковъ* и *памятей*: *межевыхъ*, *отводныхъ*, *разводныхъ*, *разъѣзжихъ*. Послѣднія два наименованія (разводныя и разъѣзжія) вполнѣ однозначны: они указываютъ на прекращеніе столкновеній, возникавшихъ между сосѣдями отъ того, что *коса съ косою* или топоръ съ топоромъ *сходились*: Съ этою цѣлью стороны либо заводили на землю судью, либо сами *объискивались* между собою *по любви* и такимъ образомъ

*) Конца XIV или начала XV в. № 708 Бѣлоз.; 1395 № 702 Бѣлоз.; XV в. № 4989 Костр.; 1434 № 8760 Пер.—Залѣс.; прежде 1462 № 2332 Вер.; послѣ 1462 № 9370 гл. 271 и 276 Пер.—Залѣс.; 1467—69 № 715 Бѣлоз.; послѣ 1472 № 14551 Юрьево-Пол.; 1477—84 № 7147 Моск.; 1482 № 707 и 858 Бѣлоз.; прежде 1482 № 2329 Вер; послѣ 1485 № № 7691 и 7695 Мало-Яросл; послѣ 1489 № 705 Бѣлоз., №10233 Руз.; 1495 № 8760 Пер.-Залѣс.; послѣ 1495 № 14458 л. 38 об.; 1498 № 11783 Суз.; 1498 № 7942 Нижегор,; 1499 № 1118 Бѣл.

разводились, чинили межу, ставили по ней столбы и накладывали на нихъ грани, т. е. знаки. Что же касается *отводныхъ*, то онѣ частью однозначны съ разводными и разъѣзжими, частью же означаютъ акты, въ которыхъ описываются границы участка, переходящаго отъ одного лица къ другому по договору.

Уже въ самомъ началѣ настоящаго очерка указано было, что межевые акты бываютъ правительственные и частные. Общія черты тѣхъ и другихъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) цѣль каждаго межеваго акта—описаніе одной или нѣсколькихъ границъ извѣстнаго земельнаго участка; 2) въ совершеніи этихъ актовъ непремѣнно участвуютъ, по крайней мѣрѣ, двѣ стороны; 3) отводъ или указаніе межъ производится всегда въ присутствіи *мужей*, *людей* или *послуховъ*. Разница между этими видами актовъ заключается въ лицахъ, производящихъ отводъ, а равно въ поводахъ и основаніяхъ, по которымъ онъ производится. Такъ межевые акты правительственные составляются органами княжескаго управленія по словесному или письменному повелѣнію, исходящему непосредственно отъ князя, помимо чьей бы то ни было просьбы, либо по просьбѣ владѣльцевъ о разводѣ земель безъ всякаго спора, либо, наконецъ, вслѣдствіе судебныхъ и межевыхъ споровъ. Къ частнымъ межевымъ актамъ относятся акты, составляемые самими заинтересованными въ дѣлѣ лицами при уступкѣ-ли земель по купчимъ, даннымъ и другимъ однороднымъ сдѣлкамъ, или же при полюбовномъ прекращеніи споровъ съ вѣдома или безъ вѣдома правительственной власти (т. е. явочные и домашніе). Согласно сему, частные межевые акты являются то придаточными къ другимъ главнымъ и, какъ таковые, нерѣдко сливаются съ послѣдними, то самостоятельными; но въ обоихъ случаяхъ они имѣютъ значеніе *договоровъ*, и потому порядокъ и способъ ихъ составленія опредѣляются, съ одной стороны, общими правилами, выработанными практикою XV в. касательно актовъ этого рода, а съ другой—тѣми особенностями, которые вытекаютъ изъ существа межеванія.

Инымъ характеромъ отличаются межевые акты правительственные. Въ челѣ ихъ стоятъ слова, сразу указывающія на ихъ происхожденіе. Таковы: *по великого князя слову* имркъ (съ прибавленіемъ къ концу вѣка) *всея Русіи* и т. п. (см. описаніе правительственныхъ актовъ въ предыдущихъ главахъ). Въ одной грамотѣ прибавлено: «и по старымъ разъѣзжимъ грамотамъ Троицкаго Сергіева монастыря и по княжѣ Володимировѣ грамотѣ Ивановича Оболенскаго и его дѣтей» и пр. (послѣ 1485 № 7691 Мало-яросл.) За этимъ непосредственно слѣдуетъ означеніе *разводчика*, *отводчика* или *разъѣзчика*, т. е. чиновника, производившаго межеваніе, при чемъ онъ говоритъ о себѣ то въ первомъ, то въ третьемъ лицѣ, напр. *се язъ*, *имркъ*, *разъѣхалъ есмь землю съ* такимъ то (имя смежнаго владѣльца или его представителя); или *«судья великого князя»* имркъ (ср. также начало грамоты въ прилож. IV подъ № 1).

Описаніе межъ всегда болѣе или менѣе однообразно. Начинается оно поименованіемъ исходнаго пункта, откуда ведется межа, и другаго, составляющаго конецъ линіи (отъ такого-то мѣста до такого-то); если межа перемѣняетъ направленіе, уклоняясь вправо или влѣво отъ опредѣленнаго живаго урочища или искуственнаго признака, то это тоже указывается. Когда межою служитъ рѣка, оврагъ или подобное урочище, имѣющее свое естественное направленіе, то отмѣчается, простирается ли граница вдоль ихъ или поперекъ и гдѣ

она кончается. Подобныя описанія получаютъ нѣсколько болѣе оживленный видъ, когда при разводѣ возникаютъ какіе нибудь споры. Въ такихъ случаяхъ разводный или разъѣздный актъ превращается въ судный списокъ или даже въ правую грамоту, смотря по тому, накую стадію процесса онъ на себѣ отражаетъ (см. въ прилож. IV подъ №№ 1 и 2). Иногда самое судное дѣло не излагается, но только упоминается, какъ фактъ, происшедшій во время отвода и повлекшій за собою извѣстныя распоряженія, напр. повѣрку въ натурѣ межъ, показанныхъ въ грамотѣ, посредствомъ опроса *знахорей* (см. тамъ же подъ № 2 въ послѣднемъ отрывкѣ).

Вслѣдъ за описаніемъ межъ обыкновенно помѣщается выраженіе: «*а на разводѣ* (или *разъѣздѣ*) были такіе то». Это выраженіе соотвѣтствуетъ однородному предложенію, которымъ, какъ мы видѣли, заканчиваются и судные списки, а также правыя грамоты. Эти *мужи*, *люди* или *послухи*, какъ они называются въ частныхъ актахъ, выставлялись по большей части отъ каждой стороны особо. Явленіе это можетъ служить новымъ подтвержденіемъ высказаннаго нами выше взгляда касательно порядка представленія доказательствъ на судѣ. Каждый участникъ акта запасается своими людьми, которые, въ случаѣ надобности, будутъ поддерживать его права. Такъ въ разъѣзжей землѣ Чудова монастыря съ землею князя Бориса Васильевича 1477—84 гг. (№ 7147 Моск.) читается: «а на разъѣздѣ были старци архангильскіе Іона Коза, да Ефремъ да Илья да крестьяне были великого князя Селева Оносовъ сынъ да Оверкій Копякинъ сынъ да Михаилъ Елькинъ сынъ. А съ Иваномъ (разъѣздчикомъ) были на разъѣздѣ: попъ Степанъ отъ Пречистые съ княжа Борисова двора Васильевича, за которымъ та земля Хлуденская была, да изъ Ядреева хрестьяне были княжи Борисовы Васильевича Самойло Дорогнешти (sic) да Лучка Олексѣевъ сынъ Пальцева». При разводѣ земель великокняжескихъ отъ земель иныхъ владѣльцевъ, мужами со стороны великаго князя являются сотники, старосты, или дворскіе съ крестьянами тѣхъ волостей, въ которыхъ лежатъ разводимыя земли. Монастыри и частные вотчинники пользовались, для этой цѣли, своими старцами и крестьянами, хотя и не всегда. Нравственная и имущественная связь, соединявшая монашествующую братію съ ихъ обителью, а крестьянъ съ владѣльцами населяемыхъ ими земель, въ глазахъ тогдашняго общества не была препятствіемъ къ свидѣтельству этихъ лицъ на судѣ въ пользу стоявшихъ надъ ними монастырей и вотчинниковъ. Такимъ образомъ на разъѣздѣ земли великокняжеской въ Угодской и Релинской волостяхъ (послѣ 1485 № 7692 Мало-Яросл.) были Богданъ Микулинъ да крестьяне тѣхъ волостей, «а въ сотниково мѣсто въ Олексѣево изъ великого князя села изъ Любина» (2 чел.). По разъѣзду между Иечерскимъ монастыремъ въ Нижнемъ Новгородѣ и частнымъ владѣльцемъ встрѣчаемъ дѣтей боярскихъ (3 чел.) и старцевъ монастырскихъ (2 чел.) (1498 № 7942 Нижегор.). Нерѣдко также приглашались въ качествѣ мужей представители ближайшихъ мѣстностей, потому-ли, что владѣльцы ихъ могли пострадать отъ такого или иного размежеванія земель между прямыми участниками развода, или же для того, чтобы дать акту больше гласности и тѣмъ упрочить его дѣйствіе на случай будущихъ споровъ. Такъ въ разводной, совершенной между княземъ Даніиломъ Васильевичемъ и Суздальскимъ Спасо-Евфимьевымъ монастыремъ, поименовываются сперва представители самихъ участниковъ («во княже Данилово мѣсто Васильевича

человѣкъ его… строитель… да старцы…»), а затѣмъ пишется: «а съ Васильемъ Аксеновымъ (разъѣздчикомъ) были… дѣти боярскіе (5 чел.) да дворской да городный десяцкой… да городніе люди (3 чел.) да княжи Семеновы Ивановича крестьяне (3 чел.) да монастырскіе крестьяне» (4 чел.) (1498 № 11783 Сузд.). Съ Иваномъ Долматовымъ (разъѣздчикомъ), разводившимъ земли великаго князя отъ земель Троице-Сергіева монастыря, были: сотникъ Городецкій и еще 4 чел., а Троицкихъ монастырскихъ крестьянъ 2 чел. (1499 № 1113 Бѣж.). Что касается означенія писца, времени написанія акта и печати, то сюда примѣняются всѣ замѣчанія, сдѣланныя по этимъ предметамъ въ предшествующихъ главахъ. Въ одномъ актѣ, выданномъ съ доклада князя Верейскаго и Бѣлозерскаго Михаила Андреевича, находимъ еще дьячью подпись, сдѣланную по княжескому велѣнью (прежде 1485 № 2329 Вер., см. прилож. IV подъ № 3), но актъ этотъ вообще такъ любопытенъ по своему изложенію, что мы остановимся на немъ еще ниже.

Послѣ общаго ознакомленія съ межевыми актами правительственными, необходимо обратить вниманіе на нѣкоторые выдающіеся изъ ряда обыкновенныхъ своими внѣшними или внутренними чертами.

Въ ряду этихъ грамотъ первое мѣсто принадлежитъ *отводной грамотѣ* землямъ великаго князя отъ земель Кириллова монастыря 1482 г. Собственно говоря, это не одна грамота, а цѣлая совокупность отводовъ, соединенныхъ въ одну книгу. Писана она въ четвертку и состоитъ изъ тридцати двухъ листковъ. Въ началѣ книги стоитъ заголовокъ: *Лѣ(то) ч—десятое (90) по великою князя слову Ивана Васильевича всея Русіи отводилъ Михайло Дмитреевъ сынъ Глѣбова да Иванъ Голова Семеновъ сынъ да Захаръ Микулинъ сынъ земли Кириловские от великого князя земли.*» Внизу по листамъ скрѣпа Михаила Дмитріева Глѣбова. Впослѣдствіи книга была переплетена въ деревянный переплетъ, обтянутый кожею, на которой нацарапаны слова: «*книга Кирилова мнстря вотчины межевой разводъ*». Между переплетною доскою и древнимъ текстомъ два совершенно чистыхъ листка, а на оборотѣ третьяго позднѣйшимъ полууставомъ изображенъ нѣсколько распространенный заголовокъ, къ которому другою рукою и другими чернилами приписано: «*и въ большую книгу съ сеъ книги списано*», а пониже скорописью XVII ст. помѣчено: «*в описной кние написана*». На слѣдующемъ листкѣ въ лицѣ помѣщено оглавленіе, начала котораго не достаетъ. Далѣе читаемъ: Рукина *) слободка 2 (глава)

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію самаго состава книги, необходимо остановиться еще на ея происхожденіи, которое представляется намъ нѣсколько загадочнымъ. Изъ предыдущаго уже видно, что грамота относится къ 1482 г.; болѣе точное указаніе на время самаго развода заключается въ полюбовной разъѣзжей памяти, совершенной между крестьянами разныхъ селъ и деревень, съ одной стороны, и Кирилловскими старцами съ другой — 18 мая того же года предъ тѣми же должностными лицами, которыя, въ разсматриваемой книгѣ значатся разводчиками,

*) Къ подлинникѣ начальныя буквы оглавленія писаны киноварью.

слухъ же о предстоящемъ разводѣ, какъ свидѣтельствуетъ приводимый въ приложеніи отрывокъ, разнесся еще осенью 90-го года, т. е. въ концѣ 1481 года. Между тѣмъ, извѣстно, что 4 апр. 1482 года заключенъ былъ договоръ между великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и Бѣлозерскимъ Михаиломъ Андреевичемъ, — договоръ, по которому великій князь обязался не вступаться во владѣніе Михаила Андреевича до его смерти, послѣ же ея онъ пріобрѣлъ ихъ въ вотчину (Соб. грам. и догов. I, № 113). При такомъ условіи разводъ земель великокняжескихъ отъ монастырскихъ при жизни мѣстнаго владѣтельнаго князя представляется намъ нарушеніемъ этого договора. Нужно къ этому прибавить, что еще до пріѣзда упомянутыхъ выше писцовъ дьякъ великого князя Василій Далматовъ собралъ всѣ подлинныя грамоты, служившія Кириллову монастырю доказательствами на принадлежавшія ему земли, а монастырскимъ властямъ оставилъ одни списки, которые и предъявлялись ими во время развода, производившагося въ 1482 г. *); стало быть, приготовленія къ разводу дѣлались еще раньше.

Разсматриваемая грамота любопытна въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Прежде всего она представляетъ, вѣроятно, полный перечень поземельныхъ владѣній Кириллова монастыря къ концу перваго столѣтія его существованія. Владѣній этихъ было не мало: еще за десять лѣтъ до составленія настоящей отводной грамоты монастырскія власти позаботились о приведеніи въ извѣстность своихъ земель и съ этою цѣлью испросили у своего князя Михаила Андреевича *ободную* грамоту, которая должна была служить однимъ общимъ крѣпостнымъ актомъ на всѣ монастырскія пріобрѣтенія. Сравнивая эту *ободную* съ настоящею *отводною*, не трудно убѣдиться, что протекшее между ними десятилѣтіе принесло монастырю новые вклады и купли. Вотъ цифры, дающія нѣкоторое понятіе о богатствѣ знаменитой обители въ 1482 г. Въ первомъ отводѣ, обнимающемъ деревни около монастыря и на рѣкѣ Уломѣ, заключается 45 дер., пять пустошей и одна мельница (л. 5 внизу); во второмъ—40 дер. и 5 пустошей (л. 11 об.); далѣе упоминаются 3 дер. и 1 пустошь (л. 14 об.); въ Карголомѣ 5 дер., 1 пуст. (л. 16 об.—20 об.), 2 дер. Мигачево и Городище (л. 20 об. и 21), 2 дер., монастырь Никола на Взвозѣ и нѣсколько пожень (л. 21 об.), 4 дер. на р. Шекснѣ (л. 24); три дер. Чаронскія и 2 пуст. (27 об.); 9 дер. и 1 пуст. на Товѣ (л. 28); 9 дер. и 1 пустошь на Кивуйцѣ (л. 29 об.); 15 дер. на Колкачѣ (л. 32).

Что касается порядка изложенія, то грамота распадается на нѣсколько отводовъ. Каждый изъ этихъ отводовъ откры-

*) Вотъ выписки, подтверждающія сообщаемое свѣдѣніе. „И отводчики (т. е. писцы) спросили старца Мартеміана: велѣлъ намъ князь великій дать со всѣхъ вашихъ грамотъ и съ купчихъ и съ мѣновныхъ списки, а съ Өедоровы грамоты съ мѣновныя у насъ списка нѣтъ" (л. 24 внизу).—„И отводчики вспросили старца Мартемьяна: искалъ на васъ передъ нами Нестерикъ (староста) деревень Мосѣйковскаго да взвоза да мельницы да поженъ по Уломѣ, и вы у себе на судѣ грамотъ не сказали ни купчие, ни даные ничьѣ, а передъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ на дву докладѣхъ грамоты-жъ есте не сказали у себе ни купчие, ни даные; а списокъ намъ далъ дьякъ великого князя Василей Долматовъ за подписью, а въ спискѣ написано: грамоты жъ есте не сказали. И Мартемьянъ такъ рекъ: грамота, господине, быля у Василія Долматова, а у насъ, господине, съ тое грамоты списка не было, и мы, господине, по грѣхомъ ту грамоту запамятовали" (л. 4 об. и слѣд.).

вается перечнемъ деревень, пустошей, пожень и т. п., входящихъ въ его составъ: *«а се отводъ такимъ то дер.»* Если о какихъ деревняхъ былъ искъ со стороны смежныхъ владѣльцевъ, рѣшенный высшею инстанціею, то исходъ его вкратцѣ заносился въ книгу, напр. въ началѣ второй главы, вслѣдъ за поименованіемъ 26 дер., замѣчено: «а искали тѣхъ деревень (такіе-то). И князь Василей Ивановичь (бояринъ вел. князя) въ тѣхъ земляхъ, въ двадцати шести деревняхъ да въ пустоши старцевъ кириловскихъ оправилъ по грамотамъ по княжимъ Михайловымъ Андреевича и по даной и по ободной (л. 10 об.; см. также л. 4 внизу и предыдущую главу, гдѣ говорится о значеніи давности).

Образцомъ изложенія этой грамоты можетъ служить 3-я глава ея, напечатанная въ «Актахъ Юридическихъ», какъ особая отводная грамота, подъ № 141 со списка XVII в. Послѣ перечня отводимыхъ земель писцы обращаются къ старцу Мартиніану (представителю монастыря) съ вопросомъ: «почему вы тѣ деревни держите»? Въ отвѣтъ указываются акты (грамоты жалованныя, данныя, купчія, мѣновныя и т. д., которые и представляются тутъ въ спискахъ. Списки эти приводятся въ грамотѣ либо дословно въ полномъ составѣ, либо въ выдержкѣ; иногда же просто удостовѣряется, что въ нихъ дѣйствительно означены требуемыя земли. Всего болѣе ссылокъ дѣлается на упомянутую уже неоднократно ободную грамоту. Эта послѣдняя получала особенное значеніе въ томъ случаѣ, когда первоначальный подлинный документъ, по которому пріобрѣтенъ извѣстный участокъ, не оказывался. Послѣ повѣрки основаній владѣнія прописывается отводъ въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь указывается, кто отводилъ землю, т. е. представителя монастыря, или волостей великаго князя. Такъ въ прилагаемомъ отрывкѣ изъ книги «отводили отъ Борку и отъ Трясучихъ великого князя крестьяне волоцкіе: староста Гридка Микитинъ да Ивашко Кононовъ да Тарасъ Олюшинъ да Савка Майдаковъ». Ихъ сопровождали представители монастыря: «а кириловской старецъ—читается непосредственно послѣ выписанныхъ предложеній—Лаврентей съ ними да крестьяне монастырскіе... Каждый отводъ заканчивается обыкновенно извѣстною уже формулою: «а на отводѣ были» и пр.

Прилагаемыя при семъ двѣ выдержки изъ отводной книги (прилож. IV подъ № 2) любопытны какъ въ отношеніи судопроизводства вообще, такъ особенно производства межеваго. Изъ перваго отрывка видимъ, какъ, вслѣдствіе возникшаго спора, проводятся временныя межи по указанію сторонъ. Съ этою цѣлью велѣно каждой сторонѣ тесати потесы по указываемому ею направленію, но *граней*, т. е. знаковъ собственности, не класть, пока дѣло не будетъ рѣшено судебнымъ порядкомъ. Спорную землю также измѣрили и въ ней оказалось одиннадцать *ужищъ*.

Прочіе два образчика разъѣзжихъ, помѣщаемые въ томъ же приложеніи подъ №№ 1 и 3, заслуживаютъ также вниманія. Оба акта совершены съ княжеского доклада съ тою, однако, разницею, что въ первомъ докладъ имѣлъ судебный, во второмъ же — распорядительный характеръ; оба они весьма выпукло изображаютъ весь ходъ дѣла отъ его возникновенія до конца, но первый, противъ обыкновенія, передаетъ судебный процессъ не въ драматической, а въ повѣствовательной формѣ, тогда какъ второй доводитъ драматичность до живости обиходнаго разговорнаго языка. Пересказывать собственными словами содержаніе

этихъ двухъ разъѣзжихъ было бы не цѣлесообразно; отмѣтимъ только то, что имѣетъ значеніе въ формальномъ отношеніи. Въ концѣ первой грамоты означено, что, по слову великаго князя Василія Васильевича, разъѣздныя грамоты даны на обѣ стороны, значитъ, составлены въ двухъ экземплярахъ. Вторая, относящаяся къ Верейскому княжеству, по всему своему складу обличаетъ вліяніе формъ бѣлозерскихъ, своеобразность которыхъ наблюдается во всѣхъ родахъ актовъ.

Форма межевыхъ актовъ частныхъ представляетъ много общаго со всѣми частными договорными сдѣлками. Здѣсь обыкновенно на первомъ планѣ стоятъ сами участники договора и ихъ представители: *«се язъ такой-то да язъ учинили себѣ межу»* и т. п., или «Кириллова монастыря игуменъ Кассіанъ и іеромонахъ Филофей послали такихъ-то» и пр. (№ 715); правительственныя лица либо вовсе не вмѣшиваются въ это дѣло, либо утверждаютъ только волю договорившихся, что выражается различнымъ образомъ. Такъ въ самомъ началѣ пишется, напр., *доложа судей волоцкихъ* (см. прилож. IV подъ № 4). Нерѣдко въ этомъ же мѣстѣ объясняются обстоятельства, вызвавшія данную сдѣлку. Вотъ примѣръ: «*память намъ* деревни Колкача Тотаринова крестьянамъ и (прочимъ)... *Была у насъ прюка* о землѣ межъ нашими деревнями съ Кириловскими, и мы, межъ собою поговоря и доложа великаго князя Бѣлозерскихъ отводчиковъ..., по излюбленномъ своемъ договорѣ, ходили по старымъ признакамъ полюбовно (18 мая 1482 № 707 Бѣлоз.; см. также прилож. IV подъ № 5).

Мужи или послухи, бывшіе на разъѣздѣ, въ частныхъ актахъ послѣдней четверти XV в. значатся не только въ текстѣ, но иногда прикладываютъ также свои руки на оборотѣ. Вслѣдъ засимъ дѣлается иногда оговорка о томъ, что каждая сторона получила по экземпляру акта, напр. «а се памяти взяты у насъ по себе ровнѣ» (№ 707 Бѣлоз.).

Время составленія актовъ, какъ уже замѣчено было выше при описаніи грамотъ правительственныхъ, означалось лишь въ видѣ исключенія. Тоже, естественно, наблюдается въ грамотахъ частныхъ лицъ; въ грамотахъ же, составлявшихся при митрополичьей каѳедрѣ, время означалось если не всегда, то въ большинствѣ случаевъ (см. Сборникъ грамотъ на митрополичьи владѣнія въ Румянцовскомъ Музеѣ, собраніе рукописей И. Д. Бѣляева № 127 (1620).

Въ отличіе отъ межевыхъ актовъ правительственныхъ, печати на частныхъ актахъ не составляютъ необходимой принадлежности, но онѣ встрѣчаются нерѣдко. Замѣчательно, что даже въ тѣхъ частныхъ разъѣзжихъ, которыя совершаются съ доклада должностныхъ лицъ, печати принадлежатъ все таки самимъ участникамъ акта, а не должностнымъ лицамъ. (См. прилож. IV подъ № 4).

Скажемъ нѣсколько словъ о содержаніи межевыхъ актовъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. О главномъ предметѣ ихъ — описанія межъ — распространяться не приходится, не потому, чтобы онъ не заслуживалъ вниманія, а потому, что сущность его остается для насъ во мракѣ. Читая разъѣзжія, мы пробѣгаемъ только неосмысленный перечень живыхъ и искусственныхъ признаковъ, лежавшихъ по краямъ обмежеванныхъ участковъ; но геометрическій видъ послѣднихъ, ихъ размѣръ и расположеніе въ нихъ различныхъ угодій,—все это отъ насъ сокрыто. Иное дѣло тѣ постороннія условія, которыя включаются въ межевые акты. Такъ въ разъѣзжихъ устанавливается право общей собственности на рыбныя ловли: «а въ

истокѣ рыбу ловити вопче по половинамъ» (послѣ 1485 г. № 7692 Мало-Яросл.), или «а се озеро ловити намъ вопче поледное да вешное, а затѣмъ кто хочетъ, тотъ ловитъ, а что рѣчка Коножица про текаетъ сквозь монастырскую землю, на гой рѣчкѣ отъ устья держати намъ опчіе четыре езы до Быстраго озерку, а тѣ намъ езы бити перемѣняя» (послѣ 1489 г. № 705 Бѣлоз.). Въ одной полюбовной разъѣзжей, которою прекращалось судебное производство (прилож. IV подъ № 5), стороны принимаютъ на себя обязательство *поиматься* каждой за своего судью и пристава, т. е., вѣроятно, уплатить исковыя пошлины и ѣздъ или хоженое.

Происхожденіе разъѣзжихъ, ихъ юридическое значеніе и отношеніе къ писцовымъ книгамъ прекрасно объяснено въ сочиненіи М. И. Горчакова: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ» и проч.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мировыя и отступныя *).

Понятіе о мировой записи.—Различныя ея наименованія.—Общія составныя части мировыхъ записей.—Условіе о нерушимости мира. — Рядныя докладныя и домашнія. — Содержаніе тѣхъ и другихъ. — Отступныя какъ особый видъ мировыхъ.

Съ однимъ изъ видовъ мировыхъ мы уже встрѣтились въ предыдущей главѣ; но понятно, что мировыя могутъ обнимать самыя разнообразныя отношенія. Единственное обобщающее или объединяющее ихъ начало—это *споръ*, который ими устраняется или улаживается. Дошло ли дѣло до суда или нѣтъ, это не важно, но разъ мировая состоялась, она непремѣнно исключаетъ судебную расправу, начавшуюся или только еще предвидимую.

Въ нашемъ собраніи всего четыре *мировыхъ*, да и тѣ сами себя такъ не именуютъ. Въ одномъ случаѣ *мировая докладная* названа въ концѣ самаго текста просто *докладною* (см. прилож. V подъ №), а на оборотѣ *рядною*. Полнымъ ея названіемъ, стало быть, надо считать *рядная докладная*, въ отличіе, отъ *рядной домашней*. Двойникъ этой рядной напечатанъ въ «Актахъ Юридическихъ» № 31, подъ именемъ просто *докладной;* но *докладная* выражаетъ только порядокъ совершенія, а не суть акта. Поэтому докладныя могутъ быть и купчія, и мѣновныя, и данныя, словомъ всякіе акты, совершаемые съ вѣдома или разрѣшенія высшей власти. Съ другой стороны, участники договора въ самомъ началѣ акта говорятъ обыкновенно, что они *кончали межи собою* или помирились. Поэтому акты эти и могутъ быть называемы мировыми и *докончальными*, тѣмъ болѣе, что политическіе *ряды* также называются *докончаніями*.

Общія составныя части мировыхъ суть: а) означеніе участниковъ сдѣлки и ея характера. Выражается это такъ: *се азъ имркъ* (если на одной сторонѣ нѣсколько лицъ, то пишется) *съ такимъ то и такимъ-то*, (если же мировая заключается повѣренныхъ, то *вмѣсто* имркъ) *да язъ.... кончали есмя* (въ одномъ актѣ: *о*

*) XIV—XV в. № 8442 гл. 25 Новгор. (Сборникъ Муханова изд. 2-е, № 330); 1467—74 № 1121 Бѣж. (отступ.); 1477—1434 № 7145 Моск.; прежде 1485 № 735 Бѣлоз.; послѣ 1485 № 745; Бѣлоз.; 1498 № 1779 Влад.

томъ дѣлѣ). b) *Причина мировой сдѣлки* излагается въ предложеніи, начинающемся союзомъ *что*, подобно тому, какъ въ жалованныхъ грамотахъ—предметъ, къ которому относится даруемая льгота. c) Слѣдствіе же этой причины, т. е. содержаніе самой сдѣлки, сочетается съ нею, т. е. причиною, союзомъ *и*, что опять напоминаетъ форму льготныхъ. d) *Оговорка о нерушимости* мира выражается то короче, то пространнѣе: напр. «ино мнѣ Ивану и моимъ дѣтемъ Данилу и Василію на монастырскую землю.... не лѣзти, ни вступатись, а намъ старцамъ Кириловскимъ на Иванову землю, на правую сторону рѣчки Бонемы не лѣзти, ни вступатись» (см. прилож. V подъ № 2); или «въ землю той деревни не вступатися ничѣмъ, а болѣе того намъ межъ собя не искати никому ни на комъ ничего» (1477—84 № 7145); «а по та мѣста зятю моему.... и старцемъ Кириловскимъ тѣхъ земель и лѣсовъ межъ себя не искати ни одному ни на одномъ (послѣ 1485 № 742 Бѣлоз.).

Изъ четырехъ *рядныхъ* три—*докладныя*, а одна домашняя. Первыя въ самомъ заголовкѣ имѣютъ слова: «*доложа господоря великаго* (или просто) *князя*» и пр. Подобно всѣмъ правительственнымъ актамъ, эти мировыя докладныя носятъ на себѣ печати князей и дьячьи подписи; какъ въ прочихъ отдѣлахъ, и здѣсь даетъ себѣ чувствовать особенность Бѣлозерскаго края: въ мировой, прилагаемой къ настоящей главѣ подъ № 1, сохранились свѣжіе слѣды живаго доклада, выразившіеся въ частомъ повтореніи обращенія: «господине.» Мировая же, напечатанная тамъ же подъ № 2, любопытна въ другомъ отношеніи: она составлена въ видѣ *двойниковъ*, причемъ въ одномъ извѣстная сторона является въ первомъ лицѣ, а въ другой таже сторона является въ третьемъ. Извѣстно, что такимъ же порядкомъ составлялись взаимные договоры между князьями (см. Собраніе госуд. грам. и догов.).

Различіе между *мировыми докладными* и *домашними* вытекаетъ изъ общихъ чертъ, отличающихъ акты частные отъ правительственныхъ. При этомъ необходимо замѣтить отличіе мировыхъ отъ разъѣзжихъ: въ то время какъ разъѣзжія полюбовныя, совершаемыя съ доклада правительственныхъ властей, запечатывались все таки печатями самихъ участниковъ дѣла или оставлялись вовсе безъ печати, мировыя, совершаемыя съ доклада великихъ и удѣльныхъ князей, имѣютъ на себѣ княжескія печати и дьячьи подписи. Обобщить эти факты, при ихъ крайней малочисленности, мы не считаемъ возможнымъ, но пройти ихъ молчаніемъ было-бы также неосновательно.

Содержаніе разсматриваемыхъ актовъ крайне несложно. Вотчинникъ Монастыревъ сослалъ съ земли монастырскаго старца. Мировая состояла въ томъ, что границею между смежными владѣльцами признана рѣчка Бонема (см. прилож. V подъ № 2). По этой мировой не видно, чтобы дѣло поступило предварительно на судъ. Другая сдѣлка, напротивъ, заключена именно послѣ того, какъ прикащикъ истца «*взводилъ судью* на землю». При этомъ истецъ, вмѣсто всѣхъ требуемыхъ имъ земель, удовольствовался одною розсѣчею (послѣ 1485 № 742 Бѣлоз.). Предметъ третьей сдѣлки—нѣчто въ родѣ выкупа монастыремъ земель, данныхъ однимъ изъ прежнихъ настоятелей частному лицу, которое ихъ распахало и устроило. Земли эти, въ моментъ заключенія сдѣлки, близко подошли къ монастырскимъ деревнямъ и это побудило монастырскія власти вымѣнить эти земли на другія съ придачею еще нѣкоторой денежной суммы (см. прилож. V № 1).

Къ разряду мировыхъ относимъ мы еще два акта, которые сами объявляютъ себя *отступными* (см. приложеніе V подъ №№ 3 и 4). Обѣ онѣ — докладныя, но первая выдана съ доклада князя Андрея Васильевича, а вторая — митрополита Симона. Той и другой предшествовало судебное разбирательство. Замѣчательно, что первая въ сущности не что иное, какъ судебный приговоръ, коимъ одна сторона оправдана на основаніи давности, но при всемъ томъ князь, постановившій это рѣшеніе, считаетъ его *поступкою*. *Отступныя* этого рода не должны быть смѣшиваемы съ *поступными* или *отступными*, составляющими видъ купчихъ, носящій еще особое названіе *посильныхъ* (см. ниже гл. VIII).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Раздѣльныя *).

Названіе раздѣльныхъ.—Значеніе раздѣльныхъ, какъ источника для познанія древнерусскихъ семейственно - имущественныхъ отношеній. — Составныя части раздѣльныхъ.—Общее означеніе участниковъ и свойства сдѣлки.—Предметъ раздѣла.—Рукоприкладство послуховъ на оборотѣ актовъ, какъ хронологическій признакъ. — *Противни* (вторичные и послѣдующіе экземпляры раздѣльныхъ).—Отношеніе раздѣльныхъ къ межевымъ и духовнымъ грамотамъ —Содержаніе раздѣльныхъ. — Уравниваніе долей. — Ограниченіе въ правѣ отчужденія доставшихся по раздѣлу жеребьевъ.— Условіе о распредѣленіи податей между крестьянами дѣлимыхъ земель.

Акты, къ описанію которыхъ мы теперь переходимъ, сами себя называютъ то *дѣловыми*, то *дѣльными* (см. прилож. VI подъ № 1 въ концѣ и послѣдующее изложеніе). Въ нашемъ собраніи ихъ всего пять, при чемъ одинъ сохранился въ двухъ экземплярахъ, именно тотъ, который помѣщенъ въ приложеніи VI подъ № 2. Такая малочисленность раздѣльныхъ достойна сожалѣнія: при значительномъ числѣ ихъ юридическо-экономическій строй древне-русской семьи получилъ бы такое освѣщеніе, какого ему недостаетъ при настоящихъ данныхъ. Такъ мы познакомились бы съ хозяйствами различныхъ размѣровъ и уяснили бы себѣ среднюю величину ихъ по сословіямъ и степенямъ зажиточности. Далѣе, видя, какъ хозяйство, бывшее сперва единымъ имущественнымъ цѣлымъ, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ, мы полнѣе и всестороннѣе поняли бы имущественныя отношенія, господствовавшія въ семьѣ до раздѣла.

Раздѣльныя начинаются обыкновеннымъ вступленіемъ: *се язъ такой-то да язъ такой-то подѣлилися есмя тѣмъ-то, или раздѣлили между собой то-то*. Тутъ же обыкновенно означается происхожденіе дѣлимаго имущества, т. е. отъ какого родственника и по какому основанію послѣднее дошло до участниковъ раздѣла. Напр. *раздѣлили между собою дворъ свой, отца оставленье* (см. прилож. VI подъ № 1), или *подѣлилися есмя сами по своей волѣ вотчиною отца своего*, или *мачехи своей жеребьемъ, а отца своего вотчиною*, или *что есмя выкупили свою вотчину такую-то у своей снохи* и пр. Особенно оригинально начало одной грамоты, въ которой раз-

*) XV в. №№ 1119 Бѣж., 4975 и 4977 Кост., № 14385 гл. 198 Холмог.; 1497 № 4978 Костр.

дѣлъ касается имущества, доставшагося братьямъ отъ князя Василья Θедоровича, вступившаго въ монашество подъ именемъ Вассіана: «*милостію Божіею и Пречистыя его Матери и стояніемъ великаго архистратига Михаила, по благословенію брата нашего князя Василія Θедоровича, инока Вассіана*, се язъ» и проч.

Отъ общаго означенія участниковъ и сущности сдѣлки дѣлается прямой переходъ къ подробностямъ: *мнѣ такому-то досталося, или мнѣ ся такому то досталo то-то.* Въ грамотѣ, помѣщенной въ приложеніи VI подъ № 2, вмѣсто приведенныхъ выраженій, встрѣчаемъ: *отступилися есмя брату своему* и пр. Замѣтимъ, что о домѣ, доставшемся этому брату, говорится вторично въ концѣ грамоты, съ тою только разницею, что тамъ говорящимъ лицомъ является этотъ самый братъ (см. тамъ же, начиная со словъ: «а мнѣ Данилу моя братья отступилась» и проч.).

Самый предметъ раздѣла означается перечисленіемъ мѣстъ и урочищъ, достающихся каждому участнику съ указаніемъ иногда уѣзда, гдѣ таковыя находятся. Границы участковъ и ихъ принадлежности опредѣляются большею частію глухо, куда топоръ и коса ходили, но встрѣчаются и довольно подробныя описанія межъ (см. прилож. VI).

Послѣ условій раздѣла поименовываются послухи, бывшіе при заключеніи сдѣлки, что выражалось различно, напр. «*а на дѣлу были такіе-то* или *у сей грамоты дѣловой сидѣли*, или просто «*а на то послуси*» и пр. Какъ въ другихъ, такъ и въ этомъ отдѣлѣ грамотъ къ концу XV столѣтія становятся употребительными подписи послуховъ на оборотѣ, но правило это еще не утвердилось въ видѣ прочнаго обычая, и потому встрѣчаются здѣсь разныя уклоненія. Напр. въ текстѣ грамоты поименованы три послуха, но изъ нихъ только одинъ приложилъ свою руку, прочіе же два скрѣпили актъ въ лицѣ своими печатями (прилож. VI подъ № 2). На оборотѣ другой грамоты подписано: *по сей грамотѣ дѣловой язъ Волкъ послухъ и руку приложилъ*», между тѣмъ въ самой грамотѣ Волкъ вовсе не значится послухомъ, поименованные же въ ней послухи рукъ своихъ не приложили (1497 № 4973 Костр.) Встрѣчаются мѣстами выраженія касательно нерушимости сдѣлки (см. прилож. VI подъ № 1 въ концѣ).

По природѣ раздѣльныхъ грамотъ, онѣ должны были писаться въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы каждый участникъ раздѣла могъ подкрѣплять свое право въ случаѣ спора или нарушенія. Но прямое указаніе на то, въ какомъ количествѣ экземпляровъ составлялся каждый данный актъ, встрѣчается не часто. Такое указаніе находимъ мы въ грамотѣ, помѣщаемой въ приложеніи: «*и дѣльные есмя межъ собою пописали*». Въ другомъ актѣ, дошедшемъ только въ одномъ экземплярѣ, въ самомъ концѣ значится: «*а у сихъ грамотъ нашихъ дѣловыхъ сидѣла мать наша, княгиня инока Александра*» (№ 4973 Костр).

О прочихъ принадлежностяхъ этихъ актовъ, какъ то: означеніи писцовъ и времени составленія ихъ, не приходится сказать ничего особеннаго.

Раздѣльныхъ, совершенныхъ при участіи правительственной власти, въ описываемомъ собраніи не имѣется.

Скажемъ еще два слова объ отношеніи раздѣльныхъ къ актамъ другихъ родовъ. Связь ихъ съ межевыми двоякая; не говоря уже о томъ, что раздѣльныя нерѣдко содержатъ въ себѣ все то, что входитъ въ составъ разъѣзжихъ, самое

существо этихъ сдѣлокъ представляетъ нѣкоторыя сходственыя черты. Когда причиною межеванія служитъ неясность границъ и каждая изъ спорящихъ сторонъ пріобрѣтаетъ какую либо долю въ «спорныхъ урочищахъ, то разводъ смежныхъ владѣльцевъ принимаетъ видъ раздѣла, ибо до того сосѣди находились между собою если не въ *общемъ*, то въ *смѣсномъ* владѣніи. Равнымъ образомъ, можно отыскать черты сходства между раздѣльными и мировыми. Послѣднія, если онѣ только не состоятъ въ простомъ отреченіи отъ своихъ притязаній съ той или другой стороны, также сводятся къ взаимнымъ уступкамъ, причемъ спорный предметъ какъ бы подвергается раздѣлу: часть его достается одному, а другая—его противнику. Близость раздѣльныхъ съ мировыми сказывается, между прочимъ, въ самой терминологіи. Такъ въ прилагаемой раздѣльной между четырмя братьями сдѣлка облечена въ форму взаимной *отступной*. Наконецъ, все содержаніе раздѣльныхъ сильно сближаетъ ихъ съ завѣщаніями, которыя, какъ извѣстно, у насъ состояли почти исключительно изъ перечня имуществъ, оставляемыхъ наслѣдодателемъ каждому наслѣднику, съ прибавленіемъ долговъ, причитающихся наслѣдодателю съ другихъ лицъ и обратно.

Касательно содержанія раздѣльныхъ ограничимся немногими словами: дѣлятся преимущественно, только не исключительно, недвижимостями, селами, деревнями, пожнями, дворами и проч. О скотѣ, земледѣльческихъ орудіяхъ не упоминается, и они, вѣроятно, подразумѣвались подъ словами: «что тянуло къ такому-то селу, то къ тому и есть» (см. прилож. VI подъ № 2). Въ грамотѣ, помѣщенной въ приложеніи VI подъ № 1, говорится особо о раздѣлѣ бревенъ.

Уравниваніе долей достигалось разными способами, какъ то: прирѣзываніемъ изъ общихъ закраинъ (см. прилож. VI подъ № 1), приплатою денегъ*), уплатою долговъ, оставшихся на наслѣдодателѣ, и раздачею денегъ по церквамъ по душѣ его (см. прилож. VI подъ № 2.). Въ нѣкоторыхъ раздѣльныхъ братья положительно выговариваютъ въ свою пользу право на участки, которые останутся по смерти бездѣтныхъ владѣльцевъ или назначены будутъ ими въ продажу или отчужденіе другимъ способомъ (см. прилож. VI подъ № 2). Въ одной грамотѣ помѣщено условіе о распредѣленіи податей между крестьянами раздѣляемыхъ имѣній до новыхъ писцевъ**)

*) 1497, № 4973 Костр.: „да язъ Ѳедоръ взялъ у своего брата Дмитрія съ Яковлевскаго села къ тѣмъ деревнямъ двадцать рублевъ“.

**) № 4975 Костр. „А гдѣ будетъ промежъ нашихъ покосовъ лѣсъ съ Юріемъ и Семеномъ и съ Микифоромъ, и намъ съ Ѳедоромъ лѣсъ промежу кожень, и намъ тотъ лѣсъ дѣлити; а что пожня не пришла къ лѣсу, ино тому и дѣла нѣтъ до лѣса, а тѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ и деревень тягло тянути и подать давати великого князя по старинѣ до писцовъ по третемъ“.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Мѣновныя*).

Мѣновныя домашнія и докладныя. — Составныя части мѣновныхъ. — Содержаніе мѣновныхъ.- Выключеніе участка отдѣленнаго сына изъ состава промѣниваемыхъ земель.—Установленіе общаго владѣнія озеромъ.—Право водопоя въ чужомъ имѣніи.—Отношеніе мѣновныхъ къ купчимъ и межевымъ грамотамъ.—Отличіе мѣновныхъ отъ купчихъ.

Мѣновныя облекались иногда въ форму жалованныхъ грамотъ, каковы, напр., 1468—74 № 748 и 1470 № 4676 (см. главу I); но настоящихъ мѣновныхъ въ нашемъ собраніи всего 8. Изъ нихъ однѣ *домашнія*, другія *докладныя*. Изъ числа домашнихъ только одна безъ печати (см. прилож. VII подъ № 1), прочія съ печатями одной или обѣихъ сторонъ (№№ 8762, 11784 и 11785; №№ 724 и 10.541). Между докладными обращаетъ на себя вниманіе мѣновная 1455—56 № 4988, въ которой одною стороною является князь Борисъ Васильевичъ, сынъ великаго князя Василія Васильевича: въ началѣ ея не находимъ обычнаго выраженія: *«доложа осподаря великою князя»*, но *под пись великокняжескаю дьяка* не оставляетъ сомнѣнія, что актъ составленъ въ порядкѣ *доклада*.

Общія и существенныя части мѣновныхъ суть: а) *означеніе мѣняющихся и существа сдѣлки*. Если однимъ изъ участниковъ является монастырь, то сдѣлка заключается то отъ лица однихъ настоятелей, то по согласію всей братіи, что выражается такими словами: *«се язъ игуменъ да язъ келарь...,поговоря съ попы и дьяконы и крилошаны и со всѣми старцы съ Троицкими* (см. прилож. VII подъ № 2, также 1476 — 82 № 724 Бѣлоз.). Сынъ, заключающій сдѣлку отъ себя и отъ отца, пишетъ: *«и во отца мѣсто»* (№№ 724 и 10.541). Общее свойство сдѣлки выражается часто предувѣдомленіемъ: *«мѣнялися есмя землями»*. При отсутствіи такого общаго предупрежденія, прямо пишется: *промѣнилъ* (=далъ) такому-то то-то, а *вымѣнилъ* (=взялъ) у него то-то, или на оборотъ. б) *Предметъ мѣны*, т. е. земля, обозначается собственнымъ и нарицательнымъ ея именемъ (деревня, село, пустошь и пр. и названіе), иногда съ подробнымъ *отводомъ*, большею же частію съ глухимъ указаніемъ: *«куда топоръ, плугъ и соха ходили»*. Иногда мѣна сопровождается придачею съ одной стороны *денегъ* (№ 727 и прилож. VII подъ № 1). Мѣна обыкновенно обнимаетъ главныя имущества, называемыя по именамъ, и *придаточныя*, означаемыя словами: *«со всѣмъ, что къ тому селу и пр. потягло изстарины»*.

Въ отношеніи содержанія заслуживаютъ вниманія слѣдующія отдѣльныя черты. Отецъ съ сыновьями промѣниваютъ монастырю свое село *«опричь моею сына деревни Ондреевы Шуйскіе»*. (№ 10.541 Ростов.); это указываетъ на то, что сынъ его Андрей былъ отдѣленъ и владѣлъ особо имуществомъ, которое, поэтому, и изъято было изъ отцовскаго распоряженія. Иногда обмѣнъ сопровождался установленіемъ общей собственности. Такъ мы находимъ условіе: *«а озер-*

*) XV в. № 1116 Бѣж.; около 1444 № 8761 Пер.-Залѣс.; 1455—1466 № 4988 Кост.; 1472—79 №№ 11784 и 11785 Сузд.; 1475—78 № 10541 Рост.; 1476—82 № 724; прежде 1485 № 727 Бѣлоз.

ко вопче у насъ» (№ 724 Бѣлоз.). Въ другомъ случаѣ одна сторона выговариваетъ въ свою пользу право угодій въ чужомъ имуществѣ: «*а что водопой въ сосновомъ болотѣ, ино моимъ крестьяномъ заполицкимъ къ тому водопою скотъ гоняти вольно»* (1472 — 79 № 11784 Cузд.) Причиною мѣны выставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ именно смежность владѣній, вызывавшая пограничные споры. При обмѣнѣ земель старые межевые признаки замѣнялись новыми (№№ 11784 и 11785).

Отношеніе мѣновныхъ къ другимъ родамъ и видамъ грамотъ опредѣляется весьма просто: какъ способъ обращенія имуществъ, мѣна представляетъ первообразъ, изъ котораго естественно и логически должны были развиться купля-продажа, наемъ, залогъ. Но въ раннія времена народной жизни способъ этотъ примѣнялся исключительно къ движимымъ имуществамъ и прежде всего къ предметамъ первой необходимости, каковы, напр., хлѣбъ, платье, скотъ. Впослѣдствіи же, когда и недвижимыя имущества вошли въ кругъ гражданскаго оборота, господствующимъ орудіемъ его служили уже деньги, а главною формою — купля-продажа. Тогда мѣна вообще должна была отступить на задній планъ, чѣмъ отчасти объясняется недостаточное число сохранившихся въ архивѣ мѣновныхъ XV в. Однимъ изъ поводовъ къ мѣнѣ, какъ мы видѣли, служили столкновенія или недоразумѣнія, порождаемыя сосѣдскими отношеніями, и съ этой стороны она преслѣдовала ту же цѣль, какъ и *межевой разводъ*. Отличительная черта мѣны та, что посредствомъ ея разомъ пускаются въ оборотъ два имущества. Это свойство ея перешло и къ сдѣлкамъ, изъ нея образовавшимся, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что въ послѣднихъ взамѣнъ пріобрѣтаемаго имущества отдаются деньги. Впрочемъ, мы видѣли случаи, когда мѣна сопровождалась значительною денежною придачею, чѣмъ, естественно, характеръ сдѣлки усложнялся.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Купчія *).

Численность купчихъ и главнѣйшіе мѣстные ихъ типы.—Литература. — Составныя части купчихъ. — Начальная формула и названіе акта. — Предметъ.— Отводъ. — Цѣна.—Степень распространенности формулы: *купилъ себѣ и дѣтямъ вдернь*, *или впрокъ безъ выкупа* въ купчихъ сѣверныхъ и внутреннихъ областей.—Обязательство очистки.—Послухи и ихъ рукоприкладства на оборотѣ купчихъ.—Печати. — Особенности двинскихъ купчихъ. — Купчія *подписныя* и *докладныя*.—Подписи судебныя. — Докладъ вотчичамъ.— Докладъ митрополиту, о продажѣ сторонним людямъ вотчинъ, лежащихъ въ его волостяхъ.—Купчія — *посильныя* или *отступныя*.—Взглядъ на нихъ гг. Бѣляева и Лебедева.—Понятіе *посилья*.—Преобладаніе начала податнаго надъ гражданскимъ.—Непрерывное сознаніе владѣльцемъ своего зависимаго положенія.—Порядокъ совершенія посильныхъ. — Сравненіе посильнихъ съ купчими вотчинными.—Признаки: *бѣлый* и *черный* въ примѣненіи къ частноправной сторонѣ владѣнія *вотчиннаго* и *тяглаго*.—*Владѣльческая независимость*, какъ главная отличительная черта древне-русской вотчины.—Право выкупа. — Мнѣніе Неволина о временномъ и условномъ значеніи древней продажи.—Опроверженіе его.—Продажа и залогъ.— Выкупъ имущества *самимъ продавцемъ*, *какъ исключительное явленіе*, зависящее отъ *особаго соглашенія*.—*Законное* право на выкупъ *нисходящихъ* и *боковыхъ* родственниковъ. — Право преимущественной покупки и право выкупа въ ихъ взаимнодѣйствіи. — Лица, отъ которыхъ можно поворачивать проданныя имѣнія выкупомъ.—Цѣна выкупа.—*Выкупныя* и *размѣнныя* грамоты.—Происхожденіе права выкупа.—Разборъ теорій *родовой* и *семейной общей собственности*. — Экономическая основа права преимущественной покупки.—Различіе между правомъ преимущества родственниковъ и высшей духовной власти.—Выкупъ, какъ способъ возстановленія нарушеннаго права родственниковъ на преимущественную покупку.

Въ противоположность мѣновнымъ, купчія дошли до насъ въ значительномъ числѣ и потому даютъ изслѣдователю довольно обильный матерьялъ для разныхъ выводовъ и заключеній. Особенно рѣзко выступаютъ два мѣстныхъ типа купчихъ: *московскій* или центральный и *новгородскій*, точнѣе *двинскій*. Нѣсколько купчихъ Бѣлозерскаго края обнаруживаютъ также областныя черты.

Отдѣлъ купчихъ довольно хорошо разработанъ въ нашей литературѣ. Въ «*Юридическомъ Сборникѣ*» Мейера (Казань, 1855) помѣщена статья г. Киндякова: «*Опытъ ученой разработки купчихъ, помѣщенныхъ въ актахъ юридическихъ*». Говоря вообще, статья написана весьма старательно: это обстоятельный очеркъ какъ внѣшней, такъ и внутренней стороны грамотъ описываемаго рода. Нужно только замѣтить, что собственно археографическія свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, лишены самостоятельности, такъ какъ они всецѣло почерпнуты изъ примѣчаній редакціи, которыя далеко не отличаются точностью, самъ же авторъ не былъ знакомъ съ древними подлинниками. Существеннымъ дополненіемъ къ назван

*) XIV—XV в. № 14385 гл. 181, 182, 184, 186, 187, 188, 189, 190, 191. 192, 193, 194, 197, 200, 201, 202, 204, 206, 207, 208, 210, 212, 214, 215, 218 Холмог.; XV в. №№ 737, 739 Бѣлоз., 3339 Галич., 4984 Костр., 11644 и 11642 Стар.; 1415—20 № 3719 Двин.; прежде 1427 №№ 730, 741, 858 л. 22 Бѣлоз.; 1435 -47 №№ 713, 745 тоже; 1436—45 № 3717 Двин.; прежде 1440 № 1117 Бѣж.; 1455—66 № 1128; послѣ 1462 № 4985 Костр.; 1463—72 № 3727 Двин.; послѣ 1479 №№ 2394 и 2399 Волок.; 1485—90 №№ 7607 и 7608 Мож.; 1495 № 3334 Галич.; 1499 №№ 1114 Бѣж., 2573 Волог. и 14385 гл. 2 Холмог.

ной статьѣ служитъ сочиненіе профессора И. Энгельмана: «*О пріобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву*»; не слѣдуетъ также упускать замѣчаній профессора Н. Дювернуа въ его книгѣ: «*Источники права и судъ въ древней Россіи*».

Такое положеніе дѣла избавляетъ насъ отъ обязанности вдаваться въ излишнія подробности, и вниманіе наше сосредоточится преимущественно на тѣхъ чертахъ, который въ прежнихъ работахъ не могли получить надлежащаго разъясненія.

Постоянныя составныя части купчихъ суть: *объявленіе именъ покупщика и продавца*. Объявленіе это имѣетъ обычную форму: «*се азъ такой то купилъ у такою то*». Эта форма была господствующею, и только къ концу XV в. появляются купчія, писанныя отъ лица продавца: *се язъ такой-то продалъ такому-то* (см. прилож. VIII подъ № 7, также №№ 11641 и 11642 Стар., 1499 № 14385 гл. 2 Холмог.). Одинъ актъ, писанный въ 1499 г. (№ 1114 Бѣж.), соединяетъ въ себѣ форму продажной и купчей вмѣстѣ, т. е. сперва говоритъ отъ себя продавецъ, а потомъ тоже самое повторяетъ покупщикъ отъ своего лица. Эти данныя объясняютъ намъ происхожденіе названія акта,—названія, сохранившагося доселѣ, не смотря на то, что нынѣшнія купчія составляются отъ имени продавца: «*я нижеподписавшійся, продалъ я*» и проч.

Предметъ купли продажи обозначается нарицательнымъ именемъ, съ одной стороны, напр. село, деревня, дворъ и проч., и собственнымъ, съ другой (см. прилож. VIII). Если имѣніе находится при рѣкѣ, то это всегда означается; напротивъ, уѣздъ и волость, въ которыхъ состоитъ оно, показываются рѣдко. Впрочемъ, означеніе ихъ учащается по мѣрѣ приближенія къ концу XV ст. Принадлежности имѣнія перечисляются обыкновенно поименно, но за всѣмъ тѣмъ прибавляется: *со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому (селу и т. п.) потягло изстарины*. Пространство владѣнія по большей части опредѣляется стереотипною фразою: «*куда топоръ и коса и пр. ходила*»; но иногда прописывается полный отводъ (1455—66 № 1128 Бѣж., послѣ 1479 № 2397 Волок. и 1485—90 № 7608 Мож.). Такія купчія носили въ старину сложное наименованіе *купчая и отводная*.

Цѣна имущества выражается словами: *а далъ есми на томъ селѣ и т. п. столько-то руб., а овцу или волъ и т. п. пополнка*. Въ двинскихъ актахъ цѣна опредѣляется преимущественно бѣлками; тоже видимъ въ нѣкоторыхъ бѣлозерскихъ купчихъ (см. напр. прилож. VIII подъ № 3).

Заявленіе о томъ, что имущество куплено *вдернь или впрокъ себѣ и дѣтемъ безъ выкупа*, въ актахъ, писанныхъ внѣ новгородскихъ предѣловъ, составляетъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. Такъ изъ 26 актовъ этого рода вышеписанныя слова встрѣчаются только въ шести, которые должны быть относимы къ послѣдней четверти XV ст., именно: по Волоцкому уѣзду № 2397 (послѣ 1479), по Можайскому №№ 7607 и 7608 (1485—90), по Бѣлозерскому №№ 737 и 739, по Костромскому № 4984, по Углицкому № 12840 (см. прилож. VIII подъ №№ 6 и 8).

Обязательство очистки встрѣчается еще рѣже, чѣмъ заявленіе о потомственности пріобрѣтенія. Какъ на примѣръ можно указать изъ двинскихъ грамотъ тѣ, которыя помѣщены въ книгѣ за № 14385 въ главахъ 191, 210 и 212 и изъ Бѣжецкаго уѣзда № 1114 (1499 г.).

Мужи или *послухи* почти всегда про-

писываются въ купчихъ. Отсутствіе ихъ рѣдкое исключеніе, какъ напр. въ помѣщаемыхъ въ прилож. VIII. подъ №№ 1 и 3. При этомъ нельзя не замѣтить, что послѣдняя взята нами изъ отводной книги 1482 г., гдѣ цитируемые акты часто приводятся въ сокращеніи, такъ что возможно, что въ подлинной грамотѣ послухи были прописаны; что же касается № 1, то позволительно также сомнѣваться въ его подлинности: весьма возможно, что это списокъ, сдѣланный только для памяти, причемъ послухи были опущены. Сомнѣніе возбуждается особенно тѣмъ, что здѣсь не выставлена цѣна купли. Рукоприкладства послуховъ на купчихъ, какъ и на прочихъ грамотахъ, встрѣчаются только къ исходу XV столѣтія: таковы №№ 1114 Бѣж. и 2578 Волок., относящіеся къ 1499 г. Здѣсь руки приложены на оборотѣ, въ грамотѣ же безъ года № 737 Бѣлоз.—въ лицѣ акта ниже текста.

О времени написанія грамотъ и писцахъ нельзя сказать ничего особеннаго, стоитъ только замѣтить, что если актъ писался самимъ продавцемъ, то это обыкновенно оговаривалось: «а грамоту купчую писалъ язъ такой-то самъ (см. прилож. VIII подъ № 8). Иногда продавецъ только прикладывалъ руку на оборотѣ акта впереди послуховъ (прилож. VIII подъ № 5).

Приложеніе печатей, равно какъ и прямая оговорка объ отсутствіи ея—явленія сравнительно рѣдкія (см. 1455—66 № 1128 Бѣж., 1485—90 № 7608 Мож). Да и въ тѣхъ случаяхъ, когда печать прикладывалась, не обращалось вниманія на то, кому она принадлежала. Такъ мы находимъ на купчихъ печати послуховъ (см. прилож. VIII подъ № 4, также 1467—74 № 3723 Дмит.). Изъ случаевъ приложенія печати самимъ продавцемъ заслуживають вниманія два слѣдующіе: изъ № 4985 Костр. (послѣ 1462) видно, что на подлинномъ актѣ печатью служилъ крестъ перемонаточный, а въ прилож. VIII подъ № 6 печать хотя имѣетъ на ободкѣ надпись: «*печать*», но имени ея владѣльца нѣтъ, что и оговорено въ концѣ текста. Купчія отъ князей и княгинь имѣютъ при себѣ обыкновенно печати (прежде 1440 № 1117 Бѣж., не позже 1466 № 3719).

Ни въ какомъ отдѣлѣ грамотъ, входящихъ въ составъ описываемаго собранія, формальныя особенности Новгородскаго края не выразились такъ полно, какъ въ купчихъ и данныхъ, относящихся къ Николо-Чухченемскому монастырю. Первою особенностью является употребленіе третьяго лица, вмѣсто перваго, въ начальныхъ словахъ купчихъ: «*се купи игуменъ имркъ*». Вмѣстѣ съ совершеніемъ купчей, продавецъ весьма часто передаетъ покупщику и всѣ грамоты или *державы*, почему онъ самъ и его предшественники владѣли отчуждаемымъ имуществомъ. Союзъ *а* въ предложеніи, опредѣляющемъ цѣну имущества, въ большинствѣ случаевъ опускается. Но всего важнѣе заключительныя выраженія купчихъ: «*а у печати стоялъ и землю завелъ такой то*», т. е. продавецъ или его замѣститель. Постоянство этой формулы, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ сохранившихся актовъ, восходящихъ предположительно къ XIV в., свидѣтельствуетъ, во 1) о томъ, что на сѣверѣ Россіи письменная форма сдѣлокъ была сильно распространена въ то время, когда въ центральной мѣстности она была еще въ маломъ употребленіи; во вторыхъ, *стояніе у печати*, въ отличіе отъ простаго приложенія ея продавцомъ, указываетъ на публичный характеръ этихъ актовъ. *)

*) Судя по заключительнымъ выраженіямъ двинскихъ купчихъ, надобно полагать, что на сѣверѣ совершеніе акта слѣдовало за передачею имѣнія во владѣніе покупщика. Что же касается

По способу совершенія нужно различать купчія домашнія отъ *подписныхъ* и *докладныхъ*. Подписными называемъ мы такія, на оборотѣ которыхъ имѣется свидѣтельство правительственной власти о дѣйствительности акта. Свидѣтельство это, или *подпись*, дѣлалось или при самомъ совершеніи купли-продажи и тогда имѣло значеніе *явки*, или же по случаю возникшаго судебнаго спора, причемъ оно содержало въ себѣ резолюцію по дѣлу. Примѣръ подписи перваго рода представляется въ прилож. VIII подъ № 4. Сверхъ того, сообщимъ здѣсь подпись, сдѣланную на купчей 1485—90 № 7607. «*По сей купчей грамотѣ, сталъ передъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Т......феи да Василей Лосунъ да Володимиръ Ильины дѣти Костянтинова, сказали, что ту вотчину, село Титовское да деревню Городецкую на рѣчкѣ на Лютохѣ въ Можайскомъ уѣздѣ въ Берестовѣ стану, архимандриту Симоновскому Изосимѣ съ братьею да келарю Ѳеіносту Завельевому да Якиму Бородатому да Олексѣю Каменникову въ домъ Святыя Богородицы на Симоновѣ монастырю продали да 60 рублевъ да 4 рубли да конь да одноряндку новгородскую взяли и сю ему купчую грамоту дали со всѣмъ по тому, какъ въ сей купчей грамотѣ писано. И князь Иванъ Юрьевичь къ сей купчей грамотѣ и печать свою приложилъ. А подписалъ велико го князя дьякъ Леонтій.*»

Примѣромъ подписи въ порядкѣ судебномъ можетъ служить грамота послѣ 1462 г. № 4985 Костр. «*По сей грамотѣ князь великій Иванъ Васильевичъ Троицкаго старца Ивана Баскакова оправилъ, а сотника великосольскаго........ обинилъ и Говядовскую землю и мѣсто варничное присудилъ монастырю Троицкому. А подписалъ Ѳедоръ дьякъ*». Далѣе слѣдуетъ монограмма (см. также прилож. VIII подъ № 3).

Обычная форма докладныхъ слѣдующая: *се язъ такой-то, доложа такого то* (*правительственнаго*) *лица* (Григорьева Ивановича тіуна его Головы), *купилъ есмь* и проч. (см. начало Бѣлозерскихъ купчихъ 1435—47 гг. подъ №№ 713 и 749, а также въ прилож. VIII подъ № 3). Купчія этого вида суть *докладныя* въ техническомъ значеніи слова. Другой видъ докладныхъ составляютъ купчія, совершаемыя, выражаясь стариннымъ языкомъ, *съдоклада*, по нынѣшнему же просто *съ согласія* частныхъ лицъ, имѣющихъ на отчуждаемое имущество какія-либо особыя права. Примѣръ последняго вида мы имѣемъ въ купчей изъ числа двинскихъ. Начинается она такъ: «*се купи игуменъ Василій земли орамыя, пожни и дворища четверть и огородца подлѣ Никольское дворище у Игнатья кузнеца у Онисимова сына отчину его въ опчемъ поли*», далѣе же читаемъ: «*а о торговли докладывалъ есмь Гаврила дьяка отчича*» (см. книгу подъ № 14385 Холмогор. гл. 181, также *Временникъ Общества исторіи и древностей кн. XVI*). Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ продажею своей доли однимъ изъ родственниковъ совладѣльцевъ общаго имущества. Поэтому *докладъ вотчичу* стоитъ въ явной связи съ правомъ преимущественной покупки и выкупа и

другихъ мѣстностей, то имѣются единичныя свидѣтельства въ противоположномъ направленіи. Такъ въ грамотѣ 1485—90 г. № 7607 Мож. пишется: „*а отвести намъ имъ та земля на весну*“. Отъ первой половины XVI ст. дошли до насъ отдѣльныя записи, по которымъ продавцы, удерживая проданныя имѣнія въ своемъ владѣніи до опредѣленнаго срока, обязываются беречь ихъ отъ огня, не пустошить ихъ и не отмолвать. По другимъ купленное имѣніе остается въ пожизненномъ владѣніи продавца (см. прилож. VIII подъ № 2).

долженъ быть разсматриваемъ, какъ положительный отказъ отъ своихъ правъ на отчуждаемый участокъ общей собственности *).

По предметамъ купчія дѣлятся на купчія въ точномъ смыслѣ слова и купчія, носящія еще болѣе спеціальное названіе *посильныхъ* и *отступныхъ*. Купчія послѣдняго вида еще очень мало извѣстны, а еще менѣе обслѣдованы. Первое, если не ошибаемся, указаніе на посильныя и вмѣстѣ съ тѣмъ употребленіе ихъ для научныхъ цѣлей сдѣлано было И. Д. Бѣляевымъ въ его книгѣ: «*Крестьяне на Руси*». На посильныхъ, можно сказать, построилъ онъ все свое ученіе о крестьяновомъ землевладѣніи на правѣ собственности (2-го изданія, стр. 79—81), смѣшавъ, такимъ образомъ, посильныя и отступныя съ настоящими купчими, предметомъ коихъ служатъ вотчины или вообще имущества, принадлежащія продавцу въ собственность. Болѣе удовлетворительное, хотя и сжатое понятіе о посильныхъ даетъ намъ Д. П. Лебедевъ въ своемъ описаніи Бѣляевскаго собранія историко юридическихъ актовъ. Здѣсь *отступныя* поясняются такъ: *т. е. купчія на черныя земли тяглыхъ людей, или скорѣе не на земли* (*такъ какъ тяглые общинники не могли отчуждать общинной земли*), *а только на право пользоваться ею* (стр. 69—70).

Въ Бѣляевскомъ собраніи нѣтъ ни одной посильной, которая восходила бы ранѣе начала XVI в., въ нашемъ же собраніи имѣются двѣ посильныя, изъ коихъ одна старше 1427 г., а другая относится къ 1499 г. (прилож. IX подъ № 1 и прилож. VIII подъ № 10). Обѣ писаны на Бѣлозерѣ, но первая имѣетъ видъ *данной* и потому мы объ ней поговоримъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ, вторая же ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной купчей, за исключеніемъ слова *посилья*, указывающаго на особое свойство продаваемаго имущества.

Что же такое собственно *посилье*? Въ этомъ понятіи тѣсно слиты два момента: податной и юридическій. Кореннымъ слѣдуетъ признать начало тягла. Съ этой стороны *посилье* знаменуетъ собою тяглый жеребій, отъ величины коего зависитъ размѣръ лежащихъ на немъ податей и повинностей. Этотъ жеребій является показателемъ хозяйственной и податной *силы* плательщика *). Отсюда такъ часто встрѣчающе-

*) Заговоривъ *о докладѣ вотчичу*, т. е. родственнику продавца, не можемъ не указать на замѣчательный и доселѣ совершенно неизвѣстный въ наукѣ фактъ, относящійся къ началу XVI ст. Въ *митрополичьихъ волостяхъ настоящій вотчинникъ не имѣлъ права отчуждать своей собственности въ стороннія руки безъ вѣдома и доклада митрополита*. Свидѣтельство объ этомъ сохранилось въ Сборникѣ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія. Өедоръ Бутурлинъ купилъ у митрополича сына боярскаго Игнатія Чертова село Хлябово съ деревнями, не испросивъ предварительно согласія митрополита. По жалобѣ послѣдняго, вел. кн. Василій Ивановичъ велѣлъ отобрать ту вотчину безденежно въ пользу митрополита, но митрополитъ сжалился надъ продавцемъ и велѣлъ ему выдать изъ своей казны покупную цѣну имѣнія (см. въ Румянц. Муз. собраніе рукописей И. Д. Бѣляева № 1[illegible] (1620) л. 66 об.).

*) Хозяйственное значеніе *посилья* лучше всего объясняется слѣдующими выраженіями памятниковъ. „А кому не будетъ силы пахать пяти десятинъ, и онъ бы по тому (т. е. на пять шестую) пахалъ и монастырскую—пашню и всякое дѣло дѣлалъ по своей пашнѣ“—читаемъ мы въ одной грамотѣ митрополита Симона къ одному посельскому.—Другое выраженіе заимствуемъ изъ посильной, въ которой продавецъ объясняетъ, почему онъ не передаетъ покупщику и *купчей*, какъ это велось, ибо онъ тотъ дворъ *ставилъ своею силою*, значитъ собственнымъ трудомъ и средствами.

ся въ жалованныхъ обѣльныхъ грамотахъ положеніе, что, по истеченіи урочныхъ лѣтъ льготы, крестьяне обѣленныхъ мѣстностей потянутъ съ всѣми волостными или земскими людьми во всѣ разрубы и протори *по силѣ*, т. е. по количеству состоящихъ за ними земель и угодій. Равнымъ образомъ *посилье* могли составлять и прочія тяглыя имущества, какъ то: дворы, лавки, бортный промыселъ, соловаренный и т. п. Во всѣхъ этихъ видахъ тяглаго владѣнія податное начало до такой степени преобладало надъ гражданскою стороною, что его зависимое, подчиненное положеніе безпрестанно чувствовалось и сознавалось тяглецомъ. Лучшимъ выраженіемъ такого сознанія и являются *посильныя* и *отступныя*, посредствомъ которыхъ подобныя имущества переходили изъ рукъ въ руки. Въ большинствѣ этихъ грамотъ въ самомъ началѣ ихъ помѣщаются такія формулы: *се язъ такой-то купилъ или продалъ, отступился* (съ родит. пад.) *такому-то государеву великого князя землю, а мое владѣнье, или посилье.*

Такое двойное опредѣленіе уступаемой земли свойственно исключительно *посильнымъ* и совершенно чуждо *купчимъ вотчиннымъ*, т. е. предметомъ коихъ служатъ вотчины или другія имущества, составляющія собственность продавца. Обычною причиною, по которой происходитъ уступка *посилья*, объявляется ими самими несостоятельность поступщиковъ въ платежѣ податей: *а не измоглъ есмь государевы великого князя дани подавати, ни службы служити съ земскими людьми, ни хлѣба посыпнаго сыпати въ государевы житницы, ни пошлинъ платити».* При этомъ установливается иногда опредѣленный срокъ, съ котораго подати должны быть вносимы новымъ владѣльцемъ. Всѣ эти черты, вмѣстѣ взятыя, показываютъ, въ какой мѣрѣ обладаніе землею обусловливалось исправнымъ отбываніемъ даней и оброковъ, проторей и разметовъ. Въ хозяйственно-правовомъ отношеніи не лишено значенія и то, что цѣна *посилья* обыкновенно очень незначительна, сравнительно съ такимъ же вотчиннымъ участкомъ, и это опять таки зависитъ отъ того, что *посилье* составляетъ только предметъ владѣнія и пользованія, а не собственности поступщиковъ. Замѣчательно также, что въ посильныхъ XV и начала XVI в. *попрямка* не встрѣчается, позднѣйшіе же акты, носящіе уже по преимуществу названіе *отступныхъ*, этого отличія не представляютъ. Въ остальныхъ частяхъ посильныя совершенно сходны съ купчими. Сходство это простирается даже на выраженіе: *купилъ себѣ и дѣтемъ впрокъ безъ выкупа*. Встрѣчается тоже условіе объ очисткѣ, напр. «а кто ся вступитъ въ тотъ дворъ, братья мои или кто иной, и мнѣ Миткѣ очищати (1548 № 5015 Костр.)

Порядокъ совершенія *посильныхъ*, повидимому, ничѣмъ не отличался отъ порядка совершенія *купчихъ вотчинныхъ*: по крайней мѣрѣ, почти всѣ видѣнныя нами посильныя совершены частнымъ порядкомъ, безъ всякаго участія со стороны правительственной власти. Единственное исключеніе встрѣтилось намъ въ одномъ судномъ дѣлѣ XVI в., въ которое внесенъ весьма замѣчательный актъ этого рода, выданный ключниками великаго князя. Но и это исключеніе въ сущности еще болѣе подтверждаетъ общее правило; ибо въ этомъ же актѣ упоминается грамота, по которой одинъ изъ прежнихъ оброчниковъ передалъ сѣнокосъ настоящему поступщику, причемъ не видно, что первая поступка произведена была съ разрѣшенія какого-либо правительственнаго лица. Впрочемъ, какъ бы свободно ни совершались переходы тяглыхъ имуществъ

отъ лица къ лицу, казенное свойство ихъ не утрачивалось, что и подтверждается формою помѣщеной въ примѣчаніи грамоты, гдѣ ключники говорятъ о себѣ, какъ о лицахъ, отдающихъ пріобрѣтателю великокняжескую землю *).

Сравненіе настоящихъ купчихъ съ посильными даетъ намъ возможность къ правильному разграниченію *вотчиннаго* и *тяглаго* владѣнія. Обыкновенно думаютъ, что сущность вотчиннаго владѣнія въ сознаніи древне-русскаго общества заключалась въ его *вѣчности* и *потомственности*. Но факты, представляемые грамотами, свидѣтельствуютъ совершенно противное: съ одной стороны видимъ, что въ большей части *вотчинныхъ* купчихъ, писанныхъ внѣ новгородскихъ предѣловъ до конца XV ст., выраженія, означающія потомственность пріобрѣтенія, не составляютъ даже *обычной* принадлежности; съ другой, тѣ же самыя выраженія встрѣчаются и въ *посильныхъ* или *отступныхъ*, предметомъ коихъ служатъ имущества *тяглыя*. Ясно, стало быть, что *вѣчность* и *потомственность* не могли образовать въ умѣ нашихъ предковъ отличительной черты вотчины. Въ чемъ же она дѣйствительно заключалась? Извѣстно, что владѣніе вотчинное признавалось *бѣлымъ*, а тяглое—*чернымъ*. Въ этомъ противоположеніи усматривается обыкновенно одно *податное* различіе, тогда какъ на дѣлѣ здѣсь кроется еще глубокое гражданское *частноправное* различіе: вотчинникъ, вступивъ во владѣніе своею куплею, совершенно отстраняетъ прежняго вотчинника, т. е. продавца; всѣ счеты между ними покончены, и новый владѣлецъ есть полный преемникъ стараго. Не таковъ владѣлецъ *посилья*: садясь на землю, все равно государственную или частную, онъ не устраняетъ высшихъ *владѣльческихъ* правъ государства или частнаго лица, не сводитъ съ ними окончательныхъ разсчетовъ, но *вѣчно* и въ опредѣленные сроки выплачиваетъ имъ извѣстный *доходъ*. Съ этой точки зрѣнія, *бѣлое* и *черное* получаютъ совершенно иную окраску: *бѣлая* земля есть земля *окупленная*, *обѣленная* или очищенная отъ всякихъ *обязательствъ* и *платежей*; она имѣетъ надъ собою одного только господина, и никто другой въ нее вступаться не можетъ. *Черная* земля, напротивъ, вѣчно обременена *платежами* или *повинностями* въ пользу

*) По великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи се язъ Василій Степановъ сынъ Осорьинъ да язъ Русинъ Михайловъ сынъ Доможировъ, ключники Новагорода Нижняго, дали есми на оброкъ Ильѣ Семенову сыну Арбузова въ Стрѣлицѣ починокъ Ѳедишева вверхъ по рѣкѣ по Вьюницѣ по большое болото по мшаное да противъ ее Пашкова поляна да въ томъ же лѣсу три озера у болота да небольшое болото, да отъ того болота въ вершину крутой врагъ по манастырскую межу. Сѣна ему косить половина рѣки Вьюницы до Вяткина рубежа. А сступилися ему того починка передъ нами Малышъ Ивановъ сынъ Холмова да сынъ его Олексѣйко да племянникъ его Иванко. А за посилье взяли у Ильи шесть рублевъ денегъ да и грамоту Малышъ своими товарищи Ильѣ далъ на тотъ починокъ Ивана Крюкова да Микулы Бровцына данья. А на отступкѣ были Микита Петровъ сынъ Колинскаго да Ефимъ Ивановъ сынъ Офонасьевскаго. И впередъ тотъ починокъ Ведишевъ пахати Ильѣ Семенову сыну и сѣна косити и оброкъ ему давати съ того починка великому князю съ году на годъ по грамотѣ Ивана Крюкова да Микулы Бровцына, по гривнѣ денегъ, да пошлины. А какъ отсидятъ свои урочныя лѣта льготу (а льготы имъ дали Иванъ Крюковъ да Микула Бровцынъ на пятнадцать лѣтъ), и Ильѣ Семенову сыну Арбузова на той же льготѣ сидѣти, а какъ отсидитъ тѣ урочныя лѣта, пятнадцать лѣтъ, а дати ему впервые оброкъ на Рожество Христово лѣта 7059 въ Новѣ-городѣ въ Нижнемъ ключникомъ великого князя. Писана грамота лѣта 7048 октября въ 11 день. Къ сей грамотѣ ключники печати свои приложили...

того лица или учрежденія, у котораго она взята въ *посилье*; надъ нею тяготѣетъ, такъ сказать, *вѣчный долгъ*, который и мѣшаетъ ей сдѣлаться предметомъ полнаго и исключительнаго обладанія со стороны ея пріобрѣтателя.

Покупщикъ вотчины, изъ чьихъ бы рукъ онъ ее ни получалъ, отъ правительства или частнаго лица, увеялъ ее себѣ въ такомъ полномъ объемѣ, въ какому только способно гражданское обладаніе въ государственномъ союзѣ. Повинности, отбываемыя вотчинникомъ, истекали исключительно изъ государственныхъ основаній и не обусловливали нисколько его гражданскихъ правъ на имущество; дани же и оброки, вносимые тяглецомъ, содержали въ себѣ, кромѣ государственнаго налога, еще платежъ за право владѣнія и пользованія *посильемъ*. Отчуждая это *посилье*, повидимому, безъ всякаго вмѣшательства со стороны *неполнаго собственника* земли, онъ уступаетъ только плоды своихъ личныхъ трудовъ и усилій, то, что создано его дѣятельностью,—и вотъ почему онъ такъ дешево обыкновенно продаетъ его. Благодаря такому смѣшенію частнаго и государственнаго началъ, сознаніе о зависимости и условности тяглаго владѣнія ни на минуту не покидало владѣльца и получало соотвѣтственное выраженіе въ посильныхъ, посредствомъ которыхъ непосильное бремя податей переносилось съ одного лица на другое.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ, какіе представляются при изученіи купчихъ, является, безспорно, право выкупа проданныхъ имуществъ. Прежде всего необходимо уяснить себѣ, существовало-ли это право для самихъ продавцевъ и ихъ дѣтей, если они положительно не выговорили его въ свою пользу или не отреклись отъ него. Неволинъ, самый глубокомысленный изъ всѣхъ изслѣдователей этого вопроса, отправляется отъ той мысли, что во всѣхъ случаяхъ, когда продавцы не отказывались прямо отъ права выкупа, оно сохранялось за ними неприкосновеннымъ. Основаніемъ такого заключенія послужило знаменитому юристу противоположеніе молчаливаго общеизвѣстнаго и общеобязательнаго обычая гласно заявляемому на письмѣ частному соглашенію. Но, слѣдуя этому же самому пріему, не вправѣ-ли мы утверждать, что вездѣ, гдѣ право выкупа прямо не установлено, оно предполагается вовсе не возникшимъ? Вообще, подобные способы заключенія, по нашему убѣжденію, вовсе не допустимы въ качествѣ историко-юридическаго пріема: въ нашемъ древнемъ быту частный *рядъ*, будетъ ли то взаимный договоръ или одностороннее распоряженіе имуществомъ, не рѣдко повторяетъ только общеобязательный обычай, такъ что два акта, изъ коихъ одинъ прямо выражаетъ извѣстное условіе, а другой обходитъ его молчаніемъ, въ сущности бываютъ вполнѣ согласны между собою.

Во вторыхъ, намъ приходится повторить, какъ это ни скучно, что въ нашихъ древнихъ памятникахъ даже прямой словесный смыслъ не всегда служитъ твердою опорою для правильнаго вывода. Вотъ новый самый разительный примѣръ, имѣющій непосредственное отношеніе къ нашему вопросу. Въ одномъ неизданномъ актѣ 1525 года (№ 1150 Бѣж.), вслѣдъ за объявленіемъ о продажѣ *вѣкъ безъ выкупа*, читаемъ: «*а будетъ мнѣ Ѳедору и Матвѣю* (продавцамъ) *или нашему роду до тое земли, и намъ земля взяти, а деньи заплатити, пятьдесятъ руб.*» и пр. Подобную же купчую приводитъ и Неволинъ изъ напечатанныхъ юридическихъ актовъ въ своей «*Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ* (Собраніе сочиненій т. III стр. 339 прим.

124), съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что въ послѣдней купчей *право выкупа* ограничено для продавца заранѣе опредѣленнымъ срокомъ, и такимъ образомъ является не столько въ своемъ техническомъ значеніи, сколько въ смыслѣ *уплаты долга, обезпеченнаго купчею вмѣсто закладной*.

Равнымъ образомъ невозможно согласиться съ Неволинымъ и въ томъ, будто продажа, безъ положительнаго объявленія о ея вѣчности, предполагалась временною, такъ что въ сущности скорѣе походила на *безсрочный залогъ*, чѣмъ на *продажу* въ истинномъ смыслѣ слова. Въ доказательство этой мысли Неволинъ приводитъ слѣдующія слова: *закупъ*, т. е. человѣкъ, обезпечивающій заемъ своею личностью, и *закупное* имущество, т. е. заложенное, далѣе *откупъ*, доселѣ сохранившій значеніе *взятія* опредѣленной казенной статьи *во временное содержаніе*, наконецъ *выкупъ* заложеннаго имѣнія, означающій платежъ *долга*, *обезпеченнаго залогомъ*, или, что тоже, освобожденіе залога отъ угрожающей ему опасности быть проданнымъ съ публичнаго торга. *) Эти сопоставленія нисколько не подтверждаютъ той мысли, которую хотятъ ими доказать. Дѣйствительно, то обстоятельство, что корень *купить*, отъ прибавленія къ нему различныхъ приставокъ, мѣнялъ основное свое значеніе, не даетъ намъ никакого права увѣрять, будто и въ чистомъ видѣ онъ означалъ не вѣчное отчужденіе имущества. Вѣдь, разсуждая такимъ образомъ, можно придти къ заключенію, что и въ современномъ нашемъ языкѣ *продать* значитъ не окончательно отчудить имущество, такъ какъ *запродать* значитъ только предварительно согласиться на совершеніе продажи. Эта аналогія заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что и въ существѣ дѣла *залогъ* и *закупничество* гораздо ближе стоятъ къ *запродажѣ*, чѣмъ къ настоящей продажѣ. Какъ въ запродажной, такъ и въ закладной право собственности на имущество отнюдь не возникаетъ для покупщика или заимодавца при самомъ совершеніи этихъ актовъ, разница между старинными закладными и современными запродажными та, что закладныя обладали свойствомъ превращаться въ купчія въ силу простаго наступленія отрицательнаго условія, т. е. неплатежа долга въ срокъ; запродажныя же нынѣ не имѣютъ такого свойства и даже запрещается вступать по нимъ въ дѣйствительное владѣніе имуществомъ. Впрочемъ и не всякая закладная превращалась собственною силою въ купчую: есть не мало примѣровъ, когда просрочка платежа вовсе не давала залогодержцу права собственности на заложенное у него имѣніе **).

Помимо всѣхъ приведенныхъ выше со-

---

*) Въ другомъ мѣстѣ Неволинъ приводитъ еще слѣдующіе оттѣнки въ значеніи слова *выкупъ*. Псковская Судная Грамота употребляетъ это слово въ смыслѣ *возврата* продажной цѣны покупщику отъ пожизненнаго владѣльца, незаконно отчудившаго свою кормлю на вѣки; а Уложеніе прилагаетъ этотъ терминъ къ законному вознагражденію, какое слѣдуетъ находчику отъ собственника потерянной вещи за ея доставленіе по принадлежности (т. V стр. 60). Съ своей стороны, мы бы указали на отождествленіе памятниками выкупа и очистки, такъ что выкупать значило удовлетворять собственными средствами всякія претензіи, какія могутъ быть предъявлены на проданное имущество, не доводя покупщика до убытковъ.

**) Одинъ изъ самыхъ характерныхъ примѣровъ этого рода приводится Неволинымъ въ томъ мѣстѣ его „Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ," гдѣ онъ разсуждаетъ о выкупѣ (Собраніе сочиненій т. V, стр. 62, прим. 229). Это купчая, выданная внукомъ залогодателя, просрочившаго уплату долга, залогодержателю, который приплачиваетъ еще продавцу значительную сумму денегъ. Не понятно даже, какъ могъ такой ученый, какъ Неволинъ, при-

ображеній, если бы купчая, не содержащая въ себѣ объявленія о ея вѣчности, считалась временнымъ преходящимъ способомъ отчужденія, то совершенно не понятно было бы появленіе закладныхъ въ древнемъ быту. Къ чему было ввести въ употребленіе закладныя, когда той же цѣли удовлетворяли купчія безъ отреченія отъ права выкупа? Въ дѣйствительности, однако, различіе между указанными видами актовъ сознавалось очень ясно и отчетливо. Это доказывается: 1) тѣмъ различіемъ, какое издавна существовало между *закупомъ* и *купленнымъ*, иначе *обѣльнымъ* холопомъ, 2) тѣмъ самымъ случаемъ, въ которомъ купчая замѣнила собою закладную. Извѣстно, что такія замѣны имѣютъ мѣсто и въ современномъ намъ быту и вызываются различными соображеніями и цѣлями; но общая черта всѣхъ ихъ та, что купчая служитъ высшимъ и простѣйшимъ видомъ обезпеченія займа. Эта мысль, какъ оказывается, не чужда была и нашимъ предкамъ. Въ самомъ дѣлѣ, при такой замѣнѣ, роли сторонъ совершенно извращаются: между тѣмъ, какъ по закладной собственникомъ имѣнія, до просрочки платежа, остается залогодатель, а залогодержатель имѣетъ только возможность сдѣлаться собственникомъ по миновавіи срока, купчая дѣлаетъ залогодержателя собственникомъ одновременно съ совершеніемъ займа, оставляя залогодателю лишь возможность возвратить себѣ право собственности своевременнымъ взносомъ занятыхъ денегъ.

Два вывода вытекаютъ изъ предыдущаго: 1) что слова *продать* и *купить* въ старину, какъ и нынѣ, означали отчужденіе *не на время* только, а *на всегда*; 2) что право выкупа для самого продавца *не возникало* до тѣхъ поръ, пока оно не было положительно выговариваемо. Лучшимъ доказательствомъ послѣдняго вывода служитъ ст. 85 Царскаго Судебника. Въ силу этого закона, право выкупа считается погибшимъ не только для продавца и его нисходящихъ, но и для тѣхъ изъ боковыхъ его родственниковъ, которые писались въ купчей *послухами*. Такимъ образомъ, простаго *присутствія* при сдѣлкѣ въ качествѣ послуха достаточно для того, чтобы право выкупа исчезло для родственниковъ продавца. Какъ же послѣ этого допустить, чтобы *самъ продавецъ* лишался этого права не иначе, какъ вслѣдствіе *прямаго отреченія*? Скажутъ, пожалуй, что постановленіе Судебника было нововведеніемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ изстаринными началами обычнаго права. Но такое возраженіе прямо опровергается фактами. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно слѣдующее сопоставленіе. Выше мы упомянули уже объ одной купчей, въ которой значится, что продавецъ Матвѣй Урвинъ,

---

вести эту купчую въ поясненіе своего положенія, что „объ уплатѣ долга, обезпеченнаго залогомъ, говорилось: выкупить это имѣніе“. Настоящій случай, напротивъ, представляетъ собой не взносъ денегъ потомкомъ должника заимодавцу, а приплату симъ послѣднимъ первому опредѣленной суммы и пріобрѣтеніе вотчины на основаніи чистой купли.

Князь Васильчиковъ въ своемъ сочиненіи „Землевладѣніе и земледѣліе“ указываетъ еще на то, что въ современномъ народномъ языкѣ нерѣдкость услышать выраженія: *купилъ въ годы, по жизнь* и пр. Въ актахъ описываемаго времени подобное выраженіе встрѣтилось мнѣ всего одинъ или два раза, да и то при такой обстановкѣ, которая еще болѣе подтверждаетъ общее правило. Одно лицо, купившее имѣніе у монастыря, въ тоже время дѣлаетъ распоряженіе о томъ, что *послѣ* его *живота* имѣніе снова поступаетъ въ монастырь вкладомъ. По этому случаю покупщикъ и говоритъ, что онъ купилъ его *до своего живота*. Слѣдовательно, купчія такого содержанія совмѣщаютъ въ себѣ *купчую* и *данную* съ сохраненіемъ пожизненнаго владѣнія за *покупщикомъ-вкладчикомъ*.

участникъ въ общемъ владѣніи съ дьякомъ Гавриломъ, докладывалъ *о торговлѣ* этому послѣднему. Въ другой же купчей продавцемъ участка въ общемъ полѣ является уже самъ дьякъ Гаврило, но на этотъ разъ въ текстѣ сдѣлки о докладѣ Матвѣю ничего не упоминается, а вмѣсто того находимъ просто подпись его въ числѣ послуховъ (№ 14385 гл. 215 Холмогор.). Время и мѣсто совершенія обѣихъ купчихъ служитъ намъ лучшимъ ручательствомъ въ томъ, что значеніе, присвоенное Судебникомъ Ивана IV рукоприкладствамъ родственниковъ, коренится въ чисто народномъ обычномъ воззрѣніи. Признаніе этого правила во внутреннихъ областяхъ Россіи доказывается также множествомъ купчихъ первой половины XVI столѣтія, писанныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ послухами по сдѣлкѣ являются дѣти, братья, дядьи, зятья и пр.

Кромѣ указанныхъ сейчасъ косвенныхъ признаковъ, мы имѣемъ и прямыя свидѣтельства о правѣ на выкупъ дѣтей и внуковъ, братьевъ и племянниковъ продавца. Сюда относится, во-первыхъ, слѣдующая запись начала XVI ст. «Се изъ Данило Клобуковъ, что купилъ Ѳеодоръ Бутурлинъ у Игнатья у Чертова, у моего тестя, село Хлябово, и тому селу Хлябову жена моя и дѣти мои отчичи, и мы то село Ѳеодору *ослободили купити, а намъ до того села дѣла нѣтъ»* (Сборникъ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія въ Румянцевскомъ музеѣ, между рукописями Бѣляевскаго собранія за № 127 (1620); о выкупѣ этой земли митрополитомъ см. выше стр. 72 столб. 1 прим.). Достойно замѣчанія, что въ купчую Чертова включены были и его сыновья Михаилъ и Степанъ, отъ замужней же дочери, какъ видимъ, потребовали особой отреченной записи, которая выдается, однако, мужемъ ея какъ бы отъ себя и за жену и дѣтей. Подобное же явленіе наблюдается въ купчей (1532 № 14558 Юрьев.) братьевъ Огаревыхъ; здѣсь въ концѣ текста читаемъ: «по сей купчей Юрью Ѳедорову сыну Манасеина и моей женѣ и моимъ дѣтемъ до вотчины до сельца Глѣбова дѣла нѣтъ и руку приложилъ.» По всѣмъ вѣроятіямъ, Манасеинъ былъ также зять продавцевъ и по этому самому выдалъ, подобно Клобукову, запись на себя и дѣтей. Прибавимъ еще одинъ характерный случай, отлично поясняющій предыдущіе два: въ одной рядной записи покупщикъ заявляетъ, что продавецъ написалъ въ купчей послухомъ своего зятя, который, однако, не успѣлъ подписаться, потому что посланъ былъ на государеву службу. Отсрочивая совершеніе подписи до слѣдующаго года (1546), покупщикъ выговариваетъ въ свою пользу неустойку 200 руб. въ случаѣ неисполненія условія (№ 9370 Пер.—Залѣс). Сверхъ того, встрѣчаемъ обязательства очистки съ прямымъ указаніемъ на родственниковъ, могущихъ вступаться въ проданную землю. Такъ въ купчей, выданной дядею своему племяннику (1499 № 1125 Бѣж.), читаемъ: «а тое азъ Андрей вотчины, коя въ сей купчей, опрочь Омешата, не продалъ, ни заложилъ никому и нѣтъ до тое вотчины дѣла мнѣ Андрею, *ни моему роду ни отроду*: воленъ онъ Омешатъ и его дѣти въ той въ своей вотчинѣ, коя въ сей купчей, продати и промѣнити и по душѣ дать и кому хотятъ, тому отдадутъ.» Подобнымъ же образомъ другой продавецъ принимаетъ на себя обязанность очищать и снимать отчужденное имущество *отъ племянниковъ своихъ* (1549 г. Собраніе Бѣляева № 84 по описанію Д. П. Лебедева; см. также № 43, г. 1529).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что до Судебника Ивана IV право выкупа принад-

лежало не только боковымъ, но и нисходящимъ родственникамъ, въ томъ числѣ и замужнимъ дочерямъ, доколѣ они прямо отъ него не отреклись особою записью или участіемъ въ одѣлкѣ въ качествѣ послуховъ.

Отъ права выкупа должно отличать право преимущественной покупки. Общею формулою для выраженія послѣдняго права служили слова: *а будетъ ему* (покупщику или) *и его дѣтемъ не до земли, ино ему мимо меня* (продавца) *и моихъ дѣтей никому ея не продати, ни промѣнити»* и т. д. (см. прилож. VIII подъ №№ 6 и 7). Главное отличіе этого права отъ права выкупа заключается въ слѣдующемъ: въ силу послѣдняго продавецъ или его родственники пріобрѣтаютъ первенство не только надъ третьими лицами, но и надъ покупщикомъ и его потомствомъ; въ силу же втораго продавецъ или его родвенники имѣютъ преимущество только передъ третьими лицами, но не передъ покупщикомъ и его преемниками по наслѣдству. Пока покупщикъ не вздумаетъ отчудить пріобрѣтеннаго имъ имѣнія, ни продавецъ, ни его родственники не могутъ требовать поворота. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оба эти права находятся между собою въ постоянномъ взаимнодѣйствіи. Въ самомъ дѣлѣ: кому принадлежитъ большее право, тому не можетъ быть отказано въ меньшемъ. Стало быть, кто уполномоченъ на выкупъ *во преки* желанію покупщика, который *прочитъ* имѣніе *себѣ и своимъ дѣтямъ*, тотъ тѣмъ больше имѣетъ право на возвратъ имѣнія, которое самъ хозяинъ желаетъ *сбыть*.

Признавая такую зависимость права преимущества отъ права выкупа, невольно задаемъ себѣ вопросъ: *вотчичи, которымъ несомнѣнно принадлежитъ право выкупа, пользовались-ли правомъ преимущества при первомъ отчужденіи имѣнія вотчинникомъ?* Другими словами, *не обязаны-ли были продавцы, прежде уступки земли чужеродцу, предлагать ее для покупки вотчичамъ?* Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: а) Судебникъ Ивана IV, говоря о правѣ преимущества вотчичей на принятіе вотчины въ залогъ, прямо предусматриваетъ тотъ случай, когда вотчинникъ заложитъ свою вотчину мимо вотчичей, но въ подобномъ поступкѣ не находитъ ничего противозаконнаго. По ясному смыслу ст. 85, право преимущества *должно быть потребовано самимъ вотчичемъ* да и предоставляется оно ему тогда лишь, когда вотчинникъ собирается ее заложить или уже заложилъ въ цѣнѣ, превосходящей дѣйствительную ея стоимость. Отсюда слѣдуетъ, что 1) *право преимущества возникаетъ для вотчичей при самомъ отчужденіи имѣнія въ томъ единственно случаѣ, когда продавецъ принимаетъ особыя мѣры къ устраненію законнаго ихъ права на выкупъ*, и 2) *продавецъ не обязанъ предварять вотчичей о предпринимаемомъ имъ отчужденіи*. б) Въ тѣхъ случаяхъ, когда продавецъ не могъ отчуждать своей вотчины безъ чьего-либо *вѣдома и доклада, то самая продажа, совершенная помимо лица уполномоченнаго, считалась недѣйствительною, и продавецъ, по закону, лишался своей собственности безденежно*. Примѣръ тому мы уже видѣли, когда говорили о значеніи доклада и *выкупной грамотѣ*, совершенной митрополичьимъ дворецкимъ *по милости* своего господина, который не пожелалъ воспользоватся *безденежно* присужденнымъ ему селомъ Хлябовымъ. Косвенное подтвержденіе этого начала видимъ и въ купчей, по которой дядя продаетъ свою вотчину племяннику (тоже въ митрополичьей волости) съ условіемъ, чтобы тотъ,

мимо митрополита, никому ея не продавалъ, ни промѣнялъ и т. п. (Сборникъ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія въ Румянцевскомъ музеѣ, собраніе рукописей Бѣляева № 127 (1620) л. 65 об., г. 1534). Если бы подобная обязанность существовала и для всѣхъ *вотчинниковъ* по отношенію къ *вотчинамъ*, то это не могло бы пройти безслѣдно въ судныхъ дѣлахъ. Мало того: намъ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда собственники, владѣя сообща имуществомъ недѣлимымъ, напр. соляным колодцемъ или варницею, отчуждаютъ каждый отдѣльно свой жеребій стороннему лицу, не спрашивая на то ни у кого *согласія* *). Продажи этого рода не могли быть совершаемы втайнѣ, такъ какъ отчуждаемые предметы состояли въ идеальныхъ доляхъ, которыя не могли поступать въ исключительное распоряженіе пріобрѣтателя. Слѣдовательно, покупщики ни за что не вступали бы въ сдѣлку съ продавцами, если бы они знали, что продажа, совершенная послѣдними безъ вѣдома ихъ совладѣльцевъ, ничтожна.

Съ другой стороны, необходимо допустить и такое положеніе: *кто пользуется правомъ преимущества, тотъ не можетъ быть лишенъ права на выкупъ имѣнія, если таковое отчуждено съ прямымъ нарушеніемъ его права.* Дѣйствительно, право преимущества, не подкрѣпленное правомъ выкупа, должно оказаться совершенно *безсильнымъ и беззащитнымъ.* Отнимите эту подпору, и тогда право преимущества теряетъ всякую цѣну, *изъ вещнаго*, какимъ мы себѣ его представляемъ, оно превратится въ *личное* или *обязательственное*, и вмѣсто *вещнаго иска* въ рукахъ потерпѣвшаго останется сомнительнаго достоинства *искъ о вознагражденіи за убытки.*

Обращаясь къ предмету права преимущества и права выкупа, мы должны замѣтить, прежде всего, скудость свѣдѣній по этому вопросу, особенно въ примѣненіи къ имуществамъ *проданнымъ*. И замѣчательно: въ то время, какъ мы пріурочиваемъ обыкновенно все ученіе о выкупѣ главнымъ образомъ къ *куплѣ продажѣ*, старина оставила намъ сравнительно больше свѣдѣній о выкупѣ вотчинъ *данныхъ* и *вкладныхъ* (см. слѣдующую главу). При томъ значительномъ числѣ купчихъ, какое находилось въ нашемъ распоряженіи за время XIV — XVI столѣтій, до изданія Царскаго Судебника, мы не рѣшимся назвать это явленіе случайнымъ, хотя и не можемъ пріискать ему удовлетворительнаго объясненія.

За всѣмъ тѣмъ, и изъ наличныхъ данныхъ можно съ нѣкоторымъ основаніемъ вывести, что предметомъ какъ права преимущества, такъ и выкупа служили не одни *вотчины* въ позднѣйшемъ техническомъ словоупотребленіи, но и городскіе дворы и даже *тяглыя имущества*, посильня (см. выше). Равнымъ образомъ замѣчаемъ, что право преимущественной покупки выговаривается не только относительно родовыхъ имуществъ, но и такихъ, родовое происхожденіе которыхъ ничѣмъ не проявляется (прилож. VIII подъ № 7). Въ слѣдующей же главѣ мы прямо встрѣтимся съ случаями, касающимися именно купленныхъ имѣній. Притомъ, если бы выкупное право въ понятіяхъ нашихъ предковъ неразрывно сливалось именно съ родовымъ происхожденіемъ имѣній, то терминологія купчихъ непремѣнно отличалась бы большею точностью во всемъ, что касается происхожденія

*) Сожалѣемъ, что во-время не отмѣтили нумеровъ грамотъ, преимущественно по Холмогорскому уѣзду; случайно мы записали по Можайскому уѣзду 1548 г. № 7614.

имуществъ. Дѣйствительность же учитъ другому: точное указаніе свойствъ имѣнія или способа его пріобрѣтенія продавцемъ встрѣчается если и не рѣдко, то во всякомъ случаѣ въ меньшинствѣ грамотъ. Большая же часть ограничивается или глухимъ наименованіемъ предмета *вотчиною*, что въ описываемое время прилагалось уже безразлично какъ къ куплямъ, такъ и наслѣдственнымъ имѣніямъ, или опускаетъ и это слово, употребляя просто *село*, *пожня*, *дворъ* и пр. Вотъ почему мы думаемъ, что *постановленіе Судебника о томъ, что выкупу подлежатъ только наслѣдтвенныя вотчины, а не купленныя, было нововведеніемъ и ограниченіемъ господствовавшихъ дотолѣ обычаевъ*.

Проданныя имѣнія выкупались не только у чужеродцевъ, но и родственниковъ, если выкупающіе стояли къ выкупаемымъ вотчинамъ ближе, чѣмъ настоящіе ихъ владѣльцы. Вотъ свидѣтельство, ясно указывающее на то, какъ неустойчива была техническая терминологія въ отношеніи *купель* и *вотчинъ*. Митрополичій дворецкій *купилъ* у Петра Олсуфьева сына Данилова *его куплю*, деревню Старое Елсуфьево, *ихъ отчину*, *что онъ выкупилъ у своихъ сестричичевъ* въ митрополичѣ волости (собраніе рукописей Бѣляева, по описанію А. Е. Викторова, № 127 (1620), л. 71 об. и слѣд., г. 1526). Примѣръ выкупа отъ чужеродцевъ представляетъ купчая, помѣщаемая въ прилож. VIII подъ № 8.

По какой цѣнѣ должны были выкупаться проданныя имѣнія, т. е. *по той ли, которая значилась въ купчей*, или *по той, какая назначена будетъ судомъ на основаніи показаній стороннихъ людей?* Для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ вполнѣ надежныхъ данныхъ. Если разрѣшать этотъ вопросъ на основаніи Судебника, то придется склониться въ пользу второй части альтернативы; ибо трудно допустить, чтобы къ куплѣ—продажѣ примѣнены были иныя начала, чѣмъ къ залогу (см. выше). Что же касается фактовъ, представляемыхъ частными актами, то они свидѣтельствуютъ объ одномъ, именно, что продавцы, дѣйствительно, назначали иногда цѣну, въ нѣсколько разъ превосходившую ту, по которой они сами продали свои имѣнія. Необходимо, однако, оговориться, что назначеніе непомѣрной цѣны сдѣлано не въ самой купчей, а въ *духовной*, что нѣсколько измѣняетъ дѣло (см. ниже гл. X). Больше данныхъ по этому предмету даютъ намъ *вкладныя* (см. слѣдующую главу). Встрѣчаясь съ такимъ явленіемъ, мы, кажется, имѣемъ нѣкоторое право заключить, что опредѣленіе Судебника касательно цѣны закладываемаго или уже и заложеннаго имѣнія имѣло своей цѣлью обезпеченіе права *вотчичей* на выкупъ противъ посягательства настоящихъ *вотчинниковъ*.

Говоря вообще, выкупныхъ грамотъ сохранилось очень мало; отъ XV же столѣтія мы имѣемъ всего одну (прилож. VIII подъ № 8). Что это именно *выкупная*, мы заключаемъ изъ того, что покупщикъ на первомъ же словѣ обнаруживаетъ свое родство съ первоначальнымъ продавцемъ имѣнія, которое онъ называетъ *своею вотчиною*, т. е. принадлежавшею нѣкогда его отцу. Помимо же этихъ признаковъ, грамота эта ничѣмъ не напоминаетъ о томъ, что она совершена въ силу *законнаго обязательства* продавца, а *не добровольнаго его согласія*. Такъ въ текстѣ ея употреблено обыкновенное слово *купилъ*, а *не выкупилъ*, какъ бы слѣдовало (случаи подобнаго рода встрѣчаются и въ XVI ст.); не забыто также отреченіе отъ права выкупа, не смотря на то, что, по ясному свидѣтельству самой грамоты, въ рукахъ

послѣдняго продавца имѣніе было *куплею* и что эта купля возвращалась въ тотъ самый родъ, откуда она первоначально вышла *).

Въ полномъ соотвѣтствіи съ правомъ выкупа на проданныя имѣнія стояло *право размѣна* на имѣнія *промѣненныя*. Подобнаго вида *мѣновныхъ* или, какъ мы бы ихъ назвали для большей точности, *размѣнныхъ* дошло до насъ, хотя также мало, но все же больше, чѣмъ *выкупныхъ* въ строгомъ смыслѣ слова. Одна изъ нихъ, помѣщенная въ Сборникѣ грамотъ на митрополичьи и патріаршія владѣнія (по описанію А. Е. Викторова № 127 (1620), 1456 г. іюля 11), служитъ хорошимъ дополненіемъ къ выкупной, о которой рѣчь только что была. Грамота эта совершена съ *доклада* великаго князя Василія Васильевича, что даетъ нѣкоторый поводъ подозрѣвать, что размѣнъ состоялся не по *доброй волѣ* митрополита, а по *указу* великаго князя. Выкупщикомъ является *нисходящій потомокъ* первоначальнаго владѣльца вотчины, почему онъ и называетъ ее *своею отчиною и дѣдиною*. Подобно *выкупной* грамотѣ, и въ этой размѣнной *вотчичъ* не требуетъ отъ послѣдняго владѣльца отвода, такъ какъ границы выкупаемой и размѣниваемой земли хорошо извѣстны новымъ ея пріобрѣтателямъ.

Вопросъ о происхожденіи права родственнаго выкупа принадлежитъ къ самымъ труднымъ въ области древняго гражданскаго права. Постараемся, однако, подойти къ нему посредствомъ метода исключеній. Прежде всего необходимо устранить мысль о прямой и непосредственной связи родственнаго выкупа, какъ съ чисто *родовымъ*, такъ и съ *общинно родовымъ* землевладѣніемъ. Разумѣя подъ этими формами владѣніе *цѣлымъ родомъ* и цѣлою *родовою общиною*, какъ единымъ отвлеченнымъ или юридическимъ лицомъ, трудно совмѣстить съ ними вообще возмездный переходъ земель отъ одного рода къ другому. Но если и допустить возможность такого обращенія недвижимыхъ имуществъ въ первобытныя времена, то субъектами подобныхъ сдѣлокъ могутъ быть признаны только *цѣлые роды* или цѣлыя *родовыя общины*, но не отдѣльные члены ихъ, которые не имѣютъ *опредѣленныхъ личныхъ долей въ общей родовой землѣ*. Слѣдовательно, всякій переходъ имуществъ отъ *одного лица* къ *другому*, при такомъ общественномъ строѣ, долженъ считаться незаконнымъ, т. е. прямо *ничтожнымъ* и исключающимъ всякую возможность выкупа *).

Но если родственный выкупъ не можетъ быть прямо выводимъ изъ началъ *родоваго* и *общинно-родоваго* землевладѣнія, то не стоитъ ли онъ все таки въ опредѣленной связи съ *общею семейною собственностью*, какъ болѣе новою ступенью историческаго развитія? Вступая на эту почву, мы находимъ, дѣйствительно, историческіе факты, проливающіе нѣкоторый свѣтъ на занимающій насъ вопросъ. Мы разумѣемъ именно тѣ раздѣльныя и купчія, въ которыхъ устанавливалось право преимущественной покупки для лицъ, состоявшихъ нѣкогда въ *общемъ*

---

*) Въ одномъ судномъ дѣлѣ начала XVI ст. приводится еще такъ называемая *выкупная кабала* 1488 г. (см. прилож. VIII № 10), но въ дѣйствительности это не актъ выкупа, а, напротивъ, *отказъ отъ выкупа* заложеннаго имѣнія и передача его въ собственность залогодателя.

*) Признаемся, мы лично не придаемъ особаго значенія предложеннымъ соображеніямъ, такъ какъ они примѣняютъ къ первобытному обществу утонченныя идеи новѣйшей юриспруденціи но позволяемъ себѣ противополагать ихъ другимъ, также теоретически построеннымъ, комбинаціямъ для обнаруженія ихъ несостоятельности.

владѣніи и впослѣдствіи *раздѣлившихся* (см. выше). Факты эти важны въ томъ отношеніи, что они прямо приводятъ насъ къ тому понятію, которое мы теперь соединяемъ съ *родовымъ*, т. е. *наслѣдственнымъ*, имѣніемъ Такимъ образомъ, право преимущественной покупки и право выкупа, какъ его неизбѣжный спутникъ, упадаютъ не на *коллективную* собственность, а именно на *частную*, *личную*, возникшую изъ *распаденія одного цѣлостнаго хозяйства*, нѣкогда объединявшагося въ лицѣ наслѣдодателя, *на нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ. Общая собственность* образовалась здѣсь изъ единоличной и затѣмъ разрѣшилась въ совокупность *собственностей*. Сдѣлавшись самостоятельными хозяевами, прежніе собственники стѣсняютъ въ большей или меньшей мѣрѣ свободу отчужденія каждымъ своего участка. Какая бы могла быть тому причина? Желаніе сохранить въ *своемъ родѣ* отцовское наслѣдіе? Этой причинѣ нужно отвести самое скромное мѣсто, если не отвергать ее всецѣло. Доказательство тому видимъ въ *томъ*, что имѣнія выкупались не только у *чужеродцевъ*, но и у *родичей*. Удовлетворительнѣе кажется намъ слѣдующее хозяйственное соображеніе. Участки, образовавшіеся послѣ раздѣла, могли находиться въ такомъ положеніи, что одинъ нуждался въ услугахъ другаго. Пока владѣльцами этихъ жеребьевъ оставались родные, они не препятствовали другъ другу въ пользованіи необходимыми выгодами смежныхъ или близкихъ участковъ; съ переходомъ же одного изъ такихъ жеребьевъ въ третьи руки, остальные владѣльцы могли бы встрѣтить разнаго рода затрудненія отъ новаго чуждаго имъ хозяина, и вотъ что должно было побудить ихъ къ сохраненію за собою права преимущественной покупки при первоначальномъ раздѣлѣ общаго имущества или при послѣдующемъ отчужденіи отдѣльныхъ частей прежняго цѣлаго.

Подобными же побужденіями объясняется происхожденіе купчей, помѣщаемой въ прилож. VIII подъ № 6. Четыре брата раздѣлили между собою отцовское наслѣдіе. Ясно, стало быть, что общее владѣніе представляется въ ихъ глазахъ невыгоднымъ. Но вотъ вдругъ три младшихъ брата покупаютъ у старшаго его жеребій и такимъ образомъ снова вступаютъ въ ту форму владѣнія, какая прежде была ими оставлена. Если бы они снова сложились своими долями въ полномъ составѣ, то это доказывало бы, что, по истеченіи извѣстнаго времени, братья вообще раскаялись въ раздѣлѣ и предпочли старую форму хозяйства. Въ дѣйствительности же они вступаютъ въ общеніе только одною четвертою долею, доставшеюся по раздѣлу старшему брату. Такое *частичное возстановленіе общаго владѣнія* получитъ свой смыслъ, если допустимъ нежеланіе братьевъ увидѣть своимъ сосѣдомъ чужаго человѣка, который могъ бы ихъ стѣснять въ ихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ.

При такомъ объясненіи *договорнаго* права преимущественной покупки, *законное право выкупа*, какъ его логическое последствіе, получаетъ также чисто экономическую подкладку. Оно является *правомъ на чужую вещь*, состоящую въ *опредѣленной хозяйственной* связи съ моимъ имуществомъ; родственныя отношенія способствуютъ только его установленію, но не они вызвали его къ бытію, а тѣ *хозяйственныя условія, въ которыхъ находятся самыя наши имущества*. Отрицательнымъ доказательствомъ развиваемаго положенія служатъ тѣ случаи продажи, въ которыхъ родственники, уступая другъ другу свои участки, не удерживаютъ за собою права преимущества. Напр.

братъ покупаетъ у брата землю и тутъ же передаетъ ее монастырю, предоставляя ее, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ пожизненное владѣніе игумену того же монастыря (№ 14385 гл. 195 Холмог.).*) Еще любопытнѣе слѣдующій случай, вполнѣ аналогичный тому, который приведенъ былъ прежде: три брата купили у четвертаго его жеребій, но право преимущества за продавцемъ не сохранено (1499 № тотъ же гл. 2). Далѣе, нѣкто покупаетъ у своего *братана* его участокъ, принимая на себя уплату падающаго на этотъ участокъ долга, и продавецъ опять не выговариваетъ въ свою пользу никакого преимущества (тамъ же гл. 203: *«а за долгъ за его участокъ ялся Матвей»*—покупщикъ).

И такъ, связь выкупнаго права съ *семейными раздѣлами* неоспорима, но она одна не исчерпываетъ и не разрѣшаетъ вопроса со всѣхъ сторонъ. Такъ мы знаемъ, что право выкупа существовало и независимо отъ этихъ раздѣловъ и особыхъ соглашеній касательно права преимущества. Поищемъ, поэтому, и въ данномъ случаѣ отвѣта въ экономическихъ условіяхъ древней Руси. Говоря вообще, земли въ древней Россіи было, конечно, вдоволь, однако преимущественно *дикой, невоздѣланной, неустроенной*. Земли же устроенныя и заселенныя, обставленныя всѣми необходимыми принадлежностями хорошаго хозяйства, крѣпко держались въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, переходя только по наслѣдству отъ поколѣнія къ поколѣнію или путемъ прижизненныхъ выдѣловъ и поступокъ. *Промышлять землями* еще не было въ обычаѣ, только *крайняя нужда*, изнеможеніе отъ тягла или другая настоятельная потребность заставляли древняго русскаго землевладѣльца и земледѣльца разставаться съ *кормилицей — землею*. Поэтому купить землю было не такъ легко, какъ мы себѣ представляемъ въ виду окружающей насъ дѣйствительности. Запросъ на устроенныя земли долженъ былъ во много разъ превышать предложеніе, отсюда *право покупки* получаетъ самостоятельную цѣну и предоставляется однимъ лицамъ *преимущественно* предъ другими. Въ ряду такихъ лицъ *справедливость* не могла не отвести *перваго мѣста ближайшимъ родственникамъ продавца*: Такимъ образомъ, купля—продажа земель, естественно, замыкалась въ тѣсный кругъ родства. Не случайность, поэтому, замѣтное число купчихъ, совершаемыхъ между близкими родственниками при общемъ ограниченномъ количествѣ актовъ XIV—XV вв. Такой порядокъ вещей установился, очевидно, самъ собою, помимо всякаго вмѣшательства верховной власти, ибо онъ коренился въ естественныхъ чувствахъ, господствовавшихъ въ нѣдрахъ семьи.

Какъ всякое право вообще, такъ и право преимущественной покупки въ частности доступно нарушеніямъ и нуждается въ *законной защитѣ*. По тѣмъ или другимъ причинамъ, отецъ, братъ, дядя, двоюродный братъ и т. д. обходятъ ближайшихъ вотчичей и продаютъ свои имѣнія болѣе отдаленнымъ, а то и прямо чужеродцамъ. Объявлять такія сдѣлки ничтожными не дозволяло пустившее уже довольно глубокіе корни понятіе о *собственности*. Мало того: источники, съ которыми мы имѣемъ дѣло, свидѣтельствуютъ, что не только собственникъ не былъ обязанъ *самъ* предварительно предлагать имѣніе къ покупкѣ своимъ родственникамъ, но послѣдніе не могли даже требовать, чтобы вотчинникъ никому, мимо ихъ, не отчуждалъ своей вотчины. Но, не допуская, такъ сказать, соперничества и суда между родствени

*) Такіе акты въ старину назывались сложнымъ именемъ: *купчая* и *данная*, что вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ содержанію.

вами, обычай открывалъ обиженному возможность поворотить проданное имѣніе отъ чужеродца-покупщика или хотя и родственника, но болѣе отдаленнаго. Судебникъ царя Ивана Васильевича, очевидно, поставилъ своею цѣлью, съ одной стороны, расширить право распоряженія вотчинами со стороны восходящихъ, на счетъ исконныхъ правъ ихъ потомства, отнимая у послѣдняго право выкупа не только на купленныя, но и на родовыя имущества. Съ другой, онъ оградилъ прочихъ родственниковъ отъ поползновенія вотчинниковъ на подложное переукрѣпленіе имуществъ назначеніемъ въ купчихъ и закладныхъ несоразмѣрной цѣны.

Такимъ образомъ, право родственнаго выкупа, какъ самостоятельное установленіе *обычая и закона*, независимое отъ *частныхъ соглашеній*, представляется намъ продуктомъ вторичной формаціи права. Оно предполагаетъ, во-первыхъ, значительное развитіе *собственности единоличной, въ которой ни дѣти, ни прочіе родственники не имѣютъ никакой доли*. Во-вторыхъ, для отчужденія собственности вотчинникомъ не требуется никакого согласія со стороны *вотчичей*. Но если эти вотчичи сами нуждались въ землѣ и желали пріобрѣсть таковую покупкою, то обычай отдавалъ имъ преимущество передъ всѣми чужими людьми. Это было *особаго рода право на чужую вещь*, обусловливаемое малодоступностью пріобрѣтенія благоустроенныхъ имѣній. Право это въ своемъ чистомъ видѣ не было ограждено подобающимъ *искомъ противъ самого вотчинника*; но за то всякое стороннее лицо, безъ участія котораго вотчинникъ, очевидно, не могъ бы обойти своихъ родственниковъ, подлежало дѣйствію *вещнаго иска о выкупѣ*. Теперь становится понятнымъ, почему право выкупа, *по обычаю*, подлежали не только родовыя, но и благопріобрѣтенныя имущества. Основаніе выкупа лежало не *въ способѣ пріобрѣтенія* имущества, а въ *потребностяхъ дѣтей и прочихъ родственниковъ* продавца, которымъ и за деньги не легко было доставать на сторонѣ землю. Не удивительно также, что ближайшій родственникъ имѣлъ болѣе преимуществъ, чѣмъ отдаленнѣйшій. Отсюда выкупы проданныхъ имѣній не только отъ чужеродцевъ, но и отъ родственниковъ. Тѣ же причины распространяли право выкупа не на одни вотчины, а и на *посилья*, вообще на такія имущества, которыя, при тогдашнемъ состояніи земледѣлія и промышленности, служили прочнымъ обезпеченіемъ первѣйшихъ человѣческихъ потребностей.

Какъ логически, такъ и исторически купчія стоятъ всего ближе къ мѣновнымъ. Важнѣйшимъ историческимъ памятникомъ преемственной связи между этими двумя видами сдѣлокъ осталась *пополнка*, неотъемлемая принадлежность всѣхъ купчихъ XIV—XVI ст., за немногими исключеніями (см. выше о купчихъ—*посильныхъ* XV и первой четверти XVI ст.). Съ перваго взгляда является мысль, не означала ли она *символической передачи владѣнія*, ибо въ актахъ XVI в. читаемъ иногда: *«а заводнаго пополнка столько-то»*; но при ближайшемъ изученіи предмета, мысль о символическомъ значеніи пополнки оказывается несостоятельною по слѣдующимъ соображеніямъ. 1) При такомъ значеніи ея, она употреблялась бы не въ однихъ только купчихъ, но и въ мѣновныхъ и данныхъ, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Мало того: памятники удостовѣряютъ, что общимъ способомъ передачи владѣнія, въ томъ числѣ и по купчимъ, былъ *заводъ* или *отводъ*, т. е. обходъ межъ въ присутствіи послуховъ или мужей, *не смотря на наличность пополнки*.

2) Въ качествѣ символа, предметы,

употреблявшіеся для пополнки при продажѣ земель, должны бы были имѣть болѣе тѣсную связь съ *сырою землею*, отличаться меньшимъ разнообразіемъ и не имѣть собственной *рыночной цѣны*. Въ дѣйствительности опять видимъ совершенно противное: не *глыба земли*, не *соломинка*, а *стога сѣна*, *пузы* жита, *кони*, *волы*, *куньи шубы* и пр. даются въ пополнку. Если въ число этихъ предметовъ и входитъ мелкій скотъ и домашняя птица, то все таки ихъ нельзя считать одними *символами*, т. е. *образами*, замѣнявшими какое-либо *дѣйствіе въ натурѣ*. Извѣстно притомъ, что въ купчихъ XVI в. цѣна пополнки иногда прямо опредѣляется или же въ замѣнъ пополнки назначается извѣстная сумма денегъ: *«а вмѣсто пополнки столько-то»*. Дальнѣйшимъ шагомъ къ уничтоженію пополнки было включеніе ея въ составъ главной цѣны предмета. Такъ писалось: *«а пополнка въ той же цѣнѣ»* (1528 № 13131 и 1542 № 13135 Углич.) или *«въ тѣхъ же деньгахъ»* (1529 № 13132 Углич. и др.). Нужно, однако, замѣтить, что хотя признаки паденія пополнки обнаруживаются уже во второй четверти XVI ст., тѣмъ не менѣе, по общему правилу, она оставалась въ купчихъ до самаго его исхода. Все это указываетъ на то, что пополнка была *не пустою* какою-нибудь *придачею*, лишенною рыночной цѣны, а *дѣйствительною* и подчасъ немаловажною *частью главной покупной суммы*. Отличительную черту пополнки составляетъ то, что она состоитъ изъ *движимыхъ вещей*, а не *изъ денегъ*. Эта-то особенность пополнки и должна была служить вѣчнымъ напоминаніемъ о происхожденіи купли-продажи изъ мѣны. Но что собственно вызвало обычай пополнки? На этотъ вопросъ можемъ отвѣтить только догадкою: первобытное общество, привыкшее исключительно къ мѣнѣ, не сразу, вѣроятно, освоилось съ мыслью, что продажа есть такой же законный путь движенія имуществъ, какъ и мѣна. Не мудрено, поэтому, что для дѣйствительности продажи требовалось, чтобы часть покупной суммы замѣнялась вещами, посредствомъ которыхъ продажа сохраняла еще *видъ* мѣны. Съ теченіемъ времени первоначальное значеніе пополнки, естественно, было забыто, и вотъ мы видимъ попытку *связать* ее съ *заводомъ* или отводомъ, при чемъ возникло выраженіе: *«а заводнаго пополнка* столько-то».

Пополнка есть явленіе чисто обычнаго русскаго права; законодательство объ немъ совершенно умалчивало. Единственный случай, который съ перваго взгляда вызываетъ мысль о пополнкѣ, хотя безъ упоминанія самаго слова, есть то постановленіе Русской Правды, по которому покупщикъ раба обязанъ дать, въ его присутствіи, продавцу *ногату* (Кар. сп. ст. 119). Но, вникая глубже въ дѣло, убѣждаемся въ невозможности подобнаго сближенія. Прежде всего *ногата* есть именно *денежная единица*, а не предметъ хозяйственнаго обихода. Далѣе, цѣль врученія ногаты въ присутствіи холопа совершенно особенная. Эта мѣра должна быть сопоставлена съ узаконеніями о сводѣ. Извѣстно, что по Русской Правдѣ (Кар. сп. ст. 34) *сводъ* о холопѣ идетъ до конца на томъ основаніи, что холопъ не безсловесный скотъ, который не можетъ объяснить, отъ кого и какъ попалъ онъ къ тому лицу, у котораго узналъ его прежній господинъ. Стало быть, покупая у кого нибудь раба, необходимо было показать этому послѣднему, что онъ переходитъ къ новому владѣльцу не *даромъ*, а *за деньги*. Удостовѣреніе факта покупки могло понадобиться и на случай *обратнаго требованія*, предъявляемаго отъ по-

купщика къ продавцу. Представимъ себѣ, что купленный рабъ оказывается краденнымъ и покупщику приходится взыскивать обратно съ продавца заплаченную ему сумму. Въ такомъ случаѣ важно было доказать, что холопъ *купленъ*, а не полученъ даромъ.

Въ той же статьѣ Русская Правда какъ бы опредѣляетъ минимумъ *покупной цѣны* раба, если только это не примѣрная величина, взятая изъ конкретнаго случая. Опредѣленіе минимума могло бы имѣть то значеніе, что при низшемъ размѣрѣ уплаченной за холопа суммы сдѣлка должна была считаться *дарственной*, а не *возмездной*. Возможность такого пониманія статьи оправдывается фактами, занесенными въ юридическіе акты XV и слѣдующихъ столѣтій. Такъ мы увидимъ ниже, что извѣстные акты называютъ сами себя *данными*, не смотря на то, что дарители получаютъ извѣстную сумму въ собственныя руки или назначаютъ ее въ пользу третьихъ лицъ. Такимъ образомъ опредѣляется и отношеніе купчихъ къ *даннымъ*. Для того, чтобы актъ могъ считаться купчею, недостаточно присутствія въ немъ денежной суммы, но необходимо, чтобы эта послѣдняя не перешла извѣстнаго минимума, за предѣлами котораго сдѣлка теряетъ значенія дѣйствительной продажи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Данныя *).

Литература. - Составныя части данныхъ.—Начало.—Предметъ.—Отводъ.—Послухи.—Печати и и подписи.—Особенности Новгородской и Бѣлозерской мѣстностей.—Данная—*посильная*.—Незначительныя денежныя получки со стороны вкладчика или его родныхъ.—Значеніе *вкладныхъ*.—Переходъ владѣнія по данной.—Пространство правъ, предоставляемое данными.—Ограниченія въ отчужденіи.—Вопросъ о правѣ выкупа данныхъ и вкладныхъ имѣній.—Косвенныя и прямыя доказательства существованія этого права до появленія о немъ законодательныхъ постановленій.—Братья вкладчиковъ въ качествѣ послуховъ и писцовъ.—Лишеніе выкупщиковъ благословенія.—Отреченная запись брата касательно вклада другаго брата.—Запись братьевъ—выкупщиковъ о держаніи выкупленнаго имѣнія за собою и неотчужденіи его никому мимо монастыря.—Предуставленіе вкладчикомъ цѣны выкупа.—Удержаніе вкладчикомъ права преимущества за собою или другими лицами на случай предъявленія требованія о выкупѣ вотчичами.—Отношеніе данныхъ къ жалованнымъ грамотамъ, купчимъ и духовнымъ.

Общее число данныхъ простирается до 58, изъ коихъ 11 извѣстны уже въ печати, преимущественно изъ другихъ источниковъ.

Особаго изслѣдованія о данныхъ въ нашей литературѣ не существуетъ, а имѣются только болѣе или менѣе пространныя замѣчанія въ разныхъ сочиненіяхъ, касаю-

---

*) XIV — XV в № 1106 Бѣж., 14385 гл. 183, 195, 196 и 219 Холмог.; 1399 № 6035 Курмыш.; прежде 1400 № 1105 Бѣж., XV в. №№ 1129, 1131 Бѣж., 1781 Влад., 3721 Дмит., 8761 Пер.-Залѣс., 12839 и 12846 Углич.; прежде 1427 №№ 714, 741 (посильная) Бѣлоз., 12837 Углич.; 1428- 34 №№ 716 и 738 Бѣлов.; 1436—45 №№ 1780, 1786 Влад., 4982 Кост., 8729, 8730, 8731 и 9370 гл. 284 Пер.—Залѣс.; 1446 — 47 №№ 10548 Рост. и 14552 Юрьево—Польс.; 1447—54 №№ 4981, 4983 Кост. и 8736 Пер.—Залѣс.; 1448—69 №№ 729, 731, 732 и 746 Бѣлов.; 1452 № 1643 Важ.; около 1453 № 8741 Пер. — Залѣс.; 1453 — 60 № 8738

щихся древне-русскаго гражданскаго права. Таковы: *Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ* Неволина (Собраніе сочиненій т. V стр. 28 и 29), *О пріобрѣтеніи права собственности на земли по русскому праву* г. И. Энгельмана, и *О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода* отца Горчакова.

Составныя части данныхъ во многомъ сходны съ составными частями прежде описанныхъ актовъ, но есть въ нихъ и свои особенности. Такъ обычное начало ихъ выражается словами: *се язъ такой-то далъ въ домъ Пречистой Богородицы* (или т. п.) *игумену такому-то и его братіи или кто иной игуменъ будетъ*. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда данная совершается не самимъ собственникомъ, а кѣмъ либо его родственниковъ, дѣйствующихъ въ качествѣ душеприказчиковъ, обстоятельство это обозначается такими выраженіями: *по приказу господина своего умрьхъ, се язъ*—пишетъ жена умершаго, дающая въ монастырь имѣніе по его душѣ (XV в. № 1131 Бѣж.), или же: *се язъ такая то, по приказу своего мужа и господина* (1428—34 № 716 Бѣлоз.). Подобнымъ же образомъ пишетъ сынъ: *«по духовной грамотѣ и по приказу отца своего»* и пр. (XV в. № 1781 Влад.). Отмѣтимъ также своеобразное начало данной митрополичьяго дьяка Андрея Ярлыка Симонову монастырю, въ которомъ онъ потомъ постригся въ монахи: *«по благословенію осподаря моего св. архіепископа Іоны, митрополита Кіевскаго и всея Русіи»*.

Предметъ дачи означается точно также, какъ и предметы мѣны или купли. Происхожденіе даваемыхъ имуществъ или способы ихъ пріобрѣтенія въ данныхъ означаются даже чаще, чѣмъ въ купчихъ. Главнымъ предметомъ вездѣ являются земли и угодья, но въ видѣ придатка попадаются иногда и движимыя имущества и деньги. Вотъ примѣры: Анна Ильина, *по мужа своего слову*, отдала въ Троице-Сергіевъ монастырь село Городище... *и съ издѣльнымъ серебромъ*, а издѣльнаго серебра семь рублевъ; сверхъ того *стогъ ржи полтретьяста копенъ да сорокъ овецъ да три коровы, а что иконы въ святомъ Иванѣ да и книги трицатеры безъ дву*, ино тѣ все святому Ивану (1436—54 № 1786 Влад.). Въ другой грамотѣ 1428—34 № 738 Бѣлоз. въ самомъ концѣ, послѣ означенія уже имени писца, находимъ такую приписку: *а что мое жито, копна ржи на Ратмаровой пустоши, а то есмь далъ игумну же Христофору Пречистой въ домъ.* Пространство владѣнія опредѣляется стереотипно: *куда топоръ, соха и коса ходила*; рѣже встрѣчаются полные отводы, напр. 1447—54 № 4983 Костр., послѣ 1479 №№ 10.408 Руз. и 12.494 Твер., 1482—84 № 704 Бѣлоз., 1486—89 № 740 тоже. Въ одной грамотѣ замѣчается между прочимъ: *а съ Микифоромъ* (sic) *моя земля сошлася, та-то межю нами развода нѣту, а о томъ о всемъ игумену и всей братьѣ челомъ бью»* (XV в. № 8761 Пер.-Залѣс.). Другая называетъ по именамъ отводчиковъ, т. е. людей, передавшихъ землю во владѣніе монастыря

Пер.—Залѣс., 1454—62 № 9370 гл. 239 тоже; 1455—66 № 3722 Дмит.; 1460—62 № 7144 Моск.; 1467—74 №№ 1122, 1136 Бѣж., 4986 Кост. и 8330 Пер.—Залѣс.; 1470 № 1644 Важ.; 1471—75 № 725 Бѣлоз.; 1472 № 2572 Вологод.; послѣ 1479 №№ 2398 Волок., 10408 Руз., 12494 Твер.; 1482—84 № 704 Бѣлов.; 1484—88 № 14553 л. 35 об.; 1486—89 № 740 Бѣлов.; 1490—95 № 12836 Углич.; 1492 № 1778 Влад.; послѣ 1495 № 12044 Торж.; 1500 № 3716 Дмит.

отъ лица своихъ господъ: «*а отводилъ тѣ земли Воронецъ Андреевъ человѣкъ Романова, да Гридя Толстой Андреевъ же человѣкъ Романова* (1447—54 № 4983 Костр.). Встрѣчается также собственно *отводная* въ предшествовавшей ей дачѣ, именующая себя все таки *данною*. Начало ея таково: «*что есми далъ... село свое, а межа тое земли* (около 1434 № 8760 Пер.-Залѣс.).

Относительно послуховъ должно замѣтить, что въ первой половинѣ описываемаго столѣтія они являются довольно рѣдко, по крайней мѣрѣ въ разсматриваемомъ собраніи. Въ одномъ случаѣ пишется: *а на то послуси*, которые не называются, однако, по именамъ (1436—45 № 8731 Пер.-Залѣс.); обстоятельство это подаетъ поводъ къ подозрѣнію, что актъ не подлинный, а на скоро списанная копія. Тоже должно сказать о данной 1436—45 № 8729 Пер.-Залѣс., гдѣ читаемъ: *а ся грамота безъ печати, ни послуховыхъ рукъ нѣтъ*. Въ грамотѣ 1482—84 № 704 Бѣлоз. послухи значатся особо со стороны жертвователя и монастыря, въ пользу котораго имущество жертвуется.

Изъ прочихъ принадлежностей данныхъ стоитъ остановиться развѣ на *печатяхъ* и *подписяхъ*. Подобно купчимъ, и данныя также скрѣпляются иногда печатью не дающаго лица, но получающаго (14..8—34 № 716 Бѣлоз. и 1460—62 № 7144 Моск.), иногда же печати прикладываются обѣими сторонами (1482—84 №. 704 Бѣлоз.).

Подписи собственно составляютъ принадлежность однихъ княжескихъ данныхъ, да и то не постоянную. Вотъ примѣры: «*князь великій*», а пониже «*а приказалъ Микита Костянтиновичъ*» (1436—45 № 8730 Пер.-Залѣс.), или *князь Андрей Васильевичъ руку приложилъ* (1472 № 2572 Волог.). Впрочемъ, послѣдній актъ врядъ ли подлинный.

Что касается выдающихся мѣстныхъ особенностей, то нельзя не подмѣтить тѣхъ же главныхъ типическихъ представителей, съ которыми мы встрѣчались въ другихъ отдѣлахъ грамотъ. Не говоря о Московскомъ или центральномъ, который въ нашемъ собраніи является нормальнымъ, здѣсь необходимо обратить вниманіе на типъ *новгородскій*, какъ наиболѣе рѣзкій, и *бѣлозерскій*, стоящій какъ бы на межѣ первыхъ двухъ. Данная новгородскаго посадника Василія Степановича 1452 г. № 1648 Важ. (напечатана съ другой рукописи въ «Актахъ Юридическихъ» № 110. VII) содержитъ въ себѣ не простую даственную запись, но и цѣлое наставленіе игумену касательно иноческаго житія. Другая грамота, относящаяся къ той же мѣстности, содержитъ въ себѣ льготы административно финансоваго свойства (1470 № 1644 отпечат. въ «Актахъ Юридическихъ» № 110. VII). По Холмогорскому уѣзду заслуживаетъ особеннаго вниманія данная чернеца Алексѣя, дяди Николо-Чухченскаго игумена Василія (№ 14385 гл. 183). Прежде всего чернецъ Алексѣй жертвуетъ Никольскому монастырю свою купленную землю Захаркинскую, но далѣе слѣдуетъ уже исполненіе воли покойнаго игумена касательно всего его *вотчиннаго* участка. Послѣдній оставленъ былъ игуменомъ въ пользованіи его родственниковъ до его кончины, послѣ же нея его жребій долженъ быть поступить въ монастырь *).

---

*) Приводимъ въ выдержкѣ наиболѣе существенныя мѣста изъ этой данной.

Се далъ Алексѣй чернецъ Святому Николи и вѣкъ землю Захарьинскую и пожни, куплю свою... *а отчины своей участокъ весь свой приказалъ Василей братьѣ своей владѣти до своего живота, а по моемъ животѣ отдайте, братья моя, отчину мою*, отдайте земли и пожни *Се*

Изъ числа бѣлозерскихъ данныхъ особенно любопытна та, которую мы помѣщаемъ въ приложеніи IX подъ № 1. Отдавая въ монастырь свою *росчисть*, жертвователь въ тоже время передалъ ему и *докладницу*, по которой онъ ту землю *роздѣлалъ*. Указаніе важное въ томъ отношеніи, что расчистка дикаго поля произведена не самовольно, а съ *чьею-то разрѣшенія*, которое и облечено было въ покровъ *докладницы*, т. е. докладной грамоты; далѣе мы встрѣчаемся съ терминомъ *посилье*, что свидѣтельствуетъ о зависимомъ тягломъ состояніи жертвователя. Не смотря, однако, на это, владѣлецъ посилья отдаетъ его въ монастырь безъ *чьею-либо доклада*, и это тѣмъ удивительнѣе, что по отводной книгѣ землямъ Кириллова монастыря, и именно при его основателѣ, совершеніе сдѣлокъ особенно часто сопровождалось *докладомъ* княжескимъ, боярскимъ или тіунскимъ (см. въ томъ же прил. № 2). Наконецъ, актъ называется *данною*, а между тѣмъ даритель получаетъ *на посильѣ* 25 бѣлъ. Но послѣднее обстоятельство не должно смущать насъ, ибо сумма эта такъ незначительна, что полученіе ея не могло придать сдѣлкѣ значенія возмездной (извѣстно, что бѣлки считались сороками). Вообще полученіе нѣкоторой суммы денегъ самимъ дарителемъ, или другими по его назначенію не противорѣчило идеѣ *дачи*. Такъ мы еще читаемъ: «*а взяли есми* (душеприкащики) *съ того села, по приказу Григорьеву* (умершаго), *десять рублевъ у игумена у Серапіона, а деньги тѣ далъ есми женѣ его*» (1500 № 3716 Дипт.).

Какъ дарственныя записи, данныя обнимали собою какъ простое *дареніе*, такъ и тотъ видъ его, который нынѣ технически называется *пожертвованіемъ*. Наиболѣе замѣтнымъ проявленіемъ послѣдняго была отдача имуществъ по душѣ самого жертвователя или его рода и племени, что тогда называлось *вкладомъ*, а самая грамота, по которой монастырь получалъ такой вкладъ, именовалась *вкладною*. По содержанію своему, вкладныя ничѣмъ существеннымъ не отличались отъ обыкновенныхъ данныхъ, различіе заключалось только въ благочестивой цѣли, во имя которой и совершались вкладныя (см. прилож. IX подъ № 5). Условіе, подъ которымъ дѣлается пожертвованіе, выражается обыкновенно не въ видѣ *требованія*, а *просьбы*, чтобъ игуменъ съ братьею ихъ *пожаловали*, велѣли вкладчиковъ вписать въ *сенаникъ* (синодикъ), чтобы имена ихъ не *вылладились*, пока монастырь стоитъ. И дѣйствительно, жертвователи не принимаютъ никакихъ особенныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы постоянное и непрерывное достиженіе ихъ цѣли. По силѣ данной, владѣніе даннымъ имѣніемъ или вкладомъ могло перейти къ лицу или учрежденію, которому оно назначалось, одновременно съ совершеніемъ акта или спустя болѣе или менѣе продолжительное время. Такъ мы уже видѣли случай, что игуменъ Василій передалъ свой вотчинный участокъ своимъ братьямъ до своей смерти,

---

тому Никому и(в)вѣки. Игнатъ и Сава Петровъ и Терехъ Омельяновъ и Степанъ Левуновъ, Иванъ Петровъ и Козма въ братомъ съ Федутою, Самсоновы дѣти, отступилися Василевы земли, Алексова братана, отчины его, что при игумни при Васили пол-дворища и огородецъ весь у воротномъ поли, Василевъ участокъ весь отчины его... во *Огафонову землю межа Павлятина*... а тотъ приказъ Васильевъ свели съ душъ своихъ, а придутъ Васильевы дѣти на свою отчину жити, они сами владѣютъ своею отчиною. А на то послухи Михайло Вахромѣевичъ, Есипъ Тимофѣевичъ, Иванъ Семеновъ, Ортемей Дементьевичъ, Оникѣй Поповичъ, а въ печати стоялъ Игнатъ Ларіоновъ да Сава Петровъ въ Васильево мѣсто Агафоновичъ и дяди своего землю завели. [(№ 14385 гл. 183 Холмог.).

а послѣ нея участокъ долженъ былъ по ступить въ монастырь. Сходное съ этимъ распоряженіе встрѣчается и въ данной, печатаемой въ приложеніи къ настоящей главѣ подъ № 4. Въ силу этого акта, половина *подълей* жертвователя должна перейти въ монастырь послѣ его кончины, другая же половина оставлялась имъ женѣ въ пожизненное пользованіе, такъ что переходъ ея во владѣніе монастыря долженъ былъ состояться только послѣ жениной смерти.

Что касается пространства правъ, предоставляемого дарителями и жертвователями частнымъ лицамъ и монастырямъ, то оно обыкновенно опредѣляется въ такихъ же выраженіяхъ, какъ и въ купчихъ, т. е. пишется просто: *дылъ такому-то село и т. п.* или же съ прибавленіемъ *вѣкъ, впрокъ безъ выкупа.* Какъ и въ купчихъ, выраженія эти не мѣшали жертвователямъ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, удерживать за собою и своими родственниками право преимущества; напр. «а мимо меня и моего братанича Андрея Гаврилова сына тѣхъ земель ни продати, ни промѣнити, ни въ закупъ не дати никому» (1501 № 8765 Пер.-Залѣс.). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ монастырю положительно воспрещается отчужденіе данныхъ земель, что, какъ легко понять, вызвано усилившимся уже къ концу XV в. ученіемъ о *неподвижности* церковныхъ имѣній. Такимъ образомъ одинъ жертвователь пишетъ: «*а то село имъ не продати никому, держати имъ за собою впрокъ*» (№ 1131 Бѣж.); другой къ этому прибавляетъ: «*ни промѣнити и роду на выкупъ не дати.* А кто ся покуситъ то село изъ Пречистой дому продати, или промѣнити или на выкупъ дати, или иною хитростью отвѣсти, изъ Пречистой дому отлучити, *да будетъ проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и не буди на немъ благословенья отца духовнаго и прощенія и отъ насъ и отъ всѣхъ людей*» (см. прилож. IX под № 5). Подобнымъ образомъ ограждаетъ третій жертвователь свой вкладъ отъ выкупа со стороны своихъ *племянниковъ*: «а моимъ племянникомъ того сельца Попамлова у Пречистыя монастыря не взять, ни выкупить; а кто возьметъ то сельцо у Пречистыя монастыря *насильствомъ**)»; *ино* и пр. (послѣ 1479 № 12494 Твер.).

Приведенные факты снова ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о правѣ родственнаго выкупа, только на этотъ разъ по отношенію къ имуществамъ, отчужденнымъ безвозмездно. Существованіе этого права доказывается какъ косвенными, такъ и прямыми свидѣтельствами XV и особенно первой половины XVI ст.

Косвенное доказательство тому еще въ первой половинѣ XV в. представляетъ намъ данная Анны Ильиной Сергіеву монастырю. Конецъ этой грамоты (1436—45) гласитъ: «а отдала есмь тѣ села *передъ своею зятьею*, передъ Иваномъ, передъ Даниломъ, предъ Самойломъ, *а грамоту писалъ, а подписалъ грамоту зять мой* Алек... (далѣе оторвано). Здѣсь зятья Анны, т. е. братья покойнаго ея мужа, привлечены къ сдѣлкѣ въ качествѣ послуховъ, а одинъ изъ нихъ даже писалъ и подписалъ грамоту. Все это такія дѣйствія, которыя, по юридическимъ воззрѣніямъ древнерусскаго общества, означали отреченіе отъ права выкупа

Далѣе, лишеніе благословенія выкуп-

*) Здѣсь слово *насильствомъ* не должно быть понимаемо въ смыслѣ грубаго физическаго насилія, или грабежа, а въ смыслѣ *непослушанія* и *неуваженія* къ волѣ жертвователя.—Для поясненія приведемъ параллельное мѣсто изъ грамоты 1561 г., хранящейся въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ числѣ рукописей Бѣляевскихъ, по описанію г. Лебедева, № 118: „а кто учнетъ ту вотчину выкупать насильствомъ родъ мой, и тотъ судится со мною" и пр.

щиковъ также доказываетъ, что право выкупа принадлежало безспорно родственникамъ; но жертвователи, желая вынудать у нихъ отказъ отъ ихъ права, заклинали ихъ страшными клятвами.

Отъ XVI вѣка мы имѣемъ цѣлый рядъ актовъ, прямо и непосредственно подтверждающихъ право родственниковъ на выкупъ данныхъ имуществъ. Прежде всего упомянемъ объ одной *отреченной* записи брата по отношенію къ имуществу, поступившему въ монастырь отъ другаго брата: *на которые земли далъ въ домъ Пречистые Богородицы братъ мой Кузма* (отцовская купля), *и мнѣ Ивану и моимъ дѣтемъ до тѣхъ земель дѣла нѣтъ*. (1548 № 2440 Волок.).

Во-вторыхъ, сохранилась замѣчательная запись 1522 г., изъ которой видно, что братья Монастыревы, выкупивъ у властей Кириллова монастыря вкладную вотчину ихъ брата *по государеву указу*, стало быть, въ порядкѣ исковомъ, обязались выкупленное имѣніе *держать за собою*, не отчуждая его никому мимо монастыря *). Отсюда видно, что согласное съ этимъ постановленіе Судебника Ивана IV беретъ свое начало изъ прежней практики (см. также слѣдующую главу).

Въ третьихъ, сохранилось множество грамотъ, въ которыхъ дарители, предвидя возможность выкупа со стороны ближнихъ или и дальныхъ родственниковъ, заранѣе опредѣляютъ *цѣну выкупа*. Для примѣра укажемъ только №№ 1164, 1171, 1181, 1189 и 1199 Бѣж., №№ 791 и 799 Бѣлоз. При этомъ нельзя не замѣтить, что № 1171 Бѣж. (1533 г.) относится къ *купленному*, а не *родовому* имуществу. Тоже должно сказать о данной 1541 г., со

---

*) Приводимъ эту запись цѣликомъ. „Се азъ Юрьи да азъ Иванъ да язъ Терентій Матфѣевы дѣти Константинова Монастырева, что далъ въ домъ Пречистой въ Кириловъ монастырь Кирилу чюдотворцу братъ нашъ Ѳедоръ Ондреевъ сынъ Констянтинова Монастырева свою отчину селцо Троетцкое съ двема починки съ Рыковскимъ да съ Комоневскимъ, а прежъ того то селцо Троетцкое и съ тѣми починки братъ нашъ Ѳедоръ выкупилъ у тѣхъ же старцовъ Кирилова монастыря у игумена у Олексѣя съ братьею брата своего и нашего брата отчину Семенову Ондрѣева Костантинова Монастырева, что братъ нашъ Семенъ далъ былъ то селцо Троетцкое и съ тѣми починки въ Кириловъ монастырь по своей душѣ, а далъ братъ нашъ Ѳедоръ на томъ селцѣ и на починкехъ выкупа шестьдесятъ рублевъ. И мы били челомъ о томъ селцѣ и о починкехъ Государю великому князю. И Государь князь великій насъ пожаловалъ, велѣлъ намъ то селцо выкупить и съ починками, брата нашего отчину, и деньги велѣлъ у насъ взяти ту цѣну, что братъ нашъ Ѳедоръ у старцовъ Кирилова монастыря у игумена у Олексѣя съ братьею далъ, шестьдесятъ рублевъ денегъ, да опричь того десять рублевъ, что велѣлъ братъ нашъ Ѳедоръ дати тѣмъ же старцомъ Кирилова монастыря игумену Алексѣю съ братьею изъ того же селца и съ починковъ по своей душѣ по церквамъ нашимъ, и всего тово мы дали на томъ селцѣ на Троецкомъ и на тѣхъ починкехъ старцомъ Кирилова монастыря игумену Алексѣю съ братьею выкупа семьдесятъ рублевъ, а будетъ намъ не до земли, а не будетъ кому и нашего роду отцева Монастырева у насъ того селца и тѣхъ починковъ купить, и намъ того селца и тѣхъ починковъ мимо Кирилова монастыря старцовъ игумена зъ братьею не продать, ни промѣнить, ни по душѣ не дать, ни въ выкупъ не дати, ни заложити, ни въ приданые не дать; а взяти намъ у Кириловскаго игумена съ братьею на томъ селцѣ и на починкехъ деньги ту же цѣну семьдесятъ рублевъ, что мы нынеча дали. А на то послуси князь Ондрей князь Григорьевъ сынъ Кѣмскаго да Мартьянъ Ильинъ сынъ Аигустова да Семенъ Васильевъ сынъ Ерголъскаго; а запись писалъ Онисимко подьячей Ивановъ сынъ Ѳеонасьева. Лѣта 7000 тридцатаго году.

На оборотѣ столбца: Язъ Юрьи съ своею братьею съ Иваномъ да съ Терентьемъ сю запись на себя дали и руку свою язъ Юрьи приложилъ. Къ сей записи язъ князь Ондрей послухъ руку приложилъ. Къ сей записи язъ Мартіянъ послухъ и руку приложилъ“. (№ 764 Бѣлоз.).

вершенной притомъ съ доклада великому князю Ивану Васильевичу: *«а кому будетъ до тое отчины дѣло роду нашему ближнему, и они въ нея дадутъ въ Сергіевъ монастырь десять рублевъ по нашихъ родителехъ.»*

Наконецъ, иные, не желая допустить выкупа со стороны дальныхъ родственниковъ, выговаривали это право себѣ, или своимъ женамъ и дѣтямъ, или и другимъ лицамъ, лишь бы только обойти извѣстныхъ вотчичей. Напр. *«а кто моего роду по отцѣ по моемъ или по матери по моей учнетъ ту вотчину у монастыря выкупать, и игумену Іоасафу съ братьею.... у вотчичевъ за ту мою вотчину денегъ не имать, а взяти имъ деньги за ту мою вотчину у меня тѣжъ, что доведется дати вотчичу по государеву указу, а мимо меня Илью монастырю тое вотчины не продать, ни промѣнить, ни заложить, ни у вотчичевъ денегъ не взять»* (1533 № 10551 Рост.). Въ грамотѣ 1542 г. № 11647 Стар. право выкупа установлено въ пользу жены и дѣтей вкладчика, мимо остальныхъ родственниковъ. Въ другомъ случаѣ, преимущество на выкупѣ предоставляется какимъ-то Васильевымъ дѣтямъ противъ вкладчиковыхъ братьевъ и племянниковъ: *«а которой братъ мой или племянникъ захочетъ ту деревню выкупить, и игумену та деревня моей братьи и племянникомъ не продати, а продати та деревня Васильевымъ дѣтемъ»* (за 13 руб.) (1531 № 8810 Пер.-Залѣс.).

Какъ уже замѣчено въ первой главѣ, данныя находятся въ ближайшемъ сродствѣ съ жалованными грамотами на имущества, но есть между ними и существенныя различія какъ по внѣшнему складу, такъ и по внутреннему содержанію. Послухи, напр., составляютъ если не постоянную, то весьма распространную принадлежность данныхъ, не исключая и княжескихъ; напротивъ, жалованнымъ грамотамъ они совершенно чужды; и если въ рѣдкихъ случаяхъ упоминаются *бояре*, бывшіе или *сидѣвшіе* у князя при выдачѣ той или другой жалованной грамоты, то это *совѣтники*, съ которыми князья *думали и гадали*; а не *послухи*, призываемые при заключеніи сдѣлокъ, для удостовѣренія или *укрѣпленія* права. Послѣдняя цѣль достигалась здѣсь, какъ и въ указанныхъ грамотахъ, княжею *печатью* и *подписью*. Правда, древняя терминологія присвоивала *послухамъ* почетный эпитетъ *мужей*, не допуская, однако, обратнаго опредѣленія *мужей* (напр. *судныхъ*) черезъ названіе *послуховъ*; и мы, въ свою очередь, не имѣемъ никакого права смѣшивать эти два понятія, какъ бы близко они ни подходили другъ къ другу (см. слѣдующую главу).

Далѣе, въ каждой данной прописывается если не настоящій отводъ, то общая формула: *куда плугъ, топоръ, коса и соха ходило*; въ жалованныхъ же грамотахъ первый составляетъ крайне рѣдкое исключеніе, а второе вовсе не попадалось намъ. Черта эта имѣетъ для насъ громадный историческій интересъ: предметомъ *дачи* или *вклада* служили *земли, бывшія уже подъ плугомъ, сохою и косою*, стало быть *расчищенныя отъ лѣса* и воздѣланныя, устроенныя; напротивъ, предметомъ пожалованія служили преимущественно земли *дикія, порозжія, запустѣлыя*, требовавшія новыхъ усилій для обстройки и превращенія въ *пашню*. Первыя имѣли опредѣленную готовую цѣну, вторыя же по условіямъ времени, особенно болѣе ранняго, ея вовсе не имѣли. Поэтому *дача* или *вкладъ* означаетъ обогащеніе монастыря насчетъ *вкладчика*, *пожалованіе* же *пустырей* расчитано было на *обогащеніе княжеской казны*: прой-

дутъ льготные года, и люди, поселенные на пожалованныхъ монастырскихъ и боярскихъ земляхъ, начнутъ взносить всякія подати и отбывать повинности. Разсматриваемое съ этой стороны, пожалованіе является *такою же сдѣлкою*, въ какую входили духовныя власти, *отдавая свои пустыя земли въ пожизненное владѣніе и пользованіе изъ выстройки*. Разница только та, что въ жалованныхъ грамотахъ князей, вмѣсто обратнаго взятія устроенной земли, устанавливается *ежегодное тягло*, т. е. *непрерывный доходъ*, *размѣръ котораго власть опредѣляетъ по своимъ соображеніямъ*. Такимъ образомъ, *податныя* и *судебныя льготы*, предоставляемыя вотчинникамъ, получаютъ характеръ не *дара* или *щедраго приношенія*, а *вознагражденія за труды и капиталы*, которые требуются для превращенія дикаго лѣса въ цвѣтущія поля и нивы. За вычетомъ же этихъ льготъ, мы получимъ одно *дозволеніе на заимку*, или, выражаясь тогдашнимъ языкомъ, *освобожденіе*, т. е. *юридическій титулъ безъ всякаго вещественнаго содержанія*. Выработать это содержаніе—прямая и нелегкая задача жалуемаго лица или учрежденія. Такое отношеніе между *высшимъ юридическимъ титуломъ* и *живою дѣятельностью* лицъ единичныхъ и собирательныхъ даетъ древней русской жалованной вотчинѣ совершенно *новый благородный обликъ*. Получить жалованную грамоту не значило тогда пріобрѣсть готовое богатое имѣніе, а только *право создать себѣ такое*, если на то хватитъ *силъ* и *средствъ* грамотчика. Теперь насъ не будетъ изумлять это огромное количество жалованныхъ грамотъ, превосходящее своею численностью прочіе виды актовъ: пожалованіе было единственнымъ раціональнымъ способомъ для заселенія пустырей и извлеченія изъ нихъ государственныхъ доходовъ; продажа дикихъ земель въ XV ст. была еще неизвѣстна потому, конечно, что не находилось охотниковъ помѣщать дорогой тогда капиталъ въ земледѣліе (обычный ростъ XV и слѣдующихъ столѣтій былъ *на пять шестой*, т. е. 20%).

Отношеніе данныхъ къ купчимъ уже выяснено было выше, когда мы говорили о значеніи различныхъ выдачъ, которыя встрѣчаются иногда въ данныхъ, не измѣняя, однако, дарственнаго характера акта. Остается еще указать на связь ихъ съ духовными. Связь эта всего ощутительнѣе *во вкладныхъ*, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ загробной жизни. Подобно духовнымъ, нѣкоторыя данныя начинаются словами: *во имя Отца и Сына и Св. Духа*. Далѣе, даваемое имѣніе, какъ мы видѣли, нерѣдко оставляется въ пожизненномъ владѣніи дающаго,—черта, еще болѣе приближающая данную къ духовной. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и частое привлеченіе къ даннымъ *духовныхъ отцовъ* въ качествѣ послуховъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Духовныя*).

Значеніе движимостей и недвижимостей въ древне-русскомъ быту и законодательствѣ.—Значеніе движимыхъ имуществъ въ *духовныхъ грамотахъ*.—Литература.—Составныя части духовныхъ.—Вступленіе.—Содержаніе.—*Послухи* и *мужи* (также *люди, сидѣльцы*) и ихъ взаимное отношеніе.—Явка духовныхъ.—Отношеніе духовныхъ къ другимъ родамъ грамотъ.

Во всѣхъ предыдущихъ отдѣлахъ грамотъ земля служила средоточіемъ всѣхъ правительственныхъ и частныхъ распоряженій, движимое же имущество, не исключая и самыхъ необходимыхъ принадлежностей земледѣлія, какъ то: скотъ, хлѣбные запасы и орудія,—нигдѣ не появлялось съ самостоятельнымъ значеніемъ. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что и въ дѣйствительности движимыя имущества не играли никакой роли. Напротивъ, въ то время, когда земля не имѣла еще никакой оборотной цѣнности и не привлекала къ себѣ вниманія законодателя, движимыя имущества вызвали уже цѣлый рядъ узаконеній частью международныхъ, частью туземныхъ, въ которыхъ постепенно раскрывались всѣ главнѣйшія понятія гражданскаго права, каковы: *собственность и владѣніе* (съ подраздѣленіемъ послѣдняго на добросовѣстное и недобросовѣстное), *договоръ* (купля-продажа, заемъ денежный и товарный, закупничество, поклажа) и *наслѣдство* (задница). Понятія и начала, выработанныя впервые въ области движимыхъ вещей, послужили, можно сказать, первообразомъ, по которому слагались и развивались соотвѣтственныя поземельныя отношенія. Если же до насъ дошло мало грамотъ, относящихся прямо къ движимостямъ, то причина тому кроется частью въ природѣ послѣднихъ, назначенныхъ болѣе къ употребленію и потребленію, чѣмъ къ сохраненію, частью въ свойствѣ нѣкоторыхъ сдѣлокъ, которыя хотя и облекались нерѣдко въ письменную форму (заемныя *кабалы*), но уничтожались вмѣстѣ съ исполненіемъ обязательствъ.

Есть, однако, одинъ родъ грамотъ, въ которомъ движимыя имущества, какъ наличныя, такъ и долговыя, занимаютъ первостепенное мѣсто: это именно *духовныя* или *душевныя грамоты* и *памяти*. Въ нихъ древне-русскій завѣщатель прежде всего приводилъ въ извѣстность, что онъ долженъ другимъ и что другіе ему должны. Отсюда подробные перечни вещей, денегъ и животныхъ, взятыхъ наслѣдодателемъ въ ссуду или на сохраненіе у другихъ и обратно у него другими. Тѣ, у которыхъ были холопы, купленные или положенные, распредѣляли ихъ между своими наслѣдниками, или же отпускали на волю, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ, съ надѣломъ, или безъ надѣла, въ чемъ они ходятъ. Что же касается земель, то онѣ никогда не занимаютъ перваго мѣста среди другихъ имуществъ, развѣ только онѣ составляютъ единственный предметъ завѣщательныхъ распоряженій.

Къ сожалѣнію, намъ очень мало попадалось духовныхъ не только XV, но и первой половины XVI ст. Да и тѣ, которыя входятъ въ составъ описываемаго собранія, большею частію извѣстны уже въ

*) XIV—XV в. № 14885 гл. 185, 205, 209, 211, 213, 216 Холмог.; XV в. № 1134 Бѣж.; 1475—76 № 8751 Пер.-Залѣс.; 1488 № 8724 Дмит.; 1500 № 2400 Волок.

печати изъ другихъ изданій. Поэтому, съ точки зрѣнія наслѣдственнаго права, онѣ не представляютъ особеннаго интереса, въ виду существующихъ по этому предмету монографій, какъ-то: *«О наслѣдствѣ безъ завѣщанія»* Н. Д. Вѣляева, Цитовича — *«Исходные моменты въ исторіи русскаго наслѣдственнаго права»*, Дювернуа — *«Источники права и судъ въ древней Россіи»*. Собственно княжескія духовныя разобраны г. Чичеринымъ въ его *«Опытахъ по исторіи русскаго права»*.

Разсмотримъ теперь составныя части духовныхъ. Первое слово ихъ обращено къ Св. Троицѣ. *Во имя Отца и Сына и Св. Духа, се азъ рабъ божій имркъ пишу* (или *писалъ*) *рукописанье* (терминъ свойственный преимущественно новгородскимъ мѣстамъ), или *грамоту душевную* (также *память*). Не существенны при этомъ добавленія: *при своемъ животѣ, своимъ цѣлымъ умомъ*, иногда *и своимъ цѣлымъ смысломъ*. Въ нѣкоторыхъ духовныхъ объясняются и обстоятельства, при которыхъ они составлялись: *отходя сего свѣта*, или *идучи на государеву службу* и пр. Въ XV ст. къ только что означеннымъ вступительнымъ выраженіямъ, по большей части, примыкали непосредственно слова: *что ми кому дати и что ми на комъ взяти* или въ обратномъ порядкѣ, въ болѣе же древнихъ они не встрѣчаются.

За перечнемъ долговъ идутъ другія завѣщательныя распоряженія; большая или меньшая сложности коихъ зависитъ отъ величины *естатка*. Встрѣчаются *духовныя* по содержанію вполнѣ тождественныя съ *данными*, исходящими отъ исполнителей чужихъ духовныхъ завѣщаній (№ 14885 216 Холмог., Времен. Общ. ист. и древн. кн. XVI, смѣсь, стр. 19—20.) Въ другихъ завѣщатель только увѣдомляетъ своихъ братьевъ, племянниковъ и зятьевъ о распоряженіи, какое онъ сдѣлалъ при жизни о томъ, или другомъ отдѣльномъ имуществѣ (тамъ же гл. 209). Но въ большинствѣ случаевъ завѣщаніе представляетъ собою полное изображеніе имущественной личности наслѣдодателя и опредѣляетъ судьбу ея послѣ его смерти. Извѣстная часть движимаго, чаще недвижимаго дается по душѣ въ монастырь или церковь; остальною благословляются жена, дѣти мужескаго и женскаго пола. Иногда наслѣдодатель передаетъ всю свою землю въ боковую линію мимо нисходящей («а что моя земля, и то все даю братню сыну и его дѣтемъ одерень вѣкки, а въ ту мою землю внуку моему Кирилу не вступатися» — тамъ же гл. 213). Иногда братъ оставляетъ брату извѣстное имѣніе, только не безмездно, а по оцѣнкѣ душеприкащиковъ («а что село на Москвѣ, и то село чѣмъ прикащики мои обложатъ, и братъ мой Михайло Шарапъ серебро дастъ, долгъ заплатитъ» (1483 № 3724 Дмитр., А. Ю. № 413). Здѣсь мы видимъ какъ бы осуществленіе права преимущественной покупки земли родственниками. Въ другихъ завѣщаніяхъ наблюдается залогъ имуществъ родственникамъ. Отказывая монастырю закладную землю своего брата, составитель завѣщанія пишетъ: «а что ми взяти у Игнатья у моего брата пять сороковъ бѣлъ, а въ тѣхъ кунахъ заложилъ мнѣ шесть лоскутовъ земли, что купилъ Игнатей у Трофима той земли половину, а далъ есми св. Николѣ вѣкки, *и будетъ Игнатьевымъ дѣтемъ до земли, а куны у нихъ будутъ свои*, ини даютъ куны св. Николѣ, а земля имъ, а Николѣ пять сороковъ бѣлъ да пять бѣлъ (№ 14385 гл. 213). Отсюда видно, что соотвѣтственное требованіе Судебника Ивана IV, чтобъ деньги у выкупщика были свои, беретъ

ское начало въ обычномъ правѣ *). Встрѣчаемъ, напримѣръ, что завѣщатель устанавливаетъ для своихъ родственниковъ выкупную цѣну, въ *десять* разъ большую противъ продажной («дали на той землѣ (монастырскія власти) *пять сороковъ, корову пополнка*: А кто буде моего роду или племяни или братьи или зятьи или дочери или внучатъ, а кто иметъ мое старцево Григорьево проданье подвигивати, дадутъ св. Николѣ *пятьдесятъ* сороковъ бѣлки да корову пополнокъ съ приплодомъ» (тамъ же гл. 209, Времен. Общ. ист. и древ. кн. XVI, смѣсь стр. 19. По печатному тексту стоитъ буква *и*, т. е. 8, въ спискѣ же XVII в., которымъ мы пользовались, написано словами: *пятьдесятъ*. Не имѣя подъ рукою подлинника и не зная даже, гдѣ таковой находится, мы не можемъ сказать, кто правильнѣе прочиталъ древній подлинникъ: подьячій ли Помѣстнаго приказа или новѣйшій переписчикъ.)

Средствомъ укрѣпленія завѣщаній служили *послухи*, *мужи*, *люди* и *сидѣльцы* Замѣчательно, что въ двинскихъ духовныхъ *послухи* и *люди* являются совмѣстно, какъ два особые органа. Такъ мы здѣсь по большой части читаемъ: *а на то Богъ послухъ и отецъ мой душевный*, а на души были *люди* (или безъ этого наименованія) такіе то. Различіе между послухами и людьми сдѣлается для насъ понятнымъ, если вспомнимъ однородное явленіе въ судебныхъ и межевыхъ актахъ Московской Руси: такъ какъ о судныхъ мужахъ, *стерегущихъ правду*, мы уже говорили прежде, то слѣдуетъ только указать, что, при разводахъ, съ *разъѣздчиками бывали* особые люди, кромѣ старожильцевъ, выставляемыхъ сторонами. Если спросимъ себя, *что же собственно дѣлали эти мужи и люди*, то придется отвѣтить, что они *сидѣли* и *молчали*, но *думали* или *наблюдали*, въ отличіе отъ послуховъ или старожильцевъ, которые именно *говорили* и *дѣйствовали*. Такая бездѣятельная и пассивная роль мужей не должна изумлять насъ, ибо въ то время и *судья* не обнаруживалъ особой дѣятельности, если не считать таковою механическіе почти вопросы, предлагаемые имъ *сторонамъ* и *послухамъ*. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлка, совершенная въ присутствіи *людей* и при участіи послуховъ, переходила на *докладъ* или *являлась свѣтской* или *духовной власти*, роли мужей и послуховъ сливались, ибо тѣ и другіе свидѣтельствовали по одному и тому же дѣлу. Съ другой стороны, при совершеніи какъ духовныхъ, такъ и другихъ сдѣлокъ, особенно въ Московской Руси, довольствовались одними послухами, которые, такимъ образомъ, совмѣщали въ себѣ качества послуховъ и мужей. И вотъ, мнѣ кажется, причина, по которой два понятія, различныя между собою въ исходныхъ моментахъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи смѣшались.

Въ остальныхъ принадлежностяхъ духовныя ничѣмъ не разнятся отъ другихъ видовъ грамотъ. Скажемъ только два слова о *явкѣ*. Нѣкоторыя духовныя являлись у митрополита. По существу своему явка тоже, что и *докладъ* или *подпись*. Она состояла въ допросѣ духовнаго отца, мужей и послуховъ, также писцовъ о томъ, при нихъ-ли писана была духовная и по приказу-ли завѣщателя. Все это прописывалось на оборотѣ акта за подписью митрополичьяго дьяка и печатью митрополита. Во главѣ подписи стояли нерѣдко слова: *смиренный имркъ митрополитъ Московскій и всея Русіи.*

*) Подобное же обязательство принималъ на себя иногда и самъ закладчикъ.

Связь духовныхъ съ другими родами грамотъ отчасти намѣчена была уже выше; теперь же не мѣшаетъ снова напомнить о ней и уяснить бытовое значеніе *рукописаній*.

Если смотрѣть на нихъ глазами прямыхъ наслѣдниковъ, то это тотъ же *раздѣлъ* общаго имущества съ тою, впрочемъ, разницею, что *раздѣльная* производитъ дѣйствительное раздробленіе цѣлаго, *духовная* же имѣетъ пока въ виду нераздробленное еще цѣлое и даетъ только основанія для его раздѣленія. Для лицъ и учрежденій, въ пользу коихъ установлены извѣстные отказы, духовныя имѣютъ равное значеніе съ *данными* и *жаловаными* грамотами или обязываютъ прямыхъ наслѣдниковъ или душеприкащиковъ къ совершенію таковыхъ. Кредиторы завѣщателя пріобрѣтаютъ въ ней самое прочное укрѣпленіе своихъ правъ, а прощенные должники и отпущенные на волю холопы — *свободу*.

Въ духовной человѣкъ выражаетъ свои заботы о всѣхъ близкихъ его сердцу, даетъ *рядъ* своей семьѣ, устрояетъ свою душу. Умолкаютъ корыстныя думы; мысль и чувство уносится всецѣло то вдаль грядущаго, то въ сторону прошлаго; благословляя жену и дѣтей своими куплями и вотчинами, завѣщатель не забываетъ и низшую братію; вотъ холопы и вольные слуги, вѣрно служившіе ему до гроба; вотъ крестьяне, за которыми числится *издѣльное серебро*. Это, такъ сказать, домашніе должники; но есть и чужіе. Простить всѣмъ долги — семья обѣднѣетъ; никому не простить, тяжкій грѣхъ на душу возьмешь. И вотъ завѣщатель соображаетъ, какъ примирить привязанности къ роднымъ съ милостью и состраданіемъ къ чужимъ. Въ этихъ предсмертныхъ распоряженіяхъ исконныя черты славянскаго племени вступаютъ въ союзъ съ божественными заповѣдями, и духъ смиренія и кротости невольно передается отъ предковъ потомству (образцы духовныхъ въ «Акт. Юрид.»).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1. Жалованная грамота князя Андрея Дмитріевича Кириллову монастырю, 1428—32 № 711 Бѣлоз.

Се яз князь Ондрѣв Дмитреевич пожаловал есмь игумен Фристофора Кириллова манастыря или кто по немъ нпои игумен будет. Что деревня Тупиковская, да другая деревня Гаврилъкова, да третьяя деревня Дорофѣева Безбордова, и с тѣх деревен даетъ игумен Фристофоръ моему казначю с год на год в мою казну с деревни по десяти бѣл на зборъ; а намѣстники мои городцьких въ тѣ деревни не въсылают к игуменовым людмъ ни по что, ни судтъ ихъ оприсен душегубъства, а судтъ игумен свои люд сам или ком прикажет.

На отгибѣ остатокъ шнурка, къ которому привѣшена была печать. Назади: сам княз Ондрѣи Дмитріевич. *При этомъ монограмма. Пониже:* подписал дьяк Захарья.

2. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю, 1451 № 718 Бѣлов.

Се язъ князь Михаило Ондрѣевич пожаловал есмь домоу Стие Бци Кириллова монастыря игумена Касьяна сь братьею и кто по нем иныи игоунен боудет. Што Касьяноу игоуменоу и его брате был споръ перѣдо мною князьи Михаиломъ Андрѣевичем съ Германомъ игуменом Ферапонтовы проустыни и сь его братею о Оуломском озѣрѣ, и язъ князь Михаило Ондрѣевич, обыскав того по старинѣ, как было при моем отцѣ князи Ондрѣе Дмитреевичу, при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ инѣх игуменѣх того монастыря, пожаловал есмь игумена Касьяна и его братю: велѣлъ есмь им ловити озеро Оуломское одином монастырю Кириловоу и их людем.. монаскаго манастыря, Прястые Короткоую рѣчьку съ деревням и с озѣры, А што стояло пятро хоромов Кирилова монастыря, и Герман игоумен тѣ хором исколовъ сметал водоу за моим *притаевными и оронными* *) *княжим* Михаиловыми Ондрѣевич, и тѣ хором всѣ Германоу игоуменоу поставит такоже новы в тоу мѣроу на том островѣ на озѣрѣ и на том мѣстѣ, отъ кол ихъ сметал, и Касьянъ игумен и ег братя дѣржат *) собѣ тѣ хором на томъ островѣ въ прк, а Герман игумен и его братя вѣдаютъ собѣ Короткоую рѣчьку и с озѣры и землями и з дѣревнями и тот островок на них.. какъ был наперрѣд сего, а игоумен Касьянъ, ни его братя в то ся оу них нѣ въстоуплют въ тот островок. Подписал дьякъ княж Михаиловъ Андрѣевич Иванъ Шимоновъ (слѣдуетъ монограмма).

На отгибѣ желтовосковая печать съ потертыми вокругъ словами и изображеніемъ. Назади: Сам **) князь Михаило Андрѣевич ***). *Ниже:* а дана грамота в лѣт 6000-ное 900 пятдесят 9 (*опять монограмма*).

*) Слова, набранныя курсивомъ, разорваны и востановлены по обрѣзкамъ.

*) Въ рукописи дважды написано

**) М невидно вслѣдствіе заклейки.

***) Ч также заклеено.

3. **Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича митрополичимъ крестьянамъ на „статокъ" выданнаго имъ головою и бѣжавшаго Левки Савелова, прежде 1461 г. (по Бѣляевскому собранію, описанному А. Е. Викторовымъ № 127 (1620) л. 128 об. и сл).**

Се азъ князь великій Василій Васильевичъ, отца своего для Іоны митрополита Кіевскаго и всея Русіи, пожаловалъ есмь его крестьянъ Карпищевъ Тимошку, Алешку, Маркьянка и ихъ товарыщевъ. Что ихъ судилъ бояринъ мой Феодоръ Михайловичъ съ Левкою съ Савеловымъ пасынкомъ Обрядина въ разбоѣ и, доложа меня великаго князя, бояринъ мой Феодоръ Михайловичъ тѣхъ митрополичихъ крестьянъ Тимошку и его товарыщевъ оправилъ, а Левка Савелова пасынка обвинилъ и выдалъ имъ того Левка въ ихъ гибели головою, и тотъ де Левка у нихъ на пути утеклъ. И азъ князь великій Василій Васильевичъ, отца своего для Іоны митрополита Кіевскаго и всея Руссіи, тѣхъ его крестьянъ пожаловалъ того Левка статкомъ и кони и животиною и рожью и ярью, и что ни есть того Левка статка, и тѣмъ есмь велѣлъ тѣхъ митрополичь ихъ крестьянъ пожаловалъ и въ того бы статокъ Левковъ никто сь не вступалъ. А кто сь иметъ вступати въ тотъ Левковъ статокъ, и азъ далъ на того пристава своего, конюха Ивашка Дурляя, велѣлъ есмь того поставити передъ собою.

Списокъ XVII. На эту жалованную грамоту мы не имѣли случая сослаться въ текстѣ, такъ какъ ознакомились съ нею уже по отпечатаніи первой главы; но въ виду важности ея для уголовнаго права эпохи мы помѣщаемъ ее здѣсь въ приложеніи.

II.

1. **Грамота великаго князя Ивана Васильевича устюжскому тіуну Семену Исакову, 1467—81 № 13129 Устюг.**

От великог князя Ивана Василевич на Устюг тивуну моему Семену Исакову, или иныи хто буде*т* *от* меня *от* великог князя тивун на Устюзѣ. Бил ми чело*м* Федко Югголе*в* ото всѣ*х* устюжа*н* о попѣ*х* Прчтые зборные црkви устюжские о то*м*, что деи архиепсп ростовски Васья*н* *отнял* у ни*х* моего великог князя Данья двѣ дрвни: Крилоское на Шомохонѣ, да Кушово на Прилуцѣ, а тѣ двѣ дрвни яз и*м* *отдал* при архиепспѣ Трифоне и грамоту есми жалованную на ни*х* дал, а и*х* жо дрвни Прчтые изстарины. Да и в тѣ деи и*х* дрвнишка, которые изстарины за ними, вступаются у ни*х* десятинники его и посельские: хрестья*н* деи у ни*х* рядя*т* и выряживаю*т* да и суд*ят* деи тѣ*х* попо*в* и хрестья*н* ихъ во всем. И яз князь великии послал ко архиепспу свою грамоту, чтобы тѣ*м* попо*м* тѣ двѣ дрвни Крилоское на Шомохонѣ и Кушово *от*дал да и десятинником бы свои*м* и посельски*м* в тѣ дрвнишка, которые за ними изстарины, да и в тѣ вѣ двѣ дрвни в Крилоское и в Кушово вступатися бы у ни*х* не велѣ*л* ни че*м*: вѣдае*т* и*х* протопо*п* с товарыщи, да и грамоту бы и*м* несудимую да*л*, чтобы протопопа и его товарыщо*в* и и*х* Прчта црковно*е* тоѣ соборные црkви и хрестья*н* ихъ, которые живу*т* в ихъ дрвня*х*, да и в тѣ*х* вѣ и*х* дву дрвня*х*, не судили бы и*х* ни в че*м*. И толко не *от*дасть и*м* архиепспъ тѣ*х* дрвнь, и ты бы и*м* тѣ дрвни Крылоское на Шомохонѣ и Кушово

отдал по сеи по моеи грамотѣ без перероводно, занеже деи тѣм попом нича жити нѣ на чем, проскуры деи и вино и свечи покупают *от* собя, а доселѣ деи изстарины то все шло из деревень из домовных Пречистые, а в тѣ бы ся у них древнищь во всѣ, которые за ними изстарины, да и въ тѣ древни в Кридоское на Шомохенѣ и в Кушово десятинники бы и поселскіе не вьступалися у них ничѣмъ, ни вьсылали ни по что; вѣдает тѣ всѣ древни, которые за ними, и тѣх хрестьян всѣх протопоп с товарыщи во всем и судит их, и рядит, да и не судили бы тѣх попов зборных и их причта црквна тое соборные цркви и их хрестьян архиепсли десятинники и поселские ни в чем, а кому на них будет чего искати, ино их сужю яз сам княз велики или сам архиепспъ. А прочет сю грамоту, да отдаи им назад, ини собѣ держат впрок. +

Мѣсто печати оторвано, но на бумагѣ сохранился отпечатокъ въ видѣ кружка. На оборотѣ: князь велики. *Подъ симъ*: По сеи грамотѣ княз великии Иван Василевич пожаловал протопопа Григорья съ братею Пречстые сборные црквы устюжские: коли до них каково дѣло кому будет, ино имъ десятинники, кому до них дѣло, срокъ чинят один в году перед меня передъ великог князя или перед архиепспа на Устрѣтеневъ ден, а иног срок, опроче тог, им не чинит никоторог. А подписал дьяк Одексѣи Полехтов.

2. Грамота великаго князя Ивана Ивановича ярославскому тіуну Аѳонасу Дурову, 1496 № 14749 Яросл.

.....вановича въ Ярославль тиуну нашему Ѳофонѣсу Дурову. Здѣсе передо мною клал список Немиръ, дворскои ярославскои, а судил в землѣ в манастырской в спасской, в Осовских пожнях, Левку Василева сна, спсскимъ архимандритом с Венедиктом, а преже сего судил с архимандритом тог Левку ты в тои ж землѣ да и список еси суда своег передо мною клал, и яз велѣл тот твои список подписати, а велѣл есми тебѣ архимандрита Венедихта оправити, а тог Левку велѣл есми тебѣ обвинити, а ту землю велѣл есми тебѣ присудити и отвести Спсскому манастырю, и ты по списку архимандрита оправил и землю отвел архимандриту и грамоту еси ему розѣзжую дал. И тот Левка через твои розѣздъ на тую землю възвелъ другово судю Немира дворьског, и из них по твоему списку и розѣзжеи грамотѣ и по Немирову списку в архимандричѣ мѣсто манастырског слугу Першу оправил, а Левку Василева обвинил. И ты бы к ним на ту землю ѣхал да межи бы еси манастырским землям с волостными землями учинил по своему розѣзду да и грани бы еси искал и ямы покопал по сеи грамоте. Лѣта семьтысяч четвертаг апрѣля. +

На отшибѣ (испорченная) печать съ изображеніемъ орла.

III.

1. Правая грамота великаго князя Василія Дмитріевича Чудову монастырю на землю, около 1416 г. № 8725 Цер.-Зав.

Си суд судил княз великии Василеи Дмитреевич. Тягалися Парша, Сидорко, Василко, Ших Маковѣевъ, Степанко, Игнатко, Михаль с черньцем с Денисьем Михаилова Чюда архимандричим сь Якимовым. Так ркли Парша и его друзи: отьялъ, гсне, архимадрит Яким оу нас деревни и луги городецьсвии по старую дорогу к селу к Филиповскому, а тѣ, гпе, деревни и луги наша купля и отчина, а нынѣ насъ (*мета*)етъ вонъ, а не велит нам земль своих продавати никому. И Д(*е*)нисеи чернець так рек: то, гне, земля извѣчная Стого Михаила, а тѣмъ, гсне, ни отчина, ни купля, а посылал, гне, ты княз великии сего году своего боярина Юрья Василевич да Тимофея Очкасова, инѣ, гне, ту землю очистив, и отъѣхали к Стму Михаилу, архимандриту Якиму к селу к Филиповьскому по давному отводу по старую дорогу, а тѣ (*бы*)ли тутоже пред Юрьем на отъѣздѣ, а отчины и купли своеѣ не сказывали. И княз великии Василеи Дмитреевич вспросил Парши и его другов: в том ли отводѣ в давном Стого Михаила сказываете свои земли, инѣ...... *) в давном отводѣ. И княз великии Василеи Дмитреевич потому чернъца Денисья оправил, а Паршу и Сидорка и Шиха Маковѣева, Степанка, Василка, Игнатка, Михаля обвинил и при(*судил тѣ земли и луги к Сто*)му Михаилу, архимандриту Якиму к селу к Филиповьскому по давному отводу по старую дорогу, а тѣх земль црквных, что в том отводѣ в црквном Стого Михаила, не велѣл продавати, ни купити никому; а кто имет (*продавати или купити*) или архимандрита не (*слушат*), тѣх велѣл велик(*ии княз архи*)мандриту Михаиловьскому вон метати. А (*на судѣ были Оле*)ксандръ Ондрѣевич, Володимеръ....... Михаило Федорович.......

Отписа и печати недостаетъ.

*) Въ этомъ мѣстѣ сохранились обрывки буквъ и двѣ-три цѣлыя, изъ которыхъ я не могъ однако возстановить цѣлыхъ словъ, коихъ здѣсь должно быть два съ половиною; остальныя, возстановленныя по отдѣльнымъ буквамъ и по смыслу рѣчи, заключены въ скобахъ.

2. Безсудная Савво-Сторожевскому монастырю на Крутицкій монастырь, около 1454 № 4677 Звениг.

По княжу слову Андрѣеву Василевич, си суд судил Дмитреи Давыдович. Тягался стороҗовьскои тивунъ Сидоръ старцем с Крутицким поселским с Давыдом. Тако рек Сидоръ: жалоба, гне, стороҗевьским старцем Антонью строителю со всею братею на тоі поселского на старца Давыда: отнял, гне, озеро оу нас Полецкое, не велитъ рыболовем нашим рыбъ ловит, а изъ старины, гне, на том озерѣ рыболове наши рыбы ловили манастырю, занеж, гне, берегъ наш пришол к озеру Осановской да Парютинской, потому есмя ловили. Да отнял, гне, нашо верьшищо оусть Нары: дала, гне, Софья Андрѣева жена Гаврилович Пречистои в дом на Сторожи игумену Осифу село свое Чюдиновское и съ тѣм верьшищом, и мы, гне, от тѣх мѣстъ на том верьшщищи рыбы ловим на манастырь, а ниже того верьшища иные, а на тѣх есмя, гне, верьшищах из старины ловили рыбы по половинам, и онъ, гне, и тѣ

отоимал верьшища. И Дмитреи Давыдович вопросил поселско Крутицко Давыда: от вѣчаи своему истцю. И Давыд тако рек: озеро, гне, наше Крутицкое, а Сторожовскому манастырю в озере в нашом жеребья нѣт, а что верьшищо оусть Нары, а то, гне, верьшищо наше Крутицкое: был нам, гне, суд съ Софьею с Ондрѣевою женою Гавриловича, и княз велик нас оправилъ ВасилеиВасилевич в том верьшищи, даи ми, гне, срок: игумена своег Крутицког Галасѣя поставлю и грамоты, гне, положу—на озеро даную, а на верьшищо бессудную. А что, гне, верьшища, которые ниже оустья Нарьско, а тѣхъ, гне, не отимают: похотят, гне, и они с нами вопчи забивают, и мы, гне, с ними забиваем вопчи, а рыбы ловим по половинам. И Дмитреи Давыдович вспросил поселско Крутицко Давыда: какова жо ты сроку хочеш игумена своег поставит. И старець Давыдъ тако рек: дай мнѣ, гне, срок на Николин день на вещнеи: сам, гне, стану перед тобою и игумена поставлю оу озера оу Полецког и оу верьшища на Осановской землѣ и грамоты, гне, перед тобою положу. И Дмитреи Давыдович велѣл приставу Петелѣ таков срок старцю дать, какова просит. И пристав Петеля, по Дмитрееву слову Давыдович, таков срок обѣма истцем оучинил, стат им перед Дмитреем Давыдовичем оу озера и оу вершища на Николин день на Осановской землѣ да на Парютинской, а поселскому крутицкому поставит игумена крутицког Галасѣя отвѣчат и грамоты положит на озеро. И на тот срок пере Дмитреем Давыдовичем оу озера и оу верьшища на Осановской землѣ и на Парютинской в старцев мѣсто сторожевских тивун их Сидор стал искат, а поселской крутицкой Давыдъ сам не стал, а игумена своег не поставил и грамот на озеро и на вершищо не положил. И Дмитрем Давыдович, поставя пристава Петелю, недѣлщика, и Сидора, истца, перед князем Андрѣем Василевичем, суд свои сказал и срок тот сказал, что поселской крутицкой старець Давыд взял, гне, срок собѣ таков, что было ему стат передо мною, перед судею, оу озера оу Полецког и оу вершища и игумена было ему крутицкого Галасѣя поставит отвѣчат и грамоты было ему на озеро и на вершищо положит передо мною, а игумен, гне, крутицкой прислал ко мнѣ грамоту свою да взял собѣ срок тот жо: стать было ему передо мною отвѣчат старцем сторожовским и грамоты было ему положит, и на тот, гне, срок в старцев мѣсто сторожевских тивун их Сидоръ стал перед мною оу озера и оу вершища на Осановской землѣ искать на игуменѣ на крутицком на Галасѣе и на его поселском на Давыде, а поселской, гне, крутицкой на тот срок сам не стал передо мною отвѣчат, игумена своег не поставил и грамот не положил. И княз Андрѣи Василевич вспросил тивуна сторожовского Сидора: таков ли тобѣ суд был и срок тобѣ таков бывал ли с поселским с крутицким с Давыдом, каков мнѣ Дмитреи сказывает. И Сидоръ тако рек: таков мнѣ, гне, суд был и срок таков приставъ твои оучинил нам с поселским с Давыдом с крутицким, каков тобѣ, гне, Дмитреи Давыдович сказывал, а восе, гне, пристав твои перед тобою. И княз Андрѣи Василевич вспросил пристава Петели: таков ли еси срок оучинил крутицкому поселскому съ сторожевьским тивуном съ Сидором, каков мнѣ Дмитреи Давыдович сказывал. И Петеля тако рек: таков, гне, яз тому тивуну сторожовскому Сидору с поселским с крутицким с Давыдом срок оучинил, каков тобѣ Дмитреи сказывал. И тот, гне, Сидоръ на срок перед Дмитреем стал искат, а поселской, гне, крутицкой Давыд не стал и игумен, гне, крутицкой не стал отвѣ-

чять. И княз Андрѣи Василевич велѣл Дмитрею Давыдович тивуна сторожовьског Сидора оправит, а игумена крутицког Галасѣя и ег поселског велѣл обвинит, того дѣля, что поселской крутицкой старець Давыд взял собѣ срок доброволной на Николин день: стать было ему оу озера оу Полецког, игумена было ему поставит крутицког Галасѣя оу отвѣта старцем стороженьским и онъ де и сам не стал и игумена своег не поставил. И велѣл княз Андрѣи Василевич присудит Пречистои в дом на Сторожи игумену Ефросиму съ братею вершищо в усть Нары оу озера оу Полецког, а на озерѣ велѣл рыболовем сторожевским рыбы ловит сѣтми и неводом при своем березе при Осановьском да при Царютиньском і велѣл княз Андрѣи Василевич Дмитрею Давыдович игумену Ефросиму съ братею(на) игумена на крутицког на Галасѣя и на ег поселског на Давыда грамоту правую дат и судную. *) И Дмитреи Давыдович, по кнзу, слову Андрѣеву Василевич, тивуна сторожевског манастыря Сидора в старцев мѣсто сторожевских оправил, а игумена крутицког Галасѣя и ег поселског старца Давыда обвинил и присудил Пречистои в домъ на Сторожи игумену Ефросиму с братею, или хто иныи игумен по Ефросимѣ будет, вершищо оусть Нары оу озера под Осановскою землею да на озере на Полецком велѣл рыболовем сторожевским рыбы ловит на монастырь при своем березе под Осановскою землею да под Царютинскою; а которые вершищо ниже оустья Нарьског, а тѣ им крутицким старцем съ сторожевскими старци забиват вопчѣ, а рыбы ловит по половинам, и дал Дмитреи Давыдович игумену Ефросиму с братею, на игумена на крутицког и на ег поселског на старца на Давыда во всем в том грамоту правую и безсудную. А коли Дмитреи Давыдович княз Андрѣя Василевич докладывал, а тогды были оу княз оу Андрѣя Василевич Семен Александрович, да дьяк кнжь Андрѣев Василевич Семен Василевич. А на суд были оу Дмитрея оу Давыдович, и срок собѣ взял поселской Давыд игумна поставит, Иван Хвощинской да сотцкои Иван Сергеев да Ерьмак дворьской, а коли тивун на сроце стал перед Дмитріем Давыдовичем оу озера оу Полецког и оу вершища, а тогды были сотник сугожской Обрам да Окул Тимофѣев да Яков Батѣевъ да Степан Мантуров.

На отпцбп края печать. На оборотъ подпись: Лѣта 7132 году октября въ 6 день мы великій государь царь і великій князь Михаило Федоровичь всеа Руссіи самодержецъ и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи, сѣе грамоты слушавъ, указали: по нашему государскому указу подписати на наше государское имя и отдати еѣ Рожества Пречистые Богородицы и преподобнаго отца Савы Сторожевскаго монастыря строителю старцу Іасафу з братею вперед для спору и рудити у них сеѣ грамоты ни в чем не вѣдѣли. А подписал государевъ царевъ і великог князя Михаила Федоровича всеа Руссіи діакъ Прокофей Пахиревъ.

*) Такъ въ подлинникѣ. Должно читать *безсудную*.

3. Судный списокъ подписной Троице-Сергіеву монастырю на селище Зеленево по дѣлу съ княземъ Иваномъ Константиновичемъ Оболенскимъ, 1496—98 *) № 7693 Мало-Яросл.

По грамотѣ великог князя Ивана Василевич всея Руси, стая на землѣ на Зеленевѣ селище, судя Володимеръ Гаврилов снъ (Звѣрева тягался старе)цъ троцки Сергиева манастыря Исая со князем Иваном с Констянтиновичем с Оболенским. Так рек старецъ Исая: жалоба ми, гдине, (на князя) Ивана Констянтиновича, пащетъ, гдине, у нас нашу землю Троцкую Сергиева манастыря, Зеленево селищо Почяпские земли силно через извѣт, передѣзщи за межу, за рѣчку за Ичею; а та, гдине, рѣчка у нас Ичея со всѣми князи с Оболенскими межа, оприч князя Дмитрея Семеновичи Щепы; а ту, гдине, землю Почяп дала Стѣи Троцѣ в Сергиев манастырь книги княж Александрова киевская Настася с своими дѣтми, со князем Семеном да со князем с Михаилом,**) а та, гдине, грамата даная у гдря у великог князя в казнѣ. И судя въспросил князя Ивана Констянтиновичи: отвѣчаи, почему ты ту землю, Зеленево селищо, называеш своею землею. И княз Иван так рек: то, гдине, земля, Зеленево селище, ... пожаловал мя отцъ мои тою землею, Зеленевым селищем. И судя въспросил князя Ивана: если у тебя на ту землю, на Зеленево селищо, отца твоег дхвная грамота или даная, или дѣдовая з братею? И княз Иван так рек: дхвные, гдине, грамоты отца моег, ни даные, ни дѣдовые с моею братею у меня нѣт. И судя въспросил старца Исая: а ты пак почему ту землю называеш Зеленево селищо манастырьское Почяпские земли; если у тебя на то селищо на Зеленево знахори, люди добрые, старожильцы, что то сельцо манастырьское? И старецъ Исая так рек: по, гдине, Зеленево селищо наше Почяпские земли, а дала, гдине, нам тѣ земли Передоль да Почяп со всѣми тѣми селищы в дом Стѣи Троцѣ в Сергиев манастырь княж Александрова Настася киевская съ своими дѣтми, со князем съ Семеном до с князем с Михаилом, а та, гдине, грамота даная у гдря у великог князя в казнѣ, а знахори, гдине, люди добрые, старожилцы у нас на ту землю, на Зеленево селищо, ес же Бгъдан Микулин, снъ боярьскои великог князя, а тотъ, гдине, Богдан служил у Троцы у игумена у Спиридония, а тот Почяп держал от манастыря три годы, а то, гдине, селищо Зеленево давал внаимы косити и орати, и дрова сѣчи, и береста имать на деготь; а люди добрые, великог князя хрстьяне, Никон да Карпъ, сотник передѣлскои, да Иван Онтоцидин да Иван

*) Въ Румянцевскомъ музеѣ, въ собраніи В. М. Ундольскаго сохранилась грамота на имя Володи Звѣрева, т. е. того самаго лица, которое разбирало настоящее дѣло, отъ *іюля 1496* года. Въ этой грамотѣ Звѣреву предписывается ѣхать на мѣсто и обыскать дѣло *лучшими людми* и судъ свой сказать великому князю. Другимъ крайнимъ предѣломъ времени, къ которому относится настоящій судный списокъ подписной, есть *1498*, ибо одинъ изъ монастырскихъ старожильцевъ показалъ, что онъ держалъ Почапъ *три* года при игуменѣ *Спиридонѣ* (1467—74) и по тому прошло 24 года.

**) Данная княгини Настасьи и ея дѣтей не дошла до насъ въ подлинникѣ; списокъ же съ нея сохранился между рукописями Муханова, находящимися нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ. Списокъ этотъ напечатанъ во 2-мъ изданіи Мухановскаго сборника подъ 1399 г. (№ 321), что произошло, очевидно, отъ недосмотра: при разсмотрѣніи нами подлиннаго списка, мы замѣтили, что буква ξ (60) чуть потерта, но явственно видна, такъ что актъ относится не къ 1399, а къ 1459 (6967).—Что это списокъ, а не подлинникъ, явствуетъ изъ того, что въ текстѣ говорится о печати, которой на дѣлѣ не оказывается.

Полуха да Якушовы дѣти Кобелева Парфен да Тиман,—тѣмъ то, гдине, у нас свѣдомо, что то селищо Зеленево манастырьское Почапские земли; а се, гдине, тѣ наши знахори перед тобою. И судя въспросил кнзя Ивана Констянтиновичь: а у тебя если знахори на ту землю, на Зеленево селищо, и свои ты то селищо давно пашеш, если у тебя какая крѣпость отца твоег на ту землю, на Зеленево селищо, почему ся та земля отцу твоему и тебѣ достала. И кнзь Иван так рек: крѣпости, гдине, у меня отца моег и моеи на то селищо на Зеленево нѣт, а знахори, гдине, люди добрые, старожылцы на то селищо на Зеленево ес, Данило Михалев да Василеи Лаврентиев да Игнат Настоевъ да Гридка Алексѣев: тѣмъ то, гдине, свѣдомо, что то селищо Зеленево мое, а пашу, гдине, то селищо Зеленево полтретятцат лѣт, а тог, гдине, яз не вѣдаю, почему оцъ мои то селищо Зеленево называл своим; а се, гдине, тѣ мои знахори передъ тобою. И судя въспросил знахорей старцовых, Богдан Микулина да Никона да Карпа сотника да Ивана Онтонидина да Ивана Полухи да Якушовых дѣтей Кобелева, Парфена да Тимона: скажыте, брате, как право перед Бгмъ, что ваше знахорьство, чья то земля, на которои стоим. И Богдан Микулин и Никон и Карпъ сотник и Иван Онтонидин и Иван Полуха и Якушовы дѣти Кобелева, Парфен да Тиман так рекли: яз, гдине, Богдан Микулин, служивал у Троцы при игуменѣ при Спиридонье: держал есмя, гдине, том Почап от манастыря три годы, а то, гдине, селищо Зеленево давал есми внаимы сена косити, а иным есми, гдине, давал орати, а лѣс, гдине, сѣкли, и береста драли на деготь, докладывая меня, а тому, гдине, дватцат лѣт да четыре; а то, гдине, селищо Зеленево Троцкое Почяпские земли по обѣ стороны врага, а межа, гдине, той землѣ со всѣми кнзи с Оболенскими по рѣчку по Ичею, оприч одног кнзя Дмитрея Семеновича Щепы. А мы, гдине, Никонъ да Карпъ сотник приѣзжали есмя, гдине, ис Передоли с поселским с Троцким съ Есипом с Мочинным на Почап и мужей многожды, и то, гдине, селищо Зеленево косили и орали на манастырь Почапские хрстьяне, а лѣс, гдине, сѣкли и береста драли на деготь, докладывая поселског манастырског, а тому, гдине, боле дватцати лѣт, а пахали, гдине, то Зеленево селищо по рѣчку по Ичею. А яз, гдине, Иванко Онтонидин то помню: держал, гдине, тот Почап Семен Беклемишов, а на том, гдине, на Зеленевѣ селищѣ сѣян был ячмень хрстьян почяпских Гридкин Поскребенкин да тьстя ег Незнанков, и вломилася, гдине, животина на то Зеленево селищо Матвѣева, поселског кнжь Иванова Констянтиновича, и поимали, гдине, тѣ хрстьяне с приставом съ Семеновым и с мужики ту животину Матвѣеву, коровы и овцы, на том селищѣ въ ячмени, и платил, гдине, тот Матвѣи поселскои кнжж Иванов протраву тѣм хрстьяном, Гридкѣ и и тьстю ег Незнану за тот ячмень, а межа, гдине, той землѣ со кнзем Иваном по рѣчку по Ичею. А яз, гдине, Иван Полуха то помню: держал, гдине, тот Почап Федоръ Давыдович манастырю на соблюдение, и кнзь Констентиновы, гдине, Оболенског люди то были селищо покосили украдомъ, и Федоръ, гдине, Давыдович велѣл сѣно поимати, а иное велѣл сжечи, а послѣ того, гдине, то селищо Зеленево пахали хрестьяне почяпские, а межа гдине, тому Зеленеву селищу Почяпские земли со кнзем съ Констянтином и с снъ ег со кнзем с Иваном и со всѣми Оболенскими кнзи рѣчка Ичея изстарины. А мы, гдине, Якушовы дѣти Кобелева, яз Парфен да Тиман помним за тритцат лѣт: оцъ нашъ,

гдине, Яков Кобель пахал то селищо Зеленево наѣздом ис Хохановские деревни из Троцкие Сергиева манастыря от Поганого колодези, а мы с ним пахали, орали и бороновали; а межа, гдине, той землѣ, Зеленеву селищу Почяпские земли со всѣми вязи с Оболенскими рѣчка Ичея из старины: еще, гдине, оцъ нашъ, Яков Кобел нашъ ту межу малымъ сказывал. И судя въспросил старца Исая, почему вы молчали князю Ивану, что онъ, сказываетъ, пашетъ ту землю, Зеленево селище, полтретятцат лѣт. И старецъ Исая так рекъ: мы, гдине, ему не молчали, извѣчивали есмя ему сколѣт, а он таки, гдине, то наше силищо пахал силно через извѣт, а пристав, гдине, к ним в Оболенескъ гдря великог кнзя не въѣжжал, а гдрю, гдине, великому князю игумени и старцы бивали челом неодинова, и князь великій, гдине, молвит: пождите ми, управлю вас, а то, гдине, селищо Зеленево пашет у нас кнзь Иван силно через извѣт десят лѣт, а не полтретятцатт лѣт. И судя въспросил княжых Ивановых знахорей Констянтиновичь, Данила Михалева да Василя Лаврентиева да Игната Настоева да Гриди Алексѣева: скажыте, брате, как право перед Бгом, что ваше знахорьство, чья то земля, на которои стоим. И Данило Михалев и Васил Лаврентеев и Игнат Настоев и Гридя Алексѣев так ркли: то, гдине, земля, Зеленево селищо, княж Иванова Констянтиновичь, а помним тритцать лѣт, что ту землю, Зеленево селищо, пашет кнзь Иван Констянтинович съ сѣх мѣстъ тритцат лѣт. И старецъ Исая так рек: самъ, гдине, кнзь Иван сказал въ отвѣте перед тобою, что то селище Зеленево пашет полтретятцат, а знахори, гдине, знахорьство сказали перед тобою, что ту землю, Зеленево селище пашет кнзь Иван тритцат лѣт, и знахори ег, гдине, перед тобою: ино, гдине, знахорю Гридкѣ Алексѣеву тритцати лѣт от роду нѣт, и ты, гдине судя, пожалуи, обыщи лѣт ег да постави ег перед великим князем. И судя въспросил манастырьских знахорей Богдана Микулина и Никона и Карпа сотника и Ивана Онтонидина и Ивана Полухина и Якушовых дѣтей Кобелева, Парфена и Тимана: отведите вы межы троцкие земли, Зеленева селища Почапские земли, от княж Ивановы земли Констянтиновичь, по кан мѣста земля троцкая Сергиева манастыря Почапская. И манастырьские знахори Богдан Микулин с товарыщи так ркли: поѣди, гдине судя, за нами, и мы тебѣ межу укажем и отведем троцкую землю, Зеленево селище Почапские земли от княж Ивановы земли Констянтинович Оболенского. И пошли знахори старцовы Исаины, Богдан с товарищы от княж Дмитреевы жены Семеновичь Щепины по рѣчку по Ичеѣ вниз и дошли рѣчкою Ичею до манастырьские деревни до Троцкие, до Тиманиновы Кобелева. Так ркли монастырьские знахори, Богдан с товарищы: то, гдине судя, правая сторона по рѣчку по Ичею троцкая земля Сергиева манастыря, Зеленево селище Почапские земли и до княж Дмитреевы жены Семеновичь Щепины, а лѣвая, гдине, сторона рѣчки Ичеи княж Иванова земля Констянтиновичь Оболенског слободка, а та, гдине, рѣчка Ичея со всѣми вязи Оболенскими межа съ троцкою землею с Почапскою, оприч одног князя Дмитрея Семеновичь Щепы. И судя въспросил княжых Ивановых знахорей Констянтиновичь, Данила Михалева и Василя Лаврентиева и Игната Настоева и Гриди Алексѣева: отведите вы, по ка мѣста земля княж Иванова Констянтиновичь с Троцкою землею Сергиева манастыря. И княж Ивановы знахори, Данило Михалев с товарищы так ркли: поѣди, гдине судя, за нами, мы тебѣ межу укажем и отведем княж

Иванову землю Констянтиновичь, Зеленево селищо, от манастырьские земли от Троицкие от Почапские. И повели княж Ивановы знахори, Данило Михалев с товарищы от рѣчки от Ичеи направо врагом вверх во взножь да на взножы налево на дьва пни на осиновые поперек лесу через осек, а от двух пнеи от осиновых налево путиком, да путиком маленко поиед, поворотили направо поперек леску прямо на дуб на сухои. И манастырьские знахори Богдан Микулин с товарищы так рекли: то, гдине судья, княж Ивановы знахори ведут негораздо, заблудилися: то, гдине, земля со обѣ стороны дуба сухои Троицкая Сергиева манастыря Зеленева селища Почапские земли, а тое, гдине, земли не только за дуб и лѣсу дѣс пошел до колузского рубежа, а на правую сторону от дуба так же земля пошла, Зеленево селищо, до княж Дмитреевы межы Семеновичь Щепины. И судья въспросил княжых Ивановых знахареи, Данила Михалева с товарищы: поведите, куды сказываете, знаете от дуба на кое мѣсто. И княж Ивановы знахори, Данило Михалев и Василеи Лаврентиев и Игнат Настоев и Гридя Алексѣев, так рекли: мы, гдине, по сесь дуб по сухои межу знаем, и дале не знаем. И судья въспросил князя Ивана: вели своим знахорем повести, манастырьские знахори Богдан с товарищы сказывают, что еще тое земли и за тот дуб и лѣса до колузского рубежа, а на правои стороне дуба до княж Дмитреевы межи Семеновичь Щепины. И княз Иван так рек: мои, гдине, знахори Данило Михалев с товарищы по сесь дуб знают, а дале не знают. И о сем судья рекся доложити гдря своего великого князя. А на суде были: Алексѣи сотник усотцкои, да Агафон Михалев сын Толстого да Васко Космачов да Селифон Некрасов. +

Назади подпись:

Перед князем Иваном Юрьевичем великого князя, судья Володимер Гаврилов сын Звѣрева сесь список положил и обоих истцев, ищею троетцкого Сергеева манастыря старца Исаию да отвѣтчика князя Ивана Костянтиновича Оболенского поставил. И княз Иван Юрьевич, выслушав список, спросил обоих истцев: был ли вам такое суд, как в сем списку писано. И ищея старець Исаия сказал, что ему суд такое был, как в сем списку писано; а княз Иван сказал, что ему не такое суд был, как в сем списку писано, и послались на судные мужи. И княз Иван Юрьевич велѣл недѣльщику Гридѣ Назарову сыну Кропивина судных мужеи перед собою поставити. И на другои день перед князем Иваном Юрьевичем обои истьци стали, и отвѣтчик княз Иван Костянтинович тако рекъ: на мужи, гсне, на судные по списку не шлюс, а суд ми, гсне, такое был, как в сем списку писано; виноват есми, гсне, а в тѣ, гсне, земли въступился был есми не в свои. И по великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси, княз Иван Юрьевичь по сему списку велѣл судие ищею, троетцкого Сергеева манастыря старца Исаию оправити и землю Зеленево селищо велѣл присудити къ Троецкои Сергеева манастыря къ Почапъскои землѣ, и межю им велѣл судие учинити по тому, как им их знахори им отведи, по рѣку по Ичею, и отвѣтчика князя Ивана Костянтиновича Оболенского велѣлъ обвинити, потому что на судные мужи ся не послал, а у доклада ставъ, сказался виноват, а суде велѣлъ взяти на нем полтину. А подписал великого князя дьяк Василеи Жук.

IV.

1. Разъѣзжая докладная Илеменской земли княгини Евфросиніи, отъ великокняжеской земли Боболи и Турьихъ горъ, прежде 1462 № 2332 Вер.

По великоѣ кнзя слову Василья Василевича, розехал землю Василеи Оньдрѣевич княгинину Офросинину Илеменьскую с великого кнзя землями съ Боболью, съ Турьими горами, съ Ловышиною и въъехав на Ловышинскую землю на Захарову деревню. И Микуда Паръфеньевъ княгинин Офросинин да с ним илемничи поималися за Захарову деревню и за землю да за Микулины Чиркова новины да за Чепелеву поляну, а зовучи тѣ земли княгиниными Офросиниными землями Илеменьскими лѣт за трптцат, и дернъ рѣзал и за люд дал и воимяновал на тѣ земли знахори Саву Водринского да Овдѣя. А сотник ловышинской Оульян съ своею братею съ Гавшею. Карпом с Масягиным и съ своими товарищи съ Захаром и съ иными ловышинци зовут тѣ земли великоѣ кнзя землями Ловышинскою. И воимяновали на ту землю знахореи Олешка да Проню да Василя Волка да Павлика Юдина сна сотникова, что то земля Ловышинскаа за сорок лѣт. И знахори обои перед Василемъ стали: Илеменские знахори назвали ту землю илеменьскою землею за тритцат лѣт, а ловышинские знахори назвали ту землю великоѣ кнзя землею Ловышинскою за сорок лѣт и за поле поималис. И Василеи поставил истьцов обоих и знахореи обоих перед великым кнземъ и доложил о том великоѣ кнзя. И кнзь великы въспросил истцов и мужей: был-ли вам таков розездъ и суд о тѣх землях перед Василемъ. И истьци и знахори обои так рькли: таков, гнв, был нам розездь и суд. И кнзь великии велѣлъ Василю присудити имъ поле. И княгин Офросиня Микулѣ Парфеневу и своим илемничом на поле лѣсти не вѣлѣла битися, ни их знахорем, а отступилас тѣх земль Захаровы деревни да Микулиных Чиркова новин да Чепелевы поляны великому кнзю, и положила княгин Офросиня на душах на тѣх сотницѣх и на крестьянех, на тутошних старожильцех, которые в тѣх землях живали: на боболском сотницѣ и на ег брати на Ванютѣ да на Ондрѣикѣ на Окуловѣ и на их товарищѣх да на туренском сотницѣ на Якущѣ и ег брати: на Трофимѣ на Санинѣ и на Ольфимѣ Санинѣ и на Олтухѣ на Гужовѣ и на Павлѣ Пвановѣ и на Молахѣ Ильинѣ и на их товарищѣх, да на ловышинском сотникѣ на Ульянѣ и на его брати, на Гавшѣ и на Кардѣ на Масягинѣ и на Курьянѣ на Зерновѣ. И тѣ сотники и тѣ старожилци повели по старым подѣлемъ по старинѣ: с Обжерова поля по конець Маринины деревни да на Юрьевъской дубъ, да съ дуба на межу на туреискую на Василево поле на Китаево, на клен по ржищу по Китаеву да на иву, а от ивы на деревню, а от деревни на Ловышинскую землю, на Олешкову деревню по межѣ, а по Китаевои ж землѣ, да позад Захаровы деревни на Плѣшкову пустош за полицу от дуба по лѣс и по дубью по старинѣ по Морузево болото, да по верину (?) изгороду на Морутево селищо на печищо да на клен, а съ клену на вымол по Микулин изгороду Чиркова да на дубовои пен да на Сенкину межу на ель да на клен да по Мосѣикову пустош конець Микулина поля Чирков да на горѣлои дубъ да на Боковскую заполицу въ краи по дуб, позади Микулиных новин Чиркова и позади Чепелевы поляны. И отвели тѣ сотникы и

мужи старожилци Илеменскую землю къ Илеменьской землѣ, а великоі кнзя земли къ великоі кнзя землям. И розехав Василей земли да поставил тѣхъ сотников и тѣхъ мужей старожилцов всѣхъ перед великым кнземъ. И кнзь велик въспросил тѣхъ сотников и старожилцовъ: потому ли есте розехали тѣ земли. И сотникы и мужи старожилци всѣ так рькли: потому, гне, розехали есмя тѣ земли, по тому отводу по старин. И кнзь великы велѣл дати Василю грамоту розездную илеминчом на Илеменскую землю от великоі кнзя земль, а сотником боболским и туренскому і ловышинскому дати велѣл грамоту от Илеменскых земль. И по великоі кнзя слову, Василей Ондрѣевич дал грамоты розездные на обѣ стороны. А на роздѣзѣ были с Василемъ и с тѣми ж сотникы и с мужми и съ старожилци дѣти боярьские, тутошние жилци. Микула Чирков, Федоръ Пиров, Юрьи Бескудников Тишина, Илья Григорьев, Терех Петров, Микита Борзой.

На отшибѣ края печать.

2. Выдержки изъ отводной грамоты землямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря отъ земель великокняжескихъ, 1482 г. № 858 Бѣлоз.

А отвод той пустошѣ Кочевинской: от великоі кнзя деревен от волоцкихъ от Скокова да от Борку да от Трясучих от лѣса. А отводили от Борку и от Трясучих великоі кнзя хрстияне волоцкие: староста Гридка Микитин да Ивашко Конанов да Тарас Олюшин да Савка Мандаков. А кириловском старецъ Лаврентей с ними да хрестіяне манастырьскіе Исачко Обнорин да Гридя Семенов да Дениско Семенов. А повели поперек болота озерскоі къ озерку къ Кочевинскому по гранемъ да поперек озерка Кочевинского, а от озерка от Кочевинского болотом ж озерьскимъ по гранемъ. А от Трясучих подле молод Кочевинскую до осины до великие, а на осинѣ грани, а от осины около молоди Кочевинские по гранемъ. А прошед Кочевинское селище и став хрстияне великоі кнзя оу тоеж молоди Кочевинские, Гридка староста да Савка Мандаков так ркли: то есмя, гне, вели съ монастырьскими хрстияны около Кочевинского селища гораздо и грани клали по старой межѣ по та мѣста, а хотят, гне, монастырьские хрстияне вести около нашеі починка, а яз, гне, Савка тот починок поставил на лѣсѣ на великоі кнзя и своей россѣчѣ, и мы, гне, за ними не идемъ, а укажем, гне, Кочевинской пустощѣ межу от своего починка поперек от сѣх мѣстъ до тѣх же рубежев, от которых есмя повели. И отводчики велѣли старосте да и хрстіяном межу Кочевинскою пустошю и починкомъ тесы тесати, а граней класти не велѣли от спорные земли от починка. И староста Гридка съ хрстіяны потесы положили поперек молоди Кочевинские къ тѣмжѣ гранемъ къ болоту к озерьскому. И став хрстияне великоі кнзя Гридка съ хрстияны так ркли: по та мѣста есмя, гне, дали тому лѣса дворъ ставити, а то, гсне, межа Кочевинской пустошѣ, куды мы прошли и потесы поклали. И старец Мартемянъ так рек: гсдрь нашъ, гсне, кнзь великій пожаловал всею пустошю Кочевинскою, а то, гсне, Гридя староста съ хрстияны потесали потесы подлѣ селище Кочевинское по молоди, а пожалуйте, гсне, посмотрите, а велите, гсне, нашимъ хрстияномъ провести, по ка мѣста монастырьская земля Кочевинская, а придали есмя, гсне, ту пустош Кочевинскую къ своей дрвнѣ къ Захарину. И велѣли отвод-

чики знахорем монастырьским межу оуказати Кочевинской пустошѣ от великог кнзя лѣсовъ и потесы потесати, а гранеи класти не велѣли. И повели знахори монастырь.*) монастырьские Исачко Обнорин да Гридя Семенов да Дениско Семенов от гранеи по конецъ Долгог мошку да около Долгого мошку, от Скоковског лѣса поперек деревнищ до пути до Захариньског, что путь от Захарина на Кочевино, а поперек пути по молоди по захариньскои к Мареміянину мху, да подле Мареміянин мох налѣво, да от Маремянина мху налѣво ж поперек дорища, да от дорища поперек Круглово мошку к тому ж болоту к озерьскому до гранеи до тѣх же, от которых повели, около пустоши Кочевина. И став у гранеи, тако рек Исачко Обнорин да Гридя Семенов да Дениско Семенов: ту, гсне, Кочевинскую пустош пахали оци наши да и мы по та мѣста, куды есия перед нами потесы потесали, а как, гсне, ту пустош намъ старцы из Захариньскому придали, тому лѣт с сорок, а том, гсне, Савка поставил избу на оцов наших розсѣчех да и на наших все оселии, гсне, как послышел вас разѣжщиков. И Мартемінъ старецъ так рек: а мы, гсне, еще велѣли выметати и подѣли захариньские къ великог кнзя дрвнѣ и къ Скокову, а чѣмъ гсдрь пожалуетъ, вѣдает Бгъ да гдрь, а ӡсуда со гсдрем не дръжим, ни пол съ хрстияны великог кнзя не ставим. И отводчики велѣли землю спорную измѣряти, и тое земли спорныѣ одиннатцат ужищъ. А на розводѣ были на Захаринѣ и на Тимкинѣ и на Кочевинѣ Сенка Нефедевъ да Оникѣи Шестаков. (л. 15 и 16.)

А се дрвни Кириловскиеж на Колкачѣ: др. Колкач Павловская Телибанов, др. другои Колкач Васютовская Телибанова, др. Сущево, др. Талица, др. Яковля Щелковская. А се дрвни новые, что чернецы на лѣсех ставили: др. Дмитров починок, др. Рогов починок, др. Юсов починок, др. Лопошилово, др. Сидоровское, пч. на дору, пч. Пушинов, пч. на ельникѣ, пч. Дракин, пч. Дыткинъ. А искали тѣх всѣх пятинатцати деревен Иваша Олексѣев да Наумко Мелюшинъ къ Волочку къ Словѣнскому, а дал тѣ земли монастырю Кирилову Есипъ Пикинъ да снъ его Юрьи, по отца своего слову, тѣ земли и отвел и отводную дал. А кнзь Василеи Ивановичь велѣл Михаилу да Головѣ да Захару, по грамотѣ по Юрьевѣ Пикина по одводнои, отводу посмотрити. И Михаило и Голова и Захарь спросили людеи дву волостеи: симлянъ — Онцифорина Бардуя да Павлика Черного да старосты симьского Сидора Кушурова да волочан: старосты Гридки Никитина да Ивашка Конанова: скажите, кто еси наноиши, кто у него жиівал. И Гридка староста так рекъ: сказывалъ ми, гсне, Васко Гаврилов снъ Телибанова да Степашко Кудрин, что тѣ жили у Есипа. И Михаило и Голова и Захар спросили Васка Гаврилова сна Телибанова да Степанка Кудрина: скажите, помните ли вы Есипа Пикина, какие то были земли за Есипом? И Васко так рек: мнѣ, гсне, от роду лѣт с полосмадесят, а отцъ мои, гне, жил у Есипа в тои деревнѣ на Колкачѣ да половничал на Есипа, а яз, гсне, жил у Есипа со оцмъ своим да послѣ отца своего жил да половничал на Есипа, а Есип, гсне, сам завсе въ дворѣ жил у кнзя Андрѣя Дмитреевич и у кнзя Михаила Андрѣевич, а ту, гсне, деревню Колкач велѣл росставити на двое да посадил, гсне, дѣда моего Васка Телибанова. И дѣд мои, гсне, на Есипа половничал: потому, гсне, зовут другим Колкачемъ, а была та, гсне, одна деревня Колкач, а Сущево, гсне, да Талицу Есип роздѣлал на лѣсѣ своими людми да посажал половников. Да сказывал ми, гсне,

*) Такъ въ подлинникѣ.

оцъ мои Говрил... Щолковскую пустош купил Есмь у Григорья у Монастырева, а живал, гсне, на Щолкове Григорьев холоп Яковъ. (№ 32.)

3. Разъѣзжая докладная Иленской земли Троице-Сергіева монастыря отъ земель князя Михаила Андреевича, прежде 1485 № 2329 Вер.

† Се бил челом князю Михаилу Андрѣевичь старець троецкои Илемемской Елисѣи, а рекучи так: чтобы еси, осподрь, пожаловал: послал своего розъѣжьщика, а велѣл нашу землю монастырьскую Илемемскую от своих земель ото кнежененьских (отвести) и ты, осдрь нашъ, пожаловал, послал розъѣжьщика своего, сна боярьского, Булгака Ондрѣева сна Оверьева. И Булгак, гне, поимя с собою Гридю Хорошев да Васюню да Саватъея да Овсяника, и нашу землю манастырьскую Илемемскую от твоей земли ото кнежененьской и от Руди розъѣхал. А се, гне, розъѣжьщик твой Булгак и которые с ним на розъѣзде были: Гридя и Васюня и Саватьія и Овсяник перед тобою. И князь Михаило Андрѣевич въспросил Булгака: прсылал яз тебя, а велѣл тобѣ землю Илемемскую от своих земель ото кнежененьских от Руди розъѣхати, и ты что учинил? И Булгак так рек: посылал еси мене, осдрь мои, а велѣл еси мнѣ землю манастырьскую Илемемскую от своих земель ото кнеженецких розъѣхати. И яз, гне, поимя с собою Гридю Хорошев да Васюню да Саватъія да Овсяника, и землю манастырьскую Илемемскую от твоих земель ото кнежененьских от Руди розъѣхал, от Оверкеевы деревни..... и пр. (описаніе межъ). И князь Михаило Андреевич въспросил Гриди Хорошев да Саватъія да Овсяника, которые с Булгаком на розъѣзде были: потому ли то (sic) Булгак землю розъѣхал манастырьскую Илемемскую от моих земель ото кнеженеиских, как мнѣ Булгак сказывал? И Гридя Хорошев и Васюня и Саватыи и Овсяник так рекли: потому, гне, Булгак землю розъѣхал манастырьскую Илемемскую от твоих земель ото кнеженецких, как тобѣ, осдрю нашему, Булгак розъѣздъ свой сказывал. И князь Михаило Андрѣевич живоначялнои дѣля Троици, игумена и старцев пожаловал: велѣл дати старцю Елисѣю сию грамоту розъѣздную. А коли князь Михаило Андрѣевич пожаловал, велѣл дати старцю Елисѣю сию грамоту розъѣздную, а туто был у нег боярин ег, князь Василеи Василевич. Князь Михаило Андрѣевич велѣл сию грамоту розъѣздную подписати. А подписал Иван попатник.

4. Разъѣзжая докладная земли Троицкаго села Симоновскаго монастыря съ землею Ивана Осокина, 1491 № 10233 Руз.

Доложа судеи волоцких, княжа Борисова Василевичя тивуна Олексѣя Чиркина да княжо Семенова тивуна Ондрѣевичя Елаги, став на земли Иван Осока д(д)а старець Симановскои Герман развели собѣ землю па любови села Троицког Симановског манастыря с Ывановыю землею с Осокиною. А что были хрестьяне Ивановы Осокины землю монастырскою вгородили к собѣ в поле, Иван Осока, обыскавши, да ту землю монастырскую старцю Герману отдал да и розвели землями ново земи (описаніе межъ). И на разводе были у Ивана у Осоки да у старца у Германа князь Иван Глѣбовичь да Селянин

Михаилов снъ Плохова да манастырьской слуга Микифоръ Гвоздь да Олексѣи Коболига да Ѳедот Кусакинской да Мадець Косилов да Ондрѣ Иванов снъ да Максимъ Екимов снъ да Ѳонас Иванов снъ Присѣткина да Иван Микитин снъ Корякина. Пристав был Митя Сокольник княжь Борисов. А розвод был тое землѣ старцю Терману с Ываном с Осокою лѣта девят десят девятог.

На отгибѣ двѣ печати. На лѣвой сторонѣ печать состоитъ изъ сплетающихся между собою завитковъ, образующихъ между собою цифры 8 неправильнаго вида, т. е. съ узкою верхнею частью и широкою нижнею, а съ правой стороны, по срединѣ печати, поперекъ изображена I (—).

5. **Разъѣзжая полюбовная земле Кедриковской отъ Ананьинской, 1495 № 8763 Пер.-Залѣс.**

† Се яз Кузма Федоров да яз Дмитреи Михаилов, что яз Кузма възводил судю великог князя, Ивана Баланду на Кѣдриковскую землю с Онаньиньскою на межю, на пут, ино нам та межа не в межю. И яз Кузма пообыскался, что то земля Кѣдриковская Дмитреева, а не моя, и мы собѣ обыскали промеж собя старую межю: с Киндеревског лугу взнòжю по гранем да по ямам да поперег пожни в Одужковскую водоточ да и Кѣдриковскую, то нам с Кузмою и межа. А за судю и за пристава яз Кузма поимался за своего, а яз Дмитреи поимался за своего пристава. А на разъѣзде были Федоръ Михаилов да Митфѣи да Иван Бокѣт Гриgoреевы дѣти Вельяминова да Иван Вешняк Иванов снъ Скрипицина да Семен да Ондрѣи Василевы дѣти Редрикова да Петръ Григорьевъ снъ Сумороков. А розъѣжие писал Олешка Борисов снъ Враникова. Лѣт ѳем тысящь третяго. А розъѣжие без печати.

На оборотѣ подписи: По сеи розъежеи я *) Федоръ послухъ и руку есми свою приложил. По сеи розъежои язъ Семёнъ пуслух и руку приложил. К сѣи розъѣжои язъ Грида Кузминъ снъ Федоров руку свою приложил. К сѣи розъѣжои язъ Гридя Дмитреевъ снъ руку свою приложилъ.

*) я вверху, должно бить, заклеено.

V.

1. **Мировая докладная Чудова монастыря съ Борисомъ Павловымъ объ обмѣнѣ земель, 1477—84 № 7145 Моск.**

Доложил гдря своег великог князя Ивана Василевич, се яз архимандритъ Чюдовског манастыря Генадеи з братѣю съ старци, с бывшим архимандритомъ с Никандромъ да с попом з Герасимом с Чуничем да съ Игнатем съ Сосенкою да з діаконом съ Аарòном да съ Ефрѣмом да с Микифором с Шадрою и со всѣми черньци Чудовског манастыря да яз Борисъ Микифоров снъ Павлова кончяли есмя, гнe, меж собя о том дѣле: что, гне, архимандритъ Феодосеи дал Борису пустош Орининскую да Дягилевскую в Московском стану на Яузском Мытищѣ Ярлыковских землѣ наше-

го ж манастыря Чюдовского, и Борисъ, гне, тѣ земли роспахал и лѣсъ россѣк и хоромы на них поставлял. И мы, гне, у Бориса ннѣче тѣ свои земли взяли къ своим землям къ манастырским того дѣля, что пришли к манастырским землям, со всѣм с тѣм, что к ним потягло изстаріны, а ему есмя, гне, дали за ег роспаш и за хоромы свою дрвню Чекмаковскую, манастырскую ж, впрок: ему и его дѣтем та дрвня без выкупа со всѣмъ, что к неи потягло изстарины, а приняли есмя, гне, у Бориса сем рублев. А яз, гне, Борисъ за свою роспаш и за хоромы, что есми ставил на их землѣ у архимандрита и у ег братіи, у старцев Чюдвског манастыря, Чекмаковскую деревню взял со всѣмъ, что к неи потягло, а сем рублев есмь им придал. А вѣдати, гне, мнѣ Чекмаковскаа дрвня со всѣмъ собѣ впрок и моим дѣтем, а архимандриту, гне, и старцем Чюдовского манастыря у мене в ту дрвню и в земли тое дрвни не вступатся ничѣмъ, а болѣ тог, гне, нам меж собя не искати никому ни на ком ничег. А подписал великого князя дьяк Микита +

Слѣды печати на отгибѣ края.

2. Рядная докладная Ивана Монастырева съ Кирилловскимъ монастыремъ о разграниченіи ихъ владѣній рѣчкою Бонемою, прежде 1485 № 735 Бѣлоз. *)

Долож осдря князя Михаила Андрѣевич, се яз старци Кириловские Мартимьянъ да Гаврило да Кирило да Марко кончяли есмя промеж себя с Иваном съ Григорьевичмъ с Монастыревым да съ ег детми с Данилом да Василем; что Иван оу нас сослал съ земли старця Митрофана, и мы промеж себя с Ываном и съ ег детми кончяли, что Ивану и ег дѣтем Данилу да Василю оу нас въ землю не вступатис от наволока да по рѣчки по Бонемѣ вверхъ да от озерка от Бонемског и за озерко по великои мох. Ино правая сторона рѣчки Бонемы земля Иванова, а лѣвая сторона рѣчки монастырьская Кириловская; ино мнѣ Ивану и моим дѣтем Данилу и Василю на манастырьскую землю, на лѣвую сторону рѣчки Бонемы не лѣсти, ни вступатис, а нам старцем Кириловским на Иванову землю, на правую сторону рѣчки Бонемы не лѣсти, ни вступатис. А на докладе был оу князя Михаила Андрѣевич боярин ег княз Василеи Васильевич Ромодановскои. + Княз Михаило Андрѣевич велѣ сию грамоту докладную подписати, а подписал дьяк Иван Тимофѣевъ. +

На отгибѣ края печать. На оборотѣ надпись современнымъ акту письмомъ: рядная Ивана Манастырева с Кириловскими.

*) Противень этой рядной, писанный отъ лица Монастырева, напечатанъ въ „Актахъ Юридическихъ," подъ именемъ *докладной* подъ № 31 съ копіи, которой соотвѣтствуетъ подлинникъ, хранящійся въ архивѣ, подъ № 728.

3. Отступная князя Андрея Васильевича Троице-Сергіеву монастырю, 1467—74 № 1191 Вѣж.

Се бил челом князю Андрѣю Василевич старець троецкои Сергеева манастыря Памла в ыгуменово мѣсто троецког Спиридонево и всее братьи, а ркуч: дан нам, гсне, своег дозорщика и розѣжщика, чтобы, гсне, розѣхал твои земли от наших земль манастырьских, а наши, гсне, манастырьские земли цели розѣхати, зањжо, гсне, твои хрестьянин Кобылинског стану Иванько Корѣловскои называет наши деревни монас-

тырьскые Соломирово да хмелничища да овинчища да нивища да Корѣлово да пожни въ Яменском болотѣ твоими княжими Андрѣевыми Василевичу. И ты, гсне, княз Андрѣи Василевич, дал намъ на тѣ земли дозорщиков, намѣсников своих бѣжицких Семена Борисовича Летавова да Юрья Александра Василевича Карамышова, и ты, гсне, твои намѣсники, Семен Борисович да Олександръ Василевич, тѣх земель и пожень дозрев, и тебѣ, гсне, сказали, что тем крестьяном Иванько Корѣловской и иные крестьяне тѣх земль, деревень и пожень не покали за полтретьятцат лѣтъ. И княз Онрѣи Василевич, по намѣсничу слову по Семенову Борисовича и по Александрову Василевич, тѣх деревен Соломирова да хмелничища да овинища да нивища да Корѣлова да Тетеревцова да и тѣх пожень въ Яменском болотѣ отступился игумену троецкому Спиридонью и всей брате старцом по старинѣ, как было переж сего за ними.

Есть сльды печати. На оборотѣ надпись: княз Андрѣи Василевич.

4. Отступная докладная игумена Егорьевскаго монастыря Вассіана архимандриту Рождественнаго монастыря во Владимірѣ Тихону, 1498 г. № 1779 Влад.

Доложа гдна Симона митрополита всея Руси, се яз архимандрит Тихон Рожественого монастыря в Володимери своею братею старци да яз Егорьевские Каменые црквѝ игумен Васіан с своею братею с старци с Моисеем с Хвостом да с Моисеем Тимошиным да з дьяконом с Окулом и со всѣми старци, что нам был спорѣ о црковной земле, о Ускуловском лужку за рѣчкою за Крыловою, а тот лужок Ускуловской вшол в землю Рожественое монастыри, и яз игумен Васіан со всею братею с старци и яз дякон Окулъ тот лужку Ускуловской отступилися архимандриту Тихону з братею къ Рожественому монастырю впрок. А взяли есмя у архимандрита у Тихона и у его братьи с тот лужку Ускуловское в дом Стго Егорія на престолъ полтора рубля. А от сих мѣстъ напред тѣм црквным землям Рожественое монастыря и Егорьевское монастыря межа рѣчка Крылово. Мнѣ архимандриту Тихону з братею с старци за рѣчку за Крылово на Егорьевскую сторону не вступатис ни во что, а мнѣ игумену Васіану з братею за рѣчку за Крылово на Рожественое монастыря сторону не вступатис ни во что. А на докладѣ у гдна митрополита были бояре его Никита Данилович, Василеи Юркевич Стефанов. Лѣт седмь тысящ шестаго марта. ✝

А подписал митрополич дьяк Левашь: ✝ (*монограмма*).

VI.

1. Дѣльная братьевъ Костицыныхъ на наслѣдственные дворы и земли, XIV—XV в.

№ 14985 гл. 198 Холмог.

Се яз Оверкѣй да яз Василей да яз Харитонъ да яз Өедор да яз Лазор Шестой да яз Иван болшак да яз Иван меньшей Игнатевы дѣти Костицины розделили меж собою двор свой, отца оставленье, и хоромы и дворища, гдѣ кому досталос: мнѣ Аверкею досталос дворище от улицы на коноплянники подле Пунацовъ двор да вдол по коноплянику до Кузьмины межи Дмитрова, да хоромъ досталос к тому дворищу: клеть на дворище и с подклетомъ, стояла на болшемъ и з заплотиною, что подле ту клеть, и з жердьемъ до Василевы клѣти плочено, да баня да дватцат бревенъ новых на лугу. Да Харитону Порохе досталос дворище от Оверкиева дворища на коноплянике же, с нижную сторону, а вдол до Кузмины же межи, а ширина ровняти пополам с Оверькиемъ те дворища, да хоромов досталос к тому дворищу: клеть на лугу и с подклетомъ и с погребомъ да двенатцать бревен, что на лугу. Да Лазарю Шестому досталос дворище воротное, от Өоминского дворища, да четверть избы болшей отцовской и со всемъ, да четверть сенника и хлева, да четверть половины сарая да четверть в пяти заплотинах. Да Өедору досталос дворище Шестака под ызбою да четверть избы болшей, гдѣ жили, да четверть в сенникѣ да четверть в пяти заплотинах. Да Івану меншему досталос дворище от Өедора да четверть избы той же большей да четверть в сенннике с подсенничьемъ і в пяти заплотинахъ. Да Василю досталос дворище на два жеребя сряду, от Івана меншего, да четверть избы болшей да в сенникѣ и в пяти заплотинахъ четверть, да клѣть и с малымъ хлѣвцомъ и з жерьдьемъ, да дватцатъ бревен на лугу. А мнѣ Івану болшему досталос дворище от Бориской лебского межи да две клети да хлѣв под клетми да пол сарая да заплотине под тѣмъ сараем. А делити намъ те свои дворища от улицы большей да к Кузмину коноплянику ровно по мерное, а что осталися на лугу бревенъ, и те бревна къ сеннику по четвертем делити, а тѣ хоромы и с кровлеми и что в нихъ внутре доспето, кому которая досталас хоромина, а сехъ намъ жеребевъ не передѣливати никоторому брату по сему писму дворишных и хоромов. Да мы же братеники розделили есмя меж собою земли в Велико-Погоской же деревни, орамые земли и пожни: мнѣ Веркею да Харитону Порохе досталос дворнее поле, сряду подле Кузмину межу Дмитрова вдол, да польце на церковном подле дорогу, да полце подле Николское поле да поле на церковном же поле, болото, да полце на дворней пожни подле Кузмину межу да полце на кутней, середнее меж пожнями, да поле на Пуневе Горьки кривое да польце у дворища ко Власовьской земли концем да пол-пожні в телятники от Николской земли, да лог подле Николское поле на другой стороне, да пол пожни на кутней от Өомины курьи да на дверней пожни четверть, в середках, да лоскут пожни на кутней от Василевы межи, да поле другое дворнее, от тогож поля концем вниз, подле Кузмину межу. А мне Федору да Івану болшаку досталос земли на два жеребя: два дворних поля сряду, от Оверкиевыхъ пол внизъ концемъ, да полцо на церьковномъ, от Пунанцовы межи, да полцо на церъковномъ же к ношки

концомъ, да поле на болшемъ церьков-ном от Оверкиевы межи, да на Сухолонове подле концемъ и Пунанцове межи, да полцо от заворниц к дороги концомъ на лугу, да дворище на Пунове Горки Щукинское и з двориш полем и с пожнею дворнею, половина пожни в телятник ко Власовьской пожни концемъ и з закраиною да пол-пожни на кутней от Пунанцовы межи, да участок пожни на кутной на осотовитей от Борисоглѣбской межи, да дворней пожни четверть с верхнего конца. А мнѣ Лазорю Шестаку да Івану меншему досталое земли, два дворних поля от Өедоровы межи от братии, да полцо поперечное по конец тех пол да полце на церковьномъ от Оверкиевы межи къ дороге концем, да полце на церьковномъ же от Өедоровы межи, да полцо на кутъ от Пунанцовы земли да на томъ же кутѣ полцо къ Пунанцове пожни стороною, да поле на луговом поле с верхънеей конца от Пунанцове земли, да пожня на куте от Митрофанове зем ли да на Понимареве половина пожни от Василевы межи да четверть дворней пожни от Оверкиевы межи да на Пунове Горки и вдал до веху то полцо, да полце от кривизны подле дорогу концомъ ко Власовской земле, да пожня на кривузны подле дорогу. А мнѣ Василю досталос земли на два жеребья: ораной пожни два поля на двухъ дворнихъ от Шестаковы межи, да поле на церковномъ от Клементьевы земли, да пол-цо на луговомъ поле с верхнего конца от Пунанцове земли, да четверть поля на церьковномъ же от Пунове горки і дана (sic) подле Бурьи полце подле Кузмину межю да на дворной пожни поле от Харитонове межи, да на усной и на Понамареве два полца вниз концомъ да пол-пожни кутней с верхнего конца от Шестакове межи, да участокъ пожни на Пономареве от Пунанцове межи, да поле на Пунове Горки и на кривизны от Матфеіве земли Ракова, да полцо за кривизною от Архангалской земли, да пожейка под лесомъ с верхного конца ото Власовской земли, да четверть пожни дворней с нижного конца. А что у нас поле на кутней от Борисоглѣбской земли да полцо на усной от Кузмины межи, и тѣми нам полями доровнивати Велико Погоские земли ораные, да поле в Кузмине кутѣ и з краиною и тем полем доверстывати Пунагорские земли. А что у нас закраины вопчи, и нам тѣми закраинами доровнивати пожни свои, а которой у нас брат не учнет земли доверстывати межи полями, и нам на того брата стояти с одного: которые земли доровнивають, темъ братям стояти, А сесь нам делъ братенникомъ меж собою люб и дѣтем нашим и во веки, после сего дѣлу нам тѣх своих земел не переделивати і во веки по сей делной, и делніе есмя меж собою пописали. А на то послуси и Кузма Іванов сынъ Дмитров да Митрофан Игнатовъ сынъ Позднев.

2. Раздѣльная братьевъ Константина, Дмитрія, Өедора и Даніила Семеновыхъ дѣтей на вотчину, доставшуюся имъ по наслѣдству отъ отца, XV в. № 4977 Костр.

Се яз Костянькин да Дмитрей да Федоръ да Данила Семеновы дѣти Федоровича подѣлилися есмя сами по своей волѣ вотчиною оца своего Семена Федоровича, селы и деревнями и пустошми в Плеском и в Шухомашѣ, селом Якольским да селом Остафеевским да селом Колышинским; Яз Костянькин да Дмитрей да Федоръ отступилися есмя брату своему Даниилу большово села Якольсково, а к нему деревень: деревня Кошелево да деревня Хлопотово да деревня Сергѣево да деревня Куладѣево да деревня Головково Старое да деревня Клыково да деревня Чер-

топятово да деревня Выносное, да пустош Раково да пустош Дубровка да пустош Стенино да пустош Фоминцино да пустош Ильцино в Ивашковском лугу, да на Ивашковском же лугу покосы, кои косили при оцѣ при нашом изъ села изъ Якольсково слуги и хрьстьяне, ино то къ Якольскому и есть. А что к тѣм дерьвням и къ пустошом потягло из старины, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то къ ним и есть. А что есмя выдѣлили жеребеи оца своего на Коломнѣ в Усмерьску село Воронино да деревню Псарьво в Усмерьску ж продати, заплатити оца своего долгъ и по дшѣ дати по церьквам, и яз Костянькин да Дмитреи да Федоръ то села и 3 деревни по дшѣ дали по церьквам и долгъ заплатили девяносто рублев. А яз Данило то села и дерьвни братье своеи отступился, зандеж ми выкупити нѣчем своего жерьбья, и яз Костянькин да Дмитреи да Федоръ то село Коломеньское и деревню положили есмя межу собою три насъ въ дѣлъ: мнѣ Костянькину досталося село Остафьевское да монастырь Велики Егореи да деревня Комлево да дерьвня Царушово да дерьвня Саврасово да деревня Рубьцово да дерьвня Якушкинская да дерьвня Луньво да деревня Студньво да деревня Мошнино да деревня Щокотово да деревня Бѣлавино да деревня Ильинъское да деревня Сумороково да деревня Трубинка Старая, да пустош Рохатенино да пустош Шостаково до пустош Щокотово да пустош Архипино да пустош Богатырьво да пустош Бутаково да пустош Мохлево да пустош Чюпряково да пустош Гласково да пустош Оксиньино да пустош Харитоново да пустош Юрьевщина. А что к тому селу и къ монастырю и къ дерьвням и к пустошом потягло изстарины, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то к ним и есть. А Несвѣтаевской землѣ съ Яробкинскою землею рубежъ по Черную рѣку. А мнѣ Дмитрью досталося противу братьи моеѣ жерьбьев: на Коломнѣ в Усмерьску село Воронино да дерьвня Псарьво, да к тому же жерьбью Плесково да деревня Васцино да деревня Исаково да деревня Дюрлиово да деревня Оверницино да деревня Ратаево да пустош Козлово да пустош Игуменово да Далнев луг да Ниделное да Рогозининские покосы, что косили изъ Исакова, а что изъ Велюшина косили покосы Ратаевские, ино то к Ратаеву и есть. А что къ селу къ Коломеньскому и къ Плеском дерьвням и къ пустошом потягло изстарины, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то к ним и есть. А мнѣ Федору досталося противу братьи моеѣ жерьбьевъ: село Колышкинское да деревня Несвѣтаево да дерьвня Черьницьво да деревня Половчино да деревня Семеньгино да деревня Васильево да деревня Миньдикино да деревня Ермолино да деревня Невѣрово да деревня Велюшино да деревня Городище да деревня Алабашово да деревня Гридино да деревня Трубинка Новая да починокъ Челищово да пустош Трубинково да пустош Вагановово да пустош Каръбашово да пустош Рогозинино; а что, кои покосы косили на Ивашковском лугу Колышкинские хрьстьяне, ино то к *) Колышкинскому, и есть; а что потягло къ селу к **) Колышкинскому и къ деревням и къ пустошом изъ старины потягло, куды плуг и топоръ и коса ходила, то к ним и есть. А мнѣ Данилу моя братья отступилася большово села Якольсково да деревни Кошелева да деревни Хлопотова да дерьвни Сергѣева да деревни Куладѣева да деревни Головкова Старово да деревни Клыкова да дерьвни Чертопятова да дерьвни Выносова да пустоши Ракова да пустоши Дубровки да пус-

*) Въ подлинникѣ по ошибкѣ стоитъ *е* послѣ *и*.

**) Въ подлинникѣ *е* вмѣсто *к*.

тоши Стенина да пустоши Фомицина да пустоши Ильицина в Ывашковском лугу да на Ивашковскомъ же лугу покосы, кои косили из села изъ Якольсково при оцѣ при нашом слуги и хрьстьяне, ино то къ Якольскому и есть. А что к тѣм деревням и къ пустошом изъ старины потягло, куды плугъ и топоръ и коса ходила, ино то к ним и есть. А что моя братья Костянькин и Дмитрьи и Федоръ с Коломеньсково села и з деревни дали девяносто рублев по дшѣ оца нашег по церьквам и долгъ платили, ино то имъ и есть, а боле тог мнѣ Данилу оу своеѣ братьи въ ихъ жеребьех не хотѣти ничег. А что есмя дали своеи мачехѣ Овдотьѣ въ Кинсиѣ село Тарханово и з деревнями и зъ пустошми до еѣ живота, и послѣ еѣ живота вотчина нам наша по жерьбьемъ. А коему будет брату нашому насъ не до земли или Бъ по дшю пошлет, умрет бездѣтенъ, и вотчина (на-)ша намъ по жерьбьемъ, А на дѣлу оу насъ были дядя нашъ Дмитреи Иванович да Федоръ Вельяминович да Юрьи Костянькинович. А грамоту дѣловую писал Ивашко Полушкин. А къ сеи грамоте яз Дмитрьи Иванович печать свою приложил. А яз Федоръ Вельяминович печать жо свою приложил.

Тутъ же на отгибѣ двѣ печати.

На оборотѣ: а по сеи дѣловои язъ Юрьи послух и руку свою приложил.

VII.

1. Мѣновная келаря Троице-Сергіева монастыря Иларіона съ игуменомъ Стромынскаго-Аѳанасіемъ, около 1444 № 8762. Пер.-Залѣс.

Се яз Іларионъ кѣларъ Сергѣева монастыря мѣнил есмь с ыгуменом съ Аѳанасьем Стромыньскымъ пустошми: взял есмь оу него пустошь Касьяновьскую оу Сольци оу Переяславьскыѣ на Хупани, а ему есмь далъ в Ворѣ пустошь Бѣлавиньскую монастырьскую. А на то послуси Михаило Ѳеонасьевич да Сергѣи старець казначѣи, да Васьянъ старец Хихилев. А грамоту писал сам игумен Аѳанасеи Стромыньскыи:

На отгибѣ края печать.

2. Мѣновная игумена Троице-Сергіева монастыря Вассіана съ княземъ Борисомъ Васильевичемъ на деревни, 1455—66 № 4988 Костр.

† Се яз троецькои игумен Васян да келарь Макареи, поговоря съ попы и дьяконы и крилошаны и со всѣми старци съ троецькими Сергеева манастыря, мѣняли есмя съ своим осподарем со кнзем с Борисом Василевичем деревнями: оу него есмя выменили деревню в Нерехтѣ Терехте Мерцево да селишко Тарасцево, а ему есмя промѣнили деревню Яковле Чечевкино къ ег селу къ Тимофѣевскому. А промѣнили есмя князю Борису свою деревню ту Яковлю Чечевкино ему въ прок и ег дѣтем; а оу нег есмя вымѣнили ег деревню ту Терехте Мерцево да селишко Тарасцево в Нерехтѣ къ манастырю въ прок, а мѣняли есмя тѣми деревнями и что к ним потягло из старины, куды топоръ и соха и плуг и коса ходила. А на то послус Иванъ Дмитреевич Меликов да Онаня Петров да Иван Руно. А грамоту подписал великого кнзя дьяк Степан.

На отгибѣ края печать.

VIII.

1. Купчая Ивана Евсевіева игумену Кириллу Бѣлозерскому на Захарьинскую землю, прежде 1427 № 730 Бѣлоз.

+ Се яз Кирило игумен купил есмь у Иван у Евсѣвиева сна в дом Прчстыи Бци и чстнаго ея успенія и своеи брати и кто будет по мнѣ игумен землю Захарьиньскую со всѣми оучастки, что потянуло к тои земли, и с пожнями и куды топорь ходил и куды коса ходила, и с наволоком с Зоринъским, что на Порозобицѣ на рѣки.

2. Купчая докладная (съ подписью) Нестера Мямли игумену Кириллу Бѣлоэерскому, прежде 1427 № 858, л. 22. Бѣлоз.

Се яз Кирило игумен, доложа Есипа Ивановичя, тиуна Юрьева Василевича, купил есми в домъ Прчстои Бдци у Нестера у Мямли деревню с ыными землями и с пожнями, которые землици и поженки доселѣ тянули к тои деревнѣ, и с тою поженкою, которую Нестеръ у Андрѣа вымѣнил в Ондрѣевѣ наволоцѣ, и землици Пробудово да Мѣсцово, дал есми три рубли и сорок бѣл да овца пополнка. Подпис: по сеи грамотѣ княз Михаило Андрѣевич Ивоню старца игуменова Трифонова оправил, а Микитскаго игуменова Васинова Семена старца обинил и присудил кнзь Михаило Андрѣевич тѣ земли монастырю Стѣи Бци Кирилову монастырю. Подписал дьяк Иван.

Списокъ 1482 г.

3. Купчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Дмитрію Юрьевичу на села, прежде 1440 № 1117 Бѣж.

Се яз княз Дмитреи Юрьевич купил есми оу Фетиньи оу Ивановы жены оу Юрьевич в Бѣжитском Версѣ еи села: село Присѣтекое и со всѣми деревнями и с Замоложскими деревнями и с пустошми да селце Воробевьское и с деревнями и с пустошми и с луги, и с рѣками и с ѣзы и с перевѣсьи и с лѣсом и с бортми и с ыными оугодьи и со всѣм с тѣм, что к Присѣтьскому селу потягло и к Воробьевьскому селцю, как было за Фетиньею и за еи сном за Дмитрием, куд их соха ходила, куд топоръ ходил, куд коса ходила, куда купил есми села тѣ и с хлѣбом, которои хлѣбъ в землѣ сѣян, да и с посном. Дал есми на них триста руб московским серебром да шюбу кунью пополнка. Да то селце Воробьевьское дал есми Фетиньи жити и с деревнями до еи живота, а по Фетиньин животѣ селце мое Воробьевьское мнѣ со всѣм с тѣм, с чѣм есми оу неи купил. А на то послус Василеи Михаилович, Игнтаеи Михаилович, Ѳедоръ Василевич, Яков Костянтинович, Дмитреи Онтонов, Дмитреи Копило, Онисим Головкин, брат его Микифоръ. А грамоту писал Федоръ дьяк.

На отшибѣ края черновосковая вислая печать на темнокоричневомъ шелковомъ снуркѣ.

4. Купчая подписная Андрея Китаина Лопотова Симоновскому архимандриту Антонію съ братіей на деревни, 1463—72 № 3727 Димитр.

✝ Се яз архимандрит Антоніи Симоновъскыи съ своими старци, с Ондрѣемъ, съ Митрофаном, с Омвросіем казначѣем, съ Данилом кѣларем и съ всею братьею купилъ есмь у Андрѣя оу Китаина у Иванава сна оу Лопотова вотчину его в Берендѣевѣ на рѣцѣ на Истри Михаиловъскую деревню да Григоревъское селищо и съ лугы и съ пожнями и съ лѣсы и съ Василисинскымъ лужком, что былъ дал оць ихъ сестрѣ ихъ Василисѣ косити, и съ всѣм тѣмъ, что к тои деревнѣ потягло изстарины, какъ было при оцѣ при Иванѣ Лопотѣ, и кудѣ ис тое деревни ходила соха, коса, топоръ. А дал есмъ на тои деревни и на томъ селищи дватцат рублевѣ да корову пополънка. А на то послуси Иванъ Повадинъ да снъ его Михаило да Фарисеи да снъ его Стефанъ да брат Андрѣевъ Иванъ Стрѣла да Яковъ Брудковъ да Левонъ Носъ да Петровъ Бгомолъ да Карпикъ Демидовъ да Микитка Грѣмыслъ. А на отводѣ были тѣ же мужи. А грамоту писалъ Васюкъ Чернои. А запечаталъ есмъ сию грамоту купчюю печатью Фарисеевою.

На отгибѣ края черновосковая печать. На оборотѣ:... етае перед кнзем Юрьем Василевичем, Ондрѣико.. Антонию Симановъскому и з братьею деревню Михаиловъскую да Григоревъское селище продал и с Василисиньским лугом и со всѣм с тѣмъ, што к тои деревнѣ Михалевъскои потягло, и с лѣсы и с луги и с пожнями, а сю грамоту купчюю на ту деревню Михалевьскую дал. А подписал княжь Юрьев.

*) Точки означают слова стертыя или разорванныя.

6. Купчая Андрея Горбатова младшимъ братьямъ своимъ на деревню Именковскую Горгу, доставшуюся ему по раздѣлу, XV в. № 739 Бѣлов.

✝ Се яз Андрѣ да Михаило да Василии Двдвъ дѣти Васильевича купил есмя землю оу своево брата оу старшево оу Ондрѣа оу Горъбатово ево деревню Именковскую Горьку собѣ и своимъ дѣтемъ впрок без выкупа, ево жеребеи в Никольскомъ сел, что ся ему достало в дѣлу ево Горька, а дали есмя на неи полпят рубля московьскими деньѕми, по пят гривнъ за полтину. А коли буд моеі брати не до земли Андрѣю, Михаилу да Василью, ино имъ мимо мене, своево брата Андрѣя Горьбатово не продати. А на то послуси Иван Ондрѣевъ снъ Дмитреевъ да Дмитреи Башмак, Иван снъ Романова да брат ево Юрьи Чюдокъ. А купчюю писал грамоту Ондрѣико попъ Михаиловъ, а запечатал язъ самъ Ондрѣи Горьбатои своею печатью без мени.

Печать вислая на красномъ шелковомъ снуру. На одной сторонѣ на ободкѣ читается слово: «печать», и больше ничего, такъ что это—печать безъ имени ея владѣльца; въ серединѣ какія то неясныя фигуры; на оборотѣ также.

7. Купчая Василія Полукарпова Александру Карачеву на пустошь Чупрово, XV в. № 11642.

┼ Се яз Василеи Полукарповъ продал есми свою пустош Чюпрово Олександру Семенову сыну Корачева, а взял есми на своей пустоши на Чюпрово у Олександра у Корачева шесть рублевъ московьских денег да пополнка овцю, а отвод той землѣ — кудѣ ходил топоръ, коса, соха. А будет мнѣ Олександру и моимъ дѣтем не до земли до Чюпрова, и мнѣ и моим дѣтем мимо Василья и его дѣтеи не продат никому. А на то послуси Василеи Змеевъ да Яковъ Змеевѣ да Федръ да Ондрѣи Мартемьяновы да Ондрѣи Микитинъ сынъ Рылова. А грамоту купчюю писалъ Михаило Затыкин.

На обороть: По сей купъче гърамоте яз Яковъ посълухъ и руку пърйложил. А по сеи купчеи яз Ондрѣи Рыловъ послух и руку свою приложилъ.

8. Купчая (выкупная) Бориса Вранникова Ивану Шадрѣ на село Дубровку, XV в. № 4984 Костр.

┼ Се яз Иван Василевич Шадра купил есми оу Бориска оу Враникова свою вотчину село Дубровку, что был продал дядя мои Федоръ Федорович Ланко Якиму Драчю со всѣм с тѣм, что х тому селу потягло из старины, куды ходила соха и коса и топоръ. А то село поставлено на трех селищох: на Юркинѣ, на Рыжковѣ, на Коротневѣ. А купил есми собѣ и своим дѣтем въ прок без выкупа, дал есми на нем сорок рублев да шубу куню пополнка. А отвод яз Иван Василевич тои землѣ, своеи вотчинѣ самъ знаю по старинѣ, по тому, как было за Якимом за Драчем и как Бориско купил оу Якимова сна оу Суморока да оу Якимова зятя оу Истомы. А на то послус Иван Жук да Иван Замятня Василевичи да Григореи Михаилович Перфушков да великие кнгини дьяк Лукьянъ. А грамоту купчюю писал Бориско Враников сам, а грамота без печяти.

9. Выкупная кабала (отступная) Василія Облаза Данилу Самарину на просроченную закладную вотчину, 1489 № 9370 гл. 59, л. 112 об.—114 Пер. - Залѣс.

Се изъ Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ занялъ есми у Данила у Самарина сто рублевъ да дватцать рублевъ московскихъ денегъ ходячихъ, по пяти гривенъ за полтину отъ Петрова заговенья да до Петрова заговенья на годъ, а рос ми ему давати по розчету, какъ идетъ, на пяти шестой. А поляжетъ серебро по сроце, и мнѣ ему давати росъ по тому же росчету, какъ идетъ, на пять шестой. А въ томъ есми ему серебрѣ и в росту заложилъ свою отчину селцо Лысцово да Борисово да деревню Сивцово съ селищи и съ пустошми и съ луги и съ лѣсы и съ перевѣсьи и со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ селцомъ и деревнямъ потягло изъ старины, куда плугъ и коса и соха и топоръ ходилъ въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Маринниѣ волости, на рѣцѣ на Кержаче. И выкуплю язъ Облязъ на срокъ свою отчину, тѣ селца и деревни, ино мимо Данила. А его дѣтей мнѣ своей отчины не продать, ни промѣнить, ни въ закупъ не дати, а на то послуси Ондрей Семеновъ сынъ Лодыгинъ да Данило Семеновъ же сынъ Лодыгина да Григорей Ивановъ сынъ Заха-

рьина да Олександръ Семеновъ сынъ Лодыгина да Богданъ Семеновъ сынъ Москотинева. А кабалу писалъ Патрекейко Офонасовъ сынъ Шубина. Лѣтъ девятдесятъ седмаго. А подпись у кабалы: По сей кабалѣ, ставъ передъ Иваномъ Василевичемъ передъ Чеботомъ, Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ сказалъ, что у Данила у Самарина сто рублевъ да дватцать рублевъ денегъ взялъ, а въ серебрѣ ему заложилъ селца свои Лысцово да Борисово да деревню Сивцову, отчину свою, потому, какъ въ сей кабалѣ писано; и Иванъ Василевичь къ сей кабалѣ печать свою приложилъ, а подписалъ великого князя дьякъ Василей. Ставъ передъ Дмитреемъ Володимеровичемъ, Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ съ Иваномъ съ Даниловымъ сыномъ Самарина съ очи на очи (а Иванъ ставился во отца своего мѣсто въ Данилово) сказалъ: Облязъ—язъ, господине, Василей Облязъ занялъ у Иванова отца Данила сто рублевъ да дватцать рублевъ, а въ тѣхъ денгахъ записалъ язъ ему въ кабалу свою вотчину селцо Ласцово да Борисово да деревню Сивцово съ селища и съ пустошми и со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ сельцомъ и деревнямъ изстарины потягло, какъ писано въ сей кабалѣ. Язь, господине, тѣхъ селецъ и деревень съ селищи не выкупаю у Данила, ступаюсь ему за долгъ, за истину и за росъ, одернь безъ выкупа. И Дмитрей Володимеровичь къ сей кабалѣ печать свою приложилъ. А подписалъ великого князя дьякъ Василей Кулешовъ.

Списокъ конца XVII в.

10. Купчая—посильная Гриди Бобышина Онтуфею Нестерову на пожню Кобылину, 1499 № 2537 Вологод.

Се яз Онтуфеи Нестеров сн̃ъ купил есми у Гриди у Григорьева сн̃у Бобошина пожню Кобылин на рѣкѣ на Лоотѣ, а дал есми на посилие пять рублев, а межа той пожнѣ: от Тимофѣевы пожни верхнеи конець от лѣса по враг да по ивовои пусть да вниз по рѣкѣ по Лоотѣ да по обѣ сторонѣ Девочи нурьи. А на то мужи: сотцкои Тимофѣи Огдонилов сн̃ъ Курдумова да Нарфенеи Есипов сн̃ъ Тетрямов да Олексѣи Павлов. А посилную писал Свшко Никитин сн̃ъ Задорин. Лѣта ҂З҃ семаго.

На обборотъ: А к сеи грамотѣ Гриди Бобошин руку приложил, а к сеи грамотѣ Тимофеи сотцкои свою руку приложил.

IX.

1. Данная (посильная) Харлама Мортки игумену Кириллу Бѣлозерскому на поженку и землицу у Ѣзовища, прежде 1427 № 741 Бѣлоз.

Се азъ Харламъ Мортка далъ есмь в домъ Пречстыя Бци старцю Кириллоу свою поженкоу и свою землицю оу Ѣзовища, что моя чища, и борокъ противоу Стыи Бци, а далъ есмь и докладницю, почемоу есмь тоу поженкоу и тоу землицю розмѣлалъ. А взялъ есмь оу старца оу Кирила посильнице полъ третьятцеть бѣлъ. А на то послоуси Коузема, Алтоунъ да Иваш Долгой да Зиновей ключникъ. А бѣлки платилъ и грамоту писалъ Христофоръ чернець.

2. Данная Ивана Репеха игумену Никону на деревню, прежде 1427 № 12837 Углич.

┼ Стѣи Троцѣ в *дом* игумену Никону съ братіею се язъ Иванъ Реяехъ на Оуглечѣ полѣ *дал* есмь деревню на вырѣскѣ, что есмь купи*л* оу Ивана оу Филиксова. А на то послуси Иванъ Микулинич, Василеи Василевъ снъ Борисович, Фаоустъ Петровъ. А грамоту писа*л* Осташь. ┼

Печать на отгибѣ края.

3. Данныя Захарія Ивановича Троице-Сергіеву монастырю на село Нерехотское, 1436—45 № 4982 Костр.

Се *яз* Захарья Иванович далъ есми в *дом* Стѣи Троицѣ въ Серьгѣевъ монастырь игоуменоу Зиновью съ бра*тею* село свое Нерехотцкое и з деревнями и с поустошьми и с лѣсомъ и с пожнями и со всѣм с тѣмъ, что к нему потягло, да и съ серебро*м* и съ хлѣбомъ и съ животиною, да и варницю есми имъ свою *дал* оу Нерехотьские Соли из дворо*м* о варничным.

Печать на отгибѣ края.

4. Данная Есипа Иванова сына Пикина и жены его Марьи Кириллову монастырю на деревню Талицу и подѣли, 1448—69 № 731 Бѣлоз.

┼Се *яз* Есипъ Ивановъ снъ Пики*н* с своею женою с Марьею дали есмя в *дом* Стие Бци в Кирдловъ монастырь Касьяну игумену и всеи бра*тьи*, и кто и по томъ инои игуме*н* буде*т*, деревню свою на Талицѣ да подѣли свои пепелы на рѣцѣ на Сѣамѣ, а тѣ пепелы мнѣ Есипу держа*т* за собою до своего живота, а жонѣ моеи Марие держа*т* за собою половина тое дрвни Талитцкие до еѣ живота, а по еѣ животѣ и та половина манастырю Пречистые. А по моемъ животѣ, Есиповѣ мно выдае*т* себѣ игуме*н* и его бра*тья* пепелы, а дѣти мои в тое дрвню Талитцкую и в тѣ подѣли пепелы не вступаются ни во что. А на то послус Иванько Давыдов да Якута Окишевъ да Самоилик Онанин Конанинъ. А грамота без печати. А писа*л* сию грамоту инпцои Илья прилошаним монастыря Стие Бци.

5. Данная старца Діонисія Рождественскому монастырю во Владимірѣ на деревни, 1492 № 1778 Влад.

Се *яз* старе*ц* Денисеи Ханыко*в* Рожественаго манастыря, что е*си*и купи*л* др*в*ню Житнухино оу Гордѣевы*х* детеи Шамшова у Вессона да у Римы да у Сутиря их вочину Володимерско*м* уезде во Ополско*м* стану в Холение лукѣ, а *дал* есми и*м* на тои дрвне трицать рубле*в* денег, и *яз* старе*ц* Денисеи, отходя сеи света, *дал* ту дрвню Житнухино в *дом* к Роству Прчстои в мана*стыр* по своеи д*ши* на поминок*) впрок. Да *яз* же старе*ц* Денисеи купи*л* **) половину селца Багринова у Петра Угринова сна Ушакова да у его жены у Оустинии у Борисовы дочери Сысуева и у и*х* дочереи

*) Въ подлинникѣ предъ послѣднимъ словомъ написано: „помина“.

**) Послѣ „купилъ“ вторично написано: „ила“.

их очину приданую, что *им* дал Борис Сысуе*в*, а да*л* есми *им* на то*м* полуселце Багринове восьмдеся*т* рубле*в* и два рубля московскую. Да *яз* же старець Дени *) купи*л* того же селца Багринова другую половину у Якова Юрьева сна **) Басаргина да у его сна у Васил*ь*я да у его дочерей, у Матрены да у Оксиньи, *их* очину приданую, что *им* да*л* Борис Контянтино*в* снъ Сысуева в приданые, а да*л* есми *им* на то*м* полуселце сто рублев денег московскую, а купил есми то село Багриново своими ден*г*ами, и язъ старець Денисей, о*т*ходя сего света, да*л* то село Багриново сполна в до*м* и Рожеству Прчтои в монастырь со всѣ*м* угодие*м* и с хлѣбо*м* но собѣ и по своей дши и по своихъ родителехъ на поминое вирок, и того села Багринова и дрвни Житиухины не Прчтои дому ни продати, ни променити, кроду на выпъ***) не дати. А кто ся покуси*т* то село не Прчтои дому прода*ти*, или променити, или на выпъ ***) дати, или иною хитростью о*т*вести, не Прчтои дому отлучити, да буде*т* проклят въ се*м* веце и в будуще*м*, и не буди на нем блгсвнье о*т*ца духовного и прощенье и о*т* нас и о*т* всѣ*х* людей. А на то послуси Ѳедоръ Ивано*в* снъ Алексеева да Иона Кипреяно*в* снъ да Иван Петровъ снъ Долгополъ да Гри*ша* Ивано*в* снъ поповъ Ставровецъ. А данную грамоту писал старец самъ своею рукою. Лѣта [illegible]. К сеи даной грамоте Денисеи и печа*т* свою приложи*л*.

На отцибѣ края на половину обломившаяся печать, на которой въ трехъ строкахъ читается: печать старца Деонис. *На обороть подписи*: К сеи даной грамоте послу*х* Ѳедоръ руку приложи*л*. К сеи даной грамоте послу*х* Іваш руку приложи*л*. Къ сеи даной грамоте послу*х* Далвопол руку приложи*л*! К сей даной грамоте послу*х* Гриша руку приложи*л*.

---

*) Такъ, въ подлинникѣ вмѣсто: *Денисеи*.

**) Въ подлинникѣ повторено: „*Юрьева сна*“.

***) Ошибка въ подлинникѣ вмѣсто: *окупъ*.

X.

Повременная опись грамотамъ XIV и XV вв.

1) XIV—XV в. Акты, относящіеся къ Николо-Чухченемскому монастырю, Холмогорскаго уѣзда № 14385, гл. 181—219 *).

А. *Купчія на села, земли и угодья, пріобрѣтенныя игуменомъ Васиіемъ отъ:*

I. Игнатія Онисимова гл. 181.

Ср. Временникъ Московскаго Общества исторіи и древностей кн. XVI, отдѣлъ „Смѣсь“, стр. 16.

II. Гаврила Малафѣевича гл. 182.

Врем. XVI, стр. 15.

III. Лукерьи Михѣевой дочери и мужа ея Петра Михѣева гл. 187.

Сборникъ Муханова, изд. 2, № 311. I.

IV. Иваша Селкина гл. 188.

Сборникъ Муханова, изд. 2, № 311. III.

V. Якова Баева гл. 191.

Тамъ же VII.

VI. Михѣя Фаустова гл. 192.

VII. Ларіона Мишутина гл. 206.

Врем. XVI, стр. 15.

VIII. Матвѣя Урвана гл. 210.

Сбор. Муханова, изд. 2 № 311. VI.

IX. Матвѣя Назарова гл. 212.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 311. V.

Никольскимъ монастыремъ отъ:

X. Софеньтья Степанова гл. 186.

Врем. XVI. стр. 17.

XI. Павла Труфанова гл. 204.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 311. II.

XII. Григорья Иванова гл. 208.

Тамъ же IV.

XIII. Гаврила Малафѣевича гл. ~~215.~~

Врем. XVI, стр. 15—16.

XIV. Кондратомъ отъ Степана Прокшина гл. 184.

XV. Павломъ Труфановичемъ отъ Григорія Ивановича гл. 189.

XVI. Михаиломъ да Игнатіемъ Вахрамѣевичами отъ Фильки, Родки и Онашки Григорьевичей гл. 190.

XVII. Дмитріемъ Яковлевымъ отъ Ильиныхъ гл. 193.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 317.

XVIII. Тируномъ отъ Петра Павлова гл. 194.

---

*) Акты, собранные подъ этимъ №, находятся въ Сборникѣ грамотъ, составленномъ въ Помѣстномъ приказѣ во 193 (1684—1685) г. Какъ *безгодные*, они расположены тамъ на удачу, при чемъ акты, относящіеся къ одному лицу или учрежденію, разбросаны по разнымъ главамъ. Во избѣжаніе такихъ повтореній, акты разбиты здѣсь на отдѣлы, частью по родамъ ихъ, частью по именамъ участвующихъ въ нихъ лицъ. Данныя для точнѣйшаго опредѣленія времени, къ которому относятся отдѣльныя грамоты, приводятся въ Востоковскомъ Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея стр. 107—109 и въ изданіяхъ, указанныхъ въ текстѣ. Изъ числа этихъ актовъ выдѣлена жалованная грамота Новгородская, помѣщенная въ гл. 199 и пріурочиваемая къ 1447—54 гг. Она внесена въ надлежащее мѣсто по порядку годовъ.

XIX. Есифомъ Онуфріевичемъ у Вустена Семенова гл. 197.

Врем. XVI, стр. 17—18.

XX. Гриднемъ Ивановымъ отъ Гридна, Өедота и Волоша игумновыхъ дѣтей гл. 200.

Врем., стр. 14.

XXI. Меркуріемъ Васильевичемъ отъ игумена Никольскаго монастыря Юрья гл. 201.

XXII. Есипомъ и Өедоромъ Онуфріевыми дѣтьми отъ Артемія Өедоровича гл. 202

Сбор. Муханова, изд. 2, № 313.

XXIII. Матвѣемъ Леонтьевичемъ отъ Василія Мартынова сына гл. 203.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 315.

XXIV. Игнатіемъ отъ Станши Борисова сына гл. 207.

XXV. Филиппомъ Дмитріевымъ отъ Өедора Ларіонова гл. 214.

XXVI. Иваномъ Өедоровичемъ отъ Дороши Иванова гл. 218.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 314.

В. *Данныя на села и земли*:

XXVII. Чернеца Алексея гл. 183.

XXVIII. Есипа гл. 195

Врем. XVI, стр. 15.

XXIX. Инока схимника Есипа гл. 196.

Врем. XVI, стр. 18—19.

XXX. Чернориздa схимника Степана Олфромѣевича гл. 219.

Врем. XVI, стр. 20.

Б. *Духовныя*:

XXXI. Игумена Василія гл. 185.

Сбор. Муханова, изд. 2, № 310.

XXXII. Чернориздa Артемія гл. 205.

Акты Юрид. № 409. III.

XXXIII. Схимника Григорія Ивановича гл. 209.

Врем. XVI, стр. 19.

XXXIV. Чернеца Сергѣя Манылова гл. 211.

Врем. XVI, стр. 20.

XXXV. Чернориздa схимника Ивана Матвеевича гл. 213.

Сборн. Муханова, изд. 2, № 331.

XXXVI. Схимника Өедота гл. 216.

Врем. XVI, стр. 19—20.

Г. *Раздѣльная полюбовная*:

XXXVII. Аверкія Костицына съ братіею гл. 198.

См. прилож. VI подъ № 1.

2) XIV—XV в. Рядная Өедора Акинфовича, его жены Аграфены и ихъ дѣтей Якова да Александра съ Матвеемъ Ивановичемъ на землю Өедора Миксимовича; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, конца XVII в. См. Сборникъ Муханова изд. 2, № 330. Востоковъ склонялся къ мысли, что грамота относится къ началу XV в.

3) XIV—XV в. Данная вдовы Александра Десятинича Өедоры Троице-Сергіеву монастырю на село Фралевское; Бѣжецкаго у. № 1106 (тоже въ спискѣ XV в. № 1126).

4) 1356—1387. Жалованная грамота великаго князя Олега Ивановича старцу Арсенію на монастырь Св. Богородицы на Ольговѣ и на село Арестовское съ судебными и иными пошлинами и съ подтвержденіемъ данныхъ прежнихъ князей и бояръ на земли и людей; Переяславль-Рязанскаго у. № 9821.

Подлинникъ. Напечатанъ въ Акт. Ист. I, № 2; см. также Сборникъ Муханова 1836 г. № 116. Существуетъ и отдѣльное facsimile. Лучшее изданіе сдѣлано И. И. Срезневскимъ въ его „Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка".

5) Послѣ 1389. Разъѣзжая полюбовная землямъ Андрея Дмитріевича и Кириллова монастыря; Бѣлозерскаго уѣзда № 703.

Подлинникъ. Печать кн. Андрея Дмитріевича издана въ „Сборникѣ снимковъ съ печатей" П. Иванова табл. I. № 3.

6) 1395, іюля 17. («Дѣловая») Разъѣзжая Осташевской землѣ Кириллова монастыря отъ Никольской земли попа Ѳадѣя; Бѣлозерскаго у. № 702.

Акты Юрид. Быта I, № 53. I. Подлинникъ. Печати кирилловскаго старца Ѳеодора и попа Ѳадѣя изданы тамъ же №№ 4 и 5.

7) 1399. Данная Саввы Дмитріевича Сюзева архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря Малахію на селище Спасское; Курмышскаго у. № 6035.

Въ списку приложена была печать патріарха Іова (несохранившаяся). На оборотѣ подпись царя Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета Никитича. Грамота напечатана въ А. Ю. Б. I, № 63. V, со сборника грамотъ Московск. синод. библіотеки XVI в. Здѣсь прописанъ и мѣсяцъ январь, чего нѣтъ въ нашемъ спискѣ. См. также Сборникъ Муханова 1836 г. № 118.

8) Прежде 1400. Данная князя Дмитрія Александровича Троице-Сергіеву монастырю на Отарьскую землю; Бѣжецкаго у. № 1105.

См. „Древніе памятники русскаго письма и языка“ И. И. Срезневскаго подъ этимъ годомъ. Печать князя см. въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I № 1.

9) XV в. Купчая Манойла и Семена Окишевыхъ Кириллову монастырю на деревню Осминскую съ пожнями; Бѣлозерскаго у. № 737.

10) XV в. Купчая Андрея Горбатова братьямъ его Андрею, Михаилу да Василію Горбатовымъ на деревню Семеновскую Горку; Бѣлозерскаго уѣзда № 739.

Подлинникъ. См. прилож. VIII подъ № 6.

11) XV в. Мѣновная Полукарпа Глѣбова съ Иваномъ Никитинымъ на земли Ванѣево и Щурово; Бѣжецкаго у. № 1116.

12) XV. Дѣльная князя Андрея Ѳедоровича съ княземъ Юрьемъ Ѳедоровичемъ на сельцо Колесниково, доствшееся имъ отъ брата Василья Ѳедоровича, во иноках Вассіана; Бѣжецкаго у. № 1119.

Актъ не древнѣе послѣдней ¼ XV в., ибо на немъ имѣются оборотныя подписи. И. И. Срезневскій относитъ эту грамоту, которой онъ, впрочемъ, не видалъ въ подлинникѣ, ко времени *около 1380 г.*, съ вопросительнымъ знакомъ (?). См. „Древніе памятники русскаго письма и языка“ подъ означеннымъ годомъ. Печать кн. Андрея Ѳедоровича въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I № 2.

13) XV в. Данная Константина Головкина Троице-Сергіеву монастырю на деревню Чаянково и др.; Бѣжецкаго у. № 1129.

14) XV в. Данная Евпраксіи, супруги князя Дмитрія Ивановича, Троице-Сергіеву монастырю на село Присѣки; Бѣжецкаго у. № 1131.

Подлинникъ. Печать князя Дмитрія Ивановича въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 18.

15) XV в. Духовная Григорія Львова о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ; Бѣжецкаго у. № 1134.

Списокъ, не древнѣе послѣдней четверти XV в. (оборотныя подписи послуховъ). Духовную писалъ игуменъ Мартиніанъ.

16) XV в. Данная княгини Елены Спасо-Евфимьеву монастырю на село Борзяково; Владимірскаго у. № 1781.

А. Ю. Б. I, № 63 III.

17) XV в. Купчая кузнѣца Артемья чернецу Троице-Сергіева монастыря Кассіану на пожню съ лѣсомъ; Галицкаго у. № 3339.

18) XV в. Данная Бориса Семеновича Кушелева келарю Троице-Сергіева монастыря Макарію на село Жолтиковское съ деревнями; Дмитровскаго у. № 3721.

Списокъ. Келарь Макарій современникъ игумену Кассіана (1455—1466).

19) XV в. Дѣловая Ѳедора и Юрія Константиновичей и Семена да Никифора

Дмитріевыхъ дѣтей Пѣшковыхъ на село Лещово и др.; Костромскаго у. № 4975.

20) XV в. Дѣловая Константина, Дмитрія, Ѳедора и Даниилы Семеновыхъ дѣтей Ѳедоровича на село Якольское; Костромскаго у. № 4977 (*противень* въ № 4978).

См. прилож. VI подъ № 2. Восходитъ не далѣе послѣдней четверти XV в., ибо на оборотѣ имѣются подписи послуховъ. Печати кн. Дмитрія Ивановича и Ѳедора Вельяминовича, бывшихъ на дѣлу, изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II №№ 26 и 27.

21) XV в. Купчая (собственно выкупная) Бориса Враницкова Ивану Васильевичу Шадрѣ на село Дубровку; Костромскаго у. № 4984.

См. прилож. VIII подъ № 8.

22) XV в. Разводная земляме Троицкаго Сергіева монастыря съ землею князя Михаила Ивановича; Костромскаго у. № 4989.

Подлинникъ. Печати кн. Михаила Ивановича и келаря Логина изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова.

23) XV в. Данная Матвѣя Луцина Троице-Сергіеву монастырю на пустошь на Бормазовѣ съ селищами; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8761 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370 гл. 262).

24) XV в. Купчая Семена Ивановича Семену Карачеву на село Встанишинское; Старицкаго у. № 11641.

Должно быть конца столѣтія, ибо купчая начинается: „се азъ... продалъ". Къ тому же времени отнесъ эту грамоту и Востоковъ въ „Описаніи рукописей Румянцевскаго музея".

25) XV в. Купчая Василія Полукарпова Александру Карачеву на пустошь Чуприно; Старицкаго у. № 11642.

Конца столѣтія, ибо писана въ формѣ продажной. См. прилож. VIII подъ № 7.

26) XV в. Данная Оксиньи, жены Ивана Андреевича, монастырю Св. Троицы на село Прилуцкое съ сереберомъ; Угличскаго у. № 12839.

Имя игумена отрѣзано. Подлинникъ.

27) XV в. Купчая Оксиньи Носиной чернецу Троице-Сергіева монастыря Гаврилу на деревню Минино; Угличскаго у. № 12840.

28) XV в. Данная Ивана Кулодаря игумену Троице-Сергіева монастыря на сельца Лбовское, Ивашковское и др.; Угличскаго у. № 12841.

Имени игумена нѣтъ. Судя по монограммѣ, это долженъ быть дьякъ Иванъ Кулодарь, встрѣчающійся въ актахъ 2-й полов. XV в. Писалъ данную игуменъ *Евфросинъ*. Игуменъ Савво-Сторожевскаго монастыря сего имени встрѣчается подъ 1454 г. См. ниже. Кончается грамота такъ: „а подписалъ Кулударъ само своею рукою". Но эти слова написаны тою же рукою, что и предидущее. Остается думать, что Кулодарь сдѣлалъ только монограмму. Часть печати сохранилась.

29) 1414, марта. Жалованная грамота князя Андрея Владиміровича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону о платежѣ оброка съ села Углицкаго и освобожденіи пришлыхъ людей отъ пошлинъ и суда Углицкаго намѣстника и его тіуновъ; Углицкаго у. № 12838.

Акты Археографической Экспедиціи I, № 19. Подлинникъ.

30) 1415. Жалованная грамота великаго князя Василія Дмитріевича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону объ освобожденіи отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и тіуновъ людей, поселенныхъ на пустошахъ Мисищевскихъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8727.

См. А. Ю. Б. I, № 31, I: „Коли городъ Москва погорѣла". См. Карамзина Ист. Госуд. Рос. т. V примѣч. 254, столб. 107 (по 5-му изд. Эйнерлинга). Во 2-мъ изд. „Древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка" (1882 г.), столб. 278 грамота отнесена къ 1392 г.

31) 1415—1420. Купчая княгини Евфросиніи, супруги князя Петра Дмитріевича, архимандриту Симонова монастыря Іоанну на село Верзневское; Дмитровскаго уѣзда № 3719.

Подлинникъ. Время этой грамоты опредѣляется на основаніи правой грамоты 1490—1494 г., отпечатанной въ „Собраніи историко-юридическихъ актовъ Н. Д. Бѣляева", описанномъ Д. Ц. Лебедевымъ. М. 1881, стр. 7—9. Одинъ изъ старожильцевъ показалъ, что онъ помнитъ за полосмадесятъ (75) лѣтъ, какъ Верзневское село состоитъ во владѣніи Симонова монастыря.

32) Около 1416. Правая грамота архимандриту Чудова монастыря Іоакиму на землю села Филиппевскаго; Переславль-Залѣсскаго у. № 8725.

Отпечатана въ прилож. III подъ № 1.

33) Прежде 1423, мая 8. Жалованная грамота великаго князя Даніила Борисовича архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря Малахію объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Курмышскаго у. № 6099.

Списокъ новѣйшій въ книгѣ, гдѣ занимаетъ гл. 2. Въ А. А. Э. I № 18 таже грамота напечатана съ древняго списка. Время ея опредѣлено 1410—1417; но данныя, заключающіяся въ концѣ грамоты, заставляютъ отнести ее къ промежутку времени между 1418 и 1423 гг. (См. Исторію Россіи Соловьева т. IV стр. 8.

34) 1423, февраля 20. Жалованная грамота великаго князя Василія Дмитріевича архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря Малахію объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Курмышскаго у. № 6099.

Списокъ новѣйшій въ книгѣ, гдѣ занимаетъ главу 1. Напечат. при „Описаніи Госуд. архива старыхъ дѣлъ", стр. 200—208; съ болѣе древняго списка отпечат. въ А. А. Э. I, № 20.

35) Прежде 1425. Жалованная грамота великаго князя Василія Дмитріевича игумену Троице-Сергіева монастыря объ освобожденіи монастырскихъ людей, поселенныхъ на пустоши Воронинской, отъ суда и управы Кинельскихъ волостелей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8726.

36) 1425—1427. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Никону объ освобожденіи людей, живущихъ въ монастырскихъ селахъ при двухъ варницахъ и въ деревнѣ, что на Хупанѣ горѣ, отъ пошлинъ и суда Переславскихъ намѣстниковъ и Усольскихъ волостелей; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда. № 8728.

Подлинникъ. Печать вел. кн. Вас. Васильевича издана въ „Сфрагикѣ снимковъ" П. Иванова табл. III, № 46.

37) 1425—1427. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону объ освобожденіи монастырскихъ людей въ селахъ Кинельскаго стана отъ пошлинъ, повинностей и суда волостелей и ихъ тіуновъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, озаглавленномъ: „крѣпости Переславскаго у. Залѣсскаго", гл. 18, л. 66 об.—л. 67. Въ подлинникѣ въ концѣ годъ означенъ 6998 (1384) окт. 2, что очевидно не соотвѣтствуетъ ни времени княженія вел. князя Василія Васильевича (1425—1462) и игуменства Св. Никона (1492 — 1425), ни даже времени княженія Василія Дмитріевича (1489—1425), грамота котораго подтверждается настоящею.

38) 1425—1427. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Никону о невмѣшательствѣ Переславскихъ намѣстниковъ и Усольскихъ волостелей въ монастырскія села

ная варницы; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ, гл. 238, л. 546 об. Въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта“ отпечатана съ подлинника т. I, № 34.

39) Прежде 1427. Купчая докладная (съ подписью) Нестера Мямли игумену Кириллу Бѣлозерскому на деревню (списокъ въ отводной книгѣ 1482 г. за № 858; л. 22 Бѣлоз.).

См. прилож. VIII подъ № 2.

40) Прежде 1427. Данная Евсѣя игумену Кириллу на пожню Устюжie въ Захарьинскомъ наволокѣ на рѣкѣ Порозобицѣ; Бѣлозерскаго у. № 714.

41) Прежде 1427. Купчая Ивана Евсевiева сына Кириллу Бѣлозерскому на Захарьинскую землю съ пожнями на рѣкѣ Порозобицѣ; Бѣлозерскаго у. № 730.

См. прилож. VIII подъ № 1.

42) Прежде 1427. Посильная (данная) Харлама Мортки игумену Кириллу Бѣлозерскому на пожню и землю у Ѣзовища; Бѣлозерскаго у. № 741.

Отпечат. въ прилож. IX подъ № 1.

43) Прежде 1427. Жалованная грамота князя Андрея Дмитрiевича игумену Кириллу Бѣлозерскому на Милобудскiе починки съ пожнями; Бѣлозерскаго у. № 747.

Списокъ.

44) Прежде 1427. Данная Ивана Репеха игумену Троицкаго монастыря Никону на деревню; Угличскаго у. № 12837.

Подлинникъ. См. прилож. IX подъ № 2. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 30.

45) 1428—1432. Жалованная грамота князя Андрея Дмитрiевича игумену Кириллова монастыря Христофору объ освобожденiи 4-хъ монастырскихъ деревень отъ суда намѣстниковъ, за исключенiемъ душегубства, и о взносѣ въ княжую казну ежегодно по 10 бѣлъ съ деревни; Бѣлозерскаго у. № 711.

Отпечат. въ прилож. I. подъ № 1. Подлин.

46) 1428—1434. Данная вдовы Ѳеодосьи Негодяевой Кириллову монастырю на Паньковскую землю; Бѣлозерскаго у. № 716.

См. снимокъ въ „Описанiи госуд. арх. старыхъ дѣлъ“, приложенiе № 1. Подлин.

47) 1428—1434. Данная Панкрата Евсевiева игумену Кириллова монастыря Христофору на деревню Осницкую съ пустошьми; Бѣлозерскаго у. № 738.

48) 1432—1479. Безсудная Гридѣ Аѳонасьеву сыну на усть рѣчки Вашкицы и пустоши Саврасовскiя по иску Ушака Арбажовскаго; Бѣлозерскаго у. № 723.

Напечатана въ Арх. ист. юр. свѣд. кн. 1, пол. 2, въ приложенiи къ статьѣ Бѣляева „Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя“ подъ № 3. Для опредѣленiя времени сл. А. Ю. № 1. Подлин.

49) 1432—1485. Правая докладная грамота Кирилловскому старцу Игнатiю на землю Петровскую по иску Назара Кивойскому; Бѣлозерскаго у. № 717.

См. тамъ же прилож. № 1. Подлинникъ.

50) 1434. Отводная («данная») землямъ села Зеленцына, данная Троице-Сергiеву монастырю Александромъ Владимiровичемъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8760 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 327, л. 765 об.).

51) 1435, апрѣля. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василiя Васильевича Михаилу Яковлевичу объ освобожденiи его крестьянъ въ Кинельской волости и въ городскомъ Переславскомъ уѣздѣ отъ намѣстничьяго и волостельскаго суда, а также отъ пошлинъ и повинностей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ гл. 19, л. 67 об. и сл. Первоначальная грамота дана была великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою (1328—1340).

52) 1435—1447. Купчая докладная Панкрата Кабачина игумену Кириллова

монастыря Трифону на пожню; Бѣлозерскаго у. № 713.

Подлинникъ.

53) 1435—1447. Правая грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Трифону на владѣніе деревнею Михалевскою, о свободѣ ея отъ суда и дани Бѣлозерскимъ намѣстникамъ и Кистемскимъ боярамъ, по жалобѣ бояръ Льва Ивановича съ братьями; Бѣлозерскаго у. № 721.

Напечатана въ Арх. ист.-юр. свѣд. кн. 1, пол. 2 при статьѣ И. Д. Бѣляева: „Списки судные и докладные и грамоты правыя и безсудныя" подъ № 2. Подлинникъ.

54) 1435—1447. Купчая Окула Языкова игумену Кириллова монастыря Трифону на пожню на рѣкѣ Марьевой; Бѣлозерскаго у. № 749.

Подлинникъ.

55) 1436, сентября 26. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице - Сергіева монастыря Зиновію, объ установленіи двухъ сроковъ въ году для вызова въ судъ монастырскихъ людей села Присѣкъ; Бѣжецкаго у. № 1110.

Буква, означающая десятки лѣтъ, стерта и возстановлена по соображенію времени игуменства Зиновія съ цифрою единицъ.

56) 1436, ноября. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича архимандриту Чудова монастыря Ѳеофану на село Давыдовское, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ повинностей и пошлинъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8732.

Списокъ.

57) 1436—1445. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Зиновію объ освобожденіи священно-служителей въ церквахъ села Присѣкъ отъ дани и повинностей, а также отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1123.

Подлинникъ.

58) 1436—1445. Данная Ивана Александровича Беззубцева игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на пустоши Перово и Ярцево; Владимірскаго уѣзда № 1780.

59) 1436—1445. Данная Анны Ильиной игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Городище св. Ивана Дмитріевское съ издѣльнымъ серебромъ, хлѣбомъ и скотомъ; Владимірскаго уѣзда № 1786.

60) 1436—1445. Купчая Дмитрія Александровича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на деревни Заночинково и Лавровскую; Дмитровскаго у. № 3717.

Подлинникъ. Печать Фаладея, монастырскаго слуги, издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 29.

61) 1436—1445. Данная Захара Ивановича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Нерехотское съ дер. и съ серебромъ и съ варницынымъ дворомъ; Костромскаго у. № 4992.

Подлинникъ. См. прилож. IX подъ № 3. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I № 1.

62) 1436—1445. Данная Андрея Шарапова игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Шараповское; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8729 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 279).

Судя по заключительнымъ словамъ: „а ся грамота безъ печати, ни послуховыхъ рукъ нѣтъ", грамота эта должна быть признана спискомъ.

63) 1436—1445. Данная великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Синьково; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8730.

Подлинникъ.

64) 1436—1445. Данная Антониды Сидаревой игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на дворъ съ угодьями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8731.

Должно быть, списокъ, ибо послѣ словъ: *на то послухи* нѣтъ ни одного имени.

65) 1336—1445. Данная Антониды Лазаревой игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на пол колодези да на варницу и дворъ съ угодьями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ, гл. 284, л. 668 об.

66) 1436—1445. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на заводь Тумбащъ и на окутокъ въ Ярополчѣ, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ пошлинъ и зависимости отъ княжескихъ чиновниковъ; Ярополчскаго уѣзда № 14733.

Списокъ.

67) 1438, октября 27. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича (sic) игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію, объ освобожденіи людей Благовѣщенскаго Киржацкаго монастыря отъ пошлинъ, повинностей и суда волостелей; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ, гл. 12, л. 58 об. и сл. Въ грамотѣ прямо сказано, что она выдана по грамотѣ отца великаго князя Василія Васильевича, а между тѣмъ дата и имя игумена удержаны въ томъ самомъ видѣ, какъ они стояли въ основной грамотѣ. См. ниже грамоту однороднаго содержанія, данная великою княгинею Маріею 1453 окт. 7.

68) 1438, октября 27. Жалованная грамота великой княгини Софьи Благовѣщенскому монастырю на Киржачѣ на право рыбной ловли въ рѣкѣ съ наложеніемъ двухрублевой заповѣди на стороннихъ ловцовъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, составленномъ въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 13.

69) Прежде 1440. Купчая Фетиньи, жены Ивана Юрьевича, князю Дмитрію Юрьевичу на село Присѣцкое; Бѣжецкаго уѣзда № 1117.

Подлинникъ. См. прилож. VIII подъ № 3.

70) 1440, прежде 5 декабря. Жалованная грамота князя Дмитрія Юрьевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію на село Присѣцкое съ деревнями (исключая села Воробьевскаго, оставленнаго въ пожизненномъ владѣніи Фетиньи); Бѣжецкаго у. № 1120.

Подлинникъ.

71) 1440, декабря 5. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Дмитрія Юрьевича игумену Троице-Сергіева монастыря Зиновію о неподсудности крестьянъ села Присѣцкаго Городецкимъ намѣстникамъ и тіунамъ; Бѣжецкаго у. № 1107.

Подлинникъ. А. А. Э. I, № 37. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I № 2.

72) 1440. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю на село Святковское съ деревнями, съ освобожденіемъ отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 114, л. 61.

73) Около 1444. Мѣновная келаря Троице-Сергіева монастыря Илларіона съ игуменомъ Стромынскаго монастыря Аѳанасіемъ на пустоши Касьяновскую и Бѣлавинскую; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 8762 (тоже въ спискѣ конца XVII в. № 9370, гл. 240).

Подлинникъ. См. прилож. VII подъ № 1.

74) 1446, марта 14. Жалованная грамота великаго князя Дмитрія Юрьевича архимандриту Спасскаго Благовѣщенскаго монастыря объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Курмышскаго уѣзда № 6099.

Списокъ новѣйшій въ книгѣ, гдѣ занимаетъ гл. 3. Въ А. А. Э. I, № 39 грамота эта отпечатана съ болѣе древняго сборника.

75) 1446, мая 27. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Ивана Андреевича игумену Троице-Сергіева монастыря Досифею объ освобожденіи крестьянъ села Присѣкъ отъ суда городецкихъ намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1108.

Подлинникъ. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I № 3.

76) 1446 — 1447. Данная Авдотьи, жены Владиміра Андреевича (Зворыкиной), игумену Троице-Сергіева монастыря Досифею на земли; Ростовскаго у. № 10538.

Подлинникъ.

77) 1446—1447. Данная старца Никандра Синяго игумену Троице-Сергіева монастыря Досифею на сельцо Тимофеевское; Юрьево-Польскаго у. № 14552.

78) 1447—1454. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи (отъ чего не видно за недостаткомъ конца) монастырскихъ людей села Грунинскаго; Костромскаго у. № 4976.

79) 1447—1454. Данная Василисы, жены Романа Александровича, и сына ея Андрея игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на пустошь Мосейцово и др.; Костромскаго у. № 4981.

Подлинникъ.

80) 1447—1454. Данная Василисы, жены Романа Александровича, и сына ея Андрея игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на пустоши Жарово, Вороново и пр. (съ отводомъ); Костромскаго у. № 4983.

Данная, значащаяся подъ этимъ нумеромъ, содержитъ въ себѣ тѣже пустоши, что въ предыдущемъ №, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ и съ отводомъ. Притомъ на предыдущей сохранилась часть печати, здѣсь же нѣтъ печати.

81) 1447—1454. Данная Варсонофія Борисовича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на село Микулинское у Соли Переславской да Меринове съ дерев.; Переславль-Залѣсскаго уѣзда № 8736 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 281).

82) 1447—1454. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю объ освобожденіи монастырскихъ людей сёлъ Микулинскаго и Меринова отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ; Переславль-Залѣсскаго уѣзда № 9370 (въ книгѣ конца XVII в., гл. 278).

83) 1447—1454. Новогородская жалованная грамота игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи отъ пошлинъ возовъ и находящихся при нихъ людей, отправляющихся на Двину; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 199. См. А. А. Э. I № 42.

84) 1448, августа 25. Жалованная грамота великой княгини Софьи игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на село Кувакинское съ деревнями; Костромскаго у. № 4968.

А. Ю. Б. I, № 31, X; также въ „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ" П. Иванова, тетрадь 10 и 11, снимокъ 16.

85) 1448—1454. Жалованная грамота великой княгини Софіи игумену Кириллова монастыря Кассіану о правѣ суда надъ людьми, поселенными на Сиземскихъ пустошахъ, не исключая душегубства; Бѣлозерскаго у. № 736.

Въ „Актахъ, относящихся до юридическаго быта" I, № 81. VI напечатана прежняя жалованная грамота тойже великой княгини тому-же монастырю (1441—1442), по которой (т. е. грамотѣ) судъ по дѣламъ о душегубствѣ изъятъ былъ изъ игуменскаго вѣдѣнія. Подлинникъ.

86) 1448—1469. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Кассіану на владѣніе

пустошами до его пріѣзда на Бѣлозеро; Бѣлозерскаго у. № 712.

Подлинникъ.

87) 1448—1469. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Касіану о правѣ городецкаго старосты съ крестьянами на выкупъ земель, заложенныхъ монастырю Бренкомъ и Семеномъ Поповымъ, и о правѣ монастыря удерживать эти земли въ своемъ владѣніи до уплаты долга; Бѣлозерскаго у. № 708.

Подлинникъ. А. Ю. Б. I, № 35.

88) 1448—1469. Данная Давыда Клементьева игумену Кириллова монастыря Касіану на пожню возлѣ рѣки Вырсы; Бѣлозерскаго у. № 729.

Подлинникъ. Печать Давида Клементьевича издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 44.

89) 1448—1469. («Данная») запись Есипа Пацина и жены его Марьи игумену Кириллова монастыря Касіану о томъ, чтобы по смерти перваго монастырь получилъ половину его деревни Талицкой, и его подѣлей—передѣлъ, а по смерти второй—вторую половину; Бѣлозерскаго уѣзда № 731.

См. прилож. IX подъ № 4.

90) 1448—1469. Данная Насона Захарьина игумену Кириллова монастыря Касіану на пожню возлѣ рѣчки Стремянбоя и Змѣевца и пр.; Бѣлозерскаго у. № 732.

Подлинникъ.

91) 1448—1469. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Касіану на право рыбной ловли въ озерѣ Уломскомъ «на поледенщину»; Бѣлозерскаго у. № 733.

Подлинникъ.

92) 1448—1469. Данная Гриди Степанова игумену Кириллова монастыря Касіану на пожню Никоновскую; Бѣлозерскаго у. № 746.

Подлинникъ. А. Ю. Б., т. 1, № 63, X.

93) 1449, іюля 29. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича Марьѣ Копниной съ сыномъ ея Ѳедоромъ на пустоши Глухово, Измалково и др.; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8733 (также списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, л. 20).

А. А. Э. I, № 44. Напеч. съ палеографическимъ снимкомъ въ „Сборникѣ“ П. Иванова. Подлинникъ.

94) 1449. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи монастырскихъ людей въ селахъ Шухобаловѣ и Кучецкомъ отъ пошлинъ, повинностей и суда Суздальскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ; Суздальскаго у. № 11780.

Въ подлинникѣ недостаетъ ни имени великаго князя, ни игумена и монастыря, но все это возстановляется на основаніи списка конца XVII в., сохранившагося въ книгѣ за № 14553 (по Юрьево-Польскому у.), гдѣ онъ составляетъ л. 1.

95) 1449. Закладная Власія Степановича игумену Никольскаго Чухченемскаго монастыря Василію на пол-села на Косиновѣ горѣ; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 1. Въ А. Ю. подъ № 234 напечатана неисправно съ ошибкою въ годѣ (1499). См. также „Описаніе государственнаго старыхъ дѣлъ архива“ П. Иванова, стр. 208. Востоковъ (Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музея) относитъ эту грамоту къ 1349. Эту дату установилъ онъ съ помощью перенесенія ѿ изъ дальнѣйшаго текста грамоты въ годоуказаніе (҂зє нѕѳ), такъ что, по его мнѣнію, слѣдуетъ читать: ҂зє ѿ нѕ, 6000-е857-е), но въ спискѣ XVII в. послѣ ҂з стоитъ ц, т. е. 900. Подлинная грамота находится нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, въ числѣ рукописей, поступившихъ отъ Муханова.

96) 1450, сентября 27. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича

Ивану Петелину на село Скнятиново съ деревнями объ освобожденіи отъ пошлинъ и суда; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, гдѣ онъ составляетъ главу 15, л. 62.

97) 1450, декабря (дня не видно). Жалованная грамота великой княгини Софьи игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи монастырскихъ людей въ селахъ Нерехотскаго стана и варничныхъ дворахъ отъ пошлинъ, повинностей и суда волостельскаго, со взносомъ въ казну по 3 р. ежегодно; Костромскаго у. № 4969.

Подлинникъ.

98) 1451, марта 25. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича архимандриту Симонова монастыря Геронтію на село Борисовское и двѣ варницы, объ освобожденіи отъ оброка, дани и всякихъ повинностей на пять лѣтъ; Галичскаго у. № 3331.

Отпечатана въ „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ" П. Иванова, стр. 12, а снимокъ на л. 19. Подлинникъ.

99) 1451. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Кассіану по спору его съ игуменомъ Ѳерапонтовой пустыни Германомъ объ Уломскомъ озерѣ; Бѣлозерскаго у. № 718.

Подлинникъ. См. прилож. I подъ № 2. Время выдачи этой грамоты, противъ обыкновенія, означено на оборотѣ грамоты: „въ лѣто 6000-ное 900 пятьдесятое", но послѣднее с другою рукою и другими чернилами исправлено въ ф, т. е. цифру 9, вѣроятно по соображенію времени игуменства Кассіана и Германа.

100) 1452. Данная Новгородскаго посадника Василья Степановича игумену Богословскаго монастыря на Пинежкѣ Серапіону на село Овсянниково съ другими; Важскаго у. № 1643.

Списокъ XVII в.; съ другой рукописи напечат. въ Актахъ Юридическихъ № 110. VI.

101) Около 1453. Данная старца Германа Окорокова архимандриту Чудова монастыря Ѳеодосію на владѣніе землею по рѣчкѣ Важкѣ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8741.

Подлинникъ.

102) Около 1453. Грамота великой княгини Маріи поледчику Михаилу Сытнику о ненарушеніи жалованной грамоты великаго князя архимандриту Чудова монастыря Ѳеодосію на рыбную ловлю въ рѣкѣ Шорнѣ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8742.

Подлинникъ.

103) 1453, марта 9. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Ростовскаго у. № 10539.

Подлинникъ.

104) 1453, октября 7. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану объ освобожденіи крестьянъ Благовѣщенскаго монастыря на Киржачѣ отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8734.

Подлинникъ значительно поврежденный, безъ конца. Тоже въ отдѣльномъ позднѣйшемъ спискѣ конца XVI или начала XVII в. въ № 8735 и въ сборникѣ грамотъ конца XVII подъ № 9370, гдѣ онъ занимаетъ гл. 16. л. 63. Въ А. А. Э. I, № 53 напечатана грамота съ собранія Троице-Сергіевой Лавры (гл. 73), значащагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1).

105) 1453, октября 30. Жалованная грамота великой княгини Маріи Благовѣщенскому игумену Протасію объ освобожденіи монастырскихъ людей въ деревнѣ Микулинской отъ пошлинъ, повинностей и суда Марининскихъ волостелей и тіуновъ; Переяславль Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, гдѣ занимаетъ гл. 17, л. 65. Въ А. Ю.

Б. I, № 81, XII тотъ же актъ напечатанъ съ подлинника, гдѣ число мѣсяца показано 15, чему, конечно, слѣдуетъ отдать предпочтеніе; но такъ какъ архивскій списокъ оффиціальный, составленный въ Помѣстномъ приказѣ, то мы не считаемъ себя въ правѣ измѣнить дату.

106) 1453—1460. Данная митрополичьяго дьяка Андрея Ярлыка архимандриту Симонова монастыря Асанасію на село Быльцино съ деревнями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8738.

107) Около 1454. Безсудная (докладная) грамота Савво-Сторожевскому монастырю на рыбныя ловли въ озерѣ Полецкомъ и на вершища усть Нары по дѣлу съ крутицкимъ посельскимъ; Звенигородскаго у. № 4677.

Подлинникъ. См. прилож. III подъ № 2. Печать судьи Дмитрія Давыдовича издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 31.

108) 1454, апрѣля 17. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Сторожевскаго монастыря Евфросину на село Каринское съ освобожденіемъ живущихъ въ немъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и волостелей; Звенигородскаго у. № 4675.

Напечатана въ „Историческихъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI — XVIII ст.“ гг. Холмогоровыхъ, выпускъ 2, стр. 86 и 87. Подлинникъ.

109) 1454, іюля. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Мартиніану на двѣ варницы въ Галичѣ и третью Морозовскую; Галичскаго у. № 3332.

Списокъ.

110) 1454—1455. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича монастырямъ Кириллову и Мартиніанову о томъ, чтобы оба они вмѣстѣ перевозили волокомъ одну треть купеческихъ товаровъ; Бѣлозерскаго у. № 743.

Подлинникъ.

111) 1454 — 1462. Данная великаго князя Василія Васильевича Троице-Сергіеву монастырю на села Чечевкино и Слотино съ деревнями; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ въ Сборникѣ конца XVII в. гл. 886.

112) 1454—1469. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Кириллова монастыря Кассіану о правѣ суда надъ людьми, поселенцыми на Сиземскихъ пустошахъ, не исключая душегубства; Бѣлозерскаго у. № 710.

Подлинникъ.

113) 1455—1462. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіяну объ освобожденіи селъ Присѣцкаго и Сукромнаго отъ нѣкоторыхъ пошлинъ; Бѣжецкаго у. № 1124.

Палеографическій снимокъ съ нея въ приложеніяхъ къ „Описанію государственнаго архива старыхъ дѣлъ“ П. И. Иванова л. 1, № 8.

114) 1455 — 1462. Грамота великаго князя Василія Васильевича Бѣжецкимъ на мѣстникамъ о ненарушеніи жалованной грамоты, данной Троице-Сергіеву монастырю на село Присѣки, и объ освобожденіи монастырскихъ людей отъ ихъ суда боярскаго; Бѣжецкаго у. № 1130.

Подлинникъ. Печать великаго князя издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I № 14.

115) 1455 — 1462. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на село Присѣки, о непринятіи монастырскими крестьянами незванныхъ стороннихъ людей на пиры и братчины; Бѣжецкаго у. № 1137.

А. И. I. № 59.

116) 1455 — 1462. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вас-

сіану о неподсудности монастырскихъ Радонежскихъ крестьянъ волостелю; Московскаго у. № 7143.

Подлинникъ. А. И. I. № 58.

117) 1455—1466. Купчая Ивана, Матвѣя, Михаила и Никифора Головкиныхъ игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на село Никольское съ деревнями и пустошьми; Бѣжецкаго у. № 1128.

118) 1455 — 1466. Данная Михаила Власьева сына игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на село Никитское и др.; Дмитровскаго у. № 3722.

119) 1455—1466. Мѣновная игумена Троице-Сергіева монастыря Вассіана съ княземъ Борисомъ Васильевичемъ на ихъ вотчины; Костромскаго у. № 4988.

Подлинникъ. См. прилож. VII подъ № 2.

120) 1457, марта 25. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Симонова монастыря Аѳанасію, объ освобожденіи дворниковъ монастырскаго двора въ г. Дмитровѣ отъ повинностей и пошлинъ, равно и отъ суда намѣстниковъ и тіуновъ; Дмитровскаго у. № 3713.

Подлинникъ.

121) 1457, мая 15. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану, объ освобожденіи монастырскихъ людей, призванныхъ въ село Сукромное съ деревнями изъ Тверскихъ и Новгородскихъ владѣній, отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1109.

Подлинникъ. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова.

122) 1459, апрѣля 21. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи монастырскихъ людей сельца Коростелева отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Костромскаго у. № 4970.

Подлинникъ. Сборникъ Муханова 1836 г № 122.

123) 1460, марта 17. Жалованная грамота великаго князя Василія Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію объ освобожденіи отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ на десять лѣтъ монастырскихъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ, пожертвованныхъ Андреемъ Ярлыкомъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8739.

Подлинникъ.

124) 1460, апрѣля 20. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Василія Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію на озера Корегощь и Сиротенецъ; съ освобожденіемъ монастырскихъ купчинъ отъ торговыхъ пошлинъ въ Клинцѣ, а пришлыхъ монастырскихъ людей селища Кушалинскаго отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Ржевскаго у. № 10169.

Подлинникъ.

125) 1460—1462. Данная Чудовскаго старца Адріяна Ярлыка архимандриту Димитрію на дер. Кнутову и др.; Московскаго у. № 7144.

Подлинникъ. Печать архимандрита Симонова монастыря Аѳанасія издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 35.

126) 1461—1466. Жалованная грамота великаго князя Михаила Борисовича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи отъ пошлинъ ставовъ, проходящихъ съ монастырскими товарами въ Новгородъ и обратно чрезъ Тверское княжество; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ конца XVII в. въ сборникѣ грамотъ по Новгородскому у., гл. 24.

127) Прежде 1462. Разъѣзжая докладная Илеменской земли княгини Евфросиніи отъ великокняжескихъ земель; Верейскаго у. № 2332.

Подлинникъ. См прилож. IV подъ № 1.

128) 1462, марта 10. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергі-

ева монастыря Вассіану объ освобожденіи отъ пошлинъ, повинностей и суда монастырскихъ людей села Присѣкъ и др.; Бѣжецкаго у. № 1111.

Подлинникъ. Въ А. А. Э. I, № 131 грамота эта напечатана, по невѣрному позднѣйшему списку, подъ 1494 годомъ.

129) 1462. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію на села и деревни во Владимірскомъ уѣздѣ, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ, повинностей и намѣстничьяго суда; Владимірскаго у. № 1782.

Подлинникъ.

130) 1462. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аѳанасію на озера Сыроменецъ и Корегощь, на оброкъ съ кличанъ и безпошлинную торговлю; Ржевскаго у. № 10170.

131) Послѣ 1462. Списокъ (подписной) съ купчей Михайловскаго архимандрита Веніамина Троицкому Сергіеву монастырю на пустошь Говядовскую и варничное мѣсто у Соли Великой; Костромскаго уѣзда № 4985.

132) Послѣ 1462. Грамота великаго князя Ивана Васильевича въ Переяславскія села съ прописаніемъ жалованной грамоты, данной игумену Никону, объ освобожденіи монастырскихъ людей на соляныхъ варницахъ, что на Хупанѣ горѣ, отъ пошлинъ, и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8759. (См. выше жалов. грам. 1425—1427 г.).

133) Послѣ 1462. Отводная землѣ великаго князя Щербовскаго поля отъ земли Троице Сергіева монастыря села Вихоровскаго; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списки конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ л. 609, гл. 261 и л. 660 об., гл. 276.

134) Послѣ 1462. Судный списокъ подписной строителю Спасо Евфимьева монастыря Іеву, на пожни за рѣкою Нерлью; Суздальскаго у. № 11786.

Безъ конца.

135) 1462—1466. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи монастырскихъ людей, которые поселены будутъ на пустошахъ, отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ; Костромскаго уѣзда № 4980.

Списокъ.

136) 1462—1466. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи отъ пошлинъ 300 возовъ и состоящихъ при нихъ людей, проходящихъ чрезъ Дмитровское княжество въ Новгородъ и обратно; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ по Новгородскому у., гл. 23.

137) 1462—1466. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Вассіану объ освобожденіи четырехъ павозковъ, отправляющихся на Углу и Бѣлозеро, отъ всякихъ пошлинъ; Московскаго у. № 7146.

Подлинникъ. А. А. Э. I, № 77.

138) 1462—1466. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Переяславскимъ таможникамъ Мартыну Черному да Григорью Ильину о невзиманіи съ крестьянъ Троице Сергіева монастыря тамги и пошлинъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8740.

Подлинникъ. Въ А. А. Э. I, № 76 напечат. съ позднѣйшаго сборника не совсѣмъ вѣрно. Неизвѣстно, на какомъ основаніи издатели отнесли ее приблизительно къ 1465 г.: по Строеву игуменство Вассіана (упоминаемаго въ грамотѣ) приходится на 1455—66. Но есть основаніе отнести эту грамоту прямо къ 1462 г., ибо въ ней говорится: „что есте откупили

немичь тамгу въ Переяславлѣ у отца моего великого князя“. Если бы прошло нѣсколько лѣтъ со времени полученія откупа, то слово нынѣчѣ было бы неумѣстно.

139) 1462—1466. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану, объ освобожденіи крестьянъ деревни Татариновской отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Угличскаго у. № 12834.

Подлинникъ.

140) 1462—1466. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Вассіану на воды въ Ярополчѣ; Ярополчскаго у. № 14734.

Списокъ черный за печатью, кажется, келарскою.

141) 1462—1472. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича Дмитрію Васильевичу Бобру объ освобожденіи людей, живущихъ въ селѣ Старомъ Ермолинскомъ, отъ пошлинъ, повинностей и суда; Дмитровскаго у. № 3718.

А. Ю. Б. I, 31, XX.

142) 1462—1491. Грамота князя Андрея Васильевича Городецкому сотнику о ненарушеніи жалованной грамоты того же князя Троице-Сергіеву монастырю на освобожденіе присѣцкихъ крестьянъ отъ повинностей; Бѣжецкаго у. № 1125.

Списокъ. А. А. Э. I, № 109. Здѣсь грамота въ оглавленіи отнесена приблизительно къ 1481 г., между тѣмъ въ примѣчаніи 87 къ № 87 княженіе Андрея Васильевича опредѣлено годами 1462—1491.

143) 1463, октября 30. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Антонію на сельцо Бильцино, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ и повинностей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8743.

Подлинникъ. Большой отрывокъ отпечатанъ въ „Сборникѣ палеографическихъ снимковъ“ П. И. Иванова на стр. 12 и 13, а снимокъ на л. 20.

144) 1463—1471. Жалованная грамота (подтвердительная) князя Бориса Васильевича архимандриту Симонова монастыря Евсевію на село Кортицкое и др.; Волоцкаго у. № 2401.

Подлинникъ.

145) 1463—1472. Купчая подписная Андрея Лопатова архимандриту Симонова монастыря Антонію на деревню Михайловскую; Дмитровскаго у. № 3727.

Подлинникъ. См. прилож. VIII подъ № 4. Печать послуха Фарисея издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II, № 28.

146) 1463—1474. Купчая Ивана Стрѣлы Лопатова архимандриту Симонова монастыря Антонію на деревню Трофимовскую; Дмитровскаго у. № 3723.

Подлинникъ.

147) 1463—1478. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря Христофору объ освобожденіи монастырскихъ людей на соловарницахъ у Соли Великой отъ платежа всякихъ пошлинъ; Соль-Вычегодскаго у. № 10863.

148) Около 1464. Судный списокъ подписной съѣзжихъ судей Троицкому Махрищскому монастырю на земли села Зеленцына; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8737.

Тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ гл. 826, л. 761 об.—765 об. Время грамоты опредѣляется слѣдующими данными: представитель монастыря увѣрялъ на судѣ, что спорная земля дана въ монастырь за три года до *Бѣлевщины* (1437), а свидѣтель—что земля находится за монастыремъ лѣтъ тридцать. Подлин.

149) 1466, марта 10. Жалованная грамота великой княгини Маріи архимандриту Спасскаго Ярославскаго монастыря Христофору на деревни Денисьевскую и Борисоглѣбскую; Романовскаго у. № 10106.

Подлинникъ.

150) 1467, октября 3. Жалованная гра-

мота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на село Сипятиново съ деревнями, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ и повинностей, а также отъ намѣстничьяго и волостельскаго суда; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8744.

Подлинникъ. См. „Сборникъ палеографическихъ снимковъ“ П. Иванова, стр. 13 и 21.

151) 1467—1469. Разводная полюбовная Сорозерскимъ лѣсамъ Кириллова монастыря съ землею Ѳерапонтова монастыря; Бѣлозерскаго у. № 715.

Подлинникъ. Печати игумена Кириллова монастыря Кассіана и Ѳерапонтова—Филоѳея въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II №№ 36 и 37.

152) 1467—1474. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридону объ освобожденіи монастырька Никоны Дернова и слободки Чечевкиной отъ постоя и о воспрещеніи незванымъ ходить на пиры и братчины монастырьскихъ крестьянъ; Бѣлозерскаго у. № 709.

Подлинникъ.

153) 1467—1474. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону о запрещеніи волостелямъ, тіунамъ и дѣтямъ боярскимъ ѣздить на село Присѣки и перевозиться подъ нимъ чрезъ Мологу; Бѣжецкаго у. № 1118.

А. А. Э. I, № 81. Здѣсь въ оглавленіи годъ поставленъ невѣрно, но въ примѣчаніи конечный годъ приведенъ вѣрно; снимокъ (въ отрывкѣ) при „Описаніи госуд. арх. стар. дѣлъ“ № 7. Подлинникъ.

154) 1467—1474. Отступная князя Андрея Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Спиридону на деревню Соломирово; Бѣжецкаго у. № 1121.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ (неполный) въ приложеніяхъ къ „Описанію государственнаго архива старыхъ дѣлъ“, л. 1 № 2. См. прилож. V подъ № 3.

155) 1467—1474. Данная князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридона на деревни близь села Присѣцкаго; Бѣжецкаго у. № 1122.

156) 1467—1474. Данная Елены Слизневой съ дѣтьми игумену Троица-Сергіева монастыря Спиридону на деревню Семково съ перевѣсьями и ѣзами; Бѣжецкаго у. № 1136.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ въ приложеніяхъ къ „Описанію госуд. архива стар. дѣлъ“ подъ № 8. Печать мужа Елениина Ивана Андреевича Слизнева издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 40.

157) 1467—1474. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону объ освобожденіи крестьянъ села Иленны отъ платежа мытныхъ пошлинъ; Верейскаго у. № 2330.

Подлинникъ.

158) 1467—1474. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Ѳедкѣ Коровѣ о нечиненіи насилія монастырскимъ людямъ, живущимъ на соловарняхъ у Соли Галицкой, недержаніи ихъ въ осадѣ и непринужденія ихъ устраивать на себя пиры; Галичскаго у. № 3338.

Подлинникъ.

159) 1467—1474. Данная Василія Борисовича Тучка игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на сельцо съ церковью Св. Георгія; Костромскаго у. № 4986.

Подлинникъ. Печать Василія Борисовича издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 24.

160) 1467—1474. Данная чернеца Пафнутія Савельева игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на деревни Юшкинскую и Тимонинскую; Новоторжскаго у. № 8330.

Списокъ. Внизу другимъ болѣе тонкимъ и мелкимъ почеркомъ написано: памать Калинѣ отъ казначея Макарія, чтобы еси по сему списку искалъ грамоты у себя,

занеже есмя их давно не дописалися, и ты бы сей список бережно блюл, а о грамоте ко мне отпиши, есть ли, да что и иных грамот у тебя есть каких нибудь, и ты ко мне именисто отпиши.

161) 1467—1474. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Захару Зубову о назначеніи его приставомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь для привлеченія къ суду ѣздоковъ, которые насильно будутъ ставиться въ монастырскихъ деревняхъ и собирать кормы; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8747.

Подлинникъ. А. А. Э. I, № 82. Въ оглавленіи время грамоты указано невѣрно (1466—1478), ибо Спиридонъ былъ игуменомъ 1467—1474 (по „Спискамъ русскихъ іерарховъ“ Строева). Печат. съ позднѣйшаго списка въ Сборникѣ грамотъ, хранящихся въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

162) 1467—1474. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на пустошь Становище; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8748.

По формѣ жалованная, по существу же мѣновная. Подлинникъ; списки конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 277 и 285.

163) 1467—1474. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридону о воспрещеніи ѣздокамъ проѣзжать черезъ монастырь Св. Николая въ Дерюзинѣ и деревню Бобошино; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370.

Списокъ конца XVII в. въ Сборникѣ, состав. въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 241.

164) 1467—1474. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону объ освобожденіи людей, живущихъ на монастырскомъ дворѣ въ Ростовѣ, отъ пошлинъ, повинностей и намѣстничьяго суда; Ростовскаго у. № 10540.

Подлинникъ.

165) 1467—1474. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на землю, пригороженную отъ княжескаго села Павловскаго къ монастырской деревнѣ Родіоновской; Угличскаго у. № 12835.

Подлинникъ.

166) 1467—1481. Грамота великаго князя Ивана Васильевича устюжскому тіуну Семену Исакову о томъ, чтобы десятинники и посельскіе ростовскаго архіепископа не вступались въ деревни, пожалованныя устюжской соборной церкви, и не судили соборнаго причта; Устюжскаго у. № 13129.

Подлинникъ. См. приложеніе II подъ № 1.

167) 1470, февраля 2. Данная Ивана Васильевича и жены его Евдокіи игумену Іоанно-Богословскаго и Трехсвятительскаго монастыря Серапіону на два села на Надеигѣ, съ освобожденіемъ монастырскихъ селянъ отъ пошлинъ, повинностей и управленія купщиковъ; Важескаго у. № 1644.

А. Ю. № 110. VII. Палеографическій снимокъ изъ „Опис. госуд. арх. стар. дѣлъ“ П. И. Иванова № 6, также въ „Образцахъ судебнаго письма“ Сахарова, таб. XVIII, № 23.

168) 1470, мая 27. Жалованная грамота князя Бориса Васильевича игумену Сторожевскаго монастыря Евсевію на лужокъ Выростовскій; Рузскаго у. № 10232.

Списокъ.

169) 1470, августа 19. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Сторожевскаго монастыря Евсевію на промѣненныя монастырю тяглыя деревни съ освобожденіемъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда волостельскаго; Звенигородскаго у. № 4676.

См. „Сборникъ палеограф. снимковъ“ П. Иванова, текста стр. 13 и 14 и снимковъ л. 22. Подлинникъ.

170) Прежде 1471. Судный списокъ подписной по дѣлу Симонова монастыря съ Карпомъ Булгаковымъ о землѣ; Дмитровскаго у. № 3736.

Подлинникъ.

171) Около 1471. Грамота Коцедяевскому волостелю Дмитру о томъ, чтобы волостные крестьяне не обкли монастырскаго лѣса безъ позволенія игумена Махрищскаго Авраамія; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8757 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 328).

172) 1471. Жалованная грамота (подтвердительная) великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Махрищскаго монастыря Авраамію, объ освобожденіи крестьянъ отъ казенныхъ повинностей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8756.

Подлинникъ.

173) 1471, іюня 9. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на село Куньки, съ освобожденіемъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда волостельскаго; Дмитровскаго у. № 3714.

Подлинникъ.

174) 1471, іюля. Жалованная грамота князя Юрія Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на завѣдываніе Троицкимъ монастыремъ на Береденикахъ, съ освобожденіемъ монастырскихъ людей отъ дани на 10 лѣтъ, также отъ повинностей и суда волостелей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8749.

Годъ и мѣсяцъ отрѣзанъ. См. А. А. Э. I. № 88. Подлинникъ.

175) 1471, декабря 28. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Чудова монастыря Феодосію на село митрополичье въ Каневѣ съ деревнями, объ освобожденіи живущихъ въ немъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Коломенскаго у. № 6311.

Пергаменная. Подлинникъ. См. „Сборникъ палеографическихъ снимковъ“. П. Иванова, текста стр. 14, снимковъ л. 23.

176) 1471—1475. Данная Василія Горбова игумену Кириллова монастыря Игнатію на пустошь Фаустовскую и пр.; Бѣлозерскаго у. № 725.

177) 1471—1475. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Кириллова монастыря на ловли на рѣкѣ Порозобицѣ; Бѣлозерскаго у. № 744.

Подлинникъ. Княжеская печать въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I, № 17.

178) 1471—1475. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Кириллова монастыря Игнатію на деревню Чашниково и др., о ежегодномъ взносѣ за нихъ въ княжую казну 6 руб. оброка; Бѣлозерскаго у. № 750.

Подлинникъ.

179) 1472, сентября 20. Данная князя Андрея Васильевича игумену Кириллова монастыря Игнатію на сѣнные покосы по рѣкѣ Орловкѣ; Вологодскаго у. № 2572.

Списокъ 199 (1681), іюня 11, сдѣланный въ приказѣ Большаго Дворца.

180) 1472, октября 20. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Спасскаго Суздальскаго монастыря Іоакиму на село Федоровское; Суздальскаго у. № 11781.

А. И. I, № 84. Подлинникъ; красная печать искрошилась.

181) 1472—1473. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Спиридону на село Кучку съ деревнею; Юрьево-Польскаго у. № 14553. (Спискѣ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 28 об.)

182) Послѣ 1472—1473. Полюбовная разъѣзжая землямъ Кученскаго села Троице-Сергіева монастыря съ землею Калманскаго села Никиты Беклемишева; Юрьево-Польскаго у. № 14551 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ сборникѣ грамотъ за № 14553, л. 29 об. и сл.)

Подлинникъ. Печать Беклемишева издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. II № 42.

183) 1472 — 1479. Мѣновная князя Семена Ивановича съ Спасскимъ архимандритомъ Іоакимомъ на земли княжаго села Заполицкаго и монастырскаго—Мордашскаго; Суздальскаго у. № 11784.

184) 1472 — 1479. Мѣновная князя Семена Ивановича съ Спасскимъ архимандритомъ Іоакимомъ на княжую Городицкую землю за Каржою и монастырскую—Переборовскую; Суздальскаго у. № 11785.

Подлинники. Печать князя Семена Ивановича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 19.

185) 1473. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Спиридону на село Кучки, объ освобожденіи живущихъ въ немъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Юрьево-Польскаго у. № 14553.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 10—12. Въ спискѣ въ концѣ годъ показанъ 7081 (1573), что не соотвѣтствуетъ княженію Ивана III, который далъ его по душѣ брата своего Юрія Васильевича, умершаго въ 1472 г.

186) 1473, февраля 21. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону на завѣдываніе ему Троицкимъ же монастыремъ, что на Березникахъ, и принадлежащими ему землями, съ освобожденіемъ монастырскихъ крестьянъ отъ повинностей, а также отъ суда намѣстниковъ и волостелей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8745 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 147, л. 283 об. и сл.)

Подлинникъ.

187) 1473, марта 11. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Спиридону о томъ, чтобы пристава, безъ вѣдома игумена, монастырскихъ крестьянъ къ суду не призывали; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8746.

Подлинникъ.

188) 1475, января 27. Жалованная грамота великой княгини Маріи игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію о недѣйствительности судныхъ сроковъ, назначаемыхъ приставами монастырскимъ крестьянамъ безъ явки приставныхъ памятей монастырскому приказщику; Костромскаго у. № 4971.

Подлинникъ.

189) 1475—1478. Духовная (явленная митрополиту Геронтію 12 сентября 1478) Маріи Копнаной объ отказѣ игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію села Карамзинскаго съ пустошьми; Переяславль-Залѣсскаго уѣзда № 8751 (тоже въ спискахъ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 158 и 287).

Подлинникъ. Печати игумена Авраамія; старца Логина и келаря Саввы изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II №№ 32, 33, 34.

190) 1475—1478. Мѣновная Александра Григорьевича Мисина съ игуменомъ Троице Сергіева монастыря Авраамiемъ о промѣнѣ села Новаго на село Подшиново; Ростовскаго у. № 10541.

Подлинникъ.

191) 1475—1482. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря (имени не видно, а по окончанію *ея* можно предположить *Авраамія* или *Паисія*) о воспрещенія волостнымъ и боярскимъ людямъ ходить незванными на пиры и братчины монастырскихъ племенскихъ крестьянъ; Верейскаго у. № 2331.

192) 1476—1782. Мѣновная докладная старца Кириллова монастыря съ Иваномъ Өедоровымъ и съ отцомъ его Өедоромъ Константиновичемъ на деревни Алексѣевскую и Мартьяновскую; Бѣлозерскаго у. № 724.

Подлинникъ. Печати Ивана Өедорова и игумена Кириллова монастыря Нифонта въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. II, №№ 38 и 39.

193) 1477, мая 15. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича архимандриту Симонова монастыря Симеону объ освобожденіи людей, поселенныхъ въ трехъ монастырскихъ деревняхъ на Шекснѣ, отъ пошлинъ, повинностей и суда остафьевскихъ волостелей; Бѣлозерскаго у. № 706.

Подлинникъ.

194) 1477. Жалованная грамота Новгородская игумену Троице-Сергіева монастыря Авраамію, объ освобожденіи монастырской лодки, отправляющейся въ Двинскую землю, отъ всякихъ пошлинъ, а находящихся на ней монастырскихъ людей отъ мѣстнаго суда; Новгородскаго у. № 8442.

Списокъ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 1. А. А. Э. I, № 104.

195) 1477—1484. Мировая докладная Чудовскаго архимандрита Геннадія съ Борисомъ Павловымъ о промѣнѣ монастырской деревни Чекмаковской на пустошь Оринвнскую, распаханную и застроенную Павловымъ; Московскаго у. № 7145.

Подлинникъ. См. прилож. V подъ № 1.

196) 1477—1484. Разъѣзжая Хлуденской земли князя Бориса Васильевича отъ Кнутовской земли Чудова монастыря; Московскаго у. № 7147.

Подлинникъ. Печать разъѣздчика Ивана Захарова издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. III № 45.

197) 1478, января 2. Жалованная грамота князя Ивана Константиновича и матери его княгини Оксиньи архимандриту Ярославскаго монастыря Христофору на Березниковую варницу съ дворомъ, объ освобожденіи живущихъ въ нихъ монастырскихъ людей отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Соль-Вычегодскаго у. № 10862.

Подлинникъ. Печать княгини Оксиньи въ двухъ (не совсѣмъ вѣрныхъ) оттискахъ издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I №№ 5 и 6.

198) 1478, апрѣля 19. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице Сергіева монастыря Авраамію на сельцо Воскресенское съ деревнями, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ пошлинъ и повинностей; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8750.

Подлинникъ.

199) 1478 — 1482. Грамота великой княгини Мареы посельскому Гридѣ Ефимову, по челобитью игумена Кириллова монастыря Нифонта, о воспрещеніи крестьянамъ Веретейской волости вступаться въ монастырскіе сѣнокосы и о возвращеніи въ монастырь накошеннаго крестьянами сѣна; Бѣлозерскаго у. № 745.

Подлинникъ.

200) 1478—1482. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича Троице-Сергіева монастыря игумену Паисію на деревню Човскую; Бѣлозерскаго у. № 748.

Подлинникъ.

201) 1478—1482. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію о запрещеніи боярскимъ людямъ ѣздить къ монастырскимъ крестьянамъ деревни Передола безъ зова на пиры и братчины; Мало-Ярославскаго у. № 7694.

Списокъ.

202) Послѣ 1479. Купчая Семена Сухана Мечова игумену монастыря Успенія Пречистыя Богородицы Іосифу на сельцо Кожевниково; Волоцкаго у. № 2397.

203) Послѣ 1479. Данная Варвары Бибиковой Іосифовой пустыни на деревню Митинскую; Волоцкаго у. № 2398.

204) Послѣ 1479. Купчая Василья Плохова Іосифову монастырю на деревню Берсенево и др.; Волоцкаго у. № 2399.

205) Послѣ 1479. Данная Михаила Глѣбовича въ Іосифовъ монастырь на дер. Фомачово; Рузскаго у. № 10408.

Подлинникъ. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова таб. II № 47.

206) Послѣ 1479. Данная Ивана Юрьевича Синицы игумену монастыря Пречистыя Богородицы Іосифу на сельцо Попалово; Тверскаго у. № 12494.

Подлинникъ. Печать Синицына издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 28. Тождественная по содержанію грамота за № 12496 имѣетъ годъ 7023, т. е. 1515.

207) Около 1481. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича архимандриту Симонова монастыря Аарону на село Вотелинское и др.; Можайскаго у. № 7606.

Подлинникъ.

208) 1481, февраля 11. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію о неплатежѣ дани и оброчной соли съ монастырскихъ варницъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8753 (тоже въ спискѣ, подписанномъ въ 1505 г., № 8752 и въ спискахъ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 1 л. 161).

Подлинникъ сильно поврежденный.

209) 1482, мая 18. Разводная память докладная землямъ Кириллова монастыря съ землями разныхъ деревень; Бѣлозерскаго у. № 707.

Списокъ XVII в.

210) 1482. Отводная грамота (книга) землямъ Кириллова монастыря отъ великокняжескихъ земель; Бѣлозерскаго у. № 858.

Подлинникъ. Отрывокъ отсюда напечатанъ по списку начала XVII в. въ Акт. Юридич. № 141; въ архивной книгѣ отрывокъ этотъ помѣщенъ на л. 29 об.—л. 31. Другіе два отрывка помѣщены въ прилож. IV подъ № 2.

211) 1482. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію о назначенія въ монастырскія вотчины пристава; Торжскаго у. № 12043.

Списокъ. А. А. Э. I, № 110.

212) 1482—1484. Данная Өедора Никитина игумену Кириллова монастыря Серапіону на землю по рѣкѣ Кономѣ; Бѣлозерскаго у. № 704.

Подлинникъ.

213) Около 1483. Жалованная грамота князя Андрея Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Іоакиму о назначенія особаго пристава для монастырскихъ крестьянъ; Бѣжецкаго у. № 1115.

Подлинникъ.

214) 1483. Духовная Ивана Ивановича Солтыка; Дмитровскаго у. № 3724.

А. Ю. № 413.

215) 1483, августа 1. Жалованная грамота (подтвердительная) великой княгини Марія игумену Троице-Сергіева монастыря Іоакиму на село Өедоровское съ другими; Костромскаго у. № 4972.

См. „Сборникъ палеограф. снимковъ" П. Иванова, текста стр. 15, снимк. л. 25.

216) 1484, апрѣля Грамота князя Андрея сильевича Познякову о томъ, чтобы онъ въ Ваталинскій и Пархачевскій лѣсъ Симонова монастыря не ѣздилъ по борти, ни бортниковъ не посылалъ; Можайскаго у. № 6705.

Подлинникъ. Печать князя Андрея Васильевича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. III № 52.

217) 1484—1488. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Дмитрію Лазареву о досмотрѣ земли Кучинской, по челобитью игумена Троице-Сергіева монастыря Макарія о распашкѣ монастырской межи; Юрьево-Польскаго у. № 14553.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 33.

218) 1484—1488. Данная Михаила Кученскаго игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію на затопляемую монастырскимъ прудомъ Матневскую землю; Юрьево-Польскаго у. № 14553.

Тамъ же л. 35 об.

219) Прежде 1485. Мѣновная князя Михаила Андреевича съ Алексѣемъ Аѳанасьевымъ на землю Ухтомы Терентьевой; Бѣлозерскаго у. № 727.

220) Прежде 1485. Мировая докладная Кирилловскихъ старцевъ съ Иваномъ Монастыревымъ о пашенной землѣ по рѣкѣ Бонемѣ; Бѣлозерскаго у. № 735 (противень, писанный отъ лица Ивана Монастырева, въ № 728).

Подлинникъ. См. прилож. V подъ № 2 и А. Ю. № 31.

221) Прежде 1485. Разъѣзжая землямъ Троице-Сергіева монастыря отъ земель князя Михаила Андреевича; Верейскаго у. № 2329.

Подлинникъ. См. прилож. IV подъ № 3. Печать кн. Михаила Андреевича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I, № 15.

222) 1485, января 1. Жалованная (заповѣдная) грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію на Засоминскій и другіе лѣса, съ наложеніемъ рублевой заповѣди на самовольныхъ ѣздоковъ и съ дачею особаго пристава для ихъ поимки; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8754.

Подлинникъ. А. А. Э. I, № 112. См. также „Сборникъ палеограф. сним." П. Иванова текста стр. 15 и 16, снимковъ л. 26.

223) 1485, марта 10. Грамота великаго князя Ивана Ивановича Галицкимъ намѣстникамъ и Солигалицкому волостелю и всѣмъ пошлинникамъ о ненарушеніи жалованной грамоты Симонову монастырю; Галицкаго у. № 3333.

Подлинникъ. А. И. I. № 95.

224) 1485, іюня. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію о назначеніи пристава для поимки самовольныхъ въѣздчиковъ въ село Илемну, а также татей и разбойниковъ; Верейскаго у. 2328.

Подлинникъ. А. А. Э. I, № 113. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова, табл. I, №№ 7 и 8.

225) 1485, сентября. Жалованная грамота великаго князя Ивана Ивановича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію на села въ Кашинѣ, объ освобожденіи живущихъ въ нихъ монастырскихъ людей отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Кашинскаго у. № 6696.

Подлинникъ.

226) 1485, сентября. Жалованная грамота великаго князя Ивана Ивановича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ отъ казенныхъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и волостелей; Новоторжскаго у. № 8329.

227) Послѣ 1485. Правая грамота докладная Кириллову монастырю на деревни и пустоши въ волости Шухтовской, по иску Васьки Гридина сына Малятина; Бѣлозерскаго у. № 719.

Подлинникъ.

228) Послѣ 1485. Правая грамота докладная Кириллову монастырю на деревни и пустоши Ярогомжеской волости по иску Ѳедки Фунина; Бѣлозерскаго у. № 720.

Подлинникъ.

229) Послѣ 1485. Грамота великаго князя Ивана Васильевича на Бѣлозеро городскому сотнику и всѣмъ христіанамъ о томъ, чтобы, до присылки на Бѣлозеро дозорщика, монастырь Кирилловъ и волостные крестьяне оставались во владѣніи тѣмъ, что было за ними до кончины

князя Михаила Андреевича; Бѣлозерскаго уѣзда № 722.

230) Послѣ 1485. Правая грамота докладная Кириллову монастырю на землю въ Сямской волости по иску Мартынка Косяка; Бѣлозерскаго у. № 734.

Подлинникъ. Печати судей Ивана Головы и Михаила Дмитріева въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. III №№ 48 и 49.

231) Послѣ 1485. Мировая князя Семена Романовича со старцемъ Кириллова монастыря о деревняхъ и пустоши; бѣлозерскаго у. № 742.

Подлинникъ. Печать кн. Семена Романовича издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I № 16.

232) Послѣ 1485. Разъѣзжая Почапской землѣ Троице-Сергіева монастыря отъ Олтуховской и Шибановской князей Семена и Θеодора Владиміровыхъ дѣтей Оболенскихъ; Мало-Ярославскаго у. № 7691.

Подлинникъ. Этою грамотою пользовался В. О. Ключевскій въ своемъ трудѣ „Боярская дума древней Руси", стр. 255.

233) Послѣ 1485. Разъѣзжая великокняжескимъ землямъ Репинской и Угодской съ Передольскою землею Троице-Сергіева монастыря; Мало Ярославскаго у. № 7692.

Подлинникъ.

234) 1485—1490. Купчая подписная братьевъ Константиновыхъ архимандриту Симонова монастыря Зосимѣ на село Титовское; Можайскаго у. № 7607.

Подлинникъ.

235) 1485—1490. Купчая Гаврила Чемеса архимандриту Симонова монастыря Зосимѣ на селище Лопаткино и др.; Можайскаго у. № 7608.

236) 1486, апрѣля 6. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Макарію о неподсудности монастырскихъ крестьянъ намѣстникамъ и тіунамъ; Дмитровскаго у. № 3715.

Подлинникъ.

237) 1486—1489. Данная Ивана Григорьевича Монастырева игумену Кириллова монастыря Венедикту на лѣсъ при деревнѣ Митиной (съ отводомъ); Бѣлозерскаго у. № 740.

Подлинникъ. Печать Монастырева издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 41.

238) 1489. Выкупная кабала Василія Облязя Семенова сына Лодыгина Данилу Самарину на село Лысцево; Переяславль-Залѣсскаго у. № 9370 (гл. 59, л. 112 об. — 113).

Списокъ XVII в., включенный въ судное дѣло. Названіе не вполнѣ понятное, ибо по содержанію грамота не *выкупная*, а скорѣе *отступная*, по которой залогодатель отказывается отъ выкупа за неимѣніемъ средствъ. См. прилож. VIII подъ № 9.

239) Послѣ 1489. Разводная землямъ Кириллова монастыря съ землями Θеодора Лихарева; Бѣлозерскаго у. № 705.

Подлинникъ.

240) 1490, февраля. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Переяславскому волостелю Михаилу Плещееву о воспрещеніи волостнымъ и боярскимъ людямъ въѣзжать въ монастырскій лѣсъ безъ позволенія игумена Троице-Сергіева монастыря подъ двухрублевою заповѣдью; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8755 (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ грамотъ № 9370, гл. 91, л. 180 об.).

241) 1490—1495. Отписная Ивана Васильевича Шадры Вельяминова игумену Троице-Сергіева монастыря Симону на село Синьково съ пустошью; Костромскаго у. № 3720.

242) 1490—1495. Данная Семена Александрова игумену Троице-Сергіева монастыря Симону на деревни въ Кинелѣ; Углицкаго у. № 12836.

Подлинникъ. Печать Семена Александрова издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. II № 30.

243) 1491. Разводная докладная землѣ Симонова монастыря села Троицкаго съ землею Ивана Ососкина—села Ивановскаго; Рузскаго у. № 10233.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ при „Описаніи госуд. арх. стар. дѣлъ“ П. Иванова, № 4. См. приложеніе IV подъ № 4.

244) Послѣ 1491. Правая грамота Симонову монастырю по иску Нелединскаго о. деревнѣ Кузминскомъ; Бѣжецкаго у. № 1135.

Подлинникъ. Печати судей Василія Бошина и Алексѣя Вокшорина изданы въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. III №№ 50 и 51.

245) 1492, іюня. Жалованная грамота великаго князя Ивана Васильевича игумену Троице-Сергіева монастыря Симону объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ разныхъ селъ и деревень отъ пошлинъ, повинностей и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Бѣжецкаго у. № 1112.

Подлинникъ.

246) 1492. Данная старца Діонисія Рождественскому монастырю на деревню Житвухино; Владимірскаго у. № 1778.

Подлинникъ. См. прилож. IX подъ № 5. Печать издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. I № 9.

247) 1493, декабря 6. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Юрьевскому намѣстнику Семену Карповичу о невзиманіи мыта и пошлинъ съ крестьянъ Троице-Сергіева монастыря за провозимый ими монастырскій хлѣбъ; Суздальскаго у. № 11782.

А. А. Э. I, № 130.

248) 1495. Купчая Матрены Гнѣздниковой Троице Сергіеву монастырю на село Гнѣздниково; Галичскаго у. № 3334.

Подлинникъ.

249) 1495. Докладной списокъ Троице Сергіеву монастырю на землю Носково по иску крестьянъ Залѣсской волости; Галичскаго у. № 3335.

Подлинникъ. Печать таже, что и въ слѣдующемъ №.

250) 1495. Докладной списокъ Троице-Сергіеву монастырю на пустошь Подболотную по иску крестьянъ Залѣсской волости; Галичскаго у. № 3336.

Подлинникъ. Печать судьи Андрея Переленшина издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова, табл. II № 22.

251) 1495. Судный списокъ подписной Троице-Сергіеву монастырю на землю Оглоблинскую по иску Залѣсской и Березовичской волостей; Галичскаго у. № 3394.

Подлинникъ. Годъ грамоты опредѣляется на основаніи подписи, въ которой упоминаются Костромскія книги Михаила Волинскаго 1465, съ каковаго времени, по словамъ представителя монастыря, протекло 30 лѣтъ. Къ тому же году должны быть отнесены предшествующія двѣ грамоты, ибо судья и лица, участвующія въ спорѣ, тѣже. Первыя двѣ грамоты писаны даже одною рукою.

252) 1495. Разъѣзжая полюбовная Кузьмы Өедорова съ Дмитріемъ Михайловымъ на земли Кедриковскую и Ананьинскую; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8763.

См. прилож. IV подъ № 5.

253) 1495 — 1497. Правая грамота докладная архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря Венедикту на владѣніе пожнею Крестцы; Ярославскаго у. № 14751.

Подлинникъ. Печать судьи Аөонаса Дурова издана въ „Сборникѣ снимковъ“ П. Иванова табл. III № 43.

254) 1495 — 1497. Правая грамота докладная архимандриту Спасо-Ярославскаго монастыря Венедикту на владѣніе наволоками Татьянинымъ и Сабельничинъ; Ярославскаго у. № 14752.

Подлинникъ. Печать таже, что въ предыдущемъ №.

255) Послѣ 1495. Данная Никиты Лавровскаго игумену Троице-Сергіева монастыря Серапіону на деревни Коробкино и Борокъ; Торжскаго у. № 12044.

256) Послѣ 1495. Разъѣзжая полюбовная землямъ Никиты Микулина сына Константинова и Троице-Сергіева монастыря по благословенію игумена Серапіона; Юрьево-Польскаго у. № 14553.

Списокъ конца XVII в. въ книгѣ, составленной въ Помѣстномъ приказѣ, л. 33 об. и слѣд.

257) 1496, апрѣля. Грамота въ Ярославль тіуну Аѳонасу Дурову объ учиненіи межи между землями Спасскаго монастыря и Льва Васильева по прежнему разъѣзду того же Дурова; Ярославскаго у. № 14749.

Подлинникъ. См. прилож. II подъ № 2.

258) 1496—1498. Судный списокъ подписной по дѣлу Троице-Сергіева монастыря съ княземъ Иваномъ Константиновичемъ Оболенскимъ о селищѣ Зеленевѣ; Мало-Ярославскаго у. № 7693.

Подлинникъ. См. прилож. III подъ № 3.

259) 1497, января 3. Дѣловая Димитрія и Ѳедора Семеновыхъ на село Яковлевское съ деревнями; Костромскаго у. № 4973.

260) 1497, января 3. Жалованная несудимая грамота великаго князя Ивана Васильевича Андрею, Степану и Василью Пильемовымъ на село Ивашково съ деревнями; Ростовскаго у. № 10542.

Подлинникъ.

261) 1498, февраля. Грамота князя Юрія Ивановича Третьяку Борисову объ отмежеваніи земли Благовѣщенскаго Киржацкаго монастыря отъ владѣній волостныхъ крестьянъ; Переславль-Залѣсскаго у. № 8764 (тоже въ спискѣ XVII в. въ Сборникѣ подъ № 9370, гл. 20).

262) 1498, марта. Отступная докладная игумена Георгіевскаго монастыря Вассіана архимандриту Рождественскаго монастыря Тихону на лужокъ Усуловскій; Владимірскаго у. № 1779.

Подлинникъ. См. прилож. V подъ № 4.

263) 1498, апрѣля. Жалованная грамота князя Ѳедора Борисовича игумену монастыря Пречистыя Богородицы Іосифу на право рыбной ловли въ озерѣ Селигерѣ 10-ю ловцами; Юрьевскаго у. № 14554.

Подлинникъ.

264) 1498. Разъѣзжая землямъ Спасо-Евфимьева монастыря селища Анофрейцова съ землею князя Данила Васильевича—деревнею Жанденою; Суздальскаго у. № 11783.

Списокъ.

265) 1498, октября. Разъѣзжая землѣ Печерскаго монастыря отъ земли Кецинской Ивана Бортенева; Нижегородскаго у. № 7942.

Подлинникъ. Печати разъѣздчиковъ Григорія Кренева и Рюмы Язвкова изданы въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I №№ 10 и 11.

266) 1499. Разъѣзжая грамота Рыбинской землѣ великаго князя съ землею Троице-Сергіева монастыря—Горьбцовымъ; Бѣжецкаго у. № 1113.

Подлинникъ. Палеографическій снимокъ при „Описаніи госуд. арх. старыхъ дѣлъ" № 9; см. также „Образцы судебнаго письма" Сахарова, табл. XVIII, № 22. Печать разъѣздчика Ивана Далматова издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I № 13.

267) 1499. Купчая Андрея Артемьева Омешату Титову на селища и деревни; Бѣжецкаго у. № 1114.

268) 1499. Жалованная грамота князя Ѳедора Борисовича архимандриту Симонова монастыря Ѳеогносту на озера Сыраменецъ и Корегощь, объ освобожденіи крестьянъ отъ пошлинъ и суда намѣстниковъ и тіуновъ; Ржевскаго у. № 10172.

Подлинникъ. Княжеская печать издана въ „Сборникѣ снимковъ" П. Иванова табл. I № 12.

269) 1499. Купчая—посильная Гриди Бобошина Онтуфею Нестерову на пожню Кобылину; Вологодскаго у. № 2573.

См. прилож. VIII подъ № 10.

270) 1499. Купчая Андрея Епифанова своимъ братьямъ на четвертую часть Епифановской земли; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 2.

271) 1500. Духовная явочная Димитрія Константинова сына Хворостинина игумену Іосифу на дер. Бѣляницыну; Волоцкаго у. № 2400.

272) 1500. Данная Юрія Шенякова игумену Троице-Сергіева монастыря Серапіону на село Спасское съ угодьями; Дмитровскаго у. № 3716.

273) 1500. Закладная Бориса и Петра Онуфріевыхъ дѣтей Панфилу и Θедору Потапьевымъ дѣтямъ на половину деревни Стригинской; Холмогорскаго у. № 14385.

Списокъ въ книгѣ конца XVII в., составленной въ Помѣстномъ приказѣ, гл. 8.

274) Въ исходѣ XV или въ началѣ XVI в. Грамота великаго князя Ивана Васильевича Ивану Яевлю объ отводѣ земель Троице-Сергіева монастыря деревни Подбережной отъ волостной Борнаевской земли—деревни Панинской и о взысканіи съ нарушителей монастырскаго владѣнія вознагражденія за засѣянный и сжатый ими хлѣбъ; Переяславль-Залѣсскаго у. № 8758; (тоже въ спискѣ конца XVII в. въ Сборникѣ № 9370, гл. 282).

Подлинникъ.

275) 1476—82. Жалованная грамота князя Михаила Андреевича игумену Кириллова монастыря Нифонту на деревню Берновскую; Бѣлозерскаго у. № 726.

276) 1478—82. Жалованная грамота великой княгини Мараы игумену Троице-Сергіева монастыря Паисію на мѣсто въ Нерехтѣ; Костромскаго у. № 4990.

Собраніе грамотъ, часть котораго обслѣдована и описана на предыдущихъ страницахъ, составилось изъ документовъ, отобранныхъ отъ монастырей, при императрицѣ Екатеринѣ II, въ коллегію экономіи. Отсюда поступили они въ государственный архивъ старыхъ дѣлъ, впослѣдствіи вошедшій въ составъ Московскаго архива министерства юстиціи. При прежнемъ директорѣ архива грамотамъ этимъ составлены указатели: а) общій хронологическій, и б) частные уѣздные. Мы пользовались только первымъ, причемъ нашли его не вполнѣ удовлетворительнымъ, особенно въ той части, которая составляетъ предметъ настоящаго труда. Главный недостатокъ его заключается въ томъ, что огромное большинство актовъ отнесено глухо къ XV в. безъ точнѣйшаго указанія крайнихъ предѣловъ времени. Встрѣчаются также невѣрныя опредѣленія существа актовъ, напр. какая нибудь *очищельная* запись отождествляется съ *купчею*, по поводу которой она выдана; почти для всѣхъ видовъ судебныхъ актовъ употребляется наименованіе «*судно-правыхъ* грамотъ»—терминъ новаго изобрѣтенія. Наконецъ, онъ не свободенъ отъ ошибокъ и описокъ, отъ которыхъ такъ трудно, впрочемъ, убереться, особенно въ указателѣ, обнимающемъ около 15000 актовъ.

Не смотря на чисто церковное происхожденіе описаннаго собранія, оно содержитъ въ себѣ не мало актовъ, совершенныхъ между частными свѣтскими лицами. Объясняется это старымъ обычаемъ, особенно сѣверныхъ мѣстностей, по которому поступщики земельныхъ правъ передавали своимъ преемникамъ и старыя грамоты, *держаевы* или *пути*, по которымъ они сами владѣли отчуждаемымъ имуществомъ.

Общее число грамотъ, относящихся къ

XIV и XV вв., нынѣ не многимъ превышаетъ цифру 300. По странному стеченію обстоятельствъ, въ то время, когда снаряжена была цѣлая экспедиція, объѣзжавшая самые отдаленные края Россіи съ цѣлью отысканія старинныхъ памятниковъ письменности, богатѣйшее хранилище грамотъ, находившееся въ первопрестольной столицѣ, оставлено было безъ вниманія, такъ что и теперь число древнѣйшихъ актовъ, попавшихъ въ печать непосредственно изъ архива, очень еще не велико. По нашему разсчету, за полную точность котораго я, впрочемъ, не ручаюсь, въ печатныхъ изданіяхъ можно отыскать всего до 80 гр., содержаніе которыхъ совпадаетъ съ имѣющимися въ архивѣ, но бо́льшая часть ихъ заимствована изъ другихъ источниковъ, т. е. частныхъ или публичныхъ библіотекъ и архивовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти послѣдніе имѣли полное право на предпочтительное вниманіе. Таковы, напр., древнѣйшіе акты, напечатанные съ древнихъ харатейныхъ подлинниковъ частью *Бѣляевымъ* въ XVI книгѣ «Временника Московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ» подъ заглавіемъ: «Древніе юридическіе акты, писанные уставомъ на пергаминѣ», частью *Мухановымъ* во второмъ изданіи его «Сборника» (см. выше № 1 современной описи). Драгоцѣнныя хартіи, послужившія оригиналомъ для послѣдняго, нынѣ принадлежатъ Румянцевскому музею; о владѣльцѣ же и мѣстѣ нахожденія первыхъ мнѣ ничего неизвѣстно. Впрочемъ, иной разъ и позднѣйшій списокъ получаетъ значеніе даже при существованіи стараго, поврежденнаго подлинника. Такъ, напр., данная чернеца Алексѣя, изданная въ «Актахъ Юридическихъ» съ большими пробѣлами, можетъ быть восполнена съ помощью архивскаго списка XVII в. (см. выше современной описи № 1, XX и стр. 89 и сл. примѣч.). Съ другой стороны, не мало отпечатано грамотъ съ позднѣйшихъ и часто сильно поврежденныхъ или искаженныхъ списковъ, тогда какъ въ архивѣ имѣются подлинники. Для примѣра укажу только на жалованную грамоту 10 марта 1462 г., отнесенную въ «Актахъ Археографической Экспедиціи» къ 1494 г. А между тѣмъ, грамота эта имѣетъ особенное значеніе для разъясненія отношеній между судомъ боярскимъ и велико-княжескимъ (см. стр. 22).

. . . .

Позднѣйшіе (XVII в.) списки съ древнихъ грамотъ сосредоточены главнымъ образомъ въ *книгахъ* или *сборникахъ*, составленныхъ въ Помѣстномъ приказѣ по указу царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, а по челобитью монастырскихъ властей. Поводомъ къ ихъ составленію послужило слѣдующее обстоятельство. Подлинныя грамоты почему-то взяты были въ государеву казну, но монастыри, по обыкновенію, оставляли у себя частныя копіи, которыя и предъявлялись ими оффиціальнымъ лицамъ въ случаяхъ надобности. Въ то время (193 г.) грамоты нужны были по случаю производившагося описанія земель; но писцы не принимали монастырскихъ списковъ, вслѣдствіе чего и состоялся указъ о выдачѣ такихъ списковъ изъ Помѣстнаго приказа за дьячьими скрѣпами. Таково происхожденіе слѣдующихъ *книгъ* или *сборниковъ*: № 8442—Новгородскаго уѣзда; № 9370—Переяславль-Залѣсскаго; № 14385—Холмогорскаго; № 14553—Юрьево-Польскаго. Одна книга (№ 6099 Курмышскаго у.) составлена въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ прошломъ столѣтіи; однородная же съ нею XVII в. въ отличномъ старинномъ переплетѣ, писанная красивою скорописью, хранится въ Румянцевскомъ музеѣ между рукописями Бѣляева, но описаніе А. Е.

Викторова № 128 (1621). Списковъ отдѣльныхъ грамотъ всего нѣсколько.

Что же касается числа подлинниковъ и списковъ XV же ст., то его нельзя привести въ точную извѣстность, такъ какъ не всегда возможно утвердительно сказать, представляется-ли намъ подлинникъ или списокъ. Для такихъ правительственныхъ актовъ, какъ жалованныя и указныя грамоты, можно еще принять за постоянный признакъ наличность или отсутствіе княжеской печати или слѣдовъ ея (см. гл. I и II). Переходя затѣмъ къ актамъ судебнымъ и именно къ суднымъ спискамъ подписнымъ, мы уже не можемъ основывать своего заключенія о подлинности акта на печатяхъ (см. гл. III), но здѣсь, какъ и въ другихъ вообще грамотахъ *подписныхъ*, т. е. явочныхъ, получаетъ значеніе слѣдующій старый обычай: обыкновенно самые акты или *подписи* на нихъ писались подъячими, но заключительныя слова: «*а подписалъ дьякъ имркъ*» приписывались рукою означеннаго въ нихъ дьяка. Поэтому, отсутствіе различныхъ рукъ въ подобнаго рода актахъ и подписяхъ должно насъ располагать къ мысли, что имѣемъ дѣло со спискомъ, а не съ подлинникомъ. Что же касается актовъ *докладныхъ* въ тѣсномъ смыслѣ слова, то къ нимъ прикладывались печати то тѣхъ правительственныхъ лицъ, у которыхъ они являлись, то участвующихъ въ нихъ сторонъ; но всегда-ли въ подобныхъ актахъ употреблялись печати, я утвердительно сказать не могу. Еще меньше средствъ находится въ нашемъ распоряженіи для различенія списка отъ подлинника въ актахъ домашнихъ. Всего легче это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ текстѣ упоминаются печати участниковъ или послуховъ, въ дѣйствительности не оказывающіяся и не оставившія по себѣ никакихъ слѣдовъ, въ родѣ отпечатка, загиба края, продѣтаго сквозь бумагу снура, къ которому привѣшена была печать и т. п. Надписей же: *списокъ съ купчіе* (или т. п. акта) *слово въ слово*, сколько мнѣ помнится, въ актахъ XV в. не встрѣчается. Вотъ почему въ нашей описи отмѣтки: «*подлинникъ*» и «*списокъ*» сдѣланы только тамъ, гдѣ имѣются для этого твердыя данныя.

Когда списокъ отстоитъ отъ времени написанія подлинника на нѣсколько десятилѣтій или на цѣлое столѣтіе, то къ указаннымъ признакамъ присоединяются еще чисто палеографическіе, какъ то: бумага *) съ ея проточными или водяными знаками, особенно же характеръ письма. Что касается первыхъ, то имѣющійся въ печати собственно русскій матерьялъ начинается только XVI в. Такъ Тромонинъ въ своемъ обширномъ собраніи водяныхъ знаковъ наполнилъ XIV и XV вв. матерьяломъ, взятымъ изъ иностранныхъ изданій, преимущественно Жансена, при

---

*) Почти всѣ акты XIV и XV ст., которые сохранились въ архивѣ, за исключеніемъ двухъ (см. выше №№ 4 и 175 повременной описи), писаны на бумагѣ. Господствующимъ форматомъ уже въ это время является *столбецъ* и *отрѣзокъ*. Столбцовъ, склеенныхъ изъ нѣсколькихъ листковъ, намъ вовсе не попадалось; цѣльные же листы, составляющіе въ общей сложности очень ограниченный процентъ всего количества актовъ описаннаго времени, встрѣчаются какъ одиночные, такъ и склеенные подвое. По склейкамъ нигдѣ невидно никакихъ скрѣпъ; если не ошибаемся, скрѣпа встрѣчается только въ отводной грамотѣ 1482 г. (см. гл. IV). О размѣрахъ листовъ и столбцовъ даютъ понятіе слѣдующія цифры, полученныя нами при измѣреніи. Ширина листовъ: $6\frac{1}{2}$ (3 л.), $6\frac{1}{4}$ (2 л.), $7\frac{1}{}$ (2 л.), 7 (1 л.) вершк.; ширина столбцовъ и отрѣзковъ: $3\frac{1}{4}$ (100), $3\frac{1}{2}$ (80), $3\frac{3}{8}$ (30), немногіе $3\frac{3}{4}$ и еще меньше $3\frac{1}{8}$ верш. Длина цѣлыхъ листовъ и столбцовъ: $9\frac{1}{4}$ (4), 9 (8) $8\frac{1}{2}$ 8), 8 (5) верш. Отсюда ясно, что полный столбецъ представляетъ собою половину листа, раздѣленнаго вдоль.

чемъ остается неизвѣстнымъ, въ какой мѣрѣ подборъ источниковъ удовлетворялъ требованіямъ строгой критики, т. е. дѣйствительно-ли рукописи съ опредѣленнымъ годоуказаніемъ писаны въ тотъ промежутокъ времени, на который указываетъ текстъ или упоминаемое въ нихъ историческое лицо. Въ этомъ отношеніи русская палеографія ждетъ ревностныхъ воздѣлывателей: для XIV ст. богатый матерьялъ хранится въ главномъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ или, точнѣе, во вновь соединенномъ съ нимъ государственомъ древлехранилищѣ, а для XV в. — въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Къ этому мы можемъ прибавить, что у одного любителя древности мы видѣли до 700 водяныхъ знаковъ, снятыхъ именно съ грамотъ архива министерства юстиціи, изъ коихъ около 60 относятся къ XV в.; много между ними такихъ, которые вовсе неизвѣстны изъ прежнихъ изданій Лаптева и Тромонина. Было бы вполнѣ желательно увидѣть это собраніе въ печати. Если бы удалось установить въ точности послѣдовательную смѣну водяныхъ знаковъ во времени, то они по своей конкретности и рѣзкости были бы самымъ удобнымъ способомъ для опредѣленія возраста бумажныхъ рукописей.

Нельзя того же сказать о характерѣ древняго письма. Справедливо замѣчено было Ундольскимъ въ неизданной имъ палеографіи (хранящейся теперь въ Румянцевскомъ музеѣ), что частичное сопоставленіе буквъ опредѣляемаго памятника со снимками алфавитовъ или связныхъ рукописей не ведетъ къ цѣли. Рѣшающимъ элементомъ является не сходство отдѣльныхъ буквъ или словъ, а общій типъ письма и впечатлѣніе, производимое на глазъ цѣлымъ составомъ памятника. Но умѣніе охватить однимъ взглядомъ цѣлую страницу и сдѣлать по ней опредѣленіе дается только послѣ продолжительнаго навыка и упражненія. Въ этомъ отношеніи никакія описанія и характеристики не могутъ замѣнить непосредственнаго знакомства съ грамотами. Даже палеографическіе снимки — и тѣ имѣютъ только педагогическое значеніе, доставляя учащемуся въ одномъ сборникѣ образцы письма разныхъ временъ; но принять ихъ за основаніе и руководство для практическихъ цѣлей не безопасно. Прежде всего нужно замѣтить, что за исключеніемъ небольшаго Погодинскаго «Альбома» и «Матеріаловъ для палеографіи» Ѳ. И. Буслаева, прочія палеографическія изданія страдаютъ болѣе или менѣе крупными недостатками (см. отзывъ о нихъ въ «Библіологическомъ опытѣ» покойнаго Котляревскаго). Въ частности къ нашему собранію имѣютъ прямое отношеніе изданія бывшаго директора Московскаго архива министерства юстиціи П. И. Иванова. Изъ нихъ сравнительно лучшее — «Сборникъ палеографическихъ снимковъ». Къ существеннымъ недостаткамъ изданія принадлежитъ измѣненіе цвѣта бумаги подлинника и длины строкъ, что даетъ невѣрное представленіе о грамотѣ. Что же касается его же болѣе ранняго «Описанія государственнаго архива старыхъ дѣлъ» и неизданныхъ въ свѣтъ Сахаровскихъ «Образцовъ судебнаго письма», то въ нихъ самыя буквы воспроизведены невѣрно. Впрочемъ, въ оправданіе названныхъ лицъ можно сказать, что у нихъ были весьма несовершенныя ручныя средства и литографія, тогда какъ нынѣ употребляется хромофотографія, и въ концѣ концовъ самыя дорогія изданія часто оставляютъ желать весьма многаго.

Иванову же принадлежитъ заслуга изданія въ свѣтъ разнообразнаго «Сборника снимковъ съ печатей». Говоря вообще, снимки, приготовленные граверомъ Шел-

ковниковымъ, вышли очень хорошо за весьма незначительными исключеніями. Къ сожалѣнію, этотъ важный матерьялъ не нашелъ себѣ доселѣ не только изслѣдователя, но и описателя. Впрочемъ, печати XIV в. (ихъ всего 5, а за вычетомъ одной, которая находится на грамотѣ, ошибочно отнесенной къ XIV ст., 4) описаны И. И. Срезневскимъ въ его общемъ повременномъ обозрѣніи памятниковъ древней письменности до XIV ст. включительно, изданномъ подъ заглавіемъ: «Древніе памятники русскаго письма и языка». Часть печатей XV в., извѣстныхъ еще съ прежняго времени по «Собранію государственныхъ грамотъ и договоровъ» описана Лакіеромъ въ его «Русской геральдикѣ» и отчасти въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи» Н. В. Калачова. По словесному замѣчанію Д. И. Прозоровскаго, между печатями XIV и XV в. много чисто античныхъ, вывезенныхъ, по всей вѣроятности, изъ Византіи, и изображающихъ, между прочимъ, миѳологическіе сюжеты. Хотя уважаемый археологъ обязательно объяснилъ мнѣ на словахъ значеніе почти всѣхъ печатей XIV и XV вв., но изъ опасенія неточности въ передачѣ его разъясненій я не рѣшился включить эти замѣтки въ опись и могу только выразить желаніе, чтобъ самъ Дмитрій Ивановичъ принялъ на себя трудъ изслѣдованія предмета, чѣмъ окажетъ новую услугу русской археологіи. Изъ неизданныхъ печатей едва ли уцѣлѣло больше десятка, которыя могли бы быть воспроизведены съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Для опредѣленія времени составленія актовъ приняты были въ соображеніе, главнымъ образомъ, лица, упоминаемыя въ нихъ. При этомъ главнымъ пособіемъ служили «Списки русскихъ іерарховъ» Строева и росписи князей, существующія въ печати; въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣль достигалась сопоставленіемъ различныхъ грамотъ между собою. За всѣмъ тѣмъ, какъ видно изъ описи, нѣкоторые акты, въ которыхъ встрѣчаются даже имена князей и княгинь, отнесены глухо къ XV в., безъ точнѣйшаго опредѣленія годовъ. Съ своей стороны, мы будемъ весьма благодарны всѣмъ тѣмъ, которые исправятъ эти или другія неточности и ошибки, нами не замѣченныя.

Списокъ грамотамъ по монастырямъ.

Благовѣщенскій Киржацкій: 1438 № 9370 гл. 13; 1453 №№ 8734 и 9370 гл. 17.

Богословскій на Пинешкѣ: 1452 № 1643; 1470 № 1644..

Георгіевъ: 1498 № 1779 (относится и къ Рождественскому).

Іосифовъ Успенскій: послѣ 1479 №№ 2397, 2398, 2399, 10408, 12494; 1498 № 14554.

Кирилловъ Бѣлозерскій: послѣ 1389 № 703; 1395 № 702; XV в. № 737; прежде 1427 №№ 714, 730, 741 и 747; 1428—1432 № 711; 1428—1434 №№ 716 и 738; 1432—1485 № 717; 1435—1447 №№ 713, 721 и 749; 1448—1454 № 736; 1448—1469 №№ 708, 712, 729, 731, 732, 733 и 746; 1451 № 718; 1454—1455 № 743; 1454—1469 № 710; 1467—1469 № 715; 1471—1475 №№ 725, 744 и 750; 1472 № 2572; 1476—1482 №№ 724 и 726; 1478—1482 № 745; 1482 №№ 707 и 858; 1482—1484 № 704; прежде 1485 № 735; послѣ 1485 №№ 719, 720, 722, 734; 1486—1489 № 740; послѣ 1489 № 705.

Мартиніановъ: 1454—1455 № 743.

Михайловскій: послѣ 1462 № 4985.

Николо-Чухченемскій: XIV — XV № 14385 гл. 1 и 181—219.

Николы на Дерюзинѣ монастырекъ: 1467—74 №№ 709 и 9370 гл. 241.

Ольговъ: 1356—1387 № 9821.

Печерскій (Нижегородскій): 1498 № 7942.

Рождественскій во Владимірѣ: 1492 № 1778; 1498 № 1779.

Савво-Сторожевскій: около 1454 № 4677; 1454 № 4675; 1470 №№ 4676 и 10232.

Симоновъ: 1415—1420 № 3719; 1451 № 3331; 1453—1460 № 8738; 1457 № 3713; 1460 №№ 8739 и 10169; 1462 №№ 1782 и 10170; 1463 № 8743; 1463 — 1471 № 2401; 1463 — 1472 № 3727; 1463—1474 № 3723; прежде 1471 № 3726; 1477 № 706; около 1481 № 7606; 1484 № 7605; 1485 № 3333; 1485—1490 №№ 7607 и 7608; 1491 № 10233; послѣ 1491 № 1135; 1499 № 10172.

Спасо-Благовѣщенскій (Нижегородскій): 1399 № 6035; прежде 1423 № 6099 гл. 2; 1423 № 6099 гл. 1; 1446 № 6099 гл. 3.

Спасо-Евфиміевъ (Суздальскій): XV в. № 1781; послѣ 1462 № 11786; 1472—1479 №№ 11784 и 11785; 1472 № 11781; 1498 № 11783.

Спасо-Ярославскій: 1463 — 1478 № 10863; 1466 № 10106; 1478 № 10862; 1495—1497 №№ 14751 и 14752; 1496 № 14749.

Стромынскій: около 1444 № 8762 (относится также къ Троице-Сергіеву).

Троице-Махрищскій: около 1464 № 8737; 1471 №№ 8756 и 8757.

Троице Сергіевъ: прежде 1400 № 1105; XIV—XV в. № 1106; XV №№ 1129, 1131, 3339, 3721, 4989, 8761, 12839, 12840, 12841; 1414 г. 12838; 1415 № 8727; прежде 1425 № 8726; 1425—1427 №№ 8728 и 9370 гл. 18 и 238; прежде 1427 № 12837; 1436 № 1110; 1436 — 1445 № 14733; 1436 — 1445 №№ 1123, 1780 и 1786, 3717,

4982, 8729, 8730, 8731, 9370 гл. 284; 1438 № 9370 гл. 12; 1440 №№ 1120 и 9370 гл. 14; 1440 № 1107; около 1444 № 8762; 1446 № 1108; 1446—1447 №№ 10538 и 14552; 1447—1454 №№ 4976, 4981, 4983, 8736, 9370 гл. 278 и 14385 гл. 199; 1448 № 4968; 1449 № 11780; 1450 № 4969; 1453 № 10539; 1453 № 8734; 1454 № 3332; 1454—1462 № 9370 гл. 239; 1455—1462 №№ 1124, 1130, 1137, 7143; 1455—1466 №№ 1128, 3722 и 4988; 1457 № 1109; 1459 № 4970; 1461—1466 № 8442 гл. 24; 1462 № 1111; послѣ 1462 № 4985; 1462—1466 №№ 4980, 8740, 8442 гл. 23, 12834 и 14734; 1462—1491 № 1125; 1467 № 8744; 1467—1474 №№ 709, 1118, 1121, 1122, 1136, 2330, 4986, 8330, 8747, 8748, 9370 гл. 241; 10540 и 12835; 1471 №№ 3714 и 8749; 1472—1473 № 14553 л. 32 об.; послѣ 1472—73 № 14551; 1473 №№ 8745, 8746 и 14553 л. 10—12; 1475 № 4971; 1475—1478 №№ 8751 и 10541; 1475 — 1482 № 2331; 1477 № 8442 гл. 1; 1478 № 8750; 1478—1482 №№ 748, 4990 и 7694; 1481 № 8753; 1482 № 12043; около 1483 № 1115; 1483 № 4972; 1484—1488 № 14553 л. 33 и 35 об.; прежде 1485 № 2329; 1485 №№ 8754, 2328, 6696 и 8329; послѣ 1485 №№ 7691 и 7692; 1486 № 3715; 1490 № 8755; 1490—1495 №№ 3720 и 12836; 1492 № 1112; 1493 № 11782; 1495 №№ 3334, 3335, 3336 и 3394, послѣ 1495 №№ 12044 и 14553 л. 33 об.; 1496—1498 № 7693; 1498 № 1113; 1500 № 3716; исходъ XV или начало XVI в. № 8758.

Троицкій на Березникахъ: 1471 № 8749; 1473 № 8745. (относятся и къ Тр.-Сер.);

Чудовъ: около 1416 № 8725; 1436 № 8732; около 1453 №№ 8741 и 8742; 1460—1462 № 7144; 1471 № 6311; 1477—1484 №№ 7145 и 7147.

Ферапонтовъ: 1467—1469 № 715 (относятся и къ Кириллову).

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Столбецъ.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать
68	1	5 снизу	202	202, 203,
—	2	3 снизу	Мож.;	Мож.; 1489 № 9370 гл. 59 л. 112 об.
69	2	21 сверху	№ 3	№ 2
70	1	3 сверху	3	2
—	—	14 снизу	5	10
71	—	1 снизу	2	3
—	2	13 сверху	3	2
—	—	20 —	—	—